НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

УСПЕХИ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№2, 2015 год

Главный редактор журнала:
кандидат технических наук,
доцент
Клюев Сергей Васильевич

Зам. главного редактора:
кандидат технических наук
Клюев Александр Васильевич

Научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки и образования» включен в РИНЦ (Elibrary.ru) и в Международную базу данных Agris.

На основании приказа Министерство Образования РФ от 23.10 2014г. № 13-4075 статьи, размещенные в Международной базе данных Agris, считаются включенными в перечень ВАК по отраслям науки, соответствующих их профилю.

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:
Авдеенко Алексей Петрович (РФ, Ростовская обл.) – доктор сельскохозяйственных наук, доцент
Ахмедов Шикар Габуллаевич (Азербайджан, г. Баку) – доктор философии по аграрным наукам, старший научный сотрудник
Ata El Karim Shoiab Soliman (Египет, г. Алекандрия) – доктор философии (Ph. D.), профессор
Баймишев Хамидулла Балтуханович (РФ, г. Самара) – доктор биологических наук, профессор
Баранов Юрий Николаевич (РФ, г. Орел) – доктор технических наук, профессор
Беленцов Юрий Алексеевич (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор технических наук, профессор
Быстрицкая Елена Витальевна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор
Волкова Ольга Александровна (РФ, г. Белгород) – доктор социологических наук, профессор
Домброван Татьяна Ивановна (Украина, г. Одесса) – доктор филологических наук, доцент
Eleyan Issa Jamal Issa (Иерусалим, г. Иордания) – доктор философии (Ph. D.), доцент
Julia Shehovcova (ЮАР, г. Претория) – доктор философии (Ph. D.)
Исайчев Виталий Александрович (РФ, г. Ульяновск) – доктор сельскохозяйственных наук, профессор
Кагермазоваю Лаура Цараевна (РФ, г. Нальчик) – доктор психологических наук, профессор
Козодой Виктор Иванович (РФ, г. Новосибирск) – доктор исторических наук, профессор
Кокоулин Владислав Геннадьевич (РФ, г. Новосибирск) – доктор исторических наук, профессор
Концевая Светлана Юрьевна (РФ, г. Москва) – доктор ветеринарных наук, профессор
Коцарева Надежда Викторовна (РФ, г. Белгород) – доктор сельскохозяйственных наук, профессор
Логачев Константин Иванович (РФ, г. Белгород) – доктор технических наук, профессор
Лурье Светлана Владимировна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор культурологии, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
Магергут Валерий Залманович (РФ, г. Белгород) – доктор технических наук, профессор
Mahmoud Shakarnah (Иерусалим, г. Вифлеем) – доктор философии (Ph. D.)
Maxim Kovtun (ЮАР, г. Претория) – доктор философии (Ph. D.)
Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Нестерчук Ольга Алексеевна (РФ, г. Москва) – доктор политических наук, профессор
Носков Антон Валерьевич (РФ, г. Белгород) – доктор физико-математических наук, профессор
Пичугина Виктория Константиновна (РФ, г. Волгоград) – доктор педагогических наук, профессор
Старикова Мария Сергеевна (РФ, г. Белгород) – кандидат экономических наук, доцент
Yamb Emmanuel (Камерун, г. Дуала) – доктор философии (Ph. D.), профессор
Ферзаули Али Нахчоевич (РФ, г. Грозный) – доктор медицинских наук, профессор
Хамитов Назип Виленович (Украина, г. Киев) – доктор философских наук, профессор
Хамраева Елизавета Александровна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Чижова Елена Николаевна (РФ, г. Белгород) – доктор экономических наук, профессор

Адрес редакции, издателя: 308031,
г.Белгород, ул.Есенина, 40 - 104.
8-951-139-63-27
E-mail: zhurnalnauka2015@yandex.ru
Сайт: modernsciencejournal.org

Адрес типографии «Эпицентр»: 308008, г.Белгород, пр-кт Б. Хмельницкого, д. 135, офис 40
+7 (4722) 35-89-01
Способ распространения: авторам публикаций; по подписке. Цена свободная.

Тираж 400 экз.

Статьи публикуются в авторской редакции.
© Успехи современной науки и образования, 2015

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Быковская Е.В.
СИСТЕМА ИНДЕНТИФИКАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ИХ ОСОБЕННОСТИ В НЕСТАВИЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ 6

Ковалева В.Д.
АНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЕАЭС 10

Сергуткина Г.А.
ИНВЕСТИЦИОННЫЕ КОМПОНЕНТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ 15

Рябоконь Н.А., Воронина Е.В.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ РАСХОДОВ НА ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ 19

Михайлюк М.В.
ЛОГИСТИКА КАК ФАКТОР ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ТОРГОВЫХ СЕТЕЙ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ТОВАРОСНАБЖЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКАХ 25

Ковалева В.Д.
АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В ЕАЭС И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ 30

Makarov I.N., Kolesnikov V.V.
AGRICULTURE AND FOOD SECURITY OF THE COUNTRY: SITUATION ANALYSIS AND PERSPECTIVE SOLUTIONS 35

Плеханова Е.О.
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВНЕДРЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ 38

Пыханова Е.В., Пыжикова Н.И., Ходос Д.В., Власова Е.Ю.
ПОДХОДЫ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ОПТИМАЛЬНЫХ РАЗМЕРОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ 41

Година О.В., Максименко Л.С., Мараховская Г.С.
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА 46

Шаропатова А.В.
ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОТРАСЛИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА 55

Mandritsa I.V., Mandritsa O.V., Solovieva I.V.
THE ECONOMIC RATIONALE DESIGN DECISIONS RELATED TO INFORMATION CAPITAL PROTECTION AGRO-INDUSTRIAL ENTERPRISES 61

Койчуманова И.Т.
ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 66

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Алексеева М.М., Пашкова Е.Ю.
ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ СВОЙСТВА КОНСЕРВОВ НА ФРУКТОВОЙ ОСНОВЕ ДЛЯ ПИТАНИЯ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА 70

Праздничкова Н.В., Блинова О.А., Троц А.П., Макушин А.Н.
ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНОГО КОЛИЧЕСТВА РАСТИТЕЛЬНОГО СЫРЬЯ НА КАЧЕСТВО НАСТОЙКИ ГОРЬКОЙ 73

Алексеева М.М., Пашкова Е.Ю.
ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ СПОСОБОВ ХРАНЕНИЯ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ СВОЙСТВА МОРКОВИ СВЕЖЕЙ 76

Авдеенко А.П., Авдеенко И.А.
ВЛИЯНИЕ ЛИСТОВЫХ ПОДКОРМОК НА ПРОДУКТИВНОСТЬ СОРТОВ ОЗИМОЙ МЯГКОЙ ПШЕНИЦЫ 78

Блинова О.А., Праздничкова Н.В., Троц А.П., Макушин А.Н.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОНКОДИСПЕРСНОГО ПОРОШКА ИЗ ПЛОДОВЫХ ТЕЛ ШАМПИНЬОНА ДВУСПОРОВОГО В ТЕХНОЛОГИИ МАКАРОННЫХ ИЗДЕЛИЙ 83

Аббасов В.М., Мамедов Д.Ш., Набиев Ф.А., Набиева Н.Д.
ВЛИЯНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ РОСТОВЫХ ВЕЩЕСТВ НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА АЗЕРБАЙДЖАНА 86

Клейменова Н.Л., Жашков А.А.
МЕТОДЫ ОРГАНОЛЕПТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВКУСА КОНДИТЕРСКИХ ИЗДЕЛИЙ И ЕГО НЕДОСТАТКИ 91

Матвиенко Е.В., Сыркина Л.Ф., Антимонов А.К., Антимонова О.Н.
ВЛИЯНИЕ УСЛОВИЙ ПОСЕВА И ПРЕДПОСЕВНОЙ ОБРАБОТКИ СЕМЯН СОРГО ПРЕПАРАТАМИ НА РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ И РАЗВИТИЯ АЛЬТЕРНАРИОЗА В ЛЕСОСТЕПИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ 94

Чураков А.А., Ступницкий Д.Н.
СИСТЕМА ЗАЩИТЫ КАРТОФЕЛЯ ПРЕПАРАТАМИ ЗАО «БАЙЕР» В РЕПРОДУКЦИОННОМ СЕМЕНОВОДСТВЕ СОРТА ГАЛА 98

Федоренко К.А.
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЧВЕННЫХ РЕСУРСОВ БЕЛОРЕЧЕНСКОГО РАЙОНА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ 104

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Лежнева О.В.
МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В АСПЕКТЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ 108

Шушарина И.А.
ПОЛЬСКО-РУССКИЕ ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА В НАЗВАНИЯХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ И ПРИГОТОВЛЕННЫХ ИЗ НИХ БЛЮД 110

Ратушная Е.Р.
ОТРАЖЕНИЕ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО ТРУДА В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ 115

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Неклюдова Т.П.
ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РИСОВАНИЯ АРХИТЕКТУРЫ НА ПЛЕНЭРНОЙ ПРАКТИКЕ СТУДЕНТОВ-АРХИТЕКТОРОВ 118

Лебедева Е.В.
УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА ПЕДАГОГОВ 120

Домрачёва Н.М., Домрачёва Е.Ю., Иляхина О.Ю., Поздняков А.П.
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА ПРОХОРОВСКОГО РАЙОННОГО ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ПО ОСВОЕНИЮ, СОХРАНЕНИЮ И РАЗВИТИЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ 124

Домрачёва Н.М., Домрачёва Е.Ю., Иляхина О.Ю., Медведев А.В.
ОРГАНИЗАЦИОННО-ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОХОРОВСКОГО РАЙОННОГО ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ПО ОСВОЕНИЮ, СОХРАНЕНИЮ И РАЗВИТИЮ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ 127

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Сарымсаков Аманбек
ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДИНАМИКИ ФИЗИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ 131

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бирюков С.В.
ТУРЦИЯ НА РАСПУТЬЕ 137

Мустафа Шабанов
ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНА ДЛЯ РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ 144

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Скитневский В.Л., Бурханова И.Ю.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ИНОСТРАННОГО ТРЕНЕРА В РОССИЙСКОЙ СПОРТИВНОЙ КОМАНДЕ 148

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кияткина М.М.
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК РОССИИ 151

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Биймурсаева Б.М., Эшенкулова А.К.
ПРИМЕНЕНИЕ ПРИБЛИЖЕННОГО ВЫЧИСЛЕНИЯ В ОПРЕДЕЛЕННЫХ ИНТЕГРАЛАХ 154

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Охлопков В.Е.
ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ ПРОМЫШЛЕННОМ ОСВОЕНИИ ТЕРРИТОРИЙ ТРАДИЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА 156

Веричева О.Н.
ИННОВАЦИИ В ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ 165

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Быковская Е.В., кандидат экономических наук, доцент,
Тамбовский государственный технический университет

СИСТЕМА ИНДЕНТИФИКАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ИХ ОСОБЕННОСТИ В НЕСТАБИЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация: в статье обобщены основные положения построения и обеспечения эффективного функционирования систем идентификации, дана характеристика как их использования в условиях нестабильной экономической и правовой среды. Раскрыто содержание каждой идентификационной операции и особенности их осуществления в зависимости от целей используемого аналитического аппарата. Даны рекомендации по проведению идентификации организационно-структурного, технического, технологического, инфраструктурного, микро- и макрологистического характеров в социально-экономической среде.

Ключевые слова: идентификация, система, резерв, теория, методология

Начиная разговор об идентификации, нужно упомянуть, прежде всего то, что «идентификация» – (от ср. - век. лат.- отождествление, отождествляю), это:

1) признание тождественности, отождествление объектов, опознание;
2) в криминалистике установление тождества объекта или личности по совокупности общих и частных признаков. Например, идентификация личности по почерку, по следам рук и т.д.;
3) в психологии и социологии – процесс эмоционального и иного самоотождествления личности с другим человеком, группой, образцом;
4) в технике, математике установление соответствия распознаваемого предмета своему образу (знаку) называемому идентификатором;
5) в химии – установление тождества неизвестного химического соединения с известным путем сравнения их физических и химических свойств.

Идентификация позволяет определить понятие – «идентичность». Идентичность (от ср. век. лат – тождественный, одинаковый), тождественность, совпадение чего-нибудь с чем-нибудь.

Определение понятия «идентификация» и анализ содержания процесса идентификации в социально-экономической среде имеет существенные отличия от всех других случаев, связанных с особенностями социально-экономических объектов, заключающимися, прежде всего, в том, что в системах этого класса присутствует составляющая, которой нет ни в одной из вышеперечисленных сред, а именно, сознательное, предварительно планируемое поведение, составляет суть функционирования таких систем.

Учитывая эти обстоятельства можно дать развернутое определение понятию «идентификация» и процесса идентификации – в социально-экономической среде.

Процесс социально-экономической идентификации может быть определен как «комплекс процедур сравнительной характеристики многокомпонентных систем, элементы которых разнородны по многим характеристикам, однако находятся в процессе постоянного взаимодействия. Именно к такому типу систем относится производственные предприятия и организации. Процессы идентификации могут быть рассмотрены и различные точки зрения [1 – 11].

Прежде всего, необходимо рассмотреть и различные процессы идентификации в зависимости от базы, с которыми проводятся сравнения.

Идентификация резервов может быть рассмотрена, в первую очередь, как внутриорганизационный механизм. В этом случае состав и размеры резервов могут оцениваться следующим образом:

1. по размеру резервов в сравнении с имущественным комплексом предприятия/организации в целом;
2. по размеру резервов в сравнении с размером хозяйственного оборота предприятия;
3. по размеру резервов в сравнении с основными оценочными показателями деятельности предприятия (объем реализации, прибыль и т.д.)
4. по размеру резервов в сравнении с объемами инвестиций предприятия.

И по целому ряду оценочных показателей деятельности предприятий производственной сферы.

В тех случаях, когда идентификация резервов проводится с целью выработки политики организации, проводимой с целью выработки показателей базой, для идентификации являются характеристики лучших отечественных или зарубежных предприятий.

Многие проблемы отечественной экономики, актуальные в период глобализации международных экономических систем, обострившиеся после вступления России во Всемирную Торговую Орга-

низацию, по мнению некоторых специалистов, возможно решить за счет повышения эффективности производственных систем (далее в статье ПС). В контексте работы терминосистему мы рассматривали как понятийный аппарат процессов идентификации резервов.

Существуют различные способы повышения качества продукции промышленного предприятия (далее в статье ПП). Одним из таких способов можно обозначить формирование и развитие терминосистемы резервов повышения качества и эффективности производственных систем.

Формирование и развитие терминосистемы вне всякого сомнения можно отнести к базовым элементам управления. Она позволяет улучшить эффективность деятельности ПС как на всех этапах процесса управления, которые включают: планирование, организацию, мотивацию, контроль, предупреждающие и корректирующие действия, так и в различных сферах деятельности: закупка товаров, производственная деятельность, хранение сырья и готовой продукции, сбытовая деятельность, логистика и т.д. Необходимо отметить, что данная проблема недостаточно проработана, несмотря на ее чрезвычайную актуальность.

В последние десятилетия были предприняты попытки обобщить термины по менеджменту качества продукции. И выстроить на этой основе необходимый понятийный аппарат.

Понятие терминосистема является производной от понятия «термин».

«Термин» (от лат. terminus – граница, предел) – слово или сочетание слов, употребляемое с оттенком специального научного значения. В современной логике употребляется как общее имя «существительное» на языке логико-математического исчисления, выражается при интерпретации элементов предметной области

Терминосистемы резервов повышения качества продукции ПС по мере развития ПС обеспечивает процесс комплементарной связи между терминами терминосистемы, которая выделяет в качестве управляющего параметра субсистему терминов «резервы» на всем жизненном цикле состояния функционирования терминосистемы.

Вторым ключевым понятием в данном контексте является понятие «резерв». При всей очевидности понятия существует необходимость его уточнения относительно сферы и цели применения.

Понятие «резерв» (от франц. reserve) обозначает:

1. сберегаю, запас чего-либо на случай надобности;

2. источник, откуда черпаются новые средства, силы.

Резервы повышения эффективности функционирования предприятий как неиспользованные возможности в настоящее время достаточно активно изучаются с позиций качества продукции. Однако, на наш взгляд, мало изучена область, как резервы повышения эффективности деятельности самих предприятий, производящих эту продукцию.

Взгляд на эту проблему только с точки зрения качества продукции контрпродуктивен, поскольку качество продукции является категорией результирующей и не определяет эффективности производственных процессов, а только стимулирует предприятия к изысканию, изучению, описанию и реализации резервов повышения эффективности деятельности предприятий.

Однако, исследования, посвященные проблемам обеспечения качества продукции могут служить базой для изучения резервов повышения эффективности функционирования промышленных предприятий.

В работах некоторых авторов предложен ряд ключевых определений терминосистемы менеджмента повышения эффективности функционирования предприятия. Важнейшим из них, по нашему мнению, следующее:

- резерв – индикатор состояния функционирования (жизненного цикла) продукции;
- резерв качества – информация отображения характеристик состояния системы функционирования продукции, удовлетворяющих требования рыночной конъюнктуры;
- статический резерв – индикатор резервирования (запаса) состояния функционирования продукции;
- статистический резерв качества – информация систем сертифицированного отображения собственных характеристик продукции, удовлетворяющих требованиям конъюнктуры рынка;
- динамический резерв – индикатор развития состояния функционирования продукции;
- индикатор качества – количественный измеритель качества продукции;

Кроме того, необходимо рассмотреть резервы повышения качества роста эффективности ПС:

- статистическое качество – качество, присущее продукции;
- динамическое качество – качество, приобретенное продукцией в процессе ее функционирования;
- динамический резерв качества – информация отображения характеристик динамического качества продукции, удостоверяющих требованиям рыночной инфраструктуры;
- чаще всего результирующим является потребительский резерв – индикатор отображения

динамического качества продукции посредством равноправных отношений производственных предприятий и потребителя, принимающих во внимание миссию, видение и кредо другого;

Эта классификация может видоизменяться и должна в каждом конкретном случае содержать такие элементы как: цель классификации, принципы классификации.

Особого внимания заслуживают эффективность функционирования потребительских резервов, поскольку именно эффективность в потребительской сфере в полной мере отражает резервы роста качества эффективности ПС.

Особого внимания заслуживает рост эффективности функционирования потребительских резервов, поскольку именно эффективность в потребительской сфере в полной мере отражает резервы роста качества эффективности ПС.

Потребительские резервы целесообразно отнести к группе динамических резервов. Такие резервы подчиняются следующим требованиям:

а) резервы должны быть конкретными, а не абстрактными;

б) резервы должны быть выражены в количественной форме (шкала, единица измерения);

в) в соответствии с принципами метрологического обеспечения должны быть выявлены погрешности измерения резервов;

г) должны быть выявлены хаордические тенденции развития результатов.

Потребительские резервы формируются в процессе контрактных отношений, на базе использования именно этих резервов, на мой взгляд, определяется система идентификации. Она должна состоять из определенных компонентов, классифицированных по определенным признакам, имеющим определенные связи между собой.

Для этого, прежде всего, должно быть определено понятие «система». Известно множество определений этого понятия. По Л. Фон Берталанфи система – это «комплекс взаимодействующих компонентов»

Или «совокупность элементов, находящихся в определенных отношениях друг с другом». Р. Акоф определяет систему как «любую сущность, концептуальную или физическую, которая состоит из взаимодействующих частей».

С позиции онтологического подхода система может выступать как совокупность объектов и система как совокупность свойств.

Система управления – конкретный аппаратурный, нормативный, функциональный вариант реализации технологии, позволяющий решать конкретную проблему управления.

Под резервом понимаются неиспользуемые возможности хозяйственного субъекта, позволяющие повысить эффективность его функционирования.

В тех случаях, когда существует множество резервов и они разнородны, их можно разделить на группировки независимо, по различным классификационным признакам, теорией классифицирования рекомендуется применять так называемый фасетный метод классификации, при котором все множество ответов делится на составные части и для каждой части используется свой классификационный признак.

Преимущество фасетной классификации по сравнению с традиционным иерархическим методом заключается в многоаспектности (количество фасетов и более дробных делений в принципе не ограничивается), хорошей обозримости и компактности классификационной схемы, что определяет удобство пользования ею.

Одой из наиболее универсальных классификаций резервов является классификация, основанная на концепции М6: персонал (man) –М1, методы (methods) – М2, материалы (material) – М3, машины (machines) – М4, метрология (metrology) – М5, окружающая среда – М6 (media). Соответственно мы получаем: резервы персонала, резервы методов, резервы материалов, резервы машин, резервы метрологии и резервы окружающей среды.

Многочисленность, сложность и взаимосвязанность аспектов, характеризующих наличие резервов, а также факторов, определяющих их наличие, рост, и уменьшение, приводят к необходимости разработки научной и достаточно детализированной классификации резервов как необходимого и важного условия полноценности и «экономичности» анализа.

Литература

1. Адизес И. Управляя изменениями // Ицхак К.: Пер. с англ. СПб.: Питер. 2010. 224 с.

2. Маслов Д.В. Функциональная модель оценки менеджмента // Менеджмента качества 2005. №3. С. 24 – 29.

3. Быковский В.В. Развитие концепции адаптивного управления промышленным предприятием в инновационно-ориентированной экономике // Успехи современной науки. 2015. №1. С. 48 – 50.

4. Старикова М.С. Оценка конкурентоспособности продукта в условиях отсутствия прямых аналогов // Успехи современной науки. 2015. №1. 51 – 55.

5. Снарская А.В. Классификация институциональных факторов инвестиционного процесса // Успехи современной науки. 2015. №1. С. 56 – 58.

6. Шаталов М.А., Мычка С.Ю. Диверсификация как метод снижения финансовых рисков в условиях нестабильной экономики // Территория науки. 2014. № 6. С. 168 – 171.

7. Болдырев В.Н., Шаталов М.А. Лизинг как форма инвестиций в условиях антикризисного управления предприятием // Территория науки. 2014. № 4. С. 28 – 32.

8. Мычка С.Ю., Шаталов М.А. Аутстаффинг в системе оптимизации бизнес-процессов организации// Территория науки. 2015. № 2. С. 121 – 124.

9. Смотрова Е.Е. Статистический подход к построению интегрального показателя развития животноводства в регионе // Успехи современной науки. 2015. №2. С. 14 – 18.

10. Донскова О.А. Экономическое зонирование размещения молочного сегмента России // Успехи современной науки. 2015. №2. С. 19 – 25.

11. Быковская Е.В. Идентификация резервов повышения эффективности функционирования производственных систем. Монография. Москва. Изд. Машиностроение. 2014. 125с.

12. Пыжикова Н.И., Титова Е.В., Сергуткина Г.А. Повышение эффективности сельскохозяйственного производства на примере Балахтинского района Красноярского края // Успехи современной науки. 2015. №2. С. 26 – 30.

References

1. Adizes I. Upravljaja izmenenijami / Ichak K. Adizes: Per. s angl. SPb.: Piter.2010. 224s.

2. MaslovD.V. Funkcional'naja model' ocenki menedzhmenta / Menedzhmenta kachestva 2005. №3. S. 24 – 29.

3. Bykovskij V.V. Razvitie koncepcii adaptivnogo upravlenija promyshlennym predprijatiem v innovacionno-orientirovannoj jekonomike // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. №1. S. 48 – 50.

4. Starikova M.S. Ocenka konkurentosposobnosti produkta v uslovijah otsutstvija prjamyh analogov // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. №1. 51 – 55.

5. Snarskaja A.V. Klassifikacija institucional'nyh faktorov investicionnogo processa // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. №1. S. 56 – 58.

6. Shatalov M.A., Mychka S.Ju. Diversifikacija kak metod snizhenija finansovyh riskov v uslovijah nestabil'noj jekonomiki // Territorija nauki. 2014. № 6. S. 168 – 171.

7. Boldyrev V.N., Shatalov M.A. Lizing kak forma investicij v uslovijah antikrizisnogo upravlenija predprijatiem// Territorija nauki. 2014. № 4. S. 28 – 32.

8. Mychka S.Ju., Shatalov M.A. Autstaffing v sisteme optimizacii biznes-processov organizacii// Territorija nauki. 2015. № 2. S. 121 – 124.

9. Smotrova E.E. Statisticheskij podhod k postroeniju integral'nogo pokazatelja razvitija zhivotnovodstva v regione // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. №2. S. 14 – 18.

10. Donskova O.A. Jekonomicheskoe zonirovanie razmeshhenija molochnogo segmenta Rossii // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. №2. S. 19 – 25.

11. Bykovskaja E.V. Identifikacija rezervov povyshenija jeffektivnosti funkcionirovanija proizvodstvennyh sistem. Monografija. Moskva. Izd. Mashinostroenie. 2014. 125s.

12. Pyzhikova N.I., Titova E.V., Sergutkina G.A. Povyshenie jeffektivnosti sel'skohozjajstvennogo proizvodstva na primere Balahtinskogo rajona Krasnojarskogo kraja // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. №2. S. 26 – 30.

Bykovskaja E.V., Candidate of Economical Sciences, associate professor,
Tambov State Technical University

IDENTIFICATION SYSTEM OF INDUSTRIAL ENTERPRISES AND THEIR PECULIARITIES IN THE UNSTABLE SOCIO-ECONOMIC ENVIRONMENT

Abstract: basic provisions of construction and ensuring the effective functioning of identification systems are summarized in the article. Characteristics of their use in the unstable socio-economic and legal environment are given here. Contents of each identification operation and specifics of their implementation depending on the purpose of the used analytical apparatus are revealed. Recommendations for identification of organizational-structural, technical, technological, infrastructural, micro- and macro logistical characters in the socio-economic environment are presented here.

Key words: identification, system, reserve, theory, methodology

Ковалева В.Д., кандидат экономических наук,
Ставропольский филиал Московского гуманитарно-экономического института

АНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЕАЭС

Аннотация: в статье рассмотрена концепция управления сельскохозяйственным производством стран Евразийского экономического союза, основанная на контроллинге. Предложена методика моделирования стратегического развития сельскохозяйственного производства стран ЕАЭС на основе инструментария контроллинга и автоматизированной системы управления.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), сельскохозяйственное производство, контроллинг, система управления, стратегическое развитие, индикаторы, факторы

Евразийский экономический союз (далее ЕАЭС) создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и России. Для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения этих стран необходимо эффективное развитие сельскохозяйственного производства [3 – 8].

Анализ основных социально-экономических показателей ЕАЭС в январе – августе 2015 года показал, что, несмотря на положительную динамику производства продукции сельского хозяйства, его прирост составил 1,9% [1], что свидетельствует о наличии факторов, сдерживающих развитие сельскохозяйственного производства, несмотря на меры, принимаемые правительством стран ЕАЭС в виде целевых программ.

Прежде всего, это связано с отсутствием эффективной системы управления, основанной на современной технологии процесса разработки и принятия управленческих решений, которая должна быть адекватной уровню развития и потребностям сельскохозяйственного производства с учетом его отраслевой и функциональной специализации. В этой связи необходим тарий, позволяющий координировать функции системы управления, включающие планирование, учет, анализ и регулирование. Очевидно, что современная концепция управления сельскохозяйственным производством стран ЕАЭС должна быть основана на контроллинге – интегрирующей и координирующей подсистемы контура управления, обеспечивающей инструментальную и скую базу поддержки принятия управленческих решений [2].

Для эффективного управления сельскохозяйственным производством ЕАЭС требуется создание специального инструментария реализации предполагаемой стратегии, исходная позиция в создании которого выражается в формировании системы индикаторов, описывающих параметры цели сельскохозяйственного производства, а также гаемое изменение их значений на промежуточных этапах продвижения по стратегической траектории. В связи с этим, необходимо определить допустимые отклонения, выраженные как стратегический поток изменений в рамках траектории целенаправленного движения, развиваемого венным производством, в экономике стран ЕАЭС (рис. 1).

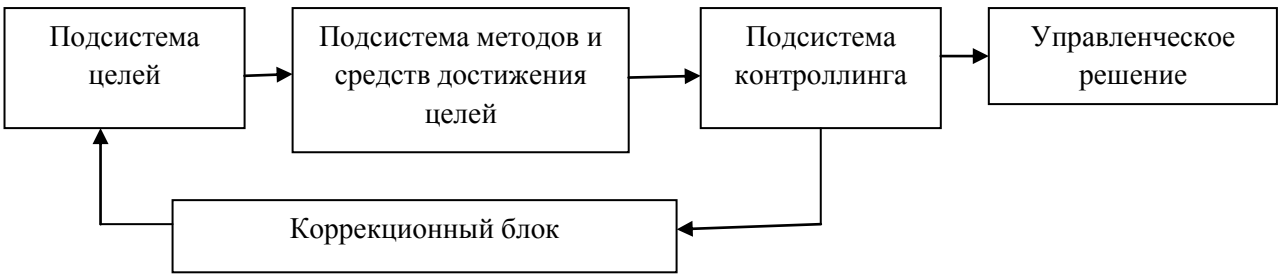


Рис. 1. Схема стратегического развития сельскохозяйственного производства в ЕАЭС

В основе работы данной схемы лежит процесс целенаправленного преобразования экономических показателей сельскохозяйственного производства стран ЕАЭС, предполагающих последовательное желаемое изменение параметров всех индикаторов, описывающих его исходное, целесообразное, достигнутое и нормативное (или оптимальное) состояния. Сравнение значений индикаторов информирует о достижении стратегических и

тактических целей или отклонении от намеченного курса.

Подсистема контроллинга в системе стратегического развития сельскохозяйственного производства стран ЕЭАС обеспечивает информационную базу коррекции стратегического курса на основе соизмерения

векторов, способов и мощности прилагаемых усилий с полученными результатами и отклонениями от заданных параметров преобразований.

Инструментарий контроллинга является эффективной системой «управления изменениями» стратегического развития сельскохозяйственного производства стран ЕАЭС. Последовательность взаимодействия компонентов в схеме, представленной на рис. 1, обусловлена логикой разработанного алгоритма регулярной тактической настройки движения к цели по избранной траектории стратегического развития на основе управления изменениями экономических показателей сельскохозяйственного производства стран ЕАЭС.

1. В подсистеме целей сельскохозяйственного производства в соответствии с определенными целями и задачами стратегического развития ЕАЭС разрабатываются концепция, программы и планы. Этот процесс предполагает три этапа.

На первом этапе в концепции следует определить общие ориентиры желаемого состояния сельскохозяйственного производства, сформулировать императивы и приоритеты, а также путь достижения цели.

Сущность второго этапа заключается в конкретизации разработанной концепции в программах стратегического развития, где в рамках каждой цели выделяются подцели, вводятся целевые установки и система показателей (индикаторов) их достижения.

На третьем, заключительном этапе, в соответствии с разработанными программами создаются индикативные планы по горизонтам и проектам стратегического развития, в которых все цели и подцели согласованы со сроками их достижения и ответственными субъектами.

2. Подсистема методов и средств достижения целей – это набор стандартных методов преобразования экономических показателей сельскохозяйственного производства ЕАЭС. Системный подход в развитии экономики ЕАЭС обусловливает необходимость системного применения этих методов, но в различной мере и согласовании с имеющимися средствами, в связи с чем, происходит конкретизация с учетом особенностей развития сельскохозяйственного производства каждой страны ЕАЭС.

Эффективность данной подсистемы зависит от выбора и применения инструментов, с помощью которых конкретизируется механизм привлечения средств, предоставляемых в различных формах.

3. Подсистема контроллинга предназначена для обеспечения мониторинга стратегического развития сельскохозяйственного производства стран ЕАЭС в соответствии с целевыми программами, путем непрерывного получения, использования и хранения релевантной информации, отражающей его состояние в системе принятых индикаторов и динамике их изменений. К ее задачам также относится обеспечение оперативного обмена необходимыми данными с заинтересованными органами управления ЕАЭС, учреждениями, общественными организациями и средствами массовой информации.

4. Коррекционный блок обеспечивает достижение поставленной цели. По изменениям индикаторов развития сельскохозяйственного производства стран ЕАЭС, в соответствии с концепцией, программами и планами стратегического развития ЕАЭС, проводится изменение социально-экономичэкономической политики в сторону ликвидации отклонений и слабых звеньев. В случае необходимости вносятся конструктивные предложения в федеральные, региональные, местные органы законодательной и исполнительной власти для корректировки траектории и формулированию цели.

Постоянная коррекция траектории стратегического развития сельскохозяйственного производства стран ЕАЭС требует унифицированного подхода к определению уровня его развития, используя в качестве системы индикаторов показатели, зависящие от основных факторов, влияющих на финансовый результат.

Сущность разработанной методики заключается в определении стратегической цели и осуществлении ее реализации посредством системы показателей, отражающей способы взаимодействия «эталона развития» и фактически достигнутых результатов сельскохозяйственного производства стран ЕАЭС.

Поскольку все факторы и продукт их взаимодействия приобретают всеобщую денежную форму и становятся капиталом, то требуется представление показателей в натуральной и денежной форме. В этой связи становится возможным представить факторные взаимодействия как систему направленных инвестиций в их многочисленных простых и сложных пропорциях.

Продукт сельскохозяйственного производства может быть представлен как доход, который также распределяется по факторам в последующих актах производства. Важным этапом должно быть соотнесение всех факторных показателей со временем их действия в производстве.

Вся система показателей, включающая взаимодействие каждого фактора между собой и их комплексами в прямой и обратной связи, это своеобразная матрица стратегического развития сельскохозяйственного производства стран ЕЭАС, значения элементов которой отражают во времени его состояние в точках стратегической траектории развития на разных горизонтах в пределах избранной миссии. Составление такой матрицы позволяет отразить многомерность изменяющегося социально-экономического пространства значительно более адекватно, чем при применяемых в настоящее время методиках и технологиях измерений.

Такой подход универсален и может использоваться как аналитический инструментарий состояния сельскохозяйственного производства стран ЕАЭС при определенной коррекции на масштабы, роль и место в системе экономики каждой страны.

Предложенная методика позволяет построить автоматизированную систему стратегического мониторинга и тактической коррекции траектории развития сельскохозяйственного производства стран ЕАЭС в автоматическом режиме и реальном времени.

Задача автоматизированной системы заключается в обеспечении выполнения мероприятий по развитию сельскохозяйственного производства стран ЕАЭС в текущий момент времени с помощью управляющих воздействий, формируемых блоком контроллинга, которые устраняют нежелательные воздействия внешней среды:

$$Z_{ПЛ} = (Z_{ПЛ}(t), t_{ПЛ}), \tag{1}$$

где $Z_{ПЛ}(t)$ – запланированные мероприятия по развитию сельскохозяйственного производства стран ЕАЭС, которые необходимо выполнить к моменту времени t; $t_{ПЛ}$ – длительность планового периода реализации мероприятий.

Эффективность управления зависит от ресурсов обеспечения сельскохозяйственного производства стран ЕАЭС, которые определяются средней скоростью выполнения мероприятий – $Z_{СР}(t)$:

$$Z_{ПЛ}(t) = \int_0^t Z_{СР}(t)\, dt. \tag{2}$$

Анализ выполнения запланированных мероприятий по основным направлениям развития сельскохозяйственного производства стран ЕАЭС показал, что для их реализации необходимо решить две основные задачи:

– мониторинг выполнения запланированных мероприятий по основным направлениям развития сельскохозяйственного производства;

– минимизация потерь информации в системе управления сельскохозяйственным производством.

Первая задача решается расстановкой точек контроля через определенные промежутки времени:

$$t_i = \frac{((v_{\max} - a_{i-1})t_{пл} - v_{\min} t_{i-1}) - (z_{пл} - z(t_{i-1}))}{v_{\max} - v_{\min} - a_i}, \tag{3}$$

где

$$a_i = \frac{(z_{пл} - z(t_{i-1})}{t_{пл} - t_{i-1}} - \frac{z(t_i)}{t_i}, \tag{4}$$

$v_{\max}$ – максимальная скорость выполнения мероприятий по основным направлениям сельскохозяйственного производства стран ЕАЭС; $v_{\min}$ – минимальная скорость выполнения мероприятий по основным направлениям сельскохозяйственного производства стран ЕАЭС; t_i – время i-го контроля; $Z(t)$ – фактически выполненный объем мероприятий по основным направлениям сельскохозяйственного производства стран ЕАЭС за время t.

Вторая задача решается определением количества опросов каждой страны центром управления ЕАЭС:

$$\sum_{j=1}^{k} \frac{1}{n_j} \sum_{i=1}^{k} c_i^j q_i \to \min, \quad \sum_{j=1}^{k} t_j n_j \le T, \tag{5}$$

где T – время, отводимое на обработку информации; t_j – время обработки информации от j-го запроса; q_j – стоимость единицы неопределенности в j-ой стране ЕАЭС; n_j – количество опросов в j-ой

стране ЕАЭС; c_j – постоянные определяемые характеристиками процесса сельскохозяйственного производства каждой страны в системе хозяйственного производства ЕАЭС;

Исходя из решения двух задач, для сельскохозяйственного производства каждой страны определяется два значения числа опросов – n_j^1 и n_j^2. Несовпадение этих величин может свидетельствовать о неверной оценке величин максимальной и минимальной скоростей движения сельскохозяйственного производства стран ЕАЭС к цели.

Для того, чтобы $n_j^1 = n_j^2$ необходимо выполнение следующего равенства

$$v_{\max} = \frac{\gamma - 1}{\gamma} v_{\min} + \frac{v_{пл}}{\gamma}, \qquad (6)$$

где $\gamma = \sqrt[(n+1)]{1 - \frac{t_{пл} - \Delta_T}{t_{пл}}}$; $v_{пл} = \frac{Z_{пл}}{t_{пл}}$; где Δ_T – точность задания планового срока достижения цели $t_{пл} \pm \Delta_T$.

Мониторинг, являющийся основным инструментарием контроллинга, обеспечивает выполнение запланированных мероприятий по основным направлениям сельскохозяйственного производства стран ЕАЭС. Индивидуальные особенности сельскохозяйственного производства каждой страны ЕАЭС учитываются при поиске оптимального числа опросов на основе маркетинговых исследований. Скорость накопления ленности это параметр, характеризующий, как сельскохозяйственное производство стран ЕАЭС отклоняется от заданной скорости движения к цели.

Предлагаемая методика моделирования стратегического развития сельскохозяйственного производства стран ЕАЭС на основе инструментария контроллинга и автоматизированной системы управления является универсальной и может быть использована для повышения эффективности управления сельскохозяйственным производством на микро-, мезо- и макроуровне.

Литература

1. Официальный сайт ЕАЭС – http://www.eurasiancommission.org/ru/

2. Ковалева В.Д. Инструментарий контроллинга в системе бухгалтерского учета // Вестник Института дружбы народов Кавказа. №4 (28). 2013. С. 140 – 144.

3. Быковский В.В. Развитие концепции адаптивного управления промышленным предприятием в инновационно-ориентированной экономике // Успехи современной науки. 2015. №1. С. 48 – 50.

4. Старикова М.С. Оценка конкурентоспособности продукта в условиях отсутствия прямых аналогов // Успехи современной науки. 2015. №1. 51 – 55.

5. Снарская А.В. Классификация институциональных факторов инвестиционного процесса // Успехи современной науки. 2015. №1. С. 56 – 58.

6. Смотрова Е.Е. Статистический подход к построению интегрального показателя развития животноводства в регионе // Успехи современной науки. 2015. №2. С. 14 – 18.

7. Донскова О.А. Экономическое зонирование размещения молочного сегмента России // Успехи современной науки. 2015. №2. С. 19 – 25.

8. Пыжикова Н.И., Титова Е.В., Сергуткина Г.А. Повышение эффективности сельскохозяйственного производства на примере Балахтинского района Красноярского края // Успехи современной науки. 2015. №2. С. 26 – 30.

References

1. Oficial'nyj sajt EAJeS – http://www.eurasiancommission.org/ru/

2. Kovaleva V.D. Instrumentarij kontrollinga v sisteme buhgalterskogo ucheta // Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza. №4 (28). 2013. S. 140 – 144.

3. Bykovskij V.V. Razvitie koncepcii adaptivnogo upravlenija promyshlennym predprijatiem v innovacionno-orientirovannoj jekonomike // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. №1. S. 48 – 50.

4. Starikova M.S. Ocenka konkurentosposobnosti produkta v uslovijah otsutstvija prjamyh analogov // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. №1. 51 – 55.

5. Snarskaja A.V. Klassifikacija institucional'nyh faktorov investicionnogo processa // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. №1. S. 56 – 58.

6. Smotrova E.E. Statisticheskij podhod k postroeniju integral'nogo pokazatelja razvitija zhivotnovodstva v regione // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. №2. S. 14 – 18.

7. Donskova O.A. Jekonomicheskoe zonirovanie razmeshhenija molochnogo segmenta Rossii // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. №2. S. 19 – 25.

8. Pyzhikova N.I., Titova E.V., Sergutkina G.A. Povyshenie jeffektivnosti sel'skohozjajstvennogo proizvodstva na primere Balahtinskogo rajona Krasnojarskogo kraja // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. №2. S. 26 – 30.

Kovaleva V.D., Candidate of Economical Sciences,
Stavropol branch of the Moscow Humanities and Economics Institute

ANALYTICAL ASPECTS OF AGRICULTURAL PRODUCTION MODELING IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Abstract: the article describes the concept of management of the agricultural production of the Eurasian Economic Union contries based on Controlling. A method of modeling the strategic development of agricultural production on the basis of the Eurasian Economic Union controlling instruments and automated control system.

Key words: Eurasian Economic Union, agricultural production, controlling, management system, strategic development, indicators, factors

Сергуткина Г.А., аспирант,
Красноярский государственный аграрный университет

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ КОМПОНЕНТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Аннотация: в статье рассмотрены параметры развития системы точного земледелия на примере Балахтинского района. Приведены результаты оценки экономической эффективности деятельности предприятий Балахтинского района.

Ключевые слова: эффективность, сельское хозяйство, экономика региона

Развитие сельского хозяйства по всему миру переходит на новый этап – точное земледелие, которое предполагает использование новейших технологий, таких как системы глобального позиционирования ГЛОНАСС, инфракрасные датчики, данные аэрофотосъёмки и спутникового мониторинга, а также специальные программы для агроменеджмента на базе геоинформационных систем (ГИС). Использование данных технологий помогает при планировании высева, средств защиты растений от сорняков и вредителей, прогнозировании урожая и расчёт норм внесения удобрений. С помощью карт агрохимобследования и урожайности, на которых участки поля идентифицированы с помощью ГНСС-приёмников, определяется норма удобрений, что позволяет максимизировать прибыль владельцам фермерских хозяйств и сократить издержки на удобрения, а также влечёт к улучшению состояния полей. Всё это в свою очередб приводит к сокращению негативного воздействия сельхозпроизводства на окружающую среду за счёт более точной оценки потребностей культуры в азотных удобрениях, росту производительности и сокращению затрат на внесение азотных удобрений, а также улучшению планирования сельскохозяйственных операций благодаря более совершенному тайм-менеджменту [4 – 8].

Внедрение системы точного земледелия на территории Красноярского края происходит очень медленно, но видны значительные сдвиги. В том числе это заметно благодаря улучшению инвестиционной привлекательности региона. Особое развитие система точного земледелия получила в Западной группе районов Красноярского края, к которым и относится также Балахтинский район.

Балахтинский район входит в первую десятку районов по показателям производства сельскохозяйственной продукции Красноярского края. В районе по состоянию на 01.01.2014 г. Производством сельскохозяйственной продукции занимаются 29 предприятий, из них по данным краевого Министерства сельского хозяйства прибыльными являются 26 предприятий и лишь 3 – убыточными. В отрасли растениеводства в 2013 году по району была получена прибыль в размере 55349 тыс. руб., что на 30 % меньше уровня 2012 года, в животноводстве прибыль в 2013 году составила 4060 тыс. руб., что связано с убытком производства в мясном скотоводстве.

Стабильное производство зерна обеспечивается большой площадью посева яровых зерновых с урожайностью 25 ц с 1 га. В 2013 году – урожайность озимых культур составила 18,7 ц с 1 га.

Зерновое производство является основным видом сельскохозяйственной деятельности для Балахтинского района. Площадь посева зерновых культур стабильно высокая – 59 %.

В табл. 1 представлена экономическая эффективность производства зерна как наиболее значимой продукции, представленной в районе.

Производство зерна в Балахтинском районе является рентабельным, однако по сравнению с 2012 годом произошло значительное снижение уровня данного показатели, что связано с перепроизводством зерна в СФО и отсутствием налаженных каналов реализации по выгодным для производителя ценам. В целом в динамике наблюдается увеличение урожайности зерна в 2013 году на 19 % по отношению к уровню 2012 года, что связано с введением в севооборот озимых зерновых, давших в 2013 году более высокий уровень урожайности по сравнению с яровыми культурами [1].

Балахтинский район Красноярского края обладает достаточным потенциалом для освоения достижений науки, но в тоже время при неустойчивом состоянии экономики, эффективную инновационную деятельность осуществляют только отдельные экономически устойчивые сельскохозяйственные организации.

Для повышения инновационной и инвестиционной составляющей деятельности сельскохозяйственной организации, влияющих на повышение ее экономической эффективности, предприятиям необходимо систематизировано формировать так называемый фонд накопления за счет собственных средств. Это позволит значительно увеличить эффективность производства зерна за счет приобретения новой сельскохозяйственной техники, а так-

же сократить издержки при его производстве в перспективе за счет внедрения инновационных технологий[2].

Таблица 1

Экономическая эффективность производства зерна в Балахтинском районе

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.
1. Площадь посева зерновых, га	51622	53385	57594
2. Валовой сбор зерна, ц	1057887	852249	1091463
3. Затраты труда по возделыванию зерновых культур, тыс. час.	551	582	567
4. Производственная себестоимость зерна, тыс.р.	401968	491425	557777
5.Количество проданной продукции, ц	713446	904523	704213
6. Выручка от продажи продукции, тыс. р.	339124	522861	439120
7. Полная себестоимость проданного зерна, тыс. р.	275490	445193	386318
8. Прибыль, тыс. руб.	63634	77668	52802
9. Урожайность, ц с 1 га	20,5	16	19
10. Затраты труда, час.:			
- на 1 га посева	10,7	10,9	9,8
- на 1 центнер зерна	0,5	0,7	0,5
11. Затраты средств, тыс. руб.:			
- на 1 га посева	7,787	9,205	9,685
- на 1 центнер зерна	0,380	0,577	0,511
12. Уровень товарности, %	67,4	106,1	64,5
13. Средняя цена реализации 1 ц зерна, руб.	475,3	578,1	623,6
14. Размер прибыли от продажи зерна на 1 га посева зерновых культур, руб.	1232,69	1454,87	916,80
15. Уровень рентабельности, %	23,1	17,44	13,67

Производство зерна в Балахтинском районе является рентабельным, однако по сравнению с 2012 годом произошло значительное снижение уровня данного показатели, что связано с перепроизводством зерна в СФО и отсутствием налаженных каналов реализации по выгодным для производителя ценам. В целом в динамике наблюдается увеличение урожайности зерна в 2013 году на 19 % по отношению к уровню 2012 года, что связано с введением в севооборот озимых зерновых, давших в 2013 году более высокий уровень урожайности по сравнению с яровыми культурами [1].

Балахтинский район Красноярского края обладает достаточным потенциалом для освоения достижений науки, но в тоже время при неустойчивом состоянии экономики, эффективную инновационную деятельность осуществляют только отдельные экономически устойчивые сельскохозяйственные организации.

Для повышения инновационной и инвестиционной составляющей деятельности сельскохозяйственной организации, влияющих на повышение ее экономической эффективности, предприятиям необходимо систематизировано формировать так называемый фонд накопления за счет собственных средств. Это позволит значительно увеличить эффективность производства зерна за счет тения новой сельскохозяйственной техники, а же сократить издержки при его производстве в перспективе за счет внедрения инновационных технологий [2].

Например, за счет собственных и привлеченных дополнительных инвестиций в основные средства можно значительно укрепить машинно-тракторный парк района, снизить нагрузку пашни на условный трактор до 80 га, площадь зерновых на комбайн – до 192 га.

Несмотря на более высокие производственные затраты в варианте с приобретенной техникой, прибыль с 1 га посева выше по сравнению с этим показателем в вариантах с привлеченной и вновь отремонтированной техникой. Новые технические средства значительно сокращают сроки уборки урожая, уменьшают потери зерна, и, следовательно, повышают эффективность производства.

Таблица 2

Экономическая эффективность производства зерна пшеницы при инвестировании в основные средства

Показатель	Использование		
	восстановленной техники	привлеченной техники	приобретенной техники
Урожайность, ц с 1 га	23	26	25
Затраты на 1 га руб., всего	30120,5	37654,8	34928,7
В том числе			
Содержание основных средств	1182,4	280,1	955,8
Оплата услуг сторонних организаций	-	3852,6	-
Себестоимость 1 ц., руб.	511,04	612,18	587,3
Прибыль с 1 га, руб.	9988,7	7530,4	10345,1
Уровень рентабельности, %	27,7	19,2	28,6

В случаях, когда источником инвестирования выступают заемные средства и приобретается сельскохозяйственная техника отечественного производства, кредиты предпочтительнее лизинга. Особенно привлекательным кредитование стало после запуска национального проекта «Развитие АПК», согласно которому федеральный бюджет компенсирует 2/3 ставки рефинансирования ЦБ, в результате плата за кредит значительно снижается. При приобретении импортной техники стоимость комбайна с учетом лизинговых платежей за три года увеличивается на 39,6%, кредита – на 48% [3].

Литература

1. Пыжикова Н.И., Титова Е.В., Сергуткина Г.А. Повышение эффективности сельскохозяйственного производства на примере Балахтинского района Красноярского края // Успехи современной науки. 2015. №2. С. 26 – 30.

2. Сергуткина Г.А. Перспективы развития АПК Красноярского края с позиции обеспечения продовольственной безопасности // Перспективы развития АПК в работах молодых ученых. Сборник материалов региональной научно-практической конференции молодых учёных. Государственный аграрный университет Северного Зауралья. 2014. С. 184 – 188.

3. Горпинченко К.Н. Развитие инновационной деятельности в зерновом производстве региона: монография. Краснодар: КубГАУ, 2014. 177 с.

4. Быковский В.В. Развитие концепции адаптивного управления промышленным предприятием в инновационно-ориентированной экономике // Успехи современной науки. 2015. №1. С. 48 – 50.

5. Старикова М.С. Оценка конкурентоспособности продукта в условиях отсутствия прямых аналогов // Успехи современной науки. 2015. №1. 51 – 55.

6. Снарская А.В. Классификация институциональных факторов инвестиционного процесса // Успехи современной науки. 2015. №1. С. 56 – 58.

7. Смотрова Е.Е. Статистический подход к построению интегрального показателя развития животноводства в регионе // Успехи современной науки. 2015. №2. С. 14 – 18.

8. Донскова О.А. Экономическое зонирование размещения молочного сегмента России // Успехи современной науки. 2015. №2. С. 19 – 25.

References

1. Pyzhikova N.I., Titova E.V., Sergutkina G.A. Povyshenie jeffektivnosti sel'skohozjajstvennogo proizvodstva na primere Balahtinskogo rajona Krasnojarskogo kraja // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. №2. S. 26 – 30.

2. Sergutkina G.A. Perspektivy razvitija APK Krasnojarskogo kraja s pozicii obespechenija prodovol'stvennoj bezopasnosti // Perspektivy razvitija APK v rabotah molodyh uchenyh. Sbornik materialov regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii molodyh uchjonyh. Gosudarstvennyj agrarnyj universitet Severnogo Zaural'ja. 2014. S. 184 – 188.

3. Gorpinchenko K.N. Razvitie innovacionnoj dejatel'nosti v zernovom proizvodstve regiona: monografija. Krasnodar: KubGAU, 2014. 177 s.

4. Bykovskij V.V. Razvitie koncepcii adaptivnogo upravlenija promyshlennym predprijatiem v innovacionno-orientirovannoj jekonomike // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. №1. S. 48 – 50.

5. Starikova M.S. Ocenka konkurentosposobnosti produkta v uslovijah otsutstvija prjamyh analogov // Uspehi

sovremennoj nauki. 2015. №1. 51 – 55.
6. Snarskaja A.V. Klassifikacija institucional'nyh faktorov investicionnogo processa // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. №1. S. 56 – 58.
7. Smotrova E.E. Statisticheskij podhod k postroeniju integral'nogo pokazatelja razvitija zhivotnovodstva v regione // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. №2. S. 14 – 18.
8. Donskova O.A. Jekonomicheskoe zonirovanie razmeshhenija molochnogo segmenta Rossii // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. №2. S. 19 – 25.

Sergutkina G.A., postgraduate student,
Krasnoyarsk State Agrarian University

INVESTMENT COMPONENTS OF BUSINESS PROCESSES IMPROVING IN THE AGRICULTURAL ORGANIZATIONS OF KRASNOYARSK REGION

Abstract: the article describes the parameters for the development of precision agriculture on the example of Balakhta area. The results of evaluation of the economic efficiency of Balakhta area enterprises activities are given here.

Key words: efficiency, agriculture, the region's economy

Рябоконь Н.А., кандидат экономических наук, доцент,
Воронина Е.В., магистрант,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства филиал
Донского государственного технического университета

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ РАСХОДОВ НА ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: в статье рассматривается одна из целей современного образовательного пространства – информатизация. Главная цель внедрения информационных технологий в учебный процесс – повышение его качества и эффективности.

Ключевые слова: бюджетный учет, компьютерное оборудование, первоначальная стоимость, нематериальные активы, материальные расходы

Информационные технологии в образовании относятся к важнейшим компонентам современных образовательных систем всех ступеней и уровней и реализуемых в них образовательных процессов.

Цели внедрения и использования информационных технологий в образовании, как правило, связываются с созданием новых (ранее отсутствовавших) возможностей в образовательных системах для всех ее участников (тех, кто получает образование; тех, кто обучает и воспитывает; тех, кто организует и управляет образованием) и их взаимодействия.

Современное состояние общества, высочайшие темпы его развития предъявляют все более высокие требования к уровню знаний и умений учащихся, методической мастерской преподавателя. Главной целью информатизации образовательного пространства является улучшение качества образования через активное использование информационных технологий. Для более доступного и быстрого освоения учебной программы на базе образовательного учреждения создаются медиацентры, которые предназначены для оказания информационно-методической и технической помощи преподавателям и обучающимся.

Приобретаемое интерактивное компьютерное оборудование, оргтехника, тележка-сейф для учебных кабинетов принимаются к бухгалтерскому (бюджетному) учету по их первоначальной стоимости, которая на момент приобретения формирует суммы фактических вложений учреждения в их приобретение, сооружение или изготовление (создание), с учетом сумм налога на добавленную стоимость, предъявленных учреждению поставщиками и (или) подрядчиками (п. 23, 47 Инструкции по применению Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений, утвержденной приказом Минфина России от 1 декабря 2010 г. № 157н (далее – Инструкция № 157н)):

— уплачиваемые поставщику по договору поставки;

— уплачиваемые за информационные и консультационные услуги, связанные с приобретением объекта основных средств;

— по уплате таможенных пошлин, регистрационных сборов;

— вознаграждений, которые уплачиваются посредническим организациям за услуги по приобретению объектов основных средств;

— затрат по доставке объектов основных средств до места их использования;

— фактических затрат, связанных с созданием объекта основных средств;

— иных затрат, которые непосредственно связаны с приобретением объектов основных средств [2, с. 9 – 14].

Первоначальная стоимость объектов основных средств формируется на группировочных счетах 0 106 20 000 «Вложения в особо ценное движимое имущество учреждения», 0 106 30 000 «Вложения в иное движимое имущество учреждения» по соответствующему коду вида синтетического счета. На указанных счетах учреждение отражает все затраты, связанные с приобретением оборудования. Сформированная при приобретении основных средств за плату стоимость объекта основных средств списывается с кредита указанных счетов в дебет счета 0 101 24 000 «Машины и оборудование – особо ценное движимое имущество учреждения» или 0 101 34 000 «Машины и оборудование – иное движимое имущество учреждения» по решению комиссии образовательного учреждения [9].

Поступление в учреждение оборудования оформляется Актом о приеме-передаче объекта основных средств (кроме зданий, сооружений)

(ф. 0306001) (приказ Минфина России от 15 декабря 2010 г. № 173н «Об утверждении форм первичных учетных документов и регистров бухгалтерского учета, применяемых органами государственной власти (государственными органами), органами местного самоуправления, органами управления государственными внебюджетными фондами, государственными академиями наук, государственными (муниципальными) учреждениями и Методических указаний по их применению»). Согласно статье 1262 Гражданского кодекса правообладатель в течение срока действия исключительного права на программу для ЭВМ или на базу данных может по своему желанию зарегистрировать такую программу или такую базу данных в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности.

Амортизация по приобретенному оборудованию начисляется с первого числа месяца, следующего за месяцем принятия данного объекта к бюджетному учету. В соответствии с постановлением Правительства России от 1 января 2002 г. № 1 «О Классификации основных средств, включаемых в амортизационные группы» электронно-вычислительная техника, включая персональные компьютеры и печатающие устройства к ним, серверы различной производительности, сетевое оборудование локальных вычислительных сетей, модемы, входит во вторую амортизационную группу со сроком полезного использования от 2 до 3 лет включительно [4].

Результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью) являются программы для электронных вычислительных машин, относящиеся к объектам авторских прав (ст. 1225, 1295 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 23 Инструкции № 157н первоначальной стоимостью объектов нефинансовых активов признается сумма фактических вложений в их создание, в том числе материальных расходов, расходов на оплату труда (выплату вознаграждения), с учетом сумм налога на добавленную стоимость, предъявленных учреждению поставщиками и (или) подрядчиками (кроме их приобретения, сооружения и изготовления в рамках деятельности, облагаемой НДС, если иное не предусмотрено налоговым законодательством Российской Федерации).

При этом в целях определения первоначальной стоимости объекта нематериальных активов при его приобретении (создании) фактические вложения в объект формируются с учетом иных расходов, непосредственно связанных с приобретением (созданием) нематериального актива и обеспечением условий для использования актива в запланированных целях (п. 62 Инструкции № 157н) [7].

Расходы на приобретение программ для компьютерного оборудования могут быть учтены единовременно или в течение определенного срока, что зависит от условий заключенного договора (государственного контракта). Согласно условиям договора (государственного контракта) с переходом права собственности исключительных прав на программный продукт для компьютерного оборудования объект подлежит бухгалтерскому (бюджетному) учету как нематериальный актив (НМА) (п. 56 Инструкции № 157н), который предназначен для неоднократного или постоянного использования на праве оперативного управления в деятельности учреждения, одновременно удовлетворяющий следующим условиям:

— объект способен приносить учреждению экономические выгоды в будущем;

— у объекта отсутствует материально-вещественная форма;

— объект возможно идентифицировать (выделить, отделить) от другого имущества;

— объект предназначен для использования в течение длительного времени, то есть срок полезного использования свыше 12 месяцев или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев;

— не предполагается последующей перепродажи актива;

— имеются надлежаще оформленные документы, подтверждающие существование актива;

— имеются надлежаще оформленные документы, устанавливающие исключительное право на актив;

— в случаях, установленных законодательством РФ, имеются надлежаще оформленные документы, подтверждающие исключительное право на актив (патенты, свидетельства, другие охранные документы, договор об отчуждении исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, документы, подтверждающие переход исключительного права без договора, и т.п.) или исключительное право на результаты научно-технической деятельности, охраняемые в режиме коммерческой тайны, включая потенциально патентоспособные технические решения и секреты производства (ноу-хау).

Для учета программ – объектов НМА используется счет 0 102 00 000 «Нематериальные активы», а формирование первоначальной стоимости

осуществляется на счете 0 106 00 000 «Вложения в нефинансовые активы».

Исходя из пункта 62 Инструкции № 157н при определении первоначальной стоимости объекта НМА при его приобретении за плату фактические вложения учреждения (с учетом сумм НДС) формируются из следующих средств:

— суммы, уплачиваемые правообладателю (продавцу) в соответствии с договором (государственным (муниципальным) контрактом) об отчуждении (приобретении) исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации;

— регистрационные сборы, государственные пошлины, патентные пошлины и иные аналогичные платежи, произведенные в связи с приобретением (получением) исключительных (имущественных) прав на объекты нематериальных активов;

— вознаграждения, уплачиваемые посреднической организации, через которую приобретен объект нематериальных активов;

— суммы, уплачиваемые учреждением за информационные и консультационные услуги, связанные с приобретением (созданием) объектов нематериальных активов [6].

В соответствии с Указаниями о порядке применения бюджетной классификации, утвержденными приказом Минфина России от 1 июля 2013 г. № 65н «Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации» (далее – Указания № 65), расходы по оплате договоров на приобретение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, в том числе на программное обеспечение, относятся на статью 320 «Увеличение стоимости нематериальных активов» КОСГУ [5].

Стоимость НМА учитывается в расходах путем начисления амортизации. По объектам НМА амортизация начисляется следующим образом:

— на объекты стоимостью до 40 000 руб. включительно — в размере 100 % балансовой стоимости при принятии объекта на учет;

— на объекты стоимостью свыше 40 000 руб. – в соответствии с рассчитанными в установленном порядке нормами амортизации.

Расчет норм амортизации осуществляется исходя из срока полезного использования НМА, которым является период, в течение которого учреждение предполагает использовать актив.

Срок полезного использования нематериальных активов в целях принятия объекта к бухгалтерскому учету и начисления амортизации определяется комиссией по поступлению и выбытию активов учреждения, созданной на постоянной основе, исходя из следующего:

— срока действия прав учреждения на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации и периода контроля над активом;

— срока действия патента, свидетельства и других ограничений сроков использования объектов интеллектуальной собственности согласно законодательству РФ;

— ожидаемого срока использования актива, в течение которого учреждение предполагает использовать актив в деятельности, направленной на достижение целей создания учреждения, либо в случаях, предусмотренных законодательством РФ, получения экономических выгод.

Если в отношении некоторых НМА невозможно точно установить срок полезного использования, они считаются НМА с неопределенным сроком полезного использования. По указанным нематериальным активам в целях расчета амортизационных отчислений принимается срок полезного использования 10 лет [8].

В состав объектов нематериальных активов не включаются неисключительные (пользовательские) права на приобретаемые программы для компьютерного оборудования, такие затраты учитываются единовременно в составе расходов.

При этом платежи учреждения (лицензиата) за предоставленное ему право использования результатов интеллектуальной деятельности (средств индивидуализации), производимые в виде периодических платежей (единовременного фиксированного платежа) согласно условиям договора, относятся на финансовый результат в составе расходов текущего финансового года. Право использования программного продукта (обеспечения) осуществляется на основании заключенного лицензионного договора, согласно которому одна сторона – обладатель исключительного права на программное обеспечение (лицензиар) – предоставляет другой стороне (лицензиату) право использования программного обеспечения в предусмотренных договором пределах.

В соответствии с Указаниями № 65н расходы по приобретению неисключительных (пользовательских) лицензионных прав на программное обеспечение учитываются на подстатье 226 «Прочие работы, услуги» КОСГУ.

Можно отметить, что программы, полученные в пользование учреждением (лицензиатом), учитываются на забалансовом счете 01 «Имущество,

полученное в пользование» по стоимости, ределяемой исходя из размера вознаграждения, установленного в договоре (п. 66 Инструкции № 157н).

Согласно пункту 65 Инструкции № 157н выбытие нематериального актива осуществляется в случае прекращения его использования вследствие морального износа и принятия по указанному основанию решения о списании нематериального актива [1].

Выбытие нематериальных активов, пришедших в негодность, отражается по балансовой стоимости следующим образом: в казенном учреждении согласно пункту 13 Инструкции № 162н – Дебет 0 104 39 420, 0 401 10 172 «Уменьшение за счет амортизации стоимости нематериальных активов – иного движимого имущества учреждения», «Доходы от операций с активами» Кредит 0 102 30 420 «Уменьшение стоимости нематериальных активов – иного движимого имущества учреждения»; в бюджетном учреждении согласно пункту 17 Инструкции № 174н – Дебет 0 104 29 420, 0 104 39 420, 0 401 10 172 «Уменьшение за счет амортизации стоимости нематериальных активов – особо ценного движимого имущества учреждения», «Уменьшение за счет амортизации стоимости нематериальных активов – иного движимого имущества учреждения», «Доходы от операций с активами» Кредит 0 102 20 420, 0 102 30 420 «Уменьшение стоимости нематериальных активов – особо ценного движимого имущества учреждения», «Уменьшение стоимости нематериальных активов – иного движимого имущества учреждения»; в автономном учреждении согласно пункту 17 Инструкции № 183н – Дебет 0 104 29 000, 0 104 39 000, 0 401 10 172 «Амортизация нематериальных активов – особо ценного движимого имущества учреждения», «Амортизация нематериальных активов – иного движимого имущества учреждения», «Доходы от операций с активами» Кредит 0 102 20 000, 0 102 30 000 «Нематериальные активы – особо ценное движимое имущество учреждения», «Нематериальные активы – иное движимое имущество учреждения».

Для того чтобы получить доступ к телекоммуникационным каналам связи сети интернет, образовательному учреждению следует заключить договор с организацией-провайдером. Оплата может быть повременной (при модемном подключении) или в зависимости от трафика – количества информации, полученной и отправленной пользователем, например, при работе через выделенные каналы или оптоволоконные линии. Количество информации учитывается в байтах провайдером, и в конце месяца организацией-исполнителем выставляется счет, в котором указаны объем трафика и его стоимость.

Расходы образовательного учреждения по оплате услуг за предоставление доступа к сети интернет относятся на подстатью 221 «Услуги связи» КОСГУ (Указания № 65н) [3, с. 128-132].

Современная ситуация в российском образовании характеризуется активным поиском средств и способов повышения его эффективности. Как следствие – создание и освоение новшеств, ведущих к изменениям в учебной, административной, профессиональной педагогической деятельности, стиле мышления, которые с этими новшествами связаны. Информация и коммуникация приобретают при этом не только познавательный смысл, но и становятся мощной преобразующей силой в организации инновационной деятельности, связанной с широким использованием современных информационно-коммуникационных технологий и возможностей.

Образовательный процесс, представляющий собой педагогически организованное взаимодействие его участников, является информационным процессом, связанным с производством, хранением, обменом и потреблением различной информации. В силу этого обстоятельства среду, в которой он протекает, можно рассматривать в качестве информационной среды. Внедрение информационных технологий в образовательное учреждение влечёт за собой формирование такой среды. Таким образом, создание и внедрение системы многоуровневого мониторинга, обеспечивающего преподавателей качественной информацией, необходимой для выбора педагогических технологий, адекватных целям воспитания и индивидуальным особенностям личности каждого студента, приводит к образованию единого информационного пространства взаимодействия всех субъектов образовательного процесса.

Литература

1. Андакова М.С., Шиковец О.В. Внедрение информационных технологий в образовательные учреждения.URL:http://sociosphera.com/publication/conference/2013/183/vnedrenie_informacionnyh_tehnologij_v_obrazovatelnye_uchrezhdeniya/

2. Бреславцева Н.А., Рябоконь Н.А., и др. Бюджетный учет в сфере образования: учебно-практическое пособие. Ростов-на-Дону.: Феникс, 2010. 183 с.

3. Дендев Б. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: монография. М.: ИИТО ЮНЕСКО, 2013. 320 с.

4. Ефромеева Е.В., Лёвочкина Ю.В. Использование информационных технологий в образовательном процессе ВУЗа. URL: http://www.rusnauka.com/21_DSN_2012/Pedagogica/5_114917.doc.htm

5. Карбозова Б.Е. Внедрение информационных технологий в образовательный процесс // Вестник. 2013. №3. С. 65 – 69.

6. Лаптева Л.А. Внедрение информационных технологий в образовательный процесс // Бюджетный учет. 2014. №9. С. 22 – 29.

7. Пасько Л.В. Результативность применения современных педагогических технологий в образовательном процессе. URL: http://www.informio.ru/publications/id521/Rezultativnost-primenenija-sovremennyh-pedagogicheskih-tehnologii-v-obrazovatelnom-processe

8. Чаплыгина О.А. Внедрение в образовательный процесс современных педагогических и информационных технологий как необходимое условие повышения качества образовательного процесса. URL: http://lfostu.ucoz.ru/publ/filosofija_obrazovatelnogo_uchrezhdenija/problemy_realizacii_fgos_tretego_pokolenija/vnedreni-ja_v_obrazovatelnyj_process_sovremennykh_pedagogicheskikh_i_informacionnykh_tekhnologij_kak_neobkhodimoe_uslovie_povyshenija_kachestva/18-1-0-128

9. Черепухина С.В. Особенности учета основных средств в бюджетных учреждениях // Вестник ЧГАА. 2012. Том 61. С.143 – 150.

References

1. Andakova M.S., Shikovec O.V. Vnedrenie informacionnyh tehnologij v obrazovatel'nye uchrezhdenija. URL:http://sociosphera.com/publication/conference/2013/183/vnedrenie_informacionnyh_tehnologij_v_obrazovatelnye_uchrezhdeniya/

2. Breslavceva N.A., Ryabokon' N.A., i dr. Bjudzhetnyj uchet v sfere obrazovanija: uchebno-prakticheskoe posobie. Rostov-na-Donu.: Feniks, 2010. 183 s.

3. Dendev B. Informacionnye i kommunikacionnye tehnologii v obrazovanii: monografija. M.: IITO JuNESKO, 2013. 320 s.

4. Efromeeva E.V., Ljovochkina Ju.V. Ispol'zovanie informacionnyh tehnologij v obrazovatel'nom processe VUZa. URL: http://www.rusnauka.com/21_DSN_2012/Pedagogica/5_114917.doc.htm

5. Karbozova B.E. Vnedrenie informacionnyh tehnologij v obrazovatel'nyj process // Vestnik. 2013. №3. S. 65 – 69.

6. Lapteva L.A. Vnedrenie informacionnyh tehnologij v obrazovatel'nyj process // Bjudzhetnyj uchet. 2014. №9. S. 22 – 29.

7. Pas'ko L.V. Rezul'tativnost' primenenija sovremennyh pedagogicheskih tehnologij v obrazovatel'nom processe. URL: http://www.informio.ru/publications/id521/Rezultativnost-primenenija-sovremennyh-pedagogicheskih-tehnologii-v-obrazovatelnom-processe

8. Chaplygina O.A. Vnedrenie v obrazovatel'nyj process sovremen-nyh pedagogicheskih i informacionnyh tehnologij kak neobhodimoe uslovie povyshenija kachestva obrazovatel'nogo processa. URL: http://lfostu.ucoz.ru/publ/filosofija_obrazovatelnogo_uchrezhdenija/problemy_realizacii_fgos_tretego_pokolenija/vnedrenija_v_obrazovatelnyj_process_sovremennykh_pedagogicheskikh_i_informacionnykh_tekhnologij_kak_neobkhodimoe_uslovie_povyshenija_kachestva/18-1-0-128

9. Cherepuhina S.V. Osobennosti ucheta osnovnyh sredstv v bjudzhet-nyh uchrezhdenijah // Vestnik ChGAA. 2012. Tom 61. S. 143 – 150.

Ryabokon' N.A., Candidate of Economical Sciences, associate professor,
Voronina E.V., undergraduate student,
The Institute of Service Sphere and Enterpreneurship (branch) of
Don State Technical University

IMPROVEMENT OF THE EXPENSES TECHNIQUES ON INFORMATION TECHNOLOGIES IN EDUCATIONAL PROCESS

Abstract: the article deals with one of the goals of modern educational space – informatization. The main purpose of the information technologies introduction in educational process is improving its quality and efficiency.

Key words: budgetary account, computer equipment, initial cost, intangible assets, material expenses

Михайлюк М.В., кандидат экономических наук, доцент,
Ростовский государственный университет путей сообщения

ЛОГИСТИКА КАК ФАКТОР ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ТОРГОВЫХ СЕТЕЙ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ТОВАРОСНАБЖЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКАХ

Аннотация: в статье автор рассматривает проблемные аспекты трансформации локального сегмента логистического рынка, драйвером преобразования которого в современный момент выступает региональная экспансия торговых сетей, формирующих спрос на качественное складское обслуживание.

Ключевые слова: региональные логистические операторы, федеральные логистические операторы, торговые сети, ординарная логистика, премиальная логистика, товаропроводящая цепь

Знаковым трендом текущей трансформации логистики является активное развитие торговых сетей и их пространственная диверсификация. Именно выходит ритейла в регионы стимулирует активное развитие здесь логистики и логистической инфраструктуры товаропроводящей сети. Это два базовых компонента логистики, которые не являются одним и тем же. Ритейл не может самостоятельно вкладываться и в инфраструктуру и в технологии транспортировки и управления товарными поставками, хотя непрерывно наращивает инвестиции в склады и строительство РЦ. Региональные логистические операторы не имеют доступа к недорогим длинным кредитам, в силу чего недостаточно активно развиваются на рынке, сохраняя слабый функциональный профиль товарного портфеля.

Однако время неумолимо. Ритейл растет, равно, как и растет производство. Вместе они стремятся сформировать эффективные цепи поставок, обеспечивающие минимум расходов на логистику [7].

В этом контексте, формируется несколько вариантов развития общей модели регионального логистического рынка, в которой региональные и федеральные логистические операторы имеют неодинаковый потенциал роста и развития, разные ограничивающие их факторы. Это предполагает различные сценарии развития операторов рынка, от их стратегической кооперации и взаимодействия, до ухода региональных игроков в специализированые ниши и агрессивной экспансии на периферию компаний федерального уровня.

В начале 2000-х гг. модными и эмпирически востребованными были разработки сценариев экспансии в Россию транснациональных торговых сетей, под которые вырабатывались различные оборонительные стратегии для местных торговых операторов. Аналогичную фазу развития сегодня проходит российский логистический бизнес, который должен фрагментироваться, консолидироваться и выработать реальные схемы внутриотраслевого конкурентного развития на рынке, отвечающие растущим в масштабе интересам производственного и торгового бизнеса [2].

В производственно-торговом континууме последних возможности увеличения объемов продаж со стороны торговых сетей формируют масштабный спрос на комплексный и широкий набор логистических услуг, которые можно было бы получить у одного логистического оператора. Дробление аутсорсинга между множеством операторов становится неудобно и невыгодно, поскольку требует затратной адаптации к локальным технологическим решениям каждого, снижая устойчивость товарных поставок.

Несмотря на кризис и сокращение спроса, форматный ритейл в долгосрочной перспективе не отказался от планов регионального развития, поскольку это направление еще не до конца освоено и имеет определенный потенциал роста. Однако, построение филиальной торговой сети требует синхронного ему формирования адекватной логистической инфраструктуры, которое по объему инвестиций неподъемно для многих торговых сетей. В силу этого, развитием региональной логистики должны заниматься именно местные операторы. Не имея достаточной финансовой базы, можно предположить, что вариантом их позиционирования будет стратегическая кооперация с федеральными игроками либо уход с рынка, переход в специализированные ниши. Это формирует две основных модели развития рынка.

В рамках первой модели региональные операторы, не имея возможности противостоять дискретности цепи товародвижения для федеральных сетей и их поставщиков вне региона, должны будут интегрироваться в общую двухуровневую схему снабжения. На первом уровне федеральные операторы будут формировать запасы в интересах торговых сетей. На втором, эти запасы будут перенаправлены в регион, где продукция будет физически перераспределяться местными операторами.

У данной модели сегодня имеется ряд ограничений, которые вероятно должны быстро нивелироваться на региональном уровне силу того, что сама модель развития является более приемлемой

для местных логистов. В частности, локальные операторы еще не имеют опыта и технологий, которые бы позволили им работать в рамках стандартов федеральных ритейлеров с высокой долей комиссионирования. Не меньшую технологическую сложность сегодня вызывает у местных логистических компаний предпродажная подготовка товара: фасовка, сортировка, маркировка.

Исходя из этого, потенциальными претендентами на альянс с федеральными игроками будут являться лишь те компании, которые готовы к глубоким преобразованиям, технологическому совершенствованию и увеличению инвестиций в бизнес [9, 10]. Эмпирическая отладка модели логистики в регионах потребует не менее серьезного выбора и от инвесторов, делающих инвестиции в проекты [5]. Это означает целую цепочку решений, которая потянет за собой ее инвестиционное насыщение с вероятно минимальным уровнем риска. Если локальные операторы пойдут на усиление своего функционала, то только в рамках стратегических договоренностей с федеральными компаниями, обслуживающими сети. Сам процесс технологического улучшения должен идти на основе сопряжения – стыковки их функциональных операционных платформ управления логистикой.

Выход торговых сетей в регионы фактически сформировал новый мощнейший импульс для развития региональной логистики, поскольку принес на периферию, как новые возможности, так и риски. К рискам следует отнести возможное поглощение местных операторов со стороны федеральных логистических компаний, разворот инвесторов в сторону наращивания вложений в качественные склады для ритейла по заказу федеральных операторов. Инерцию этого тренда будет трудно переломить. Это будет означать противоположную модель развития рынка логистики в регионах в формате его поглощения со стороны федеральных игроков.

Опасность такого сценария сегодня сохраняется, прежде всего, в силу инертности конкурентной позиции местных операторов, которая обусловлена низко технологичным профилем товарного портфеля местных провайдеров, которые в основном специализируются на ординарной входящей и исходящей транспортной логистике. Достаточная емкость локальных рынков и гарантированный спрос на элементарные транспортно-складские услуги практически не мотивировали местные компании к развитию. Отсюда, пул клиентов, которым требуется высокотехнологичный логистический сервис и управление цепями поставок, стабилен и будет только увеличиваться. В условиях неготовности бизнеса вкладываться в освоение новых технологий вероятной становится фрагментация регионального рынка логистики. Часть компаний уйдет в специализированные ниши от прямой конкуренции с многоуровневой системой товароснабжения федеральных операторов, в которую будут интегрированы более передовые местные компании.

Все это позволяет нам констатировать, что реальная модель развития региональных логистических рынков не будет однородной, однако будет иметь всего несколько вариаций. Эти варианты будут определяться готовностью местных операторов к изменениям и достаточностью масштаба этого сегмента региональной логистики.

В рамках первой модели, если сегмент будет незначителен и относительно инертен, в этих регионах федеральные операторы, вероятно, потеснят местных операторов, используя в качестве основного инструмента агрессивной рыночной экспансии – опыт и инвестиции. Эта возможность у них имеется. Она связана с технологической и ресурсной готовностью перерабатывать растущий в объеме товарный поток с необходимым уровнем качества и надежности.

В рамках второй модели будет происходить активная технологическая трансформация местных операторов, которые осознавая свою функциональную неготовность нарастить обслуживаемый товарный запас с одновременным ужесточением стандартов качества, выступят в качестве партнеров для федеральных операторов. Недостатком этой модели в перспективе является риск покупки региональных партнеров и их интеграции в структуру компании федерального уровня.

Оценивая вероятность реализации данных моделей развития региональной логистики, отметим, что она является примерно одинаковой с той лишь разницей, что для федеральных компаний более предпочтительным будет вариант кооперации, поскольку он более прост и скор в реализации. Для региональных компаний его привлекательность в том, что он позволит им остаться на рынке. Основную сложность здесь составит глубина и масштаб требуемых изменений для региональных операторов, архаичность товарных портфелей которых закреплена самими локальными рынками.

С одной стороны, емкость локальных рынков ординарной логистики позволила операторам сохранять низкий уровень PL-обслуживания.

С другой стороны, высокая рентабельность экспедиторского бизнеса (12%) против складского (8%) предопределила простейшую специализацию транспортного обслуживания. Отход от нее, означает увеличение затрат на ведение бизнеса, которое может быть компенсировано только за счет гарантированного спроса и/или внедрения новых логи-

стических технологий. Переход на последние в близлежащей перспективе может также оказаться относительно дорогим, поскольку дефицит кадров на фоне масштабирования и усложнения гистического бизнеса приведет к их перераспределению между компаниями. Это вызовет перегрев рынка труда в логистике и увеличит стоимость обслуживания логистических операторов в регионах.

В таких условиях более вероятной становится постепенная консолидация логистического бизнеса, которая позволит региональным компаниям укрепиться и выступить в качестве полноценных партнеров для федеральных игроков. Эти изменения неизбежно простимулируют повышение уровня работы остальных провайдеров, которые будут более активно осваивать специализированные ниши регионального рынка.

Рассматриваемая нами двухуровневая модель развития региональных логистических рынков предполагает не только новации в области технологий обслуживания, но и внедрение новых принципов работы. Провайдеры должны отойти от привычной для них схемы формирования задания клиентом, и, относиться к бизнесу ритейлеров или поставщиков как к своему собственному.

Сегодня, в условиях консервативной позиции российских и международных логистических операторов относительно экспансии в регионы, местные компании могут более активно развиваться. Если они используют имеющийся временной лаг для усиления своего функционала, смогут достичь высокого качества специализированных услуг, тогда возможности построения двухуровневой логистической системы товароснабжения региональных рынков возрастают.

В целом, можно резюмировать следующее. В контексте эмпирически вызреваемых изменений регионального торгового пространства и неудовлетворительного развития логистических операторов на локальных рынках, региональную логистику можно считать незанятой не освоенной нишей. Сопоставимость масштабов инвестиций крупных ритейлеров в логистику с аналогичным показателем зарубежных сетей, которые существуют уже давно, указывает на то, что уровень качества логистики российского ритейла соответствует мировым стандартам. Торговые сети форсировали развитие автономной логистики и имеют сегодня мощности, сопоставимые с аналогами передовых западных стран, где исторический разбег развития сетевой розницы кратно больше [8].

Однако, в условиях сокращения темпов розничного товарооборота, насыщения рынка, удорожания стоимости фондирования, ритейл не готов наращивать инвестиции в логистику и тем более сложные технологии управления цепями поставок. Эта задача должна быть решена через активное развитие на местах специализированного логистического бизнеса, который должен трансформироваться, технологически усилиться и сформировать альянс с федеральными игроками, обслуживающими растущий в сторону регионов сетевой ритейл.

Если дифференцировать проблемы развития российской логистики, то можно констатировать, что инвестиционные и операционные усилия по ее совершенствованию распределены в экономике неравномерно. Россия, по данным BCG имеет наибольший уровень издержек на транспорт и логистику (20% ВВП) по сравнению со странами, имеющими сопоставимую территориальную рассредоточенность (Китай – 15%, Европа 7 – 8%) [3]. Такое сопоставление показывает, что причиной избыточно высокой стоимости транспортировки продукции в РФ является неудовлетворительное состояние логистической инфраструктуры, которая хронически недофинансирована государством. Порядка 70% спроса на качественные склады предъявляют торговые сети. При этом насыщение рынка и усиление внутриотраслевой конкуренции в торговле постепенно приводит к снижению доли ритейла в конечной стоимости продукции, а также опережению роста закупочных цен относительно розничных цен на торговых полках сетевых магазинов.

Все это свидетельствует об изменении положения ритейлеров в цепях поставок потребительского рынка, которые максимально сглаживают ценовое давление кризиса, инфляции и девальвации рубля на конечного потребителя.

Логистика на региональном уровне должна увеличить их возможности конкурентного ценового предложения. В рамках приоритетной двухуровневой логистической системы товароснабжения периферии этого можно достичь двумя путями одновременно:

- увеличить инвестиции в логистическую инфраструктуру товаропроводящей сети, строительство предельно оснащенных распределительных центров сети. Это позволит увеличить объемы строительства целиком оснащенных распределительных центров, расширение автопарка, а значит возможность реализации формализованных условий транспортировки и контроля маршрутов;

- технологическое развитие и консолидацию логистических операторов на локальных рынках, прежде всего, через инновационное обновление информационных технологий и логистических технологий товародвижения. Именно инновационное преобразование товаропроводящей системы позволит превратить логистический аутсорсинг (на

уровне премиальной логистики) в рычаг роста форматного ритейла и производственного бизнеса, который становится все более замкнутым на торговые сети.

Развитие технологий позволит устранить опасные сдерживающие бизнес и провайдеров дисбалансы в развитии премиальной и ординарной логистики в регионах. Это будет способствовать сокращению звенности в цепях поставок потребительского рынка, сделает сбыт менее затратоемким, вытесняя с логистического рынка и товаропроводящей сети аккумулирующие часть маржи опт и дистрибуцию.

При этом, региональные рынки станут более сбалансированными, поскольку логистический бизнес за счет реорганизации получит более мощный импульс развития. Можно предположить, что его постепенное переключение на обслуживание федеральных торговых сетей, способных мобилизовать необходимый ресурс для системного развития и расширения логистического хозяйства будет способствовать маргинализации аутсорсинга, завязанного на обслуживание локальных торговых сетей, которые испытывая дефицит длинных дешевых денег, неспособны расширить логистическое хозяйство. Ниша этих операторов может быть еще более существенно сжата, в зависимости от того, насколько адаптивен в плане проникновения на периферию будет калибр формата сетевого коммуникационного доступа к потребителю.

Таким образом, на современном потребительском рынке пространственная диверсификация форматного ритейла будет продуцировать новые драйверы качественной перестройки модели логистического рынка периферии, релевантный сценарий развития которой предполагает кооперацию местных операторов с федеральными логистическими компаниями. Условием успешности этой кооперации станет переход локальных операторов на новые технологии, соответствующие уровню задач премиальной логистики в сетевом ритейле.

Литература

1. Воинов В. Рынок логистики в России чрезвычайно подвижен // LOGISTICS. 2014. №10. С. 22

2. Дикинов А.Х., Хончукаева Л.В. Проблемы развития логистического аутсорсинга транспортной сферы Российской Федерации // Вестник Мордовского университета. 2014. №4.

3. Логистика в России: новые пути раскрытия потенциала // [Электронный ресурс]: http://logist.ru/sites/default/files/users/user2/files/osnovnoy_doklad_na_konferencii_po_logistike.pdf (дата обращения: 21.05.2014).

4. Михайлюк М.В. Институциональная эластичность формационной структуры логистического рынка России в контексте влияния кризисных тенденций развития / М.В. Михайлюк // Экономические науки. 2014. №10.

5. Рынок складской недвижимости России 2015 // По результатам исследований Knight Frank [Электронный ресурс]: http://content.knightfrank.com/research/856/documents/ru/2015h2kfindustrialmarketreportspbrus-3015.pdf (дата обращения: 04.07.2015)

6. Симонова Л. Рынок логистических услуг в условиях экономической рецессии: прогноз на 2015-2017 // По результатам исследований РБК Research и Комитета по логистике ТПП РФ [Электронный ресурс]: http://www.optimalog.ru/docs/103/optimalog_isimonovairbc.pdf (дата обращения: 04.07.2015)

7. Симонова Л. Рынок транспортно-логистических услуг России // Международный студенческий научный вестник. 2015. №4.

8. Старкова Н.О., Саввиди С.М., Сафонова М.В. Тенденции развития логистических услуг на современном мировом рынке // Научный журнал КубГАУ. 2013. №85 (01).

9. Элларян А. Развитие бизнес-партнерства в сфере транспортной логистики (часть I) // LOGISTICS. 2015. № 2.

10. Элларян А. Развитие бизнес-партнерства в сфере транспортной логистики (часть II) // LOGISTICS. 2015. № 3.

References

1. Voinov V. Rynok logistiki v Rossii chrezvychajno podvizhen // LOGISTICS. 2014. №10. S. 22

2. Dikinov A.H., Honchukaeva L.V. Problemy razvitija logisticheskogo autsorsinga transportnoj sfery Rossijskoj Federacii // Vestnik Mordovskogo universiteta. 2014. №4.

3. Logistika v Rossii: novye puti raskrytija potenciala // [Jelektronnyj resurs]: http://logist.ru/sites/default/files/users/user2/files/osnovnoy_doklad_na_konferencii_po_logistike.pdf (data obrashhenija: 21.05.2014).

4. Mihajljuk M.V. Institucional'naja jelastichnost' formacionnoj struktury logisticheskogo rynka Rossii v kontekste vlijanija krizisnyh tendencij razvitija / M.V. Mihajljuk // Jekonomicheskie nauki. 2014. №10.

5. Rynok skladskoj nedvizhimosti Rossii 2015 // Po rezul'tatam issledovanij Knight Frank [Jelektronnyj resurs]: http://content.knightfrank.com/research/856/documents/ru/2015h2kfindustrialmarketreportspbrus-3015.pdf (data obrashhenija: 04.07.2015)
6. Simonova L. Rynok logisticheskih uslug v uslovijah jekonomicheskoj recessii: prognoz na 2015-2017 // Po rezul'tatam issledovanij RBK Research i Komiteta po logistike TPP RF [Jelektronnyj resurs]: http://www.optimalog.ru/docs/103/optimalog_isimonovairbc.pdf (data obrashhenija: 04.07.2015)
7. Simonova L. Rynok transportno-logisticheskih uslug Rossii // Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik. 2015. №4.
8. Starkova N.O., Savvidi S.M., Safonova M.V. Tendencii razvitija logisticheskih uslug na sovremennom mirovom rynke // Nauchnyj zhurnal KubGAU. 2013. №85 (01).
9. Jellarjan A. Razvitie biznes-partnerstva v sfere transportnoj logistiki (chast' I) // LOGISTICS. 2015. №2.
10. Jellarjan A. Razvitie biznes-partnerstva v sfere transportnoj logistiki (chast' II) // LOGISTICS. 2015. №3.

Mikhailuk M.V., Candidate of Economical Sciences, associate professor,
Rostov State University of Railway Engineering

LOGISTICS AS A FACTOR OF TRADE NETWORKS SPATIAL DIVERSIFICATION: PROBLEMATIC ASPECTS OF GOODS SUPPLYING IN REGIONAL MARKETS

Abstract: in the article the author considers the problematic aspects of the local segment transformation in the logistics market which transformation driver in modern time supports regional expansion of retail chains that form the demand for quality warehouse service.

Key words: regional logistics operators, the Federal logistics operators, retail chains, ordinary logistics, premium logistics, distribution chain

Ковалева В.Д., кандидат экономических наук,
Ставропольский филиал Московского гуманитарно-экономического института

АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В ЕАЭС И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье представлены результаты анализа производства сельскохозяйственной продукции Евразийского экономического союза, раскрыты основные аспекты координации интеграционных процессов его развития, основанные на инструментарии контроллинга. Предложена методология государственного регулирования стратегии развития сельскохозяйственного производства, основанная на совершенствовании бухгалтерского учета в соответствии с МСФО.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), интеграционные процессы, координация, сельскохозяйственное производство, продукция, инструментарий контроллинга, система бухгалтерского учета, стратегическое развитие

Экономические санкции, введенные Евросоюзом против России, и их последствия способствовали ускорению интеграционных процессов стран Европы и Азии, которые увенчались созданием Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на территории площадью более 20 миллионов квадратных километров и численностью населения около 170 миллионов человек [1]. Актуальной проблемой, требующей решения на государственном уровне, является обеспечение продовольственной независимости и повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках ЕАЭС. В этой связи вектор стратегического развития каждой страны ЕАЭС направлен на разработку мероприятий, представленных в государственных программах, способствующих развитию производства сельскохозяйственной продукции [2, 5 – 8].

Для координации интеграционных процессов развития сельскохозяйственного производства стран ЕЭАС необходима система управления – кибернетический контур [3]. Эффективность координации зависит от релевантной информации, циркулирующей в кибернетическом контуре евразийского пространства. Ее источником является бухгалтерская информационная система, отражающая в четкой хронологической последовательности все аспекты хозяйственной деятельности стран ЕАЭС, очерчивая траекторию экономического развития, отражающую динамику валового внутреннего продукта (ВВП) ЕАЭС. ВВП ЕАЭС отражает рыночную стоимость всех товаров и услуг, произведенных за год во всех отраслях экономики на территории евразийского пространства, для потребления, экспорта и накопления. Очевидно, что в каждой из стран ЕАЭС стоимость производства продукции сельского хозяйства, сконцентрированная в обрабатывающей промышленности, оказывает влияние на ВВП ЕАЭС. В этой связи на основе статистических данных, представленных официальным сайтом ЕАЭС, рактеризующих основные показатели социально-экономического развития каждой страны и Евразийского экономического союза в целом за период январь-август 2013г. – январь-август 2015г., построена аналитическая табл. 1 [4]. В результате анализа показателей, представленных в табл. 1, установлено, что ВВП АЭС в 2015 году составил 722 107,1 млн. долларов США и снизился на 2,5% по сравнению со значением данного показателя в 2014 году. Снижение ВВП ЕАЭС произошло в связи с уменьшением ВВП России – на 3,5% и Беларуси – на 3,3%. Производство продукции сельского хозяйств в 2015 году составило 56 017,3 млн. долларов США. Темп прироста этого показателя – 1,9% ниже, чем в 2014 году, по сравнению с 2013 годом – 4,2% и обусловлен влиянием темпов прироста продукции сельского хозяйства Армении, Казахстана, Кыргызстана и России.

Экономические показатели, характеризующие производство сельскохозяйственной продукции за январь-август 2015 года и их изменение по сравнению с аналогичным периодом 2014 года, включают показатели производства продукции первичной переработки, произведенной из сельскохозяйственного сырья (табл. 2) и показатели производства основных видов продукции животноводства (табл. 3).

Таблица 1

Производство продукции сельского хозяйства в ВВП ЕАЭС

Наименование показателя	Январь – август 2015 г.			Январь – август 2014 г. в % к январю – августу 2013 г. (в постоянных ценах)
	млрд. единиц национальной валюты (в текущих ценах)[1]	млн. долларов США[2]	в % к январю –августу 2014г. (в постоянных ценах)	
	Армения			
ВВП	**1 989,0**	**4 171,0**	**104,0**	**102,4**
Промышленность, в том числе:	**827,9**	**1 734,5**	**104,4**	**100,9**
обрабатывающая промышленность:	520,5	1 090,5	97,1	105,5
производство продукции сельского хозяйства	**504,9**	**1 057,8**	**113,5**	**104,9**
	Беларусь			
ВВП	**404 485,5**	**27 447,4**	**96,7**	**101,3**
Промышленность, в том числе:	**474 187,2**	**31 092,1**	**92,9**	**100,0**
обрабатывающая промышленность:	419 016,6	27 474,6	92,3	98,6
производство продукции сельского хозяйства	80 921,8	5 306,0	98,6	104,0
	Казахстан			
ВВП	**17 091,3**	**92 260,7**	**101,7**	**103,9**
Промышленность, в том числе:	**9 080,3**	**48 366,4**	**99,4**	**99,9**
обрабатывающая промышленность:	3 471,7	18 492,0	100,5	99,6
производство продукции сельского хозяйства	1 058,4	5 637,8	102,7	102,7
	Кыргызстан			
ВВП	**172,4**	**2 841,2**	**107,3**	**104,1**
Промышленность, в том числе:	**114,9**	**1 880,3**	**121,7**	**108,5**
обрабатывающая промышленность:	89,9	1 469,9	123,0	109,6
производство продукции сельского хозяйства[3]	111,9	1 830,3	105,3	98,2
	Россия			
ВВП	**34 056,1**	**595 386,8**	**96,5**	**100,6**
Промышленность, в том числе:	**30 792,8**	**529 813,8**	**96,8**	**101,3**
обрабатывающая промышленность:	20 269,5	348 752,6	94,8	102,2
производство продукции сельского хозяйства	**2 451,8**	**42 185,4**	**101,8**	**104,5**
	ЕАЭС			
ВВП		**722 107,1**	**97,3**	**100,9**
Промышленность, в том числе:.	**-**	**612 887,1**	**96,9**	**101,1**
обрабатывающая промышленность:	-	397 279,6	95,0	101,9
производство продукции сельского хозяйства	**-**	**56 017,3**	**101,9**	**104,2**

[1]Армения – армянских драмов; Беларусь – белорусских рублей; Казахстан – тенге; Кыргызстан – сомов; Россия – российских рублей.

[2] Показатель рассчитан по курсам валют национальных (центральных) банков за период: по Беларуси – по средневзвешенному курсу белорусского рубля к доллару США, по Армении, Казахстану, Кыргызстану и России – по средним курсам национальных валют к доллару США.

[3]Валовая продукция сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства.

Таблица 2

Производство продукции первичной переработки, произведенной из сельскохозяйственного сырья

Страны ЕАЭС	Мука		Крупа		Сахар	
	тыс. тонн	в % к январю – августу 2014 г.	тыс. тонн	в % к январю – августу 2014г.	тыс. тонн	в % к январю – августу 2014 г.
Армения	122,4	90,9	0,6	149,5	9,3	20,7
Беларусь	389,9	96,0	30,9	99,3	233,2	87,1
Казахстан	2 442,3	100,0	32,4	82,6	179,0	80,3
Кыргызстан	166,1	85,6	-	-	0,1	116,0
Россия	6 261,2	102,1	852,0	94,6	1 076,0	90,2
ЕАЭС	**9 381,9**	**100,8**	**915,9**	**94,3**	**1 497,6**	**86,7**

Анализ данных, представленных в таблице 2, показал, что в 2015 году темп прироста производства муки в ЕАЭС составил 0,8%. Увеличение этого показателя обеспечили мукомольными предприятиями России и Казахстана. Наблюдается снижение производства крупы – на 5,7% и сахара – на 13,3%.

Таблица 3

Производство основных видов продукции животноводства ЕАЭС

Страны ЕАЭС	Скот и птица на убой (в живом весе)		Молоко		Яйца	
	тыс. тонн	в % к январю – августу 2014 г.	тыс. тонн	в % к январю – августу 2014 г.	млн. штук	в % к январю – августу 2014 г.
Армения	51,1	103,4	568,3	104,5	515,7	102,1
Беларусь	1 088,4	105,3	4 832,9	106,1	2 691,2	100,1
Казахстан	958,6	102,3	3 661,3	102,5	3 173,3	111,7
Кыргызстан	231,7	102,5	1 014,6	102,6	307,6	97,2
Россия	7 866,3	105,1	21 536,2	99,6	28 914,3	101,8
ЕАЭС	**10 196,1**	**104,8**	**31 613,3**	**101,1**	**35 602,1**	**102,5**

В результате анализа данных, представленных в табл. 3, установлено, что в 2015 году в ЕАЭС темп прироста производства скота и птицы на убой (в живом весе) составил 4,8%, молока – 1,1%, яиц – 2,5%.

Для оценки обеспечения продовольственной независимости произведенной продукции сельского хозяйства ЕАЭС в табл. 4 представлены результаты анализа выполнения Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы в России [2].

В качестве источника информации ваны фактически достигнутые показатели водства сельскохозяйственной продукции ЕАЭС за 2014 – 2015 г.г., основанные на статистических данных официального сайта ЕАЭС (табл. 2, табл. 3), и показатели подпрограмм Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы в России: Подпрограмма 1. «Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства»; Подпрограмма 2. витие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства»; грамма 8 «Развитие молочного скотоводства» [2, 4].

Таблица 4

Анализ выполнения Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы в России [1]

Подпрограмма 1. «Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства»									
Год	Мука			Крупа			Сахар		
	план	факт	% выполнения	план	факт	% выполнения	план	факт	% выполнения
	тыс. тонн	тыс. тонн		тыс. тонн	тыс. тонн		тыс. тонн	тыс. тонн	
2014	10 060	6 132,4	57,85	1 340	900,7	67,22	4 500	1 192,92	26,51
2015	10 080	6 261,2	62,12	1 350	852	63,11	4 600	1 076	23,39

Подпрограмма 2. «Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства»				Подпрограмма 8 «Развитие молочного скотоводства»		
Год	Скот и птица на убой (в живом весе)			Молоко		
	план	факт	% выполнения	план	факт	% выполнения
	тыс. тонн	тыс. тонн		тыс. тонн	тыс. тонн	
2014	12710	7 866,3	61,89	32900	21 622,7	65,72
2015	12991,5	7 384,6	56,84	33 650	21 536,2	64,00

Анализ показателей, представленных в табл. 4, показал, что фактические показатели производства сельскохозяйственной продукции на протяжении периода исследования ниже показателей, представленных в Подпрограммах 1, 2, 8, что негативно отражается на социально-экономическом развитии ЕАЭС. Для выявления негативных тенденций в изменении показателей, характеризующих производство продукции сельского хозяйства, и своевременного принятия мер для их устранения, необходима эффективная система управления, основанная на инструментарии контроллинга.

Вектор государственной политики и законодательства России, Беларуси, Казахстана, Армении и Кыргызстана должен способствовать адаптации моделей бухгалтерского учета национальных систем к условиям хозяйствования в ЕАЭС, согласованию учетной информационной системы каждой из стран с новыми потребностями внутренних и внешних пользователей финансовой отчетности, соответствию принципам МСФО.

Бухгалтерский учет является ключевой функцией в кибернетическом контуре евразийского пространства, способствующей эффективному планированию, анализу и регулированию траектории экономического развития ЕАЭС. В этой связи для повышения социально-экономических показателей Евразийского экономического союза, к которым относится и производство сельскохозяйственной продукции, необходима разработка методологии государственного регулирования стратегии, основанной на совершенствовании бухгалтерского учета в соответствии с МСФО, что обеспечит единый подход к оценке взаимодействующих экономических факторов стран ЕАЭС.

Исходная позиция в создании инструментария, позволяющего регулировать стратегию развития стран ЕАЭС на государственном уровне, должна быть основана на моделировании − единственном систематизированном способе, позволяющем объективно сравнить альтернативные решения с учетом особенностей социально-экономического развития и географического положения стран Евразийского экономического союза.

Литература

1. РИА Новости http://ria.ru/spravka/20140529/1009667833.html

2. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Система ГАРАНТ: http://base.garant.ru/70210644/#ixzz3payMrk6e

3. Ковалева В.Д. Инструментарий контроллинга в системе бухгалтерского учета //Вестник Института дружбы народов Кавказа. 2013. №4 (28). С. 140 – 144.

4. Официальный сайт ЕАЭС – http://www.eurasiancommission.org/ru/

5. Быковский В.В. Развитие концепции адаптивного управления промышленным предприятием в инновационно-ориентированной экономике // Успехи современной науки. 2015. №1. С. 48 – 50.

6. Смотрова Е.Е. Статистический подход к построению интегрального показателя развития животноводства в регионе // Успехи современной науки. 2015. №2. С. 14 – 18.

7. Донскова О.А. Экономическое зонирование размещения молочного сегмента России // Успехи современной науки. 2015. №2. С. 19 – 25.

8. Пыжикова Н.И., Титова Е.В., Сергуткина Г.А. Повышение эффективности сельскохозяйственного производства на примере Балахтинского района Красноярского края // Успехи современной науки. 2015. №2. С. 26 – 30.

References

1. RIA Novosti http://ria.ru/spravka/20140529/1009667833.html

2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14 ijulja 2012 g. № 717 «O Gosudarstvennoj programme razvitija sel'skogo hozjajstva i regulirovanija rynkov sel'skohozjajstvennoj produkcii, syr'ja i prodovol'stvija na 2013 – 2020 gody» (s izmenenijami i dopolnenijami) [Jelektronnyj resurs]. Sistema GARANT: http://base.garant.ru/70210644/#ixzz3payMrk6e

3. Kovaleva V.D. Instrumentarij kontrollinga v sisteme buhgalterskogo ucheta //Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza. 2013. №4 (28). S. 140 – 144.

4. Oficial'nyj sajt EAJeS – http://www.eurasiancommission.org/ru/

5. Bykovskij V.V. Razvitie koncepcii adaptivnogo upravlenija promyshlennym predprijatiem v innovacionno-orientirovannoj jekonomike // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. №1. S. 48 – 50.

6. Smotrova E.E. Statisticheskij podhod k postroeniju integral'nogo pokazatelja razvitija zhivotnovodstva v regione // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. №2. S. 14 – 18.

7. Donskova O.A. Jekonomicheskoe zonirovanie razmeshhenija molochnogo segmenta Rossii // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. №2. S. 19 – 25.

8. Pyzhikova N.I., Titova E.V., Sergutkina G.A. Povyshenie jeffektivnosti sel'skohozjajstvennogo proizvodstva na primere Balahtinskogo rajona Krasnojarskogo kraja // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. №2. S. 26 – 30.

Kovaleva V.D., Candidate of Economical Sciences,
Stavropol branch of the Moscow Humanities and Economics Institute

ANALYSIS OF AGRICULTURAL PRODUCTION IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT

Abstract: the article presents the results of the analysis of agricultural production of the Eurasian economic Union, explains the main aspects of coordination of integration processes of its development, based on controlling instrumentation. The methodology of the state regulation strategy for the development of agricultural production based on improvement of accounting system in accordance with IFRS is proposed.

Key words: Eurasian Economic Union, the integration processes, coordination, agricultural production, products, controlling instrumentation, accounting system, strategic development

Makarov I.N., Candidate of Economical Sciences, associate professor,
Kolesnikov V.V., Candidate of Economical Sciences, associate professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation (Lipetsk branch)

AGRICULTURE AND FOOD SECURITY OF THE COUNTRY: SITUATION ANALYSIS AND PERSPECTIVE SOLUTIONS

Abstract: the article deals with the problem of the country's food security performance and the development of national agriculture. The perspective solutions of agriculture are analyzed on the basis of the government support and public-private partnership.

Key words: agriculture, food security, subsidies, soil

One of the most essential issues of this century is the problem of the population food supplying. In Russia's conditions this problem is growing into the issue of the country's food security, which is vital under the circumstances of the continuing world community's sanctions.

According to the experts, "the country's food security is to be provided by means of the agricultural production efficiency and the related national economy's industries, their sustainability to produce and import the products, providing storage and its movement to the end consumers of food products in quantities to meet social groups' rational needs (scientifically proved)" [7, 8].

In the Russian Federation the level of food security is described by many experts as critical. Some researchers even prefer to talk not as of the problem of food security, as of "the national recovery of food sovereignty" [8].

In this context we have to admit that there are objective reasons: from 2000 to 2006 the food import has tripled and in 2007 it has reached 27,6 billion dollars. In the period of 1990 to 2007 the cattle stock volume reduced from 57,0 to 21,5 million, at the same time meat and milk were produced by 50 % less than in 1990, sheep produce 25% less, the reduction of agricultural land suitable for farming, caused by water and wind erosion was equal to 25%, some parts of land were exposed to soil salination. (Table 1) [1].

Table 1

Spread area of soil degradation in the country [1]

Agricultural area, mln. ha		Types of land degradation, % agricultural areas			
Total	Plow	Watererosion	Winderosion	Water-sick, waterlogged	Saline soil, nonsaline alkali soil
220,6	121,6	17,8	8,4	12,3	20,1

If we look at the key production funds, it is vital to underline that in the last 15-17 years more than 90 % of the production funds in agriculture and its industries were not renewed or were worn-out and consequently left out of use [1].

In line with international standards the bottom level of the country's food security assumes that 80 % of agricultural production is supplied by domestic producers.

According to different sources the import volume of such products as milk and meat products even in present time is between 50% and 70%. The similar situation is merely goes with the community interests and vision of national security. In all, "federal and regional government must comply with public and national interests in the development of agriculture" [8].

Some experts emphasize that "theory and practice of countries that possess developed market economy prove the need for government support of agricultural production, determined by constant reproducible production and financial risks connected with the process of agricultural production in market economy" [8].

In this regard it is significant to analyze the Western experience of the agricultural production supporting. In Western European countries and the USA there is a system of economic and administrative methods of production stimulation and supply of agricultural products to the domestic market. The price regulation of agricultural products in these countries is performed in such a way that these prices can't be less than the world ones. Moreover the following governmental means of support are practiced: tax preferences, subsidies, grants and credit guarantees needed for the financing activity, the equipment and seed materials purchase. Due to such a rational government policy the efficiency of agricultural production also differs greatly. According to the indicator of agricultural equipment provision (this factor has a direct impact on the work-

force productivity) EU countries and the U.S. excel Russian indicators by few times. (Fig. 1).

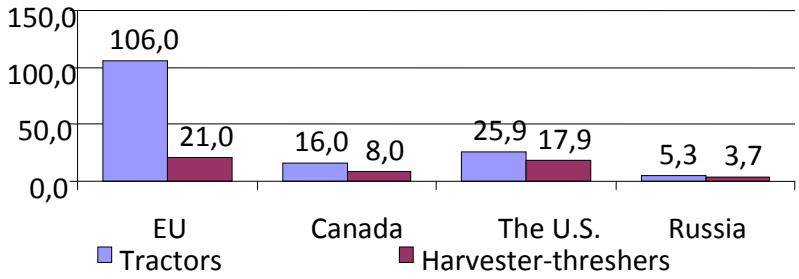


Fig. 1. The comparison of agricultural equipment in different countries, units per 1000 ha [5]

In line with Bigdai's O.B. theory, the analysis of governmental activity "in the sphere of Russia's agricultural entrepreneurship shows insufficient protectionism in favour of effective economic structures. Today the support level of businesses, engaged in Russia's agrarian sphere, is by 37,5 % less than in the U.S." [1-8]. At the same time in comparison with EU countries, the average annual rate of support in Russia is 15 times less (Table 2) [5].

We don't publish the data from 2014 – 2015 as the statistics are greatly misrepresented due to the crisis outcomes.

Table 2

The resource availability of the state program of the agro-industrial complex development [5]

Levels of government and businesses spending	years				
	2008	2009	2010	2011	2012
State spending on the development of crop-farming, mln. roubles	3149	4121	4430	4559	4885
Businesses spending on crop production, mln. roubles	571354	596748	620259	642147	662622
Aggregated measure of material support to crop farming businesses, %	0,55	0,69	0,71	0,71	0,74
State spending on the development of cattle breeding, mln. roubles	10584	10291	8680	8813	9154
Businesses spending on cattle breeding production, mln. roubles	427896	445328	461465	476490	490544
Aggregated measure of material support to cattle breeding businesses, %	2,47	2,31	1,88	1,85	1,87

In present time around 100 thousands farming businesses are operating in the Russian Federation. In the United States of America around 3 mln farming businesses exist. Over the last years 70-100 bln.dollars were invested annually to farming businesses from the U.S. budget that were directed to the programs aimed at the preserving and developing of farming businesses. At the same time in Russia "current state of economy doesn't allow budget subsidies for rural territories on the level of developed countries" [4].

According to R.R. Gumerov, in order to achieve the general strategic aim of food sovereignty recovery it has to be "divided into the system of "low level" aims", which have to be in the following order [8]:

1. The increase of competitiveness of agrarian sector with formation of financial, organizational and judicial (legislative) prerequisites for its institutional, technical and technological changes.

2. The supply of stable development and further agricultural use of rural territories based on the dynamic growth of agrarian economy, diversification of alternative types of economic activity (without direct connection with the agricultural production).

3. The active participation of the Russian Federation in establishment of alternative to the currently existing "'bipolar" structure of food market.

In accordance with the presented structure of aims and R. Gumerov's outcomes, the system of policies has to be worked out which presupposes the multiple increase of direct and indirect budgetary support of national agro-industrial complex with obligatory defining the very system's actual scale, it is essential to analyze the world experience, the level of food markets and the state existing options [8].

Another side of the given problem is to be the resource potential recovery of the agro-industrial complex and the soil fertility of rural land recovery, lost during the period of economic reforms. This side is

also reflected in the system of policies suggested by R. Gumerov – as the solution for the problem solving by means of correction of land's standards legislative base and customs regulation of mineral fertilizers export.

Some of the national researchers are looking at the option of development of agro-industrial complex with the help of efficient innovation policy. It is mentioned that, the agrarian sector has some evident differences from the industrial production one (the difference in climate conditions has the most significant impact in line with the cycles of the year, the production cycle length) [8].

All this comes to the point, that "in agrarian sector speed of innovative capital turnover and its implementation can't compete with the industry. This is more vital for cattle strains breeding, crops of plants that require time for. That's why changes of adverse trends and economic growth in agriculture are impossible without acceleration of scientific and technological progress, which demands the maximum optimization exercising of the limited financial, investment, material resources [1].

The very need for the state and national producers' interaction, most of which belong to the private sector of economy, oriented on the agriculture development objectives, and as a consequence, the problem solving of strategic tasks aimed at Russia's food sovereignty justifies the significance of public-private partnership in agricultural sector. The very instrument of partnership functioning, that all types and forms have to vary in accordance with current circumstances.

At the same time, in comparison with the experience of the West, it is essential to carry out the efficient state regulation of this sector in compliance with trade and industry protectionism.

Taking into the account G. Bespakhotny's view, "the public-private corporation has to be created aimed at the developing and producing of modern equipment. Such a corporation can function by the example of similar corporations seen in shipbuilding and aircraft industry. Today the market of agricultural equipment is experiencing growth. In 2007 agricultural businesses bought 15 thousand tractors and 6,5 thousand harvester threshers. The most part of purchased machines was imported. The orientation on foreign machinery and technologies doesn't allow strengthening national scientific and technological potential [4]"

We think, that another direction towards agricultural support have to be the state guarantees on loans, given to agricultural producers with reduced interest rate, and also rapid development of agricultural equipment leasing(latest does exist in the Russian Federation, but limited to few regions).

Reference

1. Amosov A.O. On the development strategy of agrarian sphere // Economist. 2008. # 9. P. 48 – 53.

2. Analytical report on the research outcomes "The public-private development in the CFD regions: investments and infrastructure" // The institute of modern development. M.: 2010. 127 p.

3. Artemova E. I. The economic aspects of cattle breeding innovation development (theory and practice): The Dr. thesis synopsis (Economics). Krasnodar, 2008. 45 p.

4. Bespakhotny G. The new mechanisms of agriculture's priority development // Economist. 2008. # 7. P. 90 – 96.

5. Bigdai O.B. The state regulation of agricultural business (organization and institution approach): the Dr. thesis synopsis (Economics). Stavropol, 2008. 48 p.

6. Gref G.O. The problems and development perspectives of Russia's public-private partnership // Law. 2007. #2 (February). P. 5 – 11.

7. Gumerov R.R. The country's food security: towards the development of legal bases and economic mechanisms of supply // Russian journal of Economics. 2006. # 11 – 12. P. 41 – 56.

8. Gumerov R.R. What we are going to do with "the national priority project" Agricultural complex development // Russian journal of Economics. 2008. #3 – 4. P. 3 – 14.

9. Ushachev I. The scientific supply of agriculture development program in the period of 2008 – 2012. // Economist. 2008. # 4. P. 19 – 30.

Плеханова Е.О., магистр,
Ставропольский филиал Московского гуманитарно-экономического института

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВНЕДРЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы применения информационно-коммуникационных технологий внедрения управленческого учета в сельскохозяйственных предприятиях.

Ключевые слова: управленческий учет, сельскохозяйственные предприятия, информационно-коммуникационные технологии

В последнее десятилетие в нашей стране производились реформы в аграрном секторе, которые должны были стать мощным импульсом, способствующим насыщению рынков собственными продовольственными товарами и динамическому развитию агропромышленного комплекса в целом. Но избранная модель аграрной реформы, которая включала в себя изменение форм собственности, переход на слабо регулируемые рыночные отношения и игнорирование ее социально-экономических последствий, не принесла заметных положительных результатов, характеризующихся повышением эффективности и ростом объемов производства. Кроме этого, в аграрном секторе нарастали и негативные явления, связанные с общим кризисом экономики, спадом производства, бюджетным дефицитом и финансовой нестабильностью [6 – 9].

Производство продукции сельского хозяйства снижается из-за уменьшения посевных площадей, поголовья скота, сокращения фондооснащенности, фондовооруженности труда, трудовых ресурсов. Выходом из сложившейся ситуации может стать лишь создание эффективной системы управления, благодаря которой возможно эффективное ведение производственной деятельности в сельском хозяйстве, выявление и мобилизация внутренних резервов в производстве, что является одной из самых актуальных задач любой сельскохозяйственной организации. Основной информационной базой эффективного управленческого решения в системе управления сельскохозяйственным производством является управленческий учет [1].

На большинстве российских сельскохозяйственных предприятий управленческий учет либо развит слабо, либо не ведется совсем. Сельхозпроизводители и фермеры не уделяет должного внимания его ведению, поскольку они слабо информированы о преимуществах, которые дает управленческий учет.

В агропромышленном комплексе России на различных уровнях пока не существует специально организованной информационной системы управления, которая могла бы объективно и адекватно отражать разные тенденции и аспекты, и позволила бы предвидеть воспроизводственный процесс, а в итоге – оптимизировать деятельность организаций, отраслей, сфер подкомплексов, внутренних структурных подразделений и АПК в целом.

Широкий выбор сельскохозяйственными предприятиями видов программного и технического обеспечения позволит эффективно использовать технические средства в практике управленческого учета. Автоматизация учетных процессов и внутрихозяйственного планирования позволит наиболее эффективно координировать работу подразделений и решать значительный круг внутренних управленческих проблем предприятия [2].

Это также касается и эффективного функционирования налоговой системы, которое возможно только при использовании передовых информационных технологий, базирующихся на современной компьютерной технике. С этой целью в органах налоговой службы создается автоматизированная информационная система, которая предназначена для автоматизации функций всех уровней налоговой службы по обеспечению сбора налогов и других обязательных платежей в бюджет и внебюджетные фонды, проведению комплексного оперативного анализа материалов по налогообложению, обеспечению органов управления и соответствующих уровней налоговых служб достоверной информацией [3].

Построение управленческого учета в сельском хозяйстве должно быть направлено на нужды управления в информации и обеспечивать учет и контроль затрат по объектам учета: в растениеводстве – это сельскохозяйственные культуры (группы культур), в животноводстве – группы животных, как по структурным подразделениям, так и по предприятию в целом, а также анализ, оценку и планирование направлений развития финансово-хозяйственной деятельности предприятия [4].

Управленческая отчётность предназначена для удовлетворения информационных потребностей её пользователей с целью принятия обоснованных, правильных, своевременных и качественных управленческих решений. В системе управленче-

ского учета формируется информация о расходах, доходах и результатах деятельности в необходимых для целей управления аналитических разрезах. При этом руководство предприятия самостоятельно решает, в каких разрезах классифицировать объекты управления и как осуществлять их учет.

Информация управленческого учета предназначена для руководства и менеджеров предприятия, является коммерческой тайной и носит строго конфиденциальный характер. Вопросы организации управленческого учета практически не регламентируются законодательно. Основными объектами управленческого учета являются расходы (затраты, издержки) и доходы предприятий, а также результаты, как сопоставление доходов и расходов. Кроме того, в управленческом учете обязательно выделяются такие объекты, как центры ответственности и система внутренней отчетности.

В управленческом учете под центром ответственности понимают структурное подразделение организации, во главе которого стоит менеджер, контролирующий затраты, доходы и средства, инвестируемые в этот сегмент бизнеса – показатель, определяемый для данного подразделения руководством. Поскольку специалист по управленческому учету имеет широкий спектр обязанностей и специальные права, при назначении на данную должность предъявляются достаточно высокие требования к теоретической подготовке и практическим навыкам в области управленческого учета.

Управленческой отчетности принадлежит особое место в системе отчетной информации о деятельности организации. В отличие от бухгалтерской и статистической отчётности, предназначенной как для внешних, так и внутренних пользователей, управленческая отчётность содержит информацию, формируемую по запросам лишь внутренних пользователей.

Бухгалтерская управленческая отчётность представляет собой систему учётных и расчётных показателей, разрабатываемую внутри каждой организации самостоятельно, характеризующую внутреннюю и внешнюю среду организации в целом и оперативно удовлетворяющую информационные потребности внутренних пользователей информации.

В управленческой отчётности информация представлена в более детализированном виде, а круг пользователей информации, в отличие от бухгалтерской, сужен. Внутренняя отчетность является коммерческой тайной и предоставляется только менеджерам и управленцам организации. Разработка системы внутренней управленческой отчётности осуществляется в соответствии с технологическими особенностями производства и основными процессами, присущими организации [5].

Внедрение управленческого учета невозможно без применения современного программного обеспечения и информационной технологии. Информационно-коммуникационные технологии позволяют критически оценить действующие процессы и технологии, найти альтернативные варианты и более эффективные решения. С помощью информационных технологий происходит ускорение обмена информацией, расширяется круг ее пользователей. Это позволит быстрее достичь точки безубыточности, но требует затрат на создание соответствующей инфраструктуры и несет в себе риски, связанные с синхронизацией роста числа потребителей и возможностями информационных технологий.

Литература

1. Акашева В.В. Трифонова И.В., Ельмеева И.Г. Проблемы внедрения управленческого учета в сельскохозяйственных предприятиях // Экономика, управление, финансы: материалы III междунар. науч. конф. (г. Пермь, февраль 2014 г.). Пермь: Меркурий, 2014. С. 37 – 40.

2. Новоселова С.А., Склярова С.А., Леденева Т.В. Организация управленческого учета на сельскохозяйственном предприятии // Бухгалтерский учет, аудит и налоги: основы, теория и практика: Материалы III Всерос. науч.-практ. конф. РИО ПГСХА. Пенза, 2006.

3. Плеханова Е.О. Инновационный инструментарий бухгалтерского учёта в современных условиях. Социальные, гуманитарно-экономические и юридические науки: современные тренды в изменяющемся мире: Материалы международной научно-практической конференции (г. Ставрополь, 24 апреля 2014 г.). Ставрополь: ИП Шкуро С.Н., 2014. С. 92 – 97.

4. Раметов А.Х. Модель управленческого учета в сельскохозяйственных организациях // [Электронный ресурс] // http://www.ippnou.ru – Режим доступа: http://www.ippnou.ru/article.php?idarticle=009761

5. Башарова О.Г., Белая В.В. Управленческая отчетность как инструмент управления бизнесом // Управленческий учет. 2013. №6.

6. Быковский В.В. Развитие концепции адаптивного управления промышленным предприятием в инновационно-ориентированной экономике // Успехи современной науки. 2015. №1. С. 48 – 50.

7. Старикова М.С. Оценка конкурентоспособности продукта в условиях отсутствия прямых аналогов // Успехи современной науки. 2015. №1. 51 – 55.

8. Смотрова Е.Е. Статистический подход к построению интегрального показателя развития животноводства в регионе // Успехи современной науки. 2015. №2. С. 14 – 18.

9. Донскова О.А. Экономическое зонирование размещения молочного сегмента России // Успехи современной науки. 2015. №2. С. 19 – 25.

References

1. Akasheva V.V. Trifonova I.V., El'meeva I.G. Problemy vnedrenija upravlencheskogo ucheta v sel'skohozjajstvennyh predprijatijah // Jekonomika, upravlenie, finansy: materialy III mezhdunar. nauch. konf. (g. Perm', fevral' 2014 g.). Perm': Merkurij, 2014. S. 37 – 40.

2. Novoselova S.A., Skljarova S.A., Ledeneva T.V. Organizacija upravlencheskogo ucheta na sel'skohozjajstvennom predprijatii // Buhgalterskij uchet, audit i nalogi: osnovy, teorija i praktika: Materialy III Vseros. nauch.-prakt. konf. RIO PGSHA. Penza, 2006.

3. Plehanova E.O. Innovacionnyj instrumentarij buhgalterskogo uchjota v sovremennyh uslovijah. Social'nye, gumanitarno-jekonomicheskie i juridicheskie nauki: sovremennye trendy v izmenjajushhemsja mire: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Stavropol', 24 aprelja 2014 g.). Stavropol': IP Shkuro S.N., 2014. S. 92 – 97.

4. Rametov A.H. Model' upravlencheskogo ucheta v sel'skohozjajstvennyh organizacijah // [Jelektronnyj resurs] // http://www.ippnou.ru – Rezhim dostupa: http://www.ippnou.ru/article.php?idarticle=009761

5. Basharova O.G., Belaja V.V. Upravlencheskaja otchetnost' kak instrument upravlenija biznesom // Upravlencheskij uchet. 2013. №6.

6. Bykovskij V.V. Razvitie koncepcii adaptivnogo upravlenija promyshlennym predprijatiem v innovacionno-orientirovannoj jekonomike // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. №1. S. 48 – 50.

7. Starikova M.S. Ocenka konkurentosposobnosti produkta v uslovijah otsutstvija prjamyh analogov // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. №1. 51 – 55.

8. Smotrova E.E. Statisticheskij podhod k postroeniju integral'nogo pokazatelja razvitija zhivotnovodstva v regione // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. №2. S. 14 – 18.

9. Donskova O.A. Jekonomicheskoe zonirovanie razmeshhenija molochnogo segmenta Rossii // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. №2. S. 19 – 25.

Plekhanov E.O., master,
Stavropol branch of the Moscow Humanities and Economics Institute

INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGY IMPLEMENTATION OF MANAGEMENT ACCOUNTING IN AGRICULTURAL ENTERPRISES

Abstract: this article describes how to use information and communication technologies implementation of management accounting in agricultural enterprises.

Key words: management accounting, agricultural enterprises, information and communication technology

Пыханова Е.В., кандидат технических наук, доцент,
Пыжикова Н.И., доктор экономических наук, профессор,
Ходос Д.В., доктор экономических наук, доцент,
Власова Е.Ю., кандидат экономических наук, доцент,
Красноярский государственный аграрный университет

ПОДХОДЫ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ОПТИМАЛЬНЫХ РАЗМЕРОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: выявлены проблемы объективной оценки размеров сельскохозяйственных организаций, финансовых результатов их деятельности и степени вероятности банкротства, предложена и апробирована альтернативная методика для определения оптимальных размеров сельскохозяйственных организаций, позволяющих стабильно функционировать на рынке продовольствия.

Ключевые слова: сельскохозяйственная организация, оценка, оптимальный размер, дискриминантный анализ

Оптимальные размеры сельскохозяйственного предприятия являются одной из базовых составляющих его успешной работы на рынке продовольствия. Оптимизация размеров предприятия относится к достаточно серьезным вопросам управления, что обусловлено сезонностью сельскохозяйственного производства, зависимостью от природно-климатических условий хозяйствования, биологических особенностей живых организмов и ряда других не менее значимых факторов [7 – 9].

Традиционно принято оценивать размеры сельскохозяйственного предприятия путем сопоставления (со средним данным по району) целого ряда показателей, основными из которых являются стоимость валовой и товарной продукции, дополнительными – площадь с.-х. угодий, площадь пашни, среднегодовая стоимость производственных основных средств основной деятельности, объем энергетических мощностей, численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, условное поголовье скота и птицы и др.

На наш взгляд, такая оценка не всегда объективна в силу следующих причин:

1. Стоимость валовой и товарной продукции характеризует не размеры предприятия, а результаты его деятельности и эффективность использования производственных ресурсов, но и то только в том случае если они включаются в расчет показателей ресурсоотдачи (фондоотдачи, материалоотдачи, среднегодовой выработки одного работника и др.).

2. Численность всех работников, занятых в с.-х. производстве, не достаточно корректно характеризует размеры предприятия, т.к. производством продукции занимаются только сельскохозяйственные рабочие (трактористы-машинисты, доярки, скотники и т.д.) и от их численности и эффективности использования зависит объем производимой продукции и уровень финансовых результатов от ее продажи.

3. Среднегодовая стоимость производственных основных средств может объективно характеризовать размеры с.-х. предприятия, в том случае, если она скорректирована на степень износа основных средств, т.к. физическое старение оборудования увеличивает число простоев, и соответственно, не позволяет проводить работы в полном объеме и в установленные сроки, в результате чего снижается количество и качество производимой продукции. Моральный износ техники ставит предприятие на более низкую ступень по отношению к предприятиям-конкурентам.

4. В настоящее время не все хозяйства Красноярского края в полном объеме используют находящиеся в их собственности сельскохозяйственные угодья, часть их них выведена из оборота, поэтому размеры таких предприятий по результатам анализа являются завышенными.

5. Площадь пашни включать в оценку размеров предприятия не целесообразно, т.к. ее удельный вес в структуре с.-х. угодий зависит от производственного направления хозяйства.

6. не оправдывает себя и существующая практика оценки размеров предприятия в своем районе, т.к. в Красноярском крае есть районы с одним хозяйством.

7. В отдельных случаях размеры предприятия оценить достаточно сложно в силу того, что часть из перечисленных выше показателей больше, а другая часть меньше среднерайонного уровня, и не понятно, какому из этих показателей отдать предпочтение.

На наш взгляд, более объективной была бы оценка размеров предприятия с помощью единого интегрального показателя, разработанного посредством техники дискриминантного анализа [2].

С учетом вышеизложенного, в дискриминантную модель, позволяющую оценить размеры сель-

скохозяйственных предприятий Красноярского края, были включены следующие показатели: $К_1$ – «площадь с.-х. угодий, используемая в хозяйстве, тыс.га», $К_2$ – «численность рабочих, занятых в с.-х. производстве, чел.», $К_3$ – «стоимость имущества, млн.руб.», $К_4$ – «среднегодовая стоимость производственных основных средств, млн.руб.», $К_5$ – «объем энергетических мощностей, тыс.л.с.», $К_6$ – «условное поголовье животных, тыс.гол.».

Разработанная дискриминантная модель имеет следующий вид:

$$R = 0,2442 \cdot К_1 + 0,0115 \cdot К_2 + 0,0153 \cdot К_3 + 0,0088 \cdot К_4 + 0,0400 \cdot К_5 + 0,1720 \cdot К_6 \quad (1)$$

Размеры предприятия определяются по установленным границам дискриминации:

$R < 7,253$ – малое предприятие;

$7,253 < R < 17,310$ – небольшое по размерам предприятие;

$17,310 < R < 27,366$ – среднее по размерам предприятие;

$R > 27,366$ – крупное по размерам предприятие [5].

Размеры предприятия будут оптимальными только в том случае, если они позволят обеспечить стабильно высокие финансовые результаты производственно-финансовой деятельности и низкую степень вероятности банкротства.

В настоящее время существует достаточно большое количество методик для оценки вероятности банкротства, которые предполагают:

– использование системы показателей и критериев (систематические убытки, хроническая нехватка собственного оборотного капитала, низкое качество прибыли, низкое качество дебиторской задолженности, отрицательная динамика коэффициентов платежеспособности, финансовой устойчивости, деловой и рыночной активности, недостаточная диверсификация деятельности предприятия, физический и моральный износ основных средств, сверхнормативные запасы сырья и материалов и др.);

– единый интегральный показатель, рассчитанный на основе дискриминантного анализа, скоринговых и матричных моделей и др.;

– индикаторы финансово-экономической устойчивости, абсолютной платежеспособности и безопасности/риска;

– ограниченное число показателей, утвержденных Постановлениями Правительства Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации «О реализации федерального закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей»» от 30.01.03. № 52 утверждена методика расчета показателей финансового состояния сельскохозяйственных товаропроизводителей [1].

В соответствии с этой методикой для оценки финансовой устойчивости предприятий-должников используются следующие коэффициенты: абсолютной ликвидности (L_1), критической оценки (L_2), текущей ликвидности (L_3), обеспеченности собственными средствами (L_4), финансовой независимости (L_5), финансовой независимости в отношении формирования запасов и затрат (L_6). В зависимости от уровня этих коэффициентов предприятию присваиваются баллы.

Перечисленные выше показатели легли в основу построения линейной дискриминантной функции, позволяющей дать оценку вероятности банкротства сельскохозяйственных предприятий Красноярского края с помощью единого интегрального показателя, и установления границ дискриминации:

$$Z = 26,19 \cdot L_1 + 3,55 \cdot L_2 + 0,56 \cdot L_3 + 1,27 \cdot L_4 + 0,94 \cdot L_5 + 2,06 \cdot L_6 \quad (2)$$

$Z < 3,183$ – предприятие находится на грани банкротства;

$3,183 < Z < 5,845$ – высокая степень вероятности банкротства;

$5,845 < Z < 8,507$ – средняя степень вероятности банкротства;

$Z > 8,507$ – вероятность банкротства практически отсутствует [3].

Степень вероятности банкротства и уровень финансовых результатов деятельности предприятия тесно связаны между собой.

Финансовые результаты деятельности любого предприятия и организации характеризуются абсолютными показателями прибыли и относительными показателями рентабельности. Но на наш взгляд, применение этих показателей для оценки уровня финансовых результатов деятельности с.-х. предприятий, получающих бюджетные субсидии на развитие растениеводства и животноводства, требует некоторой корректировки, что обусловлено следующими причинами:

1. Прибыль от реализации с.-х. продукции является завышенной на величину бюджетных субсидий.

2. Сумма бюджетных субсидий повторно учитывается в разрезе прочих доходов предприятия, в результате чего оказывается значительно завышенной величина прибыли до налогообложения и чистой прибыли.

Результаты проведенного ранее исследования свидетельствуют о том, что в Красноярском крае бюджетные субсидии, в большинстве случаев вы-

деляются платежеспособным и финансово-устойчивым предприятиям, а предприятиям, находящимся в кризисном и предкризисном финансовом состоянии государственной поддержкой не обеспечены.

Но, получается замкнутый круг. Платежеспособность и финансовая устойчивость организаций, которым выделяются бюджетные субсидии, может, как раз, и является следствием их получения, т.к., во-первых − выделенные субсидии позволяют обеспечить положительный денежный поток, во-вторых − положительное сальдо прочих доходов и расходов, что в свою очередь влечет за собой получение положительного чистого финансового результата и соответственно обеспечивает прирост собственного капитала.

Рассмотрим другую сторону проблемы. Если бюджетные субсидии выделяются в виде беспроцентных кредитов и кредитов с пониженной процентной ставкой, то вновь в более привилегированном положении оказываются с.-х. организации которым эти кредиты выданы. Данные организации имеют возможность обеспечить в полном объеме проведение всех агротехнических мероприятий в растениеводстве, обеспечить более благоприятные условия для развития животноводства, не тратя при этом собственные средства.

Предприятиям же, находящимся в кризисном и предкризисном финансовом состоянии, получить кредиты вообще проблематично. Вследствие этого проблематичным будет и развитие производства, и, соответственно, извлечение прибыли, что ухудшает и без того тяжелую финансовую ситуацию, т.к. чистые убытки этих предприятий ежегодно уменьшают величину собственного капитала, которая в конечном итоге может оказаться отрицательной.

В связи с вышеизложенным, считаем целесообразным для оценки уровня финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных организаций использовать не абсолютные показатели прибыли и относительные показатели рентабельности, а систему показателей, характеризующих качество прибыли.

Для оценки качества А.Д. Шеремет и Р.С. Сайфулин предлагают использовать следующие показатели: коэффициент производственного левериджа, коэффициент финансового левериджа, доступность заемных средств в будущем, состояние расчетов с кредиторами, удельный вес прибыли от текущей деятельности в общей сумме бухгалтерской прибыли, чистая рентабельность продаж, коэффициент платежеспособности, показатель качества прибыли и ряд других [6].

Но следует учитывать, что применение этих показателей для оценки качества прибыли может быть ограниченно закрытостью информации для внешних пользователей (доступность заемных средств в будущем, состояние расчетов с кредиторами), а также отраслевыми особенностями с.-х. организаций в силу следующих причин:

1. Коэффициенты производственного и финансового левериджа предполагают предварительный расчет темпов прироста валовой и чистой прибыли. Но для предприятий, получающих убытки, величина этих показателей утрачивает объективность.

2. Удельный вес прибыли от текущей деятельности в общей сумме бухгалтерской прибыли будет характеризовать качество бухгалтерской прибыли лишь в том случае, если эта доля не превышает 100 %. Если же сумма прибыли от продаж превышает сумму прибыли до налогообложения, то это свидетельствует о значительной сумме прочих доходов и расходов, что характерно для сельскохозяйственных организаций.

3. Значение коэффициента платежеспособности для большинства с.-х. предприятий близко к единице, что делает его малоинформативным при сравнительной комплексной оценке.

Кроме того, оценка качества прибыли с помощью системы показателей при их различном уровне и динамике делает затруднительной саму оценку. Поэтому более рациональной была бы оценка качества прибыли с помощью единого интегрального показателя, разработанного посредством техники дискриминантного анализа.

С учетом вышеизложенного, в дискриминантную модель, позволяющую оценить качество прибыли, полученной сельскохозяйственными организациями Красноярского края, были включены следующие показатели:

K_1 – показатель качества прибыли (коэф.) – отношение чистого денежного потока от текущей деятельности к чистой прибыли. Выбор данного показателя обусловлен тем, что зачастую, чистая прибыль, отраженная в бухгалтерской отчетности, не обеспечена денежными средствами;

K_2 – чистая рентабельность продаж (%) – отношение чистой прибыли к выручке от продаж. Необходимость этого показателя обусловлена тем, что сравнивать предприятия по величине чистой прибыли не представляет ни какого интереса в связи с их различными размерами;

K_3 – величина прочих расходов на 100 руб. выручки от продаж (коэф). Введение данного показателя, как характеристики качества прибыли обусловлено тем, что величина прочих расходов оказывает существенное отрицательное влияние на сумму бухгалтерской прибыли;

K_4 – удельный вес нераспределенной прибыли (непокрытого убытка) в общей сумме собственного капитала (%). Высокие значения этого показателя

позволяют сделать вывод о стабильном получении прибыли;

$К_5$ – соотношение валовой и чистой прибыли (коэф.). Введение этого показателя обусловлено тем, что значительная часть сельскохозяйственных организаций получает бюджетные субсидии, которые покрывают убытки, как от основной деятельности, так и от прочих операционных и внереализационных операций;

$К_6$ – чистая рентабельность собственного капитала (%) – отношение чистой прибыли к среднегодовой сумме собственного капитала. Позволяет оценить рациональность структуры капитала с точки зрения роста эффективности производства.

Разработанная дискриминантная модель имеет следующий вид:

$$R = 3{,}26 \cdot К_1 + 1{,}77 \cdot К_2 - 5{,}63 \cdot К_3 + 1{,}54 \cdot К_4 + 5{,}13 \cdot К_5 + 1{,}36 \cdot К_6 \quad (3)$$

Для определения качества прибыли по этой модели определены следующе границы дискриминации:

$R \leq 80{,}8$ – финансовые результаты деятельности предприятия нестабильны;

$80{,}8 < R \leq 165{,}7$ – низкое качество прибыли;

$165{,}7 < R \leq 250{,}5$ – среднее качество прибыли;

$R \geq 250{,}5$ – высокое качество прибыли [4].

Оптимизация размеров сельскохозяйственных организаций Красноярского края осуществлялась по следующему алгоритму:

1. На основе разработанных дискриминантых моделей были определены размеры каждого предприятия, степень вероятности банкротства и уровень качества прибыли.

2. Из всей совокупности хозяйств были отобраны предприятия, имеющие одновременно:

– высокое качество прибыли и низкую степень вероятности банкротства;

– высокое качество прибыли и среднюю степень вероятности банкротства;

– среднее качество прибыли и низкую степень вероятности банкротства.

3. По выявленной совокупности предприятий были определены средние значения и среднеквадратические отклонения для каждого показателя, включенного в дискриминантную модель (1), что и позволило определить оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий Красноярского края:

– среднегодовая численность рабочих, занятых в сельскохозяйственном производстве – 188-263 чел.;

– площадь сельскохозяйственных угодий – 16567-21710 га;

– объем энергетических мощностей – 22493-36854 л.с.;

– условное поголовье животных – 2025-3073 гол.;

– среднегодовая стоимость производственных основных средств – 329-499 млн. руб.;

– стоимость имущества организации – 419-648 тыс.р.

По данным параметрам оптимальное предприятие будет иметь средние размеры.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 30.01.2003 № 52 (ред. от 27. 11. 2014) «О реализации Федерального закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей».

2. Айвазян С.А., Мхитарян В.С. Теория вероятностей и прикладная статистика. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 656 с.

3. Пыханова Е.В., Власова Е.Ю. Оценка риска банкротства сельскохозяйственных организаций Красноярского края // Вестник КрасГАУ. 2005. №8. С.82 – 85.

4. Пыханова Е.В., Власова Е.Ю., Дьяченко О.Г. Финансовые результаты деятельности с.-х. организаций: проблемы оценки, методы решения // Вестник КрасГАУ. 2010. № 11. С. 3 – 8.

5. Пыханова Е.В., Власова Е.Ю. Методика оценки размеров сельскохозяйственных предприятий Красноярского края // Социально-экономическое развитие современного общества в условиях реформ. Материалы Международной научно-практической конференции (10 декабря 2007 г.). В 3-х частях. Ч.2. Саратов: Из-во «Научная книга», 2008 г. С. 192 – 193.

6. Шеремет А.Д., Сайфулин Р.С. Финансы предприятий. учеб. пособие для вузов. М.: ИНФРА-М, 1999. 343 с.

7. Смотрова Е.Е. Статистический подход к построению интегрального показателя развития животноводства в регионе // Успехи современной науки. 2015. №2. С. 14 – 18.

8. Донскова О.А. Экономическое зонирование размещения молочного сегмента России // Успехи современной науки. 2015. №2. С. 19 – 25.

9. Пыжикова Н.И., Титова Е.В., Сергуткина Г.А. Повышение эффективности сельскохозяйственного производства на примере Балахтинского района Красноярского края // Успехи современной науки. 2015. №2. С. 26 – 30.

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.01.2003 № 52 (red. ot 27. 11. 2014) «O realizacii Federal'nogo zakona «O finansovom ozdorovlenii sel'skohozjajstvennyh tovaroproizvoditelej».

2. Ajvazjan S.A., Mhitarjan V.S. Teorija verojatnostej i prikladnaja statistika. M.: JuNITI-DANA, 2001. 656 s.

3. Pyhanova E.V., Vlasova E.Ju. Ocenka riska bankrotstva sel'skohozjajstvennyh organizacij Krasnojarskogo kraja // Vestnik KrasGAU. 2005. №8. S.82 – 85.

4. Pyhanova E.V., Vlasova E.Ju., D'jachenko O.G. Finansovye rezul'taty dejatel'nosti s.-h. organizacij: problemy ocenki, metody reshenija // Vestnik KrasGAU. 2010. № 11. S. 3 – 8. 4.

5. Pyhanova E.V., Vlasova E.Ju., D'jachenko O.G. Finansovye rezul'taty dejatel'nosti s.-h. organizacij: problemy ocenki, metody reshenija // Vestnik KrasGAU. 2010. № 11. S. 3 – 8. 5. Pyhanova E.V., Vlasova E.Ju. Metodika ocenki razmerov sel'skohozjajstvennyh predprijatij Krasnojarskogo kraja // Social'no-jekonomicheskoe razvitie sovremennogo obshhestva v uslovijah reform. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (10 dekabrja 2007 g.). V 3-h chastjah. Ch.2. Saratov: Iz-vo «Nauchnaja kniga», 2008 g. S. 192 – 193.

6. Sheremet A.D., Sajfulin R.S. Finansy predprijatij. ucheb. posobie dlja vuzov. M.: INFRA-M, 1999. 343 s.

7. Smotrova E.E. Statisticheskij podhod k postroeniju integral'nogo pokazatelja razvitija zhivotnovodstva v regione // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. №2. S. 14 – 18.

8. Donskova O.A. Jekonomicheskoe zonirovanie razmeshhenija molochnogo segmenta Rossii // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. №2. S. 19 – 25.

9. Pyzhikova N.I., Titova E.V., Sergutkina G.A. Povyshenie jeffektivnosti sel'skohozjajstvennogo proizvodstva na primere Balahtinskogo rajona Krasnojarskogo kraja // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. №2. S. 26 – 30.

Pyhanova E.V., Candidate of Technical Sciences, associate professor,
Pyzhikova N.I., Doctor of Economical Sciences, associate professor,
Khodos D.V., Doctor of Economical Sciences, associate professor,
Vlasova E.Yu., Candidate of Economical Sciences, associate Professor,
Krasnoyarsk State Agrarian University

APPROACHES TO DETERMINE THE OPTIMAL SIZE OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

Abstract: the problems of objective evaluation of agricultural organizations size, the financial results of their activities and the degree of their probable failure are revealed. An alternative method to determine the optimal size of agricultural organizations for stable functioning in the food market is suggested and tested.

Key words: agricultural organization, assessment, optimal size, discriminant analysis

Година О.В., кандидат экономических наук, доцент,
Максименко Л.С., доктор экономических наук, доцент,
Мараховская Г.С., кандидат экономических наук, доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация: в статье раскрыты особенности процесса формирования благоприятных условий развития инновационной системы в АПК, проблемный характер инновационных процессов в экономике аграрного сектора, доказана необходимость выбора стратегии инновационного развития АПК региона исходя из оценки степени готовности к инновационным изменениям, что позволило обосновать порядок формирования инновационных стратегий развития АПК региона в зависимости от уровня инновационного потенциала его субъектов.

Ключевые слова: инновационное развитие АПК, инновационный потенциал, оценка готовности к инновационным изменениям, инновационная стратегия развития АПК, стратегические проблемы, механизм управления инновационным развитием АПК

В современных условиях российская экономика претерпевает изменения, направленные на формирование качественно нового ее состояния – экономики знаний и высоких технологий, в контексте которых агропромышленный комплекс нуждается в переходе на инновационный тип функционирования. Происходящая трансформация национального хозяйства, обусловленная условиями финансово-экономического кризиса, санкционого режима взаимодействия с мировым сообществом, обнажила существующие трудности в реализации направлений модернизации АПК страны и ее регионов [13 – 15]. Неразвитость инвестиционных механизмов и инновационной инфраструктуры в сельском хозяйстве, а также недофинансирование инновационных программ сдерживают темпы роста аграрного производства. В связи с этим актуальными становятся исследования, посвященные активизации инновационных процессов в сельском хозяйстве, формированию стратегий его инновационного развития, действенных механизмов их реализации, поиску новых форм финансирования инновационной деятельности сельхозпредприятий.

Проблема инновационного обновления агропродовольственного комплекса России исследована Кузык Б.Н., Яковец Ю.В., Некипеловой А.Д. [6], Нефедовой Т.Т, Терновых К. К. [12], Санду И.С. [8, 10], Кирьяковой А.Г. [5] и др. Однако переосмысление и корректировка обозначенных теоретически и практически значимых вопросов в направлении постепенного смещения вектора развития российской экономики от импортозамещения к инновационному лидерству предопределяют актуальность и необходимость дальнейшего научного поиска решения проблем повышения инновационной активности в сельском хозяйстве, разработки действенных инновационных стратегий, направленных на повышение эффективности инновационной деятельности в аграрной сфере, формирования оптимального состава показателей для оценки результативности нововведений с учетом особенностей потенциалов регионов, их специфических возможностей.

Проблема повышения инновационной активности в агропромышленном комплексе сложноструктурирована, не формализована и требует тщательного экономического обоснования. Сельское хозяйство, обеспечивая продовольственную безопасность страны, в сравнении с другими секторами экономики, больше всего зависит от вероятностных факторов, практически всегда связано с риском и неопределенностью, страдает от воздействия всевозможных погодных проявлений, действия биологических законов.

Важными стратегическими направлениями развития сельского хозяйства и всего агропромышленного комплекса являются научно-исследовательский прогресс и инновационные процессы, позволяющие вести непрерывное обновление производства [8]. При этом, по мнению большинства ученых [5, 8, 11, 12], занимающихся проблемами развития отечественного сельского хозяйства, наиболее верным путем выхода АПК из кризисного состояния является именно инновационно-прорывной сценарий. Однако для его реализации необходимо: создать развитую производственную и социальную инфраструктуру села; вести активную и системную аграрную политику; перестроить систему аграрного образования, усилив инновационную подготовку специалистов для всех отраслей агропродовольственного комплекса, организовать обучение, переподготовку и стажировки специалистов в передовых российских и зарубежных хозяйствах, а также увеличить объемы выпуска специализированной учебной и научно-популярной литературы. Финансовая и организа-

ционная поддержка сельхозтоваропроизводителей позволит создать устойчиво развивающийся, конкурентоспособный АПК.

Обзор основных направлений развития инновационной системы в агропромышленном секторе экономики, на основании современных источников литературы, позволяет обобщить составные компоненты процесса формирования инновационной системы в АПК в целях разработки механизмов повышения эффективности сельского хозяйства и смежных отраслей (рис. 1).

Рис. 1. Особенности процесса формирования благоприятных условий развития инновационной системы в АПК

Несмотря на достаточно большое число инноваций, разработанных российской аграрной наукой к настоящему времени и позволяющих поднять развитие АПК на качественно новый уровень, степень их коммерциализации и диффузии остается крайне низкой. К основным сдерживающим факторам данного процесса можно отнести: отсутствие тесного взаимодействия государства, частного бизнеса и научного сообщества на взаимовыгодной долгосрочной основе, бессистемное управление НТП, крайне низкий уровень платежеспособного спроса на инновационную продукцию, высокая степень износа основных фондов АПК и низкие темпы их обновления [4, 8, 11]. Необходимо разработать механизмы, активизирующие инновационную деятельность в аграрной сфере, включающие в себя совокупность материальных, технических, законодательных средств, обеспечивающих информационное, экспертное, маркетинговое, финансовое, кадровое и другое обслуживание субъектов инновационных процессов в аграрном бизнесе. Весьма низкая восприимчивость сельхозпроизводителей научных достижений связана, прежде всего, с низкими экономическими возможностями предприятий, неудовлетворительным уровнем организации менеджмента.

В процессе построения эффективной инновационной системы АПК слабо задействован потенциал маркетинга, проблемных характер носят изучение и создание спроса на инновации, формирование заказов на научные исследования и разработки в данной сфере. Как правило, при отборе проектов не проводится глубокая экономическая экспертиза, не оцениваются показатели эффективности и рисков, не отрабатываются схемы продвижения полученных результатов в производстве. В результате, как уже отмечалось, многие новации аграрной сферы не становятся инновационным продуктом [3].

Проблемой настоящего этапа развития экономики аграрного сектора также является отсутствие действенного организационно-экономического механизма управления инновациями на всех уровнях принятия управленческих решений (национальном, региональном, локальном), представляющего собой совокупность принципов, средств и методов, с помощью которых осуществляется воздействие на потенциал АПК в направлении обеспечения непрерывного устойчивого прогрессивного его развития.

Основываясь на существующих представлениях о механизме управления [9] в целом и ционным развитием социально-экономической системы, в частности, считаем, что механизм управления инновационным развитием АПК должен включать в себя следующие разующие: формирование системы целей, задач и анализ их реалистичности; анализ факторов внешней и внутренней среды инновационной среды АПК и выявление стратегических проблем его инновационного развития; формирование оценочных показателей и периодическую оценку уровня инновационного развития экономики аграрного сектора; разработку адекватных, научно обоснованных стратегий инновационного развития; определение принципов эффективного управления им; формулирование и реализация соответствующих функций и методов управления инновационным развитием; необходимое и достаточное обеспечение данного процесса. Разработка предлагаемых структурных элементов механизма управления инновационной деятельностью в АПК на всех уровнях управленческого воздействия, по нашему мнению, позволит обеспечить взаимодействие и сотрудничество всех участников инновационного процесса на его разных стадиях.

Важно отметить, что для эффективного управления инновационной деятельностью необходимо оценить инновационный потенциал сельского хозяйства, выявить факторы, определяющие динамику развития аграрной экономики нового типа. В результате возникнет комплексная характеристика ресурсов, включая материальные, финансовые, интеллектуальные, научно-технические и иные, позволяющая выявить меру готовности выполнять задачи, обеспечивающие достижение поставленных инновационных целей, т.е. меру готовности к реализации инновационных стратегических изменений в АПК.

С учетом важности обозначенного аспекта инновационного развития экономики аграрного сектора нами предлагается следующий алгоритм мониторинга стратегических проблем и оценки готовности АПК к осуществлению инновационных изменений (рис. 2).

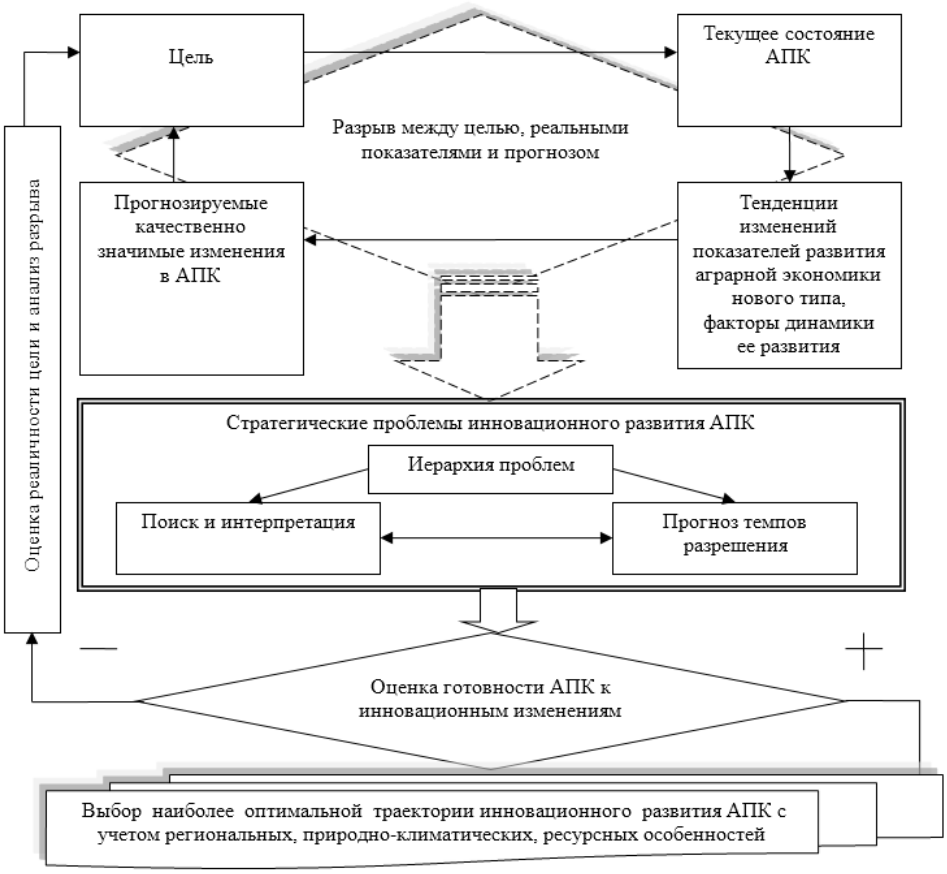


Рис. 2. Алгоритм выявления стратегических проблем развития и оценки готовности АПК к инновационным изменениям

Отправной точкой определения возможных причин стратегических проблем инновационного развития АПК, требующих необходимость перехода к иному качеству развития, и темпов, с которыми они должны быть разрешены, является выявление разрыва между намеченной целью, реальными показателями и прогнозируемыми изменениями в аграрной экономики нового типа, обусловленными трансформа-

цией окружения [2].

Диагностика способности АПК к инновационному развитию заключается в проведении комплексной оценки инновационного потенциала на основе многоуровневой системы критериев и показателей и является условием эффективной выработки инновационной стратегии, однако в методологическом и методическом плане еще не достаточно проработана. Анализ научной литературы показал, что разные исследователи рассматривают многообразные показатели для измерения интенсивности, эффективности инновационной деятельности, инновационных проектов, управления инновационным развитием [2]. Вместе с тем целостной и гибкой системы анализа готовности предприятия аграрного сектора к инновациям не существует, поэтому и имеет место недостоверная оценка состояния и нерезультативное управление его инновационной деятельностью.

С учетом специфики развития аграрной сферы и факторов, влияющих на процесс внедрения нововведений в производство сельскохозяйственной продукции, предлагаем под инновационным потенциалом агропромышленного комплекса понимать обобщенную характеристику способности интеллектуального капитала обеспечить инновационный процесс с точки зрения новизны, перспективности, эффективности нововведения и минимизации риска вложения финансовых средств в его развитие. Чтобы обеспечить рост инновационного потенциала агропромышленного комплекса требуется организовать благоприятную экономическую среду, в которой будут возникать инновации как целенаправленные действия достаточно большого количества людей, представляющих интеллектуальный капитал отрасли.

Инновационный потенциал агропромышленного комплекса целесообразно оценивать с позиции эффективности инновационного процесса, влияющей на производство конечных продуктов сельского хозяйства, а также с учетом настоящей и будущей интеллектуальной составляющей, представленной в виде числа исследователей по отраслям сельскохозяйственных наук и студентов, обучающихся в высших и средних учебных заведениях соответственно [4]:

$$И_п = \frac{З_и}{ВП_{сх}} \times \frac{Ч_и + Ч_с}{Н}, \quad (1)$$

где $И_п$ – инновационный потенциал, ед.; $З_и$ – затраты на исследования и разработки по отраслям сельскохозяйственных наук; $ВП_{сх}$ – стоимость валовой продукции сельского хозяйства; $Ч_и$ – число исследователей и разработчиков по отраслям сельскохозяйственных наук; $Ч_с$ – число студентов, обучающихся в средних и высших учебных заведениях; $Н$ – общая численность населения на конец года.

Инновационный потенциал отрасли – категория не достаточно изученная и подвергаемая обобщенным способам оценки. В экономической литературе данный показатель рассматривается на макроуровне, хотя существует объективная необходимость изучения инновационного потенциала применительно к виду экономической деятельности. Потребность в определении данной категории вызвана сбалансированностью региональной экономики, требующей изучения всех приоритетных отраслей. Учитывая неравномерность и разновекторность развития территорий, особенности их природно-климатических условий и ресурсного потенциала, считаем целесообразным сформировать методику оценки инновационного потенциала агропромышленного комплекса региона в разрезе составляющих его административно-территориальных образований для выявления наиболее и наименее перспективных с точки зрения восприимчивости к нововведениям в АПК районов.

Для характеристики инновационного потенциала сельского хозяйства региона необходимо учитывать место каждого его субъекта в рейтинге инновационной привлекательности, что позволит дифференцировать государственную поддержку и обеспечит потенциальных инвесторов более прозрачной информацией о состоянии отрасли. Согласно предлагаемой методике необходимо использовать комплексный показатель «уровень готовности районов к инновационному развитию», включающий в себя источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть использованы физическими лицами, организациями, административно-территориальными образованиями, государством для решения задач инновационного обновления агропромышленного комплекса региона. Результатом применения данного метода является анализ показателей на основе взаимосвязи и соподчиненности, дающей достаточно полное представление об устойчивости сельхозпроизводства и инвестиционных возможностях для внедрения новшеств. Для комплексного анализа уровня готовности районов к инновационному развитию нами предусмотрена система показателей, сгруппированных в следующие подсистемы (рис. 3) [4].

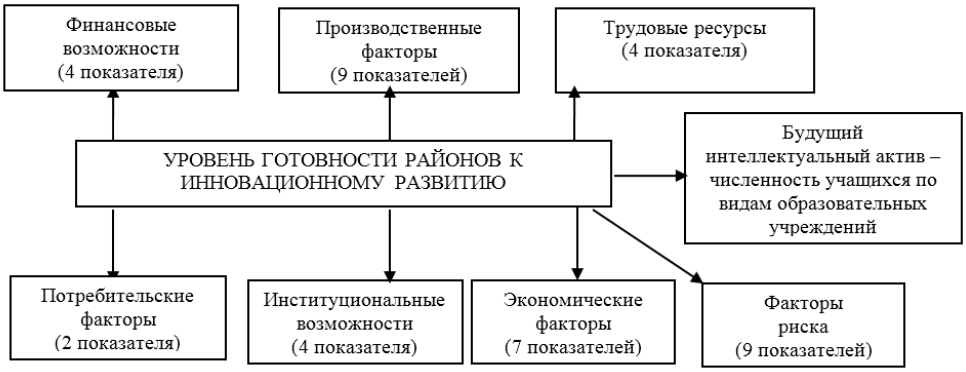


Рис. 3. Оценка уровня готовности районов к инновационному развитию в агропромышленном комплексе [4]

Выбор предложенной выше системы показателей для оценки уровня готовности районов к инновационному развитию АПК обусловлен, в первую очередь, непосредственными целями внедрения инноваций, главными из которых являются, повышение уровня жизни сельского населения и укрепление позиций отечественного сельхозтоваропроизводителя на внутреннем и мировом рынке посредством выпуска конкурентоспособной продукции.

Оценка осуществляется посредством применения экономико-математических методов на основе статистических данных о социально-экономическом развитии каждого из субъектов региона. Получаемая в результате классификация субъектов региона по уровню готовности к инновациям в агропромышленном комплексе позволяет выявить наиболее и наименее перспективные из них, определить факторы инновационного развития, воздействие на которые целесообразно для активизации процессов внедрения достижений аграрной науки в производство. Кроме того, группировка районов по степени готовности к инновациям позволяет реализовать дифференцированный подход управления инновациями в агропромышленном комплексе, обусловленный различиями административно-территориальных образований региона по экономическим, социальным, природным и другим факторам [4].

Оценка готовности субъектов региона к инновационной деятельности дает необходимую информацию для разработки стратегий их инновационного развития. В случае позитивной готовности появляется возможность выработать рекомендации относительно наиболее оптимального способа проведения инновационных улучшений в АПК региона, основываясь на принадлежности его субъектов к конкретной группе по уровню готовности к инновациям (табл. 1). Отрицательная оценка говорит о необходимости анализа целей развития аграрного сектора на предмет их достижимости.

Таблица 1

Определение направлений реализации инновационных стратегий развития агропромышленного комплекса региона [4]

Уровень готовности района к инновациям в АПК	Наименование стратегии	Направления реализации
Высокий уровень готовности (от 7,5–10)	Стратегия лидерства	Активное внедрение инновационных проектов, повышение доли инновационной продукции и рентабельности нововведений
Нормальный уровень (от 6,9–7,4)	Стратегия следования за лидером	Внедрение инновационных проектов, развитие инновационной инфраструктуры
Средний уровень (от 6,1–6,8)	Стратегия копирования	Внедрение инновационных проектов, развитие инновационной инфраструктуры посредством создания особой экономической зоны агропромышленного типа
Удовлетворительный уровень (от 4,3–6,0)	Стратегия диверсификации	Государственная поддержка инновационных проектов, интеграция субъектов инновационной деятельности
Низкий уровень (от 2,2–4,2)	Стратегия созидания	Развитие сельхозкооперации, повышение доступности кредитных ресурсов, льготное налогообложение участников инновационных проектов и программ. Особое внимание уделяется повышению восприимчивости к инновациям со стороны КФХ и ЛПХ.

Для субъектов региона, имеющих высокий уровень готовности к инновациям (от 7,5-10 ед.), характерно доминирование аграрной сферы как отрасли специализации, обусловленное благоприятными климатическими условиями и историческими традициями. В силу положительной динамики социально-экономического развития территории, наличия развитой инновационной инфраструктуры возможен выбор стратегии инновационного лидерства. Реализация данного стратегического направления позволит создать модернизированный АПК с высоким уровнем производительности труда и доходности, с развитой товаропроводящей системой.

Стратегия следования за лидером, предусматривающая также активное внедрение новшеств в аграрный сектор, целесообразна к использованию на территории районов с нормальным уровнем готовности к инновациям, что подтверждается наличием объектов инновационной инфраструктуры, финансовых средств, производственных факторов, трудовых ресурсов и т.д.

Стратегия копирования будет реализована с наибольшей эффективностью районами, относящимися к территориям со средним уровнем готовности к инновациям, что подразумевает в ходе разработки инновационной политики применять направления развития инновационных процессов, характерные для районов-лидеров. Отличительной особенностью и главным фактором успеха мероприятий по модернизации сельского хозяйства в указанных районах, по нашему мнению, является создание особой экономической зоны агропромышленного типа на их территории.

Активизация инновационной деятельности в сельском хозяйстве субъектов региона, имеющих удовлетворительный уровень готовности к инновациям (от 4,3-6,0), будет ускорена при условии использования стратегии диверсификации, представляющей собой совокупность мер государственного и рыночного воздействия на индикаторы развития инновационных процессов. Диверсификация направлений стимулирования инновационной деятельности обусловлена многообразием видов экономической деятельности, характерных для этих районов.

Для формирования модернизированного агропромышленного комплекса на территории районов с низким уровнем готовности к инновациям следует применять стратегию созидания. Ключевая роль в программе инновационного обновления АПК этих районов принадлежит мерам государственной поддержки. Для таких территорий сельское хозяйство является важнейшей отраслью специализации. При этом ключевым моментом держания стратегии созидания является развитие инновационной деятельности мелкотоварного сельхозпроизводства, которое нуждается в дополнительной финансовой и информационной поддержке.

При осуществлении выбора варианта инновационной стратегии развития агропромышленного комплекса региона, необходимо помнить о следующих особенностях:

– разработка новых стратегий должна базироваться на опыте прошлых лет, лучших отечественных и зарубежных практиках стратегирования, направлениях развития АПК, предложенных органами государственной власти, достижении баланса интересов, локализованных на территории;

– при принятии решений необходимо учитывать уровень риска;

– тип инновационной стратегии будет зависеть от уровня готовности к инновациям, величины инновационного потенциала.

По нашему мнению, процесс формирования инновационной стратегии развитии АПК региона включает ряд итеративно осуществляемых этапов (рисунок 4). Скоординированное и параллельно-последовательное (цикличное) их прохождение позволит обеспечить достижение будущих желательных результатов непосредственно через инновационный процесс [7], а обоснование выбора направлений реализации инновационных стратегий развития агропромышленного комплекса региона по принадлежности его субъекта к конкретной группе по уровню готовности к инновациям будет способствовать устранению проблем инновационного обновления аграрной сферы на территории, позволит конкретизировать инновационную политику, обеспечивая, таким образом, ее наибольшую эффективность и лидерство изменений.

Таким образом, индивидуализация направлений реализации инновационных стратегий развития АПК в зависимости от принадлежности районов к конкретной группе позволяет управляющим звеньям инновационной инфраструктуры (государственным органам, инновационным и бизнес центрам, ведущим сельскохозяйственным предприятиям, научно-исследовательским институтам, финансово-кредитным учреждениям) ориентироваться при выборе способов взаимодействия, повышает прозрачность аграрного рынка и увеличивает восприимчивость к нововведениям, в целом способствует осуществлению эффективного стратегического управления инновационными процессами в агропромышленном комплексе.

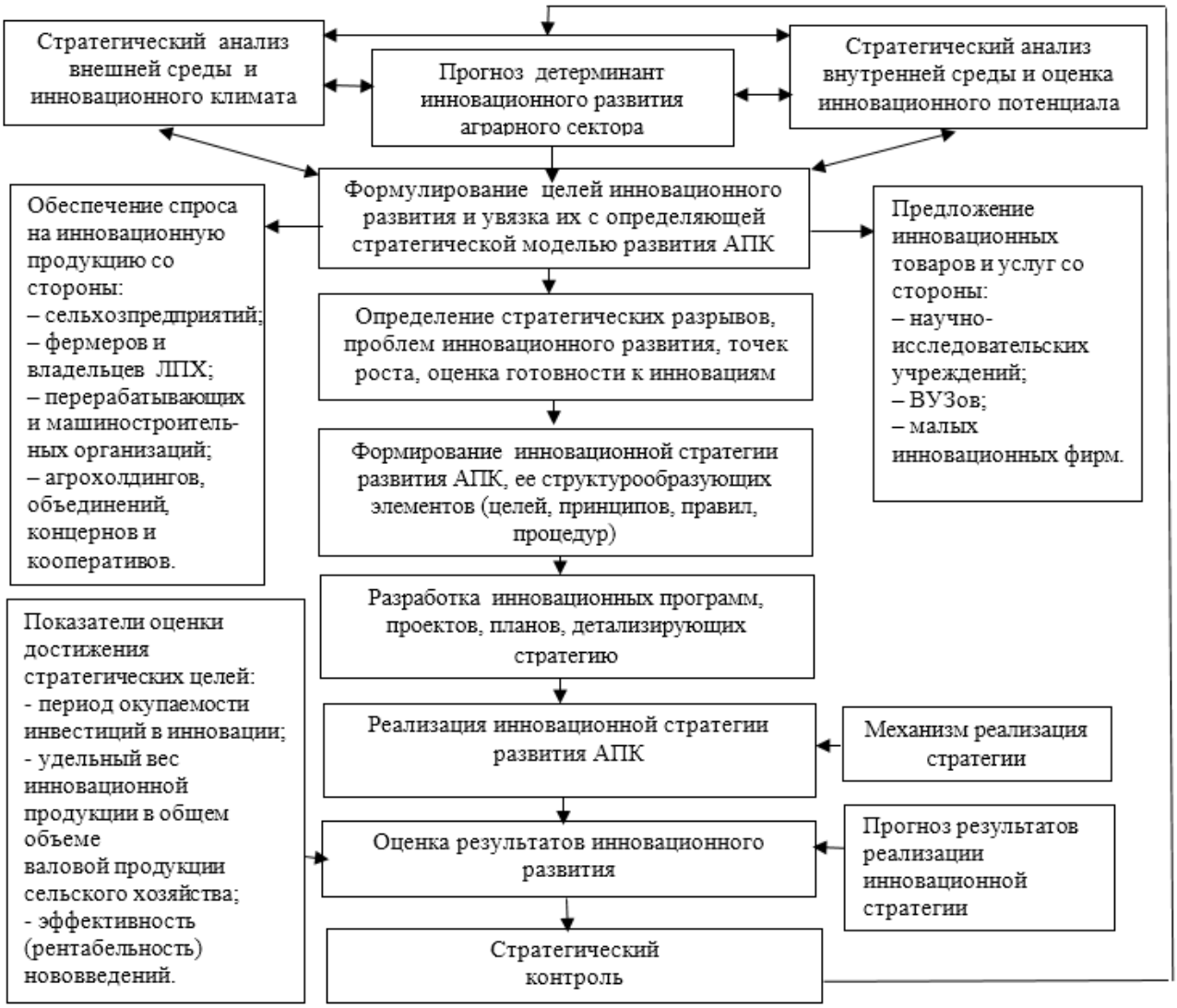


Рис. 4. Порядок формирования инновационной стратегии развития агропромышленного комплекса региона

Литература

1. Амосов А. О стратегии развития аграрной сферы // Экономист. 2008. №9. С.48 – 53.

2. Година О.В. Методический подход к выявлению стратегических проблем инновационно ориентированной организации // Экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России: реальные императивы динамичного социохозяйственного развития: сборник статей международной научно-практической конференции/ под ред. Г.Б. Клейнера и [др.]. Краснодар: Изд-во ЮИМ, 2014. С 89 – 95.

3. Карибджанян (Мараховская) Г.С. Инновационные аспекты развития агропромышленного комплекса региона // Современные проблемы устойчивого развития агропромышленного комплекса России. Материалы пятой Всероссийской дистанционной научно-практической конференции аспирантов и молодых ученых. пос. Персиановский : ДонГАУ, 2008. 152 с. С. 96 – 98.

4. Карибджанян (Мараховская) Г.С. Оценка инновационного потенциала и формирование инновационных стратегий агропромышленного комплекса региона: на материалах Ставропольского края: автореф. дис. … канд. экон. наук. Ставрополь, 2011.

5. Кирьяков А.Г. Развитие инновационной деятельности в сельском хозяйстве: методология, методы и опыт. Ростов-на-Дону: Изд-во ВНИИЭиН, 2007. 204 с.

6. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В., Некипелов А.Д. Интегральный макропрогноз инновационно-технологической и структурной динамики экономики России на период до 2030 г. М.: ИНЭС, 2006. 432 с. С.229.

7. Максименко Л.С., Музаев И.Р. Особенности и необходимость стратегического управления инновациями в современных условиях // Управление экономическими системами (электронный научный журнал). 2015. №2 (74).URL:http://uecs.mcnip.ru (дата обращения: 15.08.2015).

8. Оглоблин Е., Санду И. Научно-технический прогресс в сельском хозяйстве // АПК: Экономика, управление. 2001. № 2. С. 8 – 13.

9. Парахина В.Н., Максименко Л. С., Панасенко С. В. Стратегический менеджмент: учебник. М.: КНОРУС, 2011. 496 с.

10. Санду И.С., Рыженкова М., Юдина К. Инновационная деятельность в сельском хозяйстве Оренбургской области: проблемы и пути решения // АПК: экономика, управление. 2008. №4. С. 43 – 45.

11. Стукач В.Ф. Аграрные инновации в системе стратегического развития региона // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2013. № 7. URL: http://ekonomika.snauka.ru/2013/07/2856 (дата обращения: 18.09.2015).

12. Терновых К., Дубовской И. Инновационное кормопроизводство: проблемы и пути решения // АПК: экономика, управление. 2008. №3. С. 37 – 40.

13. Смотрова Е.Е. Статистический подход к построению интегрального показателя развития животноводства в регионе // Успехи современной науки. 2015. №2. С. 14 – 18.

14. Донскова О.А. Экономическое зонирование размещения молочного сегмента России // Успехи современной науки. 2015. №2. С. 19 – 25.

15. Пыжикова Н.И., Титова Е.В., Сергуткина Г.А. Повышение эффективности сельскохозяйственного производства на примере Балахтинского района Красноярского края // Успехи современной науки. 2015. №2. С. 26 – 30.

References

1. Amosov A. O strategii razvitija agrarnoj sfery // Jekonomist. 2008. №9. S.48 – 53.

2. Godina O.V. Metodicheskij podhod k vyjavleniju strategicheskih problem innovacionno orientirovannoj organizacii // Jekonomiko-pravovye aspekty realizacii strategii modernizacii Rossii: real'nye imperativy dinamichnogo sociohozjajstvennogo razvitija: sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii/ pod red. G.B. Klejnera i [dr.]. Krasnodar: Izd-vo JuIM, 2014. S 89 – 95.

3. Karibdzhanjan (Marahovskaja) G.S. Innovacionnye aspekty razvitija agropromyshlennogo kompleksa regiona // Sovremennye problemy ustojchivogo razvitija agropromyshlennogo kompleksa Rossii. Materialy pjatoj Vserossijskoj distancionnoj nauchno-prakticheskoj konferencii aspirantov i molodyh uchenyh. pos. Persianovskij : DonGAU, 2008. 152 s. S. 96 – 98.

4. Karibdzhanjan (Marahovskaja) G.S. Ocenka innovacionnogo potenciala i formirovanie innovacionnyh strategij agropromyshlennogo kompleksa regiona : na materialah Stavropol'skogo kraja: avtoref. dis. … kand. jekon. nauk. Stavropol', 2011.

5. Kir'jakov A.G. Razvitie innovacionnoj dejatel'nosti v sel'skom hozjajstve: metodologija, metody i opyt. Rostov-na-Donu: Izd-vo VNIIJeiN, 2007. 204 s.

6. Kuzyk B.N., Jakovec Ju.V., Nekipelov A.D. Integral'nyj makroprognoz innovacionno-tehnologicheskoj i strukturnoj dinamiki jekonomiki Rossii na period do 2030 g. M.: INJeS, 2006. 432 s. S.229.

7. Maksimenko L.S., Muzaev I.R. Osobennosti i neobhodimost' strategicheskogo upravlenija innovacijami v sovremennyh uslovijah // Upravlenie jekonomicheskimi sistemami (jelektronnyj nauchnyj zhurnal). 2015. №2 (74).URL: http://uecs.mcnip.ru (data obrashhenija: 15.08.2015).

8. Ogloblin E., Sandu I. Nauchno-tehnicheskij progress v sel'skom hozjajstve //APK: Jekonomika, upravlenie. 2001. № 2. S. 8 – 13.

9. Parahina V.N., Maksimenko L. S., Panasenko S. V. Strategicheskij menedzhment: uchebnik. M.: KNORUS, 2011. 496 s.

10. Sandu I.S., Ryzhenkova M., Judina K. Innovacionnaja dejatel'nost' v sel'skom hozjajstve Orenburgskoj oblasti: problemy i puti reshenija // APK: jekonomika, upravlenie. 2008. №4. S. 43 – 45.

11. Stukach V.F. Agrarnye innovacii v sisteme strategicheskogo razvitija regiona // Jekonomika i menedzhment innovacionnyh tehnologij. 2013. № 7. URL: http://ekonomika.snauka.ru/2013/07/2856 (data obra-shhenija: 18.09.2015).

12. Ternovyh K., Dubovskoj I. Innovacionnoe kormoproizvodstvo: problemy i puti reshenija // APK: jekonomika, upravlenie. 2008. №3. S. 37 – 40.

13. Smotrova E.E. Statisticheskij podhod k postroeniju integral'nogo pokazatelja razvitija zhivotnovodstva v regione // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. №2. S. 14 – 18.

14. Donskova O.A. Jekonomicheskoe zonirovanie razmeshhenija molochnogo segmenta Rossii // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. №2. S. 19 – 25.

15. Pyzhikova N.I., Titova E.V., Sergutkina G.A. Povyshenie jeffektivnosti sel'skohozjajstvennogo proizvodstva na primere Balahtinskogo rajona Krasnojarskogo kraja // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. №2. S. 26 – 30.

Godina O.V., Candidate of Economical Sciences, associate professor,
Maksimenko L.S., Doctor of Economical Sciences, professor,
Marakhovskaya G.S., Candidate of Economical Sciences, associate professor,
North Caucasian Federal University

FEATURES OF FORMATION OF INNOVATIVE STRATEGIES OF AGRICULTURE SECTOR

Abstract: the article reveals peculiarities of the formation process of favorable conditions for the development of innovative systems in the agricultural sector. The problematic nature of innovation processes in the economy of the agricultural sector is considered in the article. The necessity of choosing the strategy of innovative development of agribusiness in the region based on the assessment of readiness for innovative changes is proved here. That allowed justifying the order of formation of innovative development strategies of agribusiness in the region depending on the level of innovative potential of its subjects.

Key words: innovative development of agricultural sector, innovation potential, assessment of readiness for innovative changes, innovative strategy of agribusiness development, strategic issues, management mechanism of innovative development of agriculture

Шаропатова А.В., кандидат экономических наук, доцент,
Красноярский государственный аграрный университет

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОТРАСЛИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА

Аннотация: данная статья посвящена конкурентоспособности отрасли молочного скотоводства. В публикации рассматриваются факторы, влияющие на конкурентоспособность отрасли, проведена оценка конкурентоспособности предприятий и отражены основные направления ее повышения.

Ключевые слова: конкурентоспособность, промышленность, отрасль молочного скотоводства, факторы, оценка, направления повышения

В современных условиях в решении продовольственной проблемы в России особое место отводится отрасли скотоводства, являющейся по существу единственным источником поступления молока и молокопродуктов – высокоценных компонентов питания, практически не имеющих себе равных по пищевым свойствам [5 – 7]. Во всем мире молочные продукты включаются в продовольственные корзины, по которым судят об уровне жизни различных слоев населения.

Конкурентоспособность товара как экономическая категория в российской экономике рассмотрена пока слабо, она по существу сведена только к общим требованиям, что товар должен обладать достаточным качеством и приемлемой ценой реализации. Но помимо цены и качества на конкурентоспособность продукции влияет и ряд других факторов, в частности коньюктура рынка, государственная поддержка и др. Следовательно, определение конкурентоспособности продукции только через соотношение цены и качества товара явно недостаточно. Существует множество классификаций факторов повышения конкурентоспособности, но чаще всего их разделяют на внутренние и внешние (рис. 1).

Рис. 1. Факторы повышения конкурентоспособности молочной продукции

Конечно, предприятиям молочной отрасли, как и предприятиям других отраслей, для повышения своей конкурентоспособности, прежде всего, необходимо реализовать внутренние резервы снижения себестоимости выпускаемой продукции, так как в России доступность продукта по цене во многих случаях все еще является определяющим покупку фактором. В складывающейся ситуации, для того, чтобы эффективно функционировать, а порой и просто выжить, предприятия должны разрабатывать свою ценовую стратегию, на основе маркетингового подхода и устанавливать цену на свою продукцию с учетом анализа безубыточности, изменений в ассортиментной политике и спросе, а также в ценовой стратегии конкурентов.

В связи с вступлением России в ВТО для аграрного сектора экономики складываются новые экономические условия функционирования. Конкуренция на сельскохозяйственных рынках будет ужесточаться под влиянием возрастающего давле-

ния импорта. В этих условиях проблемы чения продовольственной безопасности и конкурентоспособности отечественной продукции, в том числе молока и молокопродуктов, приобретают особую значимость.

Все это, в конечном счете, обуславливает необходимость поиска возможных путей повышения эффективности и конкурентоспособности отечественного производства продукции молочного скотоводства.

В Красноярском крае большая часть сельскохозяйственного производства сосредоточена в хозяйствах населения (53,7%), доля сельскохозяйственных организаций составляет 43,8%, крестьянских (фермерских) хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей – 2,5%.

Основные показатели производства и реализации молока представлены в табл. 1. Удельный вес выручки от реализации молока в 2012 году составил 21,9%, это на 0,5% ниже, чем в 2010 году. Производственная и реализационная себестоимость выросли на 24,8 и 27,8% соответственно, это явилось причиной для роста цены реализации, на 18,9%. Однако, прибыль от реализации 1 тонны молока снизилась на 15,2%. Уровень рентабельности молока в 2012 году остается положительным, однако он снизился на 33 %. Потребление молочных продуктов в Красноярском крае значительно отклоняется от нормы, однако за последние 3 года оно выросло на 0,8 %. Одна из основных особенностей современного периода заключается в уменьшении выпуска отечественной молочной продукции до 40 % от объема нормативного потребления.

Таблица 1

Результаты производства, реализации и потребления молока в Красноярском крае

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2010 г. в %
Произведено молока, тыс. т	345,8	362,7	369,1	6,7
Результат от реализации всего, руб.	886076	1069299	810504	91,5
Удельный вес выручки от реализации молока, %	22,0	23,7	21,9	99,5
Производственная себестоимость 1 т., руб.	10232	11778	12767	124,8
Реализационная себестоимость 1 т., руб.	11014	13026	14075	127,8
Цены реализации 1 т., руб.	13859	16271	16490	118,9
Результат от реализации 1 т., руб.	2845	3245	2414	84,8
Уровень рентабельности (убыточности), %	25,8	24,9	17,2	66,7
Потребление молока и молочных продуктов в пересечете на молоко, в год на душу населения, кг	247	242	249	100,8
Норма потребления молока в год на душу населения, кг	340	340	340	X

Одним из основных факторов, влияющих на показатели конкурентоспособности, является себестоимость продукции, причем, чем ниже уровень этого показателя, тем выше эффективность производства. Следовательно, первоочередным условием эффективности производства молока является снижение его себестоимости. Показатели экономической эффективности представлены в табл. 2.

Таблица 2

Экономическая эффективность производства молока в сельскохозяйственных организациях Емельяновского района

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Место в центральной зоне	Место по краю
Поголовье крупного рогатого скота, гол.	6227	5298	5365	3	11
в т.ч. коров	2949	2242	2349	3	12
Надой на 1 фуражную корову, кг	3407	3625	4193	4	13
Произведено молока, т	10334,5	9561,5	9258,1	3	13
Реализовано молока, т	9365,7	8601	8758,9	3	13
Получено телят от коров и нетелей, гол.	2913	3114	2249	3	13
Себестоимость 1 т молока, руб.	12852	13817	13132	1	20
Средняя цена реализации 1 т молока, руб.	13135	15755	15996	2	22
Выручка от реализации молока – всего, тыс. руб.	123019	135509	140107	3	X
Полная себестоимость молока - всего, тыс. руб.	120368	118840	115022	2	X
Прибыль - всего, тыс. руб.	2651	16669	25085	3	X
Уровень рентабельности молока, %	2,2	14,0	21,8	3	12

Емельяновский район не является ведущим в крае по производству молока. Из 36 районов Красноярского края он занимает 13 место по следующим показателям: производство и реализация молока, надой на 1 корову, количество полученных телят от коров и телок. Можно сделать вывод, что район не является конкурентоспособным. Лидирующее место в Центральной зоне район занимает только по среднесуточному привесу крупного рогатого скота. Производство и реализация молока сократились на 11,6 % и 6,9 % соответственно, что указывает на проблемы в сельском хозяйстве Емельяновского района.

Уровень рентабельности молока за три года вырос почти в 10 раз, однако, это всего лишь 12 место среди 36 районов Красноярского края. Это объясняется такими факторами, как высокая себестоимость, низкая продуктивность животных, а также низкое качество производимой продукции.

Оценка конкурентоспособности молочной продукции в ООО «Емельяновское», возможно только на основе сравнения с аналогичными предприятиями и их оценки. В экономической литературе выделяется ряд общепринятых методик оценки конкурентоспособности предприятия, существенно различающихся по своей сущности.

Для сравнения конкурентоспособности молочной продукции выбраны два аналогичных предприятия. Для оценки и сравнения конкурентоспособности предприятий необходимо изучить долю рынка, занимаемую предприятиями, сравнить показатели эффективности производства, проанализировать качество и структуру себестоимости молока.

Доля рынка, занимаемая предприятиями в Емельяновском районе, представлена в табл. 3.

Большую долю рынка по всем показателям занимает ООО «Емельяновское», почти 60 % реализованного молока района и 55 % валового производства молока.

Таблица 3

Удельный вес предприятий в экономике района в 2013 г. %

Предприятия, район	Показатели							
	Валовое производство молока		Поголовье крупного рогатого скота		В том числе коров		Реализовано молока	
	ц	%	гол.	%	гол.	%	ц	%
ООО «Емельяновское»	52565	56,8	2676	49,8	1110	47,3	51418	58,7
ЗАО «Частоостровское»	19824	21,4	1178	21,9	500	21,3	18489	21,1
СПК «Солонцы»	-	-	539	10,0	244	10,4	8849	10,1
- сырое цельное молоко	-	-	-	-	-	-	-	-
- молочные продукты в пересчете на молоко	9148	9,9	-	-	-	-	-	-
Емельяновский район	92580	100	5365	100	2349	100	87590	100

Около 50 % крупного рогатого скота, в т.ч. коров сосредоточено именно в ООО «Емельяновское». ЗАО «Частоостровское» и СПК «Солонцы» по всем показателям занимаю равную долю – 21 и 10% соответственно.

Таблица 4

Показатели эффективности производства молока за 2013 г.

Показатели	ООО «Емельяновское»	ЗАО «Частоостровское»	СПК «Солонцы»
Поголовье крупного рогатого скота, гол	2676	1178	539
в том числе коров, гол	1110	500	244
Надой на 1 корову, кг	4736	3965	3749
Валовое производство молока, ц	52565	19824	9148
Реализовано молока, ц	51418	18489	-
в т.ч. молочные продукты в пересчете на молоко	-	-	8849
Уровень товарности молока, %	97,8	93,3	96,7
Себестоимость 1 ц молока, руб.	1344,01	1502,32	2998,03
Цена реализации 1 ц, руб.	1563	1775	3835
Уровень рентабельности, %	16,4	18,2	89,2
Жирность молока, %	3,3	3,5	3,8

Наиболее эффективным производителем молочной продукции является сельскохозяйственное предприятие СПК «Солонцы». Об этом говорит уровень рентабельности предприятия, который составляет 89,2 %. Таких результатов предприятие добилось с помощью внедрения нового оборудования, на котором перерабатывается молоко, несмотря на сравнительно маленькие объемы валового производства.

Самое большое поголовье крупного рогатого скота содержит ООО «Емельяновское», однако рентабельность производства молока составляет всего 16,4%, которое является эффективным на этом предприятии, но это самый низкий показатель среди трех предприятий. ООО «Емельяновское» как и ЗАО «Частоостровское» реализует молокосырье, поэтому цена реализации молока значительно ниже, чем в СПК «Солонцы».

Для сравнения конкурентоспособности трех предприятий, описанных выше, используем следующую методику оценки. Метод основан на сравнительной оценке конкурентоспособности компаний, действующих на товарном рынке.

Для оценки критериев конкурентоспособности применяем 10-ти бальную шкалу оценок.

Таблица 5

Индикаторы оценки конкурентоспособности предприятия

Критерии оценки	Диапазон оценок		
	1-4 балла	5-8 балла	9-10 баллов
Относительная доля рынка	Менее 1/3 лидера	Более 1/3 лидера	Лидер
Качество товара	Низкое	Среднее	Высокое
Отличительные свойства товара	Товар не дифференцирован	Товар дифференцирован	Товар уникален
Издержки	Выше, чем у прямого конкурента	Такие же, как у прямого конкурента	Ниже, чем у прямого конкурента
Степень освоения технологии	Осваивается с трудом	Осваивается легко	Освоена полностью
Каналы товаропродвижения	Посредники не контролируются	Посредники контролируются	Прямые продажи
Имидж	Отсутствует	Развит	Сильный имидж

Уровень конкурентоспособности предприятий ($У_к$) определяем по формуле:

$$У_к = \frac{\sum X_i \times g_i}{\sum X_{max} \times g_i}$$

где X_i – это оценка критериев предприятия; X_{max} – это максимальная оценка критериев; g_i – коэффициент весомости критериев оценки.

Таблица 6

Оценка конкурентоспособности ООО «Емельяновское»

Критерии оценки	Коэффициент весомости, g_i	Оценка критериев, баллы		Взвешенные оценки критериев	
		X_{max}	X_E	$X_{max} \times g_1$	$X_E \times g_i$
Относительная доля рынка	0,08	10	7	0,8	0,56
Качество товара	0,19	10	3	1,9	0,57
Отличительные свойства товара	0,16	10	4	1,6	0,64
Издержки	0,19	10	8	1,9	1,52
Степень освоения технологии	0,17	10	5	1,7	0,85
Каналы товаропродвижения	0,12	10	5	1,2	0,6
Имидж	0,09	10	3	0,9	0,27
Итого	1	-	-	10	4,78

Для того, чтобы сделать более точный вывод о конкурентоспособности предприятий используем следующую шкалу:

0 - 0,49 – предприятие не конкурентоспособно;

0,5 - 0,6 – низкая конкурентоспособность;

0,61 - 0,8 – средняя конкурентоспособность;

0,81 - 1 – высокая конкурентоспособность.

Уровень конкурентоспособности ООО «Емельяновское»:

Коэффициент равный 0,478 означает, что предприятие не конкурентоспособно.

Аналогично проведены расчеты по двум другим предприятиям. Конкурентоспособность СПК «Солонцы» оценивается как средняя, об этом говорит коэффициент равный 0,73. Конкурентоспособность ЗАО «Частоостровское» оценивается как низкая, об этом говорит коэффициент равный 0,523.

Сравнительный анализ показал, что ООО «Емельяновское» является неконкурентоспособным предприятием. Качество молока остается не на высшем уровне, ассортимент производимого товара однообразен, устаревшее оборудование, низкопородные животные, несбалансированность кормов – все это неблагоприятно сказывается на деятельности предприятия. Для того, чтобы повысить конкурентоспособность, необходимо разработать комплекс мер направленных на повышения качества производимого молока, а также снижение себестоимости.

Для оценки конкурентоспособности ООО «Емельяновское» проведем SWOT-анализ. SWOT-анализ широко используется в практике исследования систем управления и стратегического менеджмента. В результате анализа проявляется картина соотношений сильных и слабых сторон организации, ее возможностей и опасностей, которая показывает, как стоит изменить ситуацию, чтобы нейтрализовать угрозы и недостатки возможностями и сильными сторонами. SWOT-анализ приведен в таблице 7.

Слабые стороны предприятия - необходимо правильно разработать инвестиционную и инновационную политики, систему маркетинга для улучшения связей с потребителем, увеличения возможностей организации для расширения производства.

Таблица 7

SWOT-анализ ООО «Емельяновское» Емельяновского района Красноярского края

Сильные стороны	**Слабые стороны**
1. Территориальное расположение 2. Низкая себестоимость молока 3. Ресурсный потенциал	1. Низкое качество молока 2. Устаревшие технологии производства 3. Низкий породный состав 4. Маленький рынок сбыта
Возможности	**Угрозы**
1. Снижение расходов на транспортировку 2. Внедрение новых технологий 3. Увеличение объемов производства 4. Выход на новые рынки сбыта 5. Повышение качества молока	1. Потеря качества молока 2. Большая конкуренция 3. Снижение продуктивности животных 4. Усиление конкуренции в связи с вступлением в ВТО

SWOT-анализ

ООО «Емельяновское» обладает некоторыми возможностями, которые могут способствовать укреплению на рынке: внедрение новых технологий, увеличение объема валовой продукции, выход на новые рынки сбыта. Угрозы имеют как внешний так и внутренний характер. Поэтому надо разработать варианты действий на случай усиления влияния какого-либо негативного фактора – поиск альтернативных поставщиков, создание резервов для покрытия возможных убытков.

Литература

1. Кротков А.М., Еленева Ю.Я. Конкурентоспособность предприятия: подходы к обеспечению, критерии, методы оценки // Маркетинг в России и за рубежом. 2001. № 6. С. 59 – 66.

2. Малахов С.Н., Шкляр С.Н. Повышение эффективности и конкурентоспособности производства молока // Молочное и мясное скотоводство. 2003. № 10. С. 11 – 14.

3. Сергуткина Г.А. Перспективы развития АПК Красноярского края с позиции обеспечения продовольственной безопасности региона // Перспективы развития АПК в работах молодых ученых. 2014. С. 184 – 188.

4. Шаропатова А.В., Атрохова К.О. Конкурентоспособность молока и молочной продукции // Актуальные направления развития экономики АПК в условиях членства России в ВТО. 2013. С. 99 – 103.

5. Смотрова Е.Е. Статистический подход к построению интегрального показателя развития животноводства в регионе // Успехи современной науки. 2015. №2. С. 14 – 18.

6. Донскова О.А. Экономическое зонирование размещения молочного сегмента России // Успехи современной науки. 2015. №2. С. 19 – 25.

7. Пыжикова Н.И., Титова Е.В., Сергуткина Г.А. Повышение эффективности сельскохозяйственного производства на примере Балахтинского района Красноярского края // Успехи современной науки. 2015. №2. С. 26 – 30.

Referencts

1. Krotkov A.M., Eleneva Ju.Ja. Konkurentosposobnost' predprijatija: podhody k obespecheniju, kriterii, metody ocenki // Marketing v Rossii i za rubezhom. 2001. № 6. S. 59 – 66.

2. Malahov S.N., Shkljar S.N. Povyshenie jeffektivnosti i konkurentosposobnosti proizvodstva moloka // Molochnoe i mjasnoe skotovodstvo. 2003. № 10. S. 11 – 14.

3. Sergutkina G.A. Perspektivy razvitija APK Krasnojarskogo kraja s pozicii obespechenija prodovol'stvennoj bezopasnosti regiona // Perspektivy razvitija APK v rabotah molodyh uchenyh. 2014. S. 184 – 188.

4. Sharopatova A.V., Atrohova K.O. Konkurentosposobnost' moloka i molochnoj produkcii // Aktual'nye napravlenija razvitija jekonomiki APK v uslovijah chlenstva Rossii v VTO. 2013. S. 99 – 103.

5. Smotrova E.E. Statisticheskij podhod k postroeniju integral'nogo pokazatelja razvitija zhivotnovodstva v regione // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. №2. S. 14 – 18.

6. Donskova O.A. Jekonomicheskoe zonirovanie razmeshhenija molochnogo segmenta Rossii // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. №2. S. 19 – 25.

7. Pyzhikova N.I., Titova E.V., Sergutkina G.A. Povyshenie jeffektivnosti sel'skohozjajstvennogo proizvodstva na primere Balahtinskogo rajona Krasnojarskogo kraja // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. №2. S. 26 – 30.

Sharopatova A.V., Candidate of Economical Sciences, associate professor,
Krasnoyarsk State Agrarian University

THE DEFINITION OF COMPETITIVENESS OF THE ENTERPRISES OF DAIRY CATTLE BREEDING BRANCH

Abstract: this article deals with the competitiveness of the industry of dairy farming. The publication examines factors affecting the competitiveness of the industry. The competitiveness of enterprises is assessed and the main directions of its improvement are reflected.

Key words: competitiveness, industry, dairy farming, factors, evaluation, trends to improve

Mandritsa I.V., Doctor of Economical Sciences, professor,
Mandritsa O.V., Candidate of Economical Sciences, associate professor,
Solovieva I.V., Candidate of Economical Sciences, associate professor,
North Caucasian Federal University

THE ECONOMIC RATIONALE DESIGN DECISIONS RELATED TO INFORMATION CAPITAL PROTECTION AGRO-INDUSTRIAL ENTERPRISES

Abstract: scientific novelty consists in first proposed methodological approach of the impact assessment of the threats separately on the income of the organization, the costs incurred and profits. It is obvious to allocate local zones of the impact threats and the corresponding probable amounts of damage. Economic indicators (income, costs and profit) are located in the statistical reporting forms, accessible, reliable and understandable. In this case we can see the increasing level of authenticity in the feasibility study of projects and activities in the field of information security (information systems).

Keywords: protection of information systems of organizations (firms), security of income, profit protection, security costs, threats to the income of the organization, the threat of the costs of the organization, the threat of profit, the likelihood of threats to the organization's revenue, profits and expenses

LTD "StavAgroCom" – a Stavropol agro-industrial company, which is sufficiently large agricultural enterprises of Stavropol Territory. The main activity is - vegetables, crops, livestock.

According to the results of 2014 LTD "StavAgroCom" increased revenues (revenues) at 7.68% to 57.45 million rubles with 53,360,000 rub in the same period of last year. The number of employees is 125 people. Production costs grew by 12.67% to 43.65 million rubles. The company "StavAgroCom" completed in 2014 with a net profit under RAS 846.00 ths rub, which is 45.14% lower than a year earlier profit – 1.54 million rubles.

Currently, the information system of "StavAgroCom" is presented in the form of financial accounting system 1C; Databases buyers – up to 120 units; Database logistics procurement products and supplies – up to 200 units; database business plan for construction of greenhouses and received credit and investment funds in the amount of 590 million rubles [1]; personal database of employees to 150 people; database of commercial correspondence in 2000 units per year; database 1C Warehouse.

These standard units of information system of "StavAgroCom" create not only trade secrets to be protected because they allow the company to create added economic value of the use of its business information – income (revenues), costs and profits, and eventually the capital of the company, as the difference in assets and liabilities of the agro-industrial enterprises.

The company is competitive and is in the growth phase. So, the relevant is issue of information security of its information systems.

Thus, appropriate for all decisions by management of "StavAgroCom" in the purchase of protection means for information systems will be located in a different range of groups, so to protect the incomes of design decisions can be a reasonable range (appropriate) from zero to a certain (%) percent of the amount of 60 mln rubles plus 590 million rubles, or 650 million rubles for the period up to 2016-2018. Please note, including future earnings period of 650 million rubles.

In turn, for the protection of the costs incurred from zero to a certain (%) percent of the amount of 43.7 million rubles, and for the protection of profits from zero to a certain (%) percent of the amount of 846.0 thousand rubles.

In other words the decisions that provided by the security service or firms of providing such services to the administration of "StavAgroCom" based on a security audit cannot be irrational to offer deliberately expensive solution, as it will reduce the efficiency of the entire business enterprise.

As the basis for project selection the feasibility study adopted by their economic rationality (justification). The company cannot afford expensive data protection in the form of expensive software systems by type DLP system, or system of checking the loyalty of employees in the form of pseudo-detectors and similar systems.

Thus, the starting point of the economic conduct authority of the agricultural enterprises will be conditional magnitude of possible threats to loss of income from loss of customers-buyers or investment losses previously incurred costs but received from defects, spoilage of products during the production or loss of accounting information systems and accordingly stop economic activity from hacker attacks, viruses or spams, as well as loss of profit from fines, mistakes of management, sanctions and complaints for products because of the personnel or the sales department.

And as a result it will be losing the capital investors (shareholders) of the company which are focused on the final financial result – the growth of capital.

Thus, measures to protect system information (PSI) will be considered to be economically justifiable in the following cases:

- the costs of the event SI reduces the local level or possible future damage from information leaks;
- expenses for the event WAZ increases certain security shared or local object information for the organization (firm).

This begs an important question about the category of "Value information" of the organization (firm) to be protected, as a factor in the comparison of the rationality of the activities of PSI. All information of organization (company) may be divided into two types: having a value and having no value.

The information that has value is portion of information which brings its owner revenue. Such information in modern society is called business information.

Clients of the firm bring "Revenue", "Expenses" create a product, work or service, and "Profit" as the difference between income and expenses may be accompanied by damages or losses (losses) from other (non-core) activities of the agricultural business. Thus, the business information is filled with worth.

Revenues, costs and profits – are the first objects in the business information about the firm that a rational agricultural business will protect. At the present stage 99% of all business information is in an electronic format and therefore computerized and represents the archive database. Moreover, the market information will be always presented (online) for all forms of companies (including joint-stock companies), and in closed form, but the actual proven – in the forms of financial statements: balance sheet and statement of financial performance.

Under the protection of income we mean – the protection of information and the possible threat of its loss by lucre actions of possible intruders on customer base (pricing information, quantity of goods and the terms of the contract of sale), business plans and investment projects of the organization, the different types of contracts such as subsidies and lending activities of the organization (company), the target of budget financing of the organization (company), international cooperation, contracts, price lists and special conditions with clients and so on).

Under the protection of costs we mean – the protection of information and the possible threat of losing data on previously incurred by agricultural business cost in the business process in the creation of non-current and current assets, including the establishment of information on the company (interest holders, shareholders, the base of workers' personal data , base logistics base inventory control and movement of tangible assets, and other information resources), and as well payments on office maintenance.

Under the protection of profit we mean protecting information from the threat of any losses by agricultural business in the business process during the main and other activities in the form of financial result (loss of manufacturing defects, compensation and theft of lost ships in disputes with customers or suppliers, penalties and fines, unjustified write-downs of assets and so on. unprofitable operations).

Under the capital protection we mean protection of information from threats of loss of shareholders (investors and owners) of the enterprise in the business development activities (funds and deposits), as a combination of three types of protections for income, costs and losses that may arise in the course of activities of agricultural enterprises due to the lack of information protection. Shareholders (interest holders) will be in the end to choose the design solution for the protection of the enterprise from the relevant type of threat.

There is standing a question «what will agro-industrial enterprise to protect information». A business process operates in a competitive environment. Undercounting factors "Economic Competition" is fraught with the loss of share in the niche market of the activity that is employed. Each day, business processes are accompanied by the threat and the likelihood of damage to business information.

Considering the category of "Threat" leaks and the "Loss" of information, we should say that the category of the threat (or risk) of leakage of business information is dynamic, it is not constant at different stages of the life cycle of the firm. Moreover, it is accompanied by two characteristics: the likelihood and amount of possible damage.

In the literature it is widely discussed the data categories.

So, widely well-known formula of risk is R (RE) (1) [2, p. 6]:

$$RE = Prob\ (UO) * Loss(UO) \quad (1)$$

and its Russian counterpart :

$$R=\rho\ Threats*\Sigma\ Threats$$

where: ρ Threats – the probability of threat of damage, Rel. number; Σ Threats – the amount of possible damage, RUB.

Considering all of the above, we propose in the economic part of the theory of information protection of the company [3], namely in the framework of the feasibility study (FS) activities on the protection of information, the need for the introduction of three new indicators:

- income-protection (IP) – Дз;

- cost-protection – (CP) – ЗЗ.
- profit-protection (PP) – ПЗ.

Logically true statement is that resources spent by the agricultural business in the reporting period ities to protect these three success factors of the firm (income generation, production costs and preserve profits) should lead to increased data security objects information (revenues, costs and profits) and reduce the probability (risk) threats, and thus reduce the amounts of possible damage from data loss in a future period that can be expressed by the formulas (2, 3, 4, 5, 6, 7, 8).

So for the protection of "Income (revenue)" by the formula of substantiation of measures to increase income-protection will look like (2).

$$Дз_{2016} = \frac{(R_{after\ the\ event} - R_{before\ the\ event}) * (Д_{2016} - М_{Дз})}{Д_{2016}} \quad (2)$$

where before and after measures of risk determined by calculation:

$$R = \rho\ Дз * \Sigma\ Дз$$

ДЗ is the probability of threat of damage income, Rel. number; Σ ДЗ – the amount of possible damage (loss of revenue), RUB.

For the base period and income-protection (3):

$$Дз_{2015} = \frac{\rho\ Дз * С\ Дз * (Д_{2015})}{Д_{2015}} \quad (3)$$

Justification for choice of proposed measures to protect the income of the firm is the expression (4) or which will constitute income-protection firms have grown:

$$Дз_{2016} > Дз_{2015} \quad (4)$$

The same for costs and benefits will be expressed by the formula 5, 6, 7, 8, 9, 10. So to protect the "Cost" of the firm formula study of measures to increase cost-protection would look like (5):

$$Зз_{2016} = \frac{(R_{after\ the\ event} - R_{before\ the\ event}) * (З_{2016} - М_{Зз})}{З_{2016}} \quad (5)$$

where before and after measures of risk determined by calculation:

$$R = \rho\ Зз * \Sigma\ Зз$$

Зз ρ – the probability of threat of damage costs, Rel. number; ΣЗз – the amount of possible damage (topsecret), RUB.

For the base period cost-protection (6):

$$Зз_{2015} = \frac{\rho\ Зз * С\ Зз * (З_{2015})}{З_{2015}} \quad (6)$$

Justification for choice of proposed measures to protect the cost of the firm is the expression (7), or that would mean cost-protection firms have grown:

$$Зз_{2016} > Зз_{2015}. \quad (7)$$

To protect the "Profits" of the company formula study of measures to increase profit-protection would look like (8):

$$Пз_{2016} = \frac{(R_{after\ the\ event} - R_{before\ the\ event}) * (П_{2016} - М_{Пз})}{П_{2016}} \quad (8)$$

where before and after measures of risk determined by calculation:

$$R = \rho\ Пз * \Sigma\ Пз$$

ρ ПЗ – probability of threat to profits, Rel. number; Σ ПЗ – the amount of possible damage to the profits of the company (loss), RUB

For the base period profit-protection (9):

$$Пз_{2015} = \frac{\rho\ Пз * С\ Пз * (П_{2015})}{П_{2015}} \quad (9)$$

Justification for choice of proposed measures to protect the cost of the firm is the expression (10) or that will mean profit-protection firms have grown:

$$Пз_{2016} > Пз_{2015} \quad (10)$$

The essence of the justification of investment cision as correct will consist in the fact that using refined estimates of the probability ρ IP, CP and PP of the organization, as well as the estimated amounts (budgets) for activities to improve the PCI, and correlated with their amounts of threats (IP, CP, PP) – values of the aforementioned indicators of income-protection, cost-protection and profit-protection were higher early baseline period (according to the accounting reporting of the tested object).

For example, confirming the reasonableness and rationality of the proposed approach to the selection of the feasibility study of design solutions in the field of protection of information systems here is a table of final decisions of the LTD "StavAgroCom" in 2016 – 2018 year, as part of the development of the enterprise and receive investments to grow the business 10 times.

Table 1

The Factors of capital and protection for LTD "StavAgroCom" for the period of 2014-2016.

factors of capital	2014 y.	Amount	value	value
Income-protections	57,45	0,1	0,17%	2,50%
Cost-protections	43,65	0,42	0,96%	13,84%
Profit-protections	0,86	0,05	5,81%	83,65%
desine decisions of protection		0,57	6,95%	100,00%
Protection	2016 y.	Amount	value	value
Income-protections	650	0,8	0,12%	12,58%
Cost-protections	495	2,2	0,44%	45,42%
Profit-protections	73	0,3	0,41%	42,00%
desine decisions of protection		3,3	0,98%	100,00%

Table 1 shows the old values of the sums on the protection of information systems of agricultural enterprises, factors of capital and their new values on 2016 year, after investment development. Table 1 shows how new design solutions in the field of formation protection has redistributed the share of amounts of protection on protected segments of capital. If your 2014 income was protected only 2.5 % of the total security solutions, in 2016 it is planned to raise the ratio is 12.58%. See fig. 1 and 2.

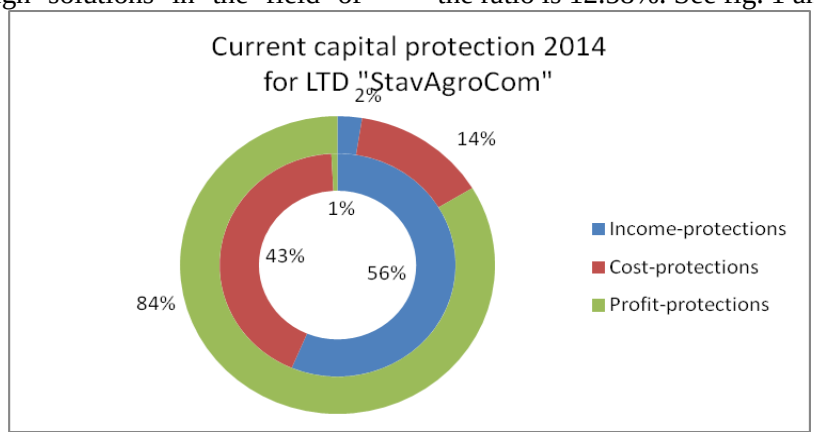


Fig. 1. The Factors of capital and protection of for LTD "StavAgroCom" for the period of 2014 y.

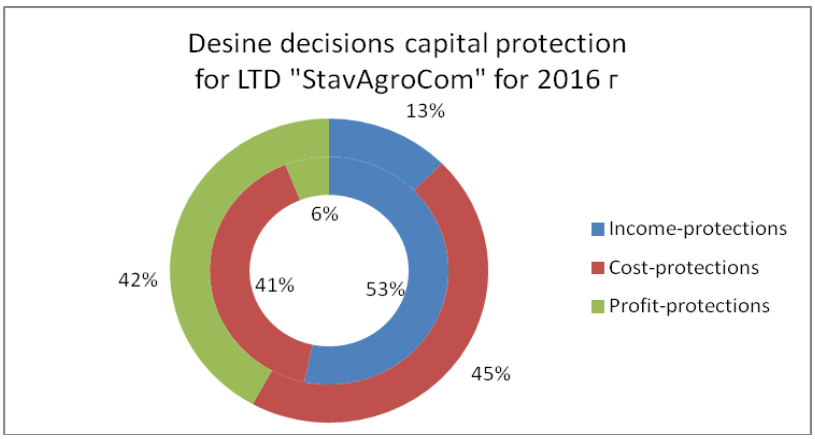


Fig. 2. The Factors of capital and protection of for LTD "StavAgroCom" for the period of 2016 y.

Consequently the management of agricultural enterprises strategically determined that without the protection of client information base it will not carry out investment obligations. You can also see that compared to 2014 cost-protection was increased at 13.84% to 45.42% and that means the management increases the importance of the problem of reducing waste in the production, delays of economic activity or indirectly from forced downtime.

As well as can be seen from table 1 that profit-protection management has become strategically less important factors of capital protection to investors in the form of new values of the protection 83,65% to 42% in 2016. Otherwise leadership planning strategically to meet the needs of business development in the form of increased market shares of its products and strengthening its position.

Thus, offering activities during the design (measures for the protection of information systems) for a specific company, the user must understand what measure of protection is aimed to increase income-protection, profit-protection or cost-protection. It is possible that all at once. Consequently, the study will affect calculation of all the required indicators.

References

1. http://www.agropages.ru/page/11422.shtml,
2. Tutorial Software risk management, B. W. Boehm / IEEE Computer Society, 1988. 515.
3. Mandritsa I. V. To a question on the cost of information // Bulletin of Sevkavgtu №2(21). 2015. P.71 – 75.(ttp://ncgti.ru/uploads/pdf/268/Vestnik21. pdf)

Койчуманова И.Т.,
Нарынский государственный университет имени С. Нааматова

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация: в данной статье дается анализ динамики развития денежно-кредитной системы Кыргызской Республики, где используется статистическая база денежно-кредитного сектора Кыргызской Республики за 2013-1015 годы.

Ключевые слова: банк, кредит, развитие, депозит, инфляция, национальная валюта, иностранная валюта

Составной частью рыночной экономики является денежно-кредитная система государства. Именно ей должна быть отведена особая роль в организации рыночных отношений в стране. Переход к рыночной экономике требует радикальных преобразований в денежно-кредитной сфере. Очевидна необходимость реализации принципиально новых методов в управлении денежным оборотом страны, кредитным механизмом, другими экономическими рычагами.

В 2012 году денежно-кредитная система развивалась на фоне некоторого замедления экономического роста. Динамика роста депозитов и кредитов банковской системы сохранила свою инерцию. Наблюдалось улучшение качества кредитного портфеля банковской системы, так, снизились показатели просроченной задолженности и пролонгированных кредитов. При этом показатели процентных ставок не претерпели значительных изменений, в целом сохранившись на уровне значений сопоставимого периода 2011 года [4].

Денежно-кредитная система за январь-сентябрь 2013 года сохранила положительную тенденцию роста. На фоне восстановления экономической активности коммерческие банки расширяли кредитование. Кредитный портфель действующих коммерческих банков вырос на 33,9 процента и составил на конец сентября 50,1 млрд. сомов (в январе–сентябре 2012 года кредитный портфель увеличился на 20,8 процента). Рост кредитования был обеспечен расширением кредитования как в сомах (+ 45,2 процента), так и в иностранной валюте (+ 25,1 процента). Без учета влияния обменного курса сома прирост кредитного портфеля за январь-сентябрь 2013 года сложился в размере 26,6 процента.

Продолжала снижаться стоимость заемных средств. Так, средневзвешенная процентная ставка по вновь выданным кредитам банков в национальной валюте составила 21,2 процента, снизившись в сравнении с аналогичным показателем предыдущего года на 1,7 процентного пункта, ставка по валютным кредитам уменьшилась на 0,5 процентного пункта, до 18,6 процента.

Объем депозитной базы коммерческих банков на конец сентября 2013 года составил 62,2 млрд. сомов, увеличившись с начала года на 22,8 процента. Данное увеличение происходило за счет роста депозитов как в национальной (на 11,7 процента, до 30,1 млрд. сомов), так и в иностранной валюте (на 35,3 процента, до 32,1 млрд. сомов в эквиваленте).

В 2013 году был утвержден проект «Финансирование сельского хозяйства», направленный на субсидирование кредитов сельскохозяйственным производителям, предоставляемых через пять коммерческих банков. В рамках данного проекта финансовые средства коммерческих банков предоставляются сельскохозяйственным производителям для развития перерабатывающего сектора, животноводства и растениеводства по льготной ставке. Правительство Кыргызской Республики предоставляет субсидии коммерческим банкам за размещение льготных кредитов по ставке 10% годовых из средств республиканского бюджета на 2013 год. На конец сентября общая кредитная задолженность по проекту с учетом погашений составила 2,8 млрд. сомов или 5,5 процента совокупного объема банковского кредитного портфеля [3].

В январе-сентябре 2013 года активность рынка кредитования небанковскими финансово-кредитными институтами была высокой. Прирост совокупного кредитного портфеля НФКУ составил 21,5 процента, достигнув в количественном выражении 18,7 млрд. сомов. Средневзвешенная процентная ставка по кредитам НФКУ на конец рассматриваемого периода составила: по кредитам «Финансовой компании кредитных союзов» – 15,2 процента, по кредитам микрофинансовых организаций – 31,3 процента и кредитам кредитных союзов – 27,8 процента.

Рынок государственных ценных бумаг, представленный государственными казначейскими векселями, продолжал расширяться в свете ожидаемого по итогам 2013 год дефицита государственного бюджета на уровне 16,9 млрд. сомов. Министерство финансов разместило ГКВ на общую сумму 4,4 млрд. сомов, что на 25,1 процента выше аналогичного показателя 2012 года. При этом предложение

ГКВ колебалось в пределах от 327,3 до 772,8 млн. сомов в месяц, достигнув максимального значения в мае. На конец сентября 2013 года объем ГКВ в обращении составил 4,7 млрд. сомов, личившись с начала года на 13,7 процента. невзвешенная доходность по всем видам ГКВ составила 8,6 процента, снизившись в сравнении с январем-сентябрем 2012 года на 1,6 процентного пункта.

Продажа ГКО за 3 квартал 2013 года составила 1,4 млрд. сомов, снизившись на 35,7 процента по сравнению с объемом продаж в январе-сентябре 2012 года. В результате снижения спроса на облигации, доходность ГКО незначительно повысилась и составила в среднем за период 15,1 процента, увеличившись по сравнению с аналогичным показателем 2012 года на 0,1 процентного пункта. Объем ГКО в обращении на конец сентября составил 5,7 млрд. сомов, превысив соответствующий показатель на начало года на 20,4 процента.

До конца 2013 года НБКР сохранило принятое направление денежно-кредитной политики, что позволило удержать темпы прироста денежной базы не выше 16,4 процента, при ожидаемом существенном росте расходов Правительства в конце года.

Инфляционные процессы в 2013 году оставались относительно стабильными. Максимального значения внутри года инфляция достигла в июне, составив 8,1 процента, а в дальнейшем снижалась. На фоне положительных оценок урожая на мировых рынках продовольствия было отмечено снижение цен практически по всем основным продовольственным товарам, что сказалось на более низких темпах роста продуктовой инфляции.

В целом, текущую динамику потребительских цен обусловили следующие факторы:

– стабилизация цен на продовольственные товары;

– положительные макроэкономические данные производства в секторах сельского хозяйства, пищевой промышленности в республике;

– повышение акцизов на алкогольную и табачную продукцию;

– высокая доля расходов государственного бюджета на текущее потребление, являющиеся одним из основных источников роста предложения денег, а также неравномерное расходование средств бюджета в течение года.

Учитывая фактические данные за прошедший период, а также предположения о дальнейшей динамике потребительских цен, инфляция по итогам 2013 года (декабрь 2013 года к декабрю 2012 года) составила 4,2 процента [1].

26 февраля Национальный банк КР провел пресс-конференцию, посвященную итогам денежно-кредитной политики в 2014 году. В ходе пресс-конференции руководство НБКР озвучило основные финансовые итоги ушедшего года. Было затронуто несколько тем: уровень инфляции, ВВП, денежно-кредитные показатели, финансовый рынок и платежная система Кыргызстана.

По данным Нацбанка, который ссылается на Национальный статистический комитет, годовое значение инфляции в декабре 2014 года составило 10,5%. В период с ноября по декабрь 2014 года рост цен составил 1,43%, главным образом за счет подорожания продовольственных товаров.

В декабре 2014г. по сравнению с предыдущим годом повышение потребительских цен отмечено во всех регионах республики. При этом наибольший прирост (92,9 процента) потребительских цен в целом зафиксирован в Баткенской области, а наименьший в Иссык-Кульской и Джалал-Абадской областях (0,9 процента). Непродовольственные товары наиболее подорожали в Таласской области по сравнению с другими регионами (на 13,2 процента), а услуги – в Нарынской области (на 20,0 процента) [4].

Резервы коммерческих банков страны в национальной валюте на счетах в НБКР за год увеличились на 19,6% и на конец декабря 2014 года составили 7,4 млрд. сомов.

Валовые международные резервы на конец декабря 2014 года составили 2 млрд. долларов (на конец декабря 2013 года – 2,2 млрд. долл. США). Таким образом, за год валовые международные резервы сократились на 280,8 млн. долларов США.

По данным Управления денежно-кредитных операций НКБР, на снижение объема валовых международных резервов оказали влияние валютные операции Национального банка, проводимые на внутреннем рынке страны, выплаты по внешним обязательствам КР, изменение курсов валют и цен на драгоценные металлы. Доходы, полученные от управления международными резервами, операции по покупке золота на внутреннем рынке КР, поступления валютных средств в пользу Правительства КР также оказали влияние на изменение объема валовых международных резервов в 2014 году.

Таблица 1

Индексы потребительских цен и тарифов на товары и услуги по территории в декабре 2014г. (в процентах к декабрю предыдущего года)

	Все товары и услуги	Пищевые продукты и безалкоголь-ные напитки	Алкогольные напитки и табачные изделия	Непродоволь-ственные товары	Услуги
Кыргызская Республика	**110,5**	**113,9**	**112,3**	**106,8**	**105,9**
Баткенская область	112,1	113,8	110,7	110,4	110,8
Джалал-Абадская область	113,3	118,3	111,5	107,8	109,6
Иссык-Кульская область	116,3	119,7	115,4	111,3	117,3
Нарынская область	111,6	114,6	106,9	104,6	120,0
Ошская область (включая г. Ош)	113,0	118,6	110,2	107,3	108,4
Таласская область	114,4	116,1	111,7	113,2	113,4
Чуйская область	113,8	114,6	115,5	112,6	112,6
г.Бишкек	107,8	111,0	112,4	104,7	101,0

В январе-декабре 2014г., по сравнению с аналогичным периодом 2013 г., по отношению к сому наблюдался рост официального среднемесячного курса доллара США на 10,8 процента, евро – на 10,7 процента, узбекского сума – на 0,4 процента. В то же время снизились курсы российского рубля (на 7,6 процента) и казахского тенге (на 5,8 процента).

В декабре 2014г. по сравнению с предыдущим месяцем по отношению к сому наблюдалось повышение официального среднемесячного курса доллара США – на 0,9 процента, казахского тенге – на 0,4 процента, в то время курс российского рубля снизился на 16,7 процента, курс евро – на 0,4 процента [2].

Таблица 2

Изменение среднемесячных курсов отдельных иностранных валют

	Январь-декабрь 2014			Декабрь 2014		
	сомов за единицу валюты	в процентах к январю-декабрю 2013	в процентах к декабрю 2013	сомов за единицу валюты	в процентах к ноябрю 2014	в процентах к декабрю 2013
Доллар США	53,65	110,8	109,0	58,10	100,9	118,0
Евро	71,27	110,7	105,7	71,64	99,6	106,2
Российский рубль	1,41	92,4	94,0	1,05	83,3	70,2
Казахский тенге	0,30	94,2	93,8	0,32	100,4	99,9
Узбекский сум	0,02	100,4	103,7	0,02	100,0	107,6

Объем операций НБКР по продаже иностранной валюты на валютных торгах за 2014 год достиг отметки в 536,7 млн. долларов США, а объем операций НБКР по покупке иностранной валюты – 20,5 млн. долларов США.

В условиях плавающего режима обменного курса колебания могут быть как в сторону повышения, так и понижения. В целях сглаживания резких колебаний обменного курса Национальный банк проводит операции как по продаже, так и по покупке иностранной валюты – Управление денежно-кредитных операций НКБР

Кредитный портфель действующих коммерческих банков за январь-декабрь 2014 года увеличился на 45,9% и составил на конец отчетного периода 78,8 млрд. сомов. Средняя процентная ставка по кредитам, выданным в национальной валюте, за 2014 год снизилась на 1,19 процентный пункт (п.п) и составила 20,13%. Средняя процентная ставка кредитам в иностранной валюте в 2014 году снизилась на 2,73 п.п. и составила 15,1%.

Что касается сбережений, то объем депозитов в коммерческих банках за январь-декабрь 2014 года увеличился на 22,57% и составил 82,5 млрд сомов. Наибольший рост процентных ставок в 2014 году показали депозиты в национальной валюте, увеличившиеся в среднем на 2,49%, против +0,86% вкладов в иностранной валюте.

В целях привлечения сомовых активов коммерческие банки пошли на увеличение ставок депозитов в национальной валюте

Объем микрокредитования в Кыргызстане в 2014 году достиг 30 млрд. 523,4 млн. сомов, увеличившись за год на 10,9%. Уровень возвратности

микрокредитов при этом снизился с 95,6 до 94,4%.Такие данные представлены на сайте Национального статистического комитета.

Общее количество получателей кредитов составило 456587 человек.

Наибольший объем микрокредитов пришелся на сельское хозяйство – 47,8%, или 14 млрд. 582,4 млн. сомов. Далее следуют сектор торговли и общественного питания (21,3%, или 6 млрд. 487,95 сомов) и потребительские кредиты (15,1%, или 4 млрд. 612,2 млн. сомов).

Средний размер кредита по республике составил 66 тыс. 851 сомов. Наибольший средний размер кредита отмечен в Бишкеке (91 тыс. 311 сомов), наименьший – в Ошской области (58 тыс. 375 сомов). В отраслевом разрезе самые крупные микрокредиты – в секторе торговли и общественного питания (100,9 тыс. сомов), транспорта и связи (99 тыс. 984 сомов).

Ушедший год оказался непростым для Кыргызстана. Замедление экономики соседних стран, рост курса доллара и снижение объема денежных переводов в страну прямо отразились на замедлении роста ВВП и инфляции. Не добавляет оптимизма снижение мировой стоимости золота.

Неутешительные прогнозы по курсу доллара и росту экономики КР в 2016 году, а также присоединение Кыргызстана к Таможенному союзу и последующий рост потребительских цен говорят о том, что нас с вами ожидает очень непростой 2016 год. С другой стороны, положительное влияние на экономику страны окажут снижение стоимости ГСМ и рост добычи золота на руднике Кумтор.

Литература

1. «Обзор мировой экономики», МВФ, октябрь 2013 г.
2. Национальный статистический комитет КР. Социально-экономическое положение КР. Январь-декабрь. Месячная публикация. Бишкек 2015.
3. Национальная академия наук КР. Экономика. Ежеквартальный журнал. Бишкек 2014.
4. Основные направления денежно-кредитной политики на 2013-2015 годы. Бишкек 2012.

References

1. «Obzor mirovoj jekonomiki», MVF, oktjabr' 2013 g.
2. Nacional'nyj statisticheskij komitet KR. Social'no-jekonomicheskoe polozhenie KR. Janvar'-dekabr'. Mesjachnaja publikacija. Bishkek 2015.
3. Nacional'naja akademija nauk KR. Jekonomika. Ezhekvartal'nyj zhurnal. Bishkek 2014.
4. Osnovnye napravlenija denezhno-kreditnoj politiki na 2013-2015 gody. Bishkek 2012.

Koichumanova I.T.,
Narynsk State University named after S.Naamatov

THE GROWTH DYNAMICS OF THE MONETARY SYSTEM OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Abstract: this article analyzes the growth dynamics of the monetary system of the Kyrgyz Republic, which uses statistical base of monetary sector in the Kyrgyz Republic for 2013-1015 years.

Key words: bank, credit, development, deposit, inflation, the national currency, foreign currency

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Алексеева М.М., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Пашкова Е.Ю., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Самарская государственная сельскохозяйственная академия

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ СВОЙСТВА КОНСЕРВОВ НА ФРУКТОВОЙ ОСНОВЕ ДЛЯ ПИТАНИЯ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы качества и конкурентоспособности консервов на фруктовой основе для питания детей раннего возраста, произведенных из яблок разных сортов позднего срока созревания и их сочетания.

Ключевые слова: яблоки, консервы, экспертиза, качество

В последние годы в России осуществляется ряд мер по расширению производства продуктов для детского питания. На сегодняшний день не существует единой схемы введения прикорма детям раннего возраста, но считается, что начинать прикармливать лучше всего с яблока. Яблоки очень легко усваиваются детским организмом, обеспечивают хорошее пищеварение и активизируют рост ребенка. В связи с этим, исследования потребительских свойств и экспертиза качества консервов на фруктовой основе для питания детей из яблок разных сортов позднего срока созревания являются актуальными.

Изучались следующие варианты опыта:

1) консервы на фруктовой основе из яблок сорта «Голден» (100%) (контроль);

2) консервы на фруктовой основе из яблок сорта «Ред Принц» (100%);

3) консервы на фруктовой основе из яблок сорта «Айдаред» (100%);

4) консервы на фруктовой основе из яблок сортов «Ред Принц» (50%) и «Айдаред» (50%);

5) консервы на фруктовой основе из яблок сортов «Голден делишес» (50%) и «Айдаред» (50%);

6) консервы на фруктовой основе из яблок сортов «Голден делишес» (50%) и «Ред Принц» (50%).

Сначала нами была проведена оценка качества сырья – яблоки разных помологических сортов позднего срока созревания: «Голден делишес», «Ред Принц», «Айдаред».

Схема технологии производства консервов на фруктовой основе для питания детей раннего возраста из яблок включает в себя следующие стадии: инспектирование и мойка сырья; очистка и нарезка сырья; термическая обработка; протирание яблочной смеси через сито; кипячение полученного пюре; подготовка стерилизованной тары; фасовка в подготовленную тару; стерилизация; укупорка готовой продукции.

Далее проводилась экспертиза качества, определение выхода и конкурентоспособности консервов на фруктовой основе для питания детей раннего возраста

Органолептические показатели качества яблок определяли в соответствии с ГОСТ 227572-87 «Яблоки свежие для промышленной переработки. Технические условия», органолептические показатели готовых консервов производили по ГОСТ 32218-2013 «Консервы на фруктовой основе для питания детей раннего возраста».

Из физико-химических показателей определяли массовую долю растворимых сухих веществ в соке плодов по ГОСТ 27572-87 «Яблоки свежие для промышленной переработки. Технические условия», массовую долю растворимых сухих веществ в консервах – по ГОСТ 28562-90 «Продукты переработки плодов и овощей. Рефрактометрический метод определения растворимых сухих веществ», массовую долю примесей растительного происхождения – по ГОСТ 26323-84 «Продукты переработки плодов и овощей. Методы определения содержания примесей растительного происхождения», микробиологические показатели – по ГОСТ 30425-97 «Консервы. Метод определения промышленной стерильности».

Результаты органолептической оценки яблок показали, что яблоки сорта «Голден делишес», «Ред Принц» и «Айдаред» по потребительской степени зрелые, однородные, здоровые, целые, чистые, без повреждений сельскохозяйственными вредителями, без механических повреждений. Вкус сочный, с небольшой кислинкой, без посторонних привкусов и запахов. Все сорта яблок соответствуют первому сорту и полностью отвечают требованиям ГОСТ 27572-87 «Яблоки свежие промышленной переработки. Технические условия».

Массовая доля растворимых сухих веществ у яблок в соответствии с ГОСТ 27572-87 «Яблоки свежие промышленной переработки» должна быть не менее 12,0%. У всех сортов яблок данный пока-

затель соответствует требованиям действующего нормативного документа, также как размер плодов, величина которых должна быть не менее 6,0 см, по наименьшему поперечному диаметру.

Результаты органолептических исследований всех вариантов консервов на фруктовой основе для питания детей раннего возраста показали, что по внешнему виду консервы всех вариантов опыта однородные, пюреобразные. По вкусу и запаху консервы из яблок «Голден делишес» и «Голден делишес» 50% + «Айдаред» 50% сладковатый, с небольшой кислинкой, без посторонних вкусов и запахов, а все остальные пюре по вкусу выраженные, приятные, сладковатые, без постороннего привкуса и запахов. Консистенция всех консервов из яблок для питания детей пюреобразная, текучая. Цвет консервов из яблок «Голден делишес» насыщенный, с небольшими потемнениями. У консервов остальных вариантов опыта цвет привлекательный, свойственный сырью, из которого изготовлен, однородный по всей массе.

Физико-химические и микробиологические показатели качества исследуемых консервов представлены в табл. 1.

Таблица 1

Физико-химические и микробиологические показатели качества консервов

Показатели качества	Требования по ГОСТ 32218-2013	Варианты опыта					
		1	2	3	4	5	6
Массовая доля растворимых сухих веществ, %	7-21	11,0	12,83	11,14	11,16	11,62	12,96
Массовая доля примесей растительного происхождения	Не допускается	Не обнаружено	Не обнаружено	Не обнаружено	Не обнаружено	Не обнаружено	Не обнаружено
Неспорообразующие микроорганизмы, плесневые грибы, дрожжи	Не допускается	Не обнаружено	Не обнаружено	Не обнаружено	Не обнаружено	Не обнаружено	Не обнаружено

Массовая доля растворимых сухих веществ нормируется в пределах 7 – 21 %, данный показатель у всех консервов из яблок находится в пределах нормы. Наибольшее значение было получено в вариантах из яблок «Ред Принц» и смеси яблок «Голден делишес» 50% и «Ред Принц» 50% (12,93 и 12,96 соответственно). Наименьшее значение данного показателя отмечено в контрольном варианте опыта – 11,0%. Массовая доля примесей растительного происхождения и неспорообразующие микроорганизмы во всех вариантах опыта не были обнаружены.

Таким образом, все консервы из яблок для питания детей раннего возраста, по органолептическим, физико-химическим и микробиологическим показателям соответствуют требованиям ГОСТ 32218-2013 «Консервы на фруктовой основе для питания детей раннего возраста». Самый большой (62,0%) выход готового продукта был получен у консервов из сорта яблок «Голден делишес», а самый наименьший (57,5%) – у консервов из яблок «Ред Принц». При расчете конкурентоспособности было выявлено, что самой высокой конкурентоспособностью с интегральным показателем 0,82 обладают консервы из яблок сорта «Ред Принц», за счет высоких потребительских свойств и низкой цены. Неконкурентоспособными являются консервы, лученные из яблок сорта «Голден делишес», так как имеют высокую цену.

Наши исследования показали, что однокомпонентное пюре, приготовленное в лабораторных условиях, соответствует требованиям ГОСТ и с нашей точки зрения имеет ряд преимуществ: уверенность в качестве применяемого сырья; отсутствие консервантов; возможность употребления свежего продукта; более низкая стоимость продукции.

Литература

1. ГОСТ 27572-87. Яблоки свежие для промышленной переработки. Технические условия. Введ. 01.07.1989. М.: Стандартннформ, 2013. 7 с.
2. ГОСТ 32218- 2013. Консервы на фруктовой основе для питания детей раннего возраста. Общие технические условия. Введ. 01.07.2015. М.: Стандартннформ, 2013. 15 с.

References

1. GOST 27572-87. Jabloki svezhie dlja promyshlennoj pererabotki. Tehnicheskie uslovija. Vved. 01.07.1989. M.: Standartnnform, 2013. 7 s.
2. GOST 32218- 2013. Konservy na fruktovoj osnove dlja pitanija detej rannego vozrasta. Obshhie tehnicheskie uslovija. Vved. 01.07.2015. M.: Standartnnform, 2013. 15 s.

Alexeeva M.M., Candidate of Agricultural Sciences, associate professor,
Pashkova Ye. Yu., Candidate of Agricultural Sciences, associate professor,
Samara State Agricultural Academy

CONSUMER PROPERERTIES OF FRUIT-BASED CANNED FOOD FOR INFANTS FEEDING

Abstract: the paper deals with the quality and competitiveness of fruit-based canned food for infants feeding, made from different varieties of apples of late ripening and their combinations.

Key words: apples, canned food, expertise, quality

Праздничкова Н.В., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Блинова О.А., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Троц А.П., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Макушин А.Н., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Самарская государственная сельскохозяйственная академия

ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНОГО КОЛИЧЕСТВА РАСТИТЕЛЬНОГО СЫРЬЯ НА КАЧЕСТВО НАСТОЙКИ ГОРЬКОЙ

Аннотация: определено влияние растительных компонентов (ягод клюквы, плодов шиповника и листьев мяты перечной) применяемых в разном количестве на 1000 дал готового продукта на органолептические и физико-химические показатели качества настойки горькой.

Ключевые слова: настойки горькие, экстракция, растительное сырье, спиртованные морсы, органолептические показатели, физико-химические показатели.

Алкогольные настойки – это напитки, приготовленные из сырья различной природы (растительного и животного происхождения). Чаще всего в рецептуру настоек алкогольных входят спиртованные морсы, настои пряно-ароматических трав и кореньев. Компоненты настойки заливаются спиртом или водкой и настаиваются на протяжении определенного времени. В процессе экстракции в спиртовой раствор переходят эфирные масла, алкалоиды, органические кислоты и витамины, содержащиеся в растительном сырье [2].

На ликероводочных заводах при производстве ликероводочных изделий, в том числе и настоек, все технологические процессы четко регламентируются, а состав спиртованных морсов и настоек строго контролируется.

Цель исследований – определить влияние растительных компонентов применяемых в разном количестве на 1000 дал готового продукта на органолептические и физико-химические показатели качества настойки горькой.

В наших опытах для производства настойки горькой мы использовали следующее растительное сырье: ягоды клюквы, плоды шиповника и листья мяты перечной. Варианты опыта настоек горьких представлены в табл. 1.

Таблица 1

Варианты опыта по производству настоек горьких на кг/ на 1000 дал готовой продукции

1	Плоды шиповника 5 кг + ягоды клюквы 5 кг + листья мяты перечной 5 кг
2	Плоды шиповника 10 кг + ягоды клюквы 10 кг + листья мяты перечной 10 кг
3	Плоды шиповника 15 кг + ягоды клюквы 15 кг + листья мяты перечной 15 кг
4	Плоды шиповника 20 кг + ягоды клюквы 20 кг + листья мяты перечной 20 кг
5	Плоды шиповника 25 кг + ягоды клюквы 25 кг + листья мяты перечной 25 кг

Все растительное сырье, применяемое при производстве настойки, соответствовало требованиям действующих нормативных документов на каждый вид сырья. Выбор сырья для настойки горькой обуславливался в первую очередь его химическим составом, полезными свойствами и недорогой ценой растительного сырья. Для процесса экстракции использовали спирт этиловый ректификированный сорта «Люкс» с крепостью 96,0%. Каждый вид растительного сырья экстрагировался отдельно. Полученные в результате двух экстракций настои растительного сырья купажировали с водой и спиртом в объеме необходимом для получения готового продукта крепостью 30% об.

Настойки горькие мы оценивали по органолептическим и физико-химическим показателям качества, установленным в ГОСТ 7190-2013 [1]. Из органолептических показателей определяли прозрачность, вкус и аромат, из физико-химических показателей качества настоек определяли крепость (объемную долю этилового спирта) %, совую концентрацию общего экстракта, г/см^3, массовую концентрацию кислот, г/100 см^3. Результаты органолептической оценки качества представлены в табл. 2.

Таблица 2

Органолептические показатели качества настойки горькой

Наименования показателя	Вариант опыта					Норма по ГОСТ 7190-2013 «Изделия ликероводочные. Общие технические условия»
	Плоды шиповника 5 кг + ягоды клюквы 5 кг + листья мяты перечной 5 кг	Плоды шиповника 10 кг + ягоды клюквы 10 кг + листья мяты перечной 10 кг	Плоды шиповника 15 кг + ягоды клюквы 15 кг + листья мяты перечной 15 кг	Плоды шиповника 20 кг + ягоды клюквы 20 кг + листья мяты перечной 20 кг	Плоды шиповника 25 кг + ягоды клюквы 25 кг + листья мяты перечной 25 кг	
Прозрачность и цвет	Прозрачное, чистое, с блеском. Цвет коричневый	Прозрачное, чистое, с блеском. Цвет коричневый	Прозрачное, чистое, с блеском. Цвет коричневый	Прозрачное, чистое, с блеском. Цвет коричневый, интенсивный	Прозрачное, чистое, с блеском. Цвет коричневый, интенсивный	Прозрачное, без осадка. Характерный выраженный, предусмотренный рецептурой для каждого конкретного наименования
Аромат	Выраженный, травянистый, со спиртовым оттенком	Выраженный, травянистый, со спиртовым оттенком	Ярко выраженный, травянистый, со спиртовым оттенком	Ярко выраженный, округленный, травянистый, со спиртовым оттенком	Ярко выраженный, округленный, травянистый, со спиртовым оттенком	Характерно выраженный, предусмотренный рецептурой для каждого конкретного наименования
Вкус	Горький, с выраженным привкусом мяты	Горький, с выраженным привкусом мяты	Горький, с привкусом мяты	Горький, с привкусом мяты	Горький, с привкусом мяты	Характерный, выраженный, предусмотренный рецептурой для каждого конкретного наименования

Все настойки прозрачные. Цвет настоек горьких коричневый, похожий на коньячный, у варианта настойки с растительным сырьем в количестве (плодов шиповника 20 кг + ягод клюквы 20 кг + листьев мяты перечной 20 кг/на 1000 дал готовой продукции) и варианта опыта (плодов шиповника 25 кг + ягод клюквы 25 кг + листьев мяты перечной 25 кг /на 1000 дал готовой продукции) цвет был более интенсивный. Аромат у настоек выраженный, травянистый, однако ощущается спиртовой аромат, который быстро исчезает. Более округленный аромат у вариантов настойки с растительным сырьем в количестве (плодов шиповника 15 кг + ягод клюквы 15 кг + листьев мяты перечной 15 кг /на 100 дал готовой продукции), (плодов шиповника 20 кг + ягод клюквы 20 кг + листьев мяты перечной 20 кг /на 1000 дал готовой продукции) и (плодов шиповника 25 кг + ягод клюквы 25 кг + листьев мяты перечной 25 кг/на 1000 дал готовой продукции).

Вкус у всех исследуемых вариантов настойки горькой с ярко выраженным привкусом мяты перечной. Поэтому мы рекомендуем при производстве настойки из растительного сырья снизить в рецептуре количество мяты.

Массовая концентрация общего экстракта у всех вариантов настоек соответствовала нормам от 0 до 3,0 г/100см^3. Наименьшая концентрация отмечена у варианта настойки (плоды шиповника 5 кг + ягоды клюквы 5 кг + листья мяты перечной 5 кг /на 1000 дал готовой продукции) – 0,39 г/100 см^3, наибольшей концентрацией общего экстракта обладал вариант (плоды шиповника 25 кг + ягоды клюквы 25 кг + листья мяты перечной 25 кг / на 1000 дал готовой продукции) – 1,41 г/100см^3.

Массовая концентрация кислот в пересчете на лимонную кислоту у варианта настойки (плоды шиповника 5 кг + ягоды клюквы 5 кг + листья мяты перечной 5 кг/ на 1000 дал готовой продукции) и варианта (плоды шиповника 10 кг + ягоды клюквы 10 кг + листья мяты перечной 10 кг/на 1000 дал готовой продукции) составила – 0,28 г/100см^3. Наибольшая концентрация кислот была выявлена у варианта (плоды шиповника 25 кг + ягоды клюквы 25 кг + листья мяты перечной 25 кг / на 1000 дал готовой продукции) – 0,70 г/100см^3.

Таким образом, при производстве настоек горьких применяя растительное сырье в количестве (плодов шиповника 15 кг + ягод клюквы 15 кг + листьев мяты перечной 15 кг / на 1000 дал готовой

продукции), можно получить продукт соответствующий всем требованиям нормативной ментации и обладающий хорошими потребительскими свойствами. Данный вариант опыта рекомендуется использовать в производстве дочных изделий.

Литература

1. ГОСТ 7190-2013 «Изделия ликероводочные. Общие технические условия» – Введен 01.07.2014. – М.: Стандартинформ, 2014. – 12 с.

2. Праздничкова Н.В., Блинова О.А. Влияние лекарственного сырья на потребительские свойства бальзама // Сборник статей по материалам XXXIII международной заочной научно-практической конференции. 2015. № 4 . С. 107 – 111.

References

1. GOST 7190-2013 «Izdelija likerovodochnye. Obshhie tehnicheskie uslovija» – Vveden 01.07.2014. – M.: Standartinform, 2014. – 12 s.

2. Prazdnichkova N.V., Blinova O.A. Vlijanie lekarstvennogo syr'ja na potrebitel'skie svojstva bal'zama // Sbornik statej po materialam XXXIII mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2015. № 4 . S. 107 – 111.

Prazdnichkova N.V., Candidate of Agricultural Sciences, associate professor,
Blinova O.A., candidate of agricultural Sciences, associate professor,
Trots A.P., Candidate of Agricultural Sciences, associate professor,
Makushin A.N., Candidate of Agricultural Sciences, associate professor,
Samara State Agricultural Academy

EFFECT OF DIFFERENT AMOUNT OF VEGETABLE RAW MATERIALS ON BITTERS QUALITY

Abstract: the effect of the herbal ingredients (cranberries, rosehips and peppermint leaves) that are used in different quantities for 1000 gave of the final product on the organoleptic and physical and chemical quality of Bitters is revealed.

Key words: bitters, extraction, plant material, spirited fruit drinks, organoleptic characteristics, physical and chemical parameters

Алексеева М.М., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Пашкова Е.Ю., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Самарская государственная сельскохозяйственная академия

ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ СПОСОБОВ ХРАНЕНИЯ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ СВОЙСТВА МОРКОВИ СВЕЖЕЙ

Аннотация: в статье рассмотрено влияние различных способов хранения моркови столовой свежей на ее потребительские свойства.

Ключевые слова: овощи, морковь, хранение, качество, свойство

Среди овощных растений моркови столовой свежей принадлежит одно из главных мест. Потери моркови столовой свежей при хранении значительны. Ее сохранность – не менее важная и ответственная задача, чем выращивание. Сократить потери можно только при использовании эффективных способов хранения, поэтому важно исследование процесса хранения моркови столовой свежей разными способами [1].

Целью исследований было изучить влияние различных способов хранения моркови столовой свежей на ее потребительские свойства.

В связи с этим задачами исследований являются: 1) определение влияния различных способов хранения на органолептические показатели качества моркови столовой свежей; 2) определение влияния различных способов хранения на физико-химические показатели качества моркови столовой свежей.

Исследования по изучению влияния различных способов хранения на показатели качества моркови столовой свежей проводились на кафедре «Технология производства и экспертиза продуктов из растительного сырья». Объектом изучения была морковь столовая свежая сорта Нантская 4, закладываемая на хранение на 6 месяцев в одинаковые условия, но разными способами: с переслойкой песком, с переслойкой опилок, в бумаге, с переслойкой луковой шелухой и в открытых полиэтиленовых пакетах. Температура помещения для хранения находилась в пределах от – 1 до + 3°С, а влажность воздуха – 90-95%, вентиляция – умеренная.

На момент закладывания моркови столовой свежей на хранение она соответствовала требованиям ГОСТ 1721-85 «Морковь столовая свежая, заготовляемая и поставляемая. Технические условия» по всем органолептическим и физико-химическим показателям качества.

Внешний вид моркови столовой свежей, хранящейся в песке соответствовал хозяйственно-ботаническому сорту. Корнеплоды – целые, не увядшие, не треснувшие, с признаками прорастания не более 0,5 см, без повреждений сельскохозяйственными вредителями, однако отмечены корнеплоды с признаками загнивания. Вкус и запах моркови, свойственные данному ботаническому сорту, без постороннего запаха и привкуса. Консистенция корнеплодов очень плотная, сочная, упругая, хрустящая.

Внешний вид моркови столовой свежей, хранящейся в опилках соответствовал хозяйственно-ботаническому сорту. Корнеплоды целые, не увядшие, не треснувшие, с признаками прорастания более 1,0 см, без повреждений сельскохозяйственными вредителями. Вкус свойственный ботаническому сорту, с посторонним привкусом. Запах свойственный данному ботаническому сорту, присутствует посторонний запах плесени. Консистенция очень плотная, сочная, упругая, хрустящая.

Внешний вид моркови столовой свежей, хранящейся в бумаге соответствует хозяйственно-ботаническому сорту. Корнеплоды свежие, не увядшие, не треснувшие, не одревесневшие, с признаками прорастаний длиной более 1,0 см, с типичной для ботанического сорта формы и окраски, с признаками загнивания. Вкус свойственный данному хозяйственно-ботаническому сорту, без постороннего привкуса, средней сладости. Запах свойственный данному ботаническому сорту, с некоторым посторонним запахом. Консистенция корнеплодов плотная, сочная, упругая, хрустящая.

Внешний вид моркови столовой свежей, хранящейся в луковой шелухе соответствует хозяйственно-ботаническому сорту. Корнеплоды свежие, не увядшие, не треснувшие, не одревесневшие, с признаками прорастаний длиной не более 0,5 см, с типичной формой и окраской. Вкус свойственный данному ботаническому сорту без постороннего привкуса. Запах свойственный данному ботаническому сорту, без постороннего. Консистенция корнеплодов очень плотная, недостаточно сочная, не хрустящая.

Внешний вид моркови столовой свежей, хранящейся в открытом полиэтиленовом пакете соответствует хозяйственно-ботаническому сорту. Вкус и запах, свойственные данному ботаническому сорту, без постороннего запаха и привкуса. Консистенция моркови очень плотная, сочная, упругая, хрустящая.

Физико-химические показатели качества кови столовой свежей при хранении ее разными способами представлены в таблице 1.

Таблица 1

Физико-химические показатели качества моркови столовой свежей при хранении разными способами

Показатели качества	Требования ГОСТ 32284-2013	Способы хранения моркови столовой свежей				
		с переслойкой песком	с переслойкой опилками	в бумаге	с переслойкой луковой шелухой	в открытом полиэтиленовом пакете
Размер корнеплодов по наибольшему поперечному диаметру, мм	20-70	47,3	46,6	46,3	47,8	47,5
Содержание корнеплодов с отклонениями от установленных по диаметру размеров не более чем на 0,5см, % от массы	не более 10,0	не обнаружено	не обнаружено	не обнаружено	не обнаружено	не обнаружено
Размер корнеплодов по длине (без черешка), см	не нормируется	17,3	17,4	17,4	17,3	17,3
Содержание корнеплодов лишенных кончиков, поломанных (длиной не менее 70 мм), с порезами, поврежденными плечиками головки, % от массы	не более 10,0	не обнаружено	не обнаружено	не обнаружено	не обнаружено	не обнаружено
Наличие земли, прилипшей к корнеплодам, % от массы	не более 1,0	0,73	0,75	0,70	0,78	0,73
Содержание корнеплодов, не соответствующих данному товарному сорту, % от массы	не более 10,0	38,1	48,4	9,7	26,6	не обнаружено
Содержание загнивших корнеплодов, %	не допускается	10,3	13,5	не обнаружено	5,7	не обнаружено
Содержание увядших корнеплодов с признаками морщинистости, %	не допускается	не обнаружено	не обнаружено	не обнаружено	не обнаружено	не обнаружено
Содержание корнеплодов с признаками прорастания, %	не допускается	76,6	85,2	17,5	25,2	не обнаружено
Влажность, %	не нормируется	87,4	86,1	85,9	87,1	87,6

Проанализировав табл. 1 можно отметить, что морковь столовая свежая, хранившаяся в открытом полиэтиленовом пакете, сохранила свои свойства и показатели качества лучше всего. Содержание корнеплодов, не соответствующих данному товарному сорту больше всего оказалось в моркови столовой свежей, хранившейся в опилках и не было обнаружено при хранении ее в открытом полиэтиленовом пакете. Содержание загнивших корнеплодов было выявлено при дующих трех способа хранения: в песке, опилках и луковой шелухе.

Таким образом, морковь столовая свежая, хранившаяся в открытом полиэтиленовом пакете, по всем органолептическим и физико-химическим показателям соответствует ГОСТ 32284-2013 «Морковь столовая свежая, реализуемая в торговой розничной сети. Технические условия» и поэтому данный способ хранения является наиболее эффективным.

Литература

1. Обломий Р. Н. Совершенствование способов хранения моркови в условиях Краснодарского края: автореф. дис. … канд. техн. Наук. Краснодар, 2011. 23 с.

References

1. Oblomij R. N. Sovershenstvovanie sposobov hranenija morkovi v uslovijah Krasnodarskogo kraja: avtoref. dis. … kand. tehn. Nauk. Krasnodar, 2011. 23 s.

Alexeeva M. M., Candidate of Agricultural Sciences, associate professor,
Pashkova Ye. Yu., Candidate of Agricultural Sciences, associate professor
Samara State Agricultural Academy

EFFECTS OF VARIOUS WAYS OF STORAGE ON CONSUMER PROPERTIES OF FRESH CARROTS

Abstract: the article examined the effect of different methods of fresh dining carrots storing on its consumer properties.

Key words: vegetables, carrots, storage, quality, property

Авдеенко А.П., доктор сельскохозяйственных наук, доцент,
Авдеенко И.А., студент,
Донской государственный аграрный университет

ВЛИЯНИЕ ЛИСТОВЫХ ПОДКОРМОК НА ПРОДУКТИВНОСТЬ СОРТОВ ОЗИМОЙ МЯГКОЙ ПШЕНИЦЫ

Аннотация: приведены результаты исследований по изучению влияния удобрений и стимуляторов роста нутривант плюс зерновой, аминокат и флорон в качестве листовых подкормок на рост и развитие растений озимой пшеницы сортов Одесская 200 и Писанка. Рассмотрены вопросы продуктивности растений озимой пшеницы сортов Одесская 200 и Писанка в зависимости от обработки удобрениями и стимуляторами роста. Установлено, что обработка посевов аминокатом в фазы кущение и формирование колоса способствует лучшему минеральному питанию растений, увеличению площади листовой поверхности и в целом продуктивности обоих сортов.

Ключевые слова: озимая пшеница, удобрение, листовая подкормка, нутривант, аминокат, флорон

В современных условиях сельскохозяйственного производства при дороговизне минеральных и отсутствии органических удобрений основное значение в повышении урожайности и качества продукции отводится листовым подкормкам растений. Нами проведены исследования по влиянию листовых подкормок на различные сельскохозяйственные культуры [1 – 4].

Целью исследования было изучить влияния современных препаратов: нутривант плюс зерновой, аминокат и флорон, применяемых в качестве листовых подкормок на рост и развитие растений озимой пшеницы сортов Одесская 200 и Писанка.

Для решения данной цели поставлены следующие задачи:

– изучить рост и развитие сортов озимой пшеницы в весенне-летний периоды вегетации;

– проанализировать динамику формирования надземной массы и содержание элементов питания в растениях;

– выявить влияние листовых подкормок на биологическую урожайность сортов озимой пшеницы.

Исследования проводились в модельных опытах на опытном поле Донского госагроуниверситета в 2013-2015 гг. Норма высева озимой пшеницы – 4,5 млн.шт/га., предшественник – озимая пшеница. Обработка посевов озимой пшеницы исследуемыми препаратами проводилась ранцевым опрыскивателем дважды: в фазу кущение и в колошение. Площадь учётных делянок – по 50 м^2. Учёты и наблюдения проводились по общепринятым методикам.

Схема опыта:

Сорт	Вариант обработки	
Одесская 200	1)	Без обработки
	2)	Флорон (0,25 л/га)
	3)	Нутривант плюс зерновой (2,5 кг/га)
	4)	Аминокат (0,4 л/га)
Писанка	А)	Без обработки
	Б)	Флорон (0,25 л/га)
	В)	Нутривант плюс зерновой (2,5 кг/га)
	4)	Аминокат (0,4 л/га)

Высота стебля у озимой мягкой пшеницы обусловлена генетическим признаком сорта, но значительно меняется в зависимости от условий возделывания. Изучаемые минеральные удобрения в качестве листовых подкормок влияли на высоту растений озимой пшеницы. Высота растений озимой пшеницы в фазу кущение по вариантам опыта не отличалась. Так, у сорта Одесская 200 она составляла 15,7 см, что на 1,5 см выше растений сорта Писанка. Обработка посевов исследуемыми препаратами повышала рост растений озимой пшеницы по обоим сортам (табл. 1).

Таблица 1

Высота растений озимой пшеницы по фазам вегетации, см.

Вариант	Фаза вегетации озимой пшеницы			
	кущение	выход в трубку	колошение	восковая спелость
Одесская 200				
Без обработки	15,7	34,6	62,6	93,4
Флорон	15,7	32,9	63,9	99,7
Нутривант плюс зерновой	15,7	38,3	69,8	99,9
Аминокат	15,7	40,2	70,3	103,8
Писанка				
Без обработки	14,2	30,2	59,6	83,4
Флорон	14,2	30,9	60,8	80,9
Нутривант плюс зерновой	14,2	39,5	64,8	83,1
Аминокат	14,2	42,2	66,8	89,9

Высота растений пшеницы в выход в трубку увеличилась в два раза по сравнению с фазой кущения. Наибольший прирост мы наблюдали на вариантах использования аминоката – 40,2 и 42,2 см по сортам Одесская 200 и Писанка соответственно. Аналогичная зависимость прослеживается нами в фазы колошение и восковая спелость озимой пшеницы.

Концентрация элементов питания в растениях отражает условия вегетации озимой пшеницы и используется в целях диагностики. В течение вегетации, начиная от кущения и до восковой спелости, содержание азота в растениях озимой пшеницы снижается (табл. 2). Обработка посевов нутривантом и аминокатом увеличивает содержание азота и фосфора в надземной массе растений озимой пшеницы как сорта Одесская 200, так и сорта Писанка по сравнению с вариантами без использования листовых подкормок.

Таблица 2

Содержание азота/фосфора в растениях озимой пшеницы, %

Вариант	Фаза вегетации озимой пшеницы			
	кущение	выход в трубку	колошение	восковая спелость
Одесская 200				
Без обработки	3,18/0,81	2,24/0,69	1,47/0,48	1,99/0,90
Флорон	3,18/0,81	2,24/0,70	1,50/0,47	2,13/0,88
Нутривант плюс зерновой	3,18/0,81	2,28/0,75	1,53/0,58	2,20/0,94
Аминокат	3,18/0,81	2,31/0,77	1,62/0,70	2,41/0,94
Писанка				
Без обработки	3,19/0,74	2,24/0,67	1,46/0,48	1,97/0,89
Флорон	3,19/0,74	2,24/0,71	1,51/0,48	2,07/0,91
Нутривант плюс зерновой	3,19/0,74	2,29/0,76	1,52/0,60	2,17/0,96
Аминокат	3,19/0,74	2,31/0,77	1,52/0,63	2,30/0,96

Так, при анализе содержания азота и фосфора в растениях озимой пшеницы сорта Одесская 200 нами установлено, что начиная с фазы выхода в трубку по всем вариантам обработки растений, отмечается превышение содержания этих элементов по сравнению с контролем, но на вариантах с нутривантом и аминокатом превышение содержания азота составило 0,04-0,07 % в фазу выхода в трубку, 0,06-0,15 % в фазу колошение и 0,21-0,42 % – в фазу восковой спелости. По сорту Писанка наблюдается аналогичная зависимость. Превышение содержания фосфора по сравнению с контролем на 0,06-0,09 % в фазу выхода в трубку, 0,10-0,22 % в фазу колошение и 0,04 % – в фазу восковой спелости.

Обработка посевов способствует повышению количества органического вещества на единице площади посева за счёт лучшей оптимизации факторов роста и развития сортов озимой пшеницы. Так, уже в фазу выхода в трубку отмечается положительное действие нутриванта и аминоката на прирост биомассы растений озимой пшеницы как сорта Одесская 200, так и сорта Писанка. В фазу колошения растения озимой пшеницы сорта Одесская 200 сформировали биомассу 9,8-14,9 ц/га, сорта Писанка – 9,7-14,9 ц/га, а в фазу начала молочной спелости величина сухой биомассы растений повысилась до 25,9-41,0 ц/га и до 22,6-39,5 ц/га по сортам соответственно. Наибольший прирост биомассы растений пшеницы обоих сортов отмечается по вариантам с использованием.

Растения озимой пшеницы на вариантах с применением листовых подкормок были хорошо развиты, имели наибольший среднесуточный прирост надземной фитомассы. В период весеннее отрастание – выход в трубку суточный прирост фитомассы озимой пшеницы сорта Одесская 200 составил по вариантам от 0,07 до 0,13 ц/га, сорта Писанка –

0,07-0,12 ц/га. Среднесуточный прирост был наиболее интенсивным в период выход в трубку-колошение на вариантах обработки посевов ривантом и аминокатом – по сорту Одесская 200 – 0,41 и 0,40 ц/га соответственно, а по сорту Писанка – 0,39 и 0,40 ц/га. В период колошение-начало молочной спелости разница между антами обработок по сравнению с контролем составила 0,15-0,36 ц/га/сутки по сорту Одесская 200, а по сорту Писанка – 0,14-0,38 ц/га/сутки.

Величина урожая озимой пшеницы определяется фотосинтетической деятельностью посевов, высокие урожаи формируются при условии, если площадь листовой поверхности интенсивно нарастает до максимальных для растения размеров и на этом уровне остаётся продолжительное время. Для определения способности посевов поглощать солнечную радиацию часто используют показатель покрытия листьями поверхности почвы, т.е. индекс листовой поверхности.

Обработка посевов в фазу кущения повышала индекс листовой поверхности с 0,73 до 2,29-4,22 $м^2/м^2$ по сорту Одесская 200 и с 0,71 до 2,31-3,94 $м^2/м^2$ по сорту Писанка. Наибольший прирост листовой поверхности нами отмечается на вариантах с использованием нутриванта и аминоката – превышение над контролем составило 1,73-1,93 $м^2/м^2$ по сорту Одесская 200 и 1,01-1,63 $м^2/м^2$ – по сорту Писанка (табл. 3).

Таблица 3

Индекс листовой поверхности посевов озимой пшеницы, $м^2/м^2$

Вариант	Фаза вегетации озимой пшеницы		
	кущение	выход в трубку	колошение
Одесская 200			
Без обработки	0,73	2,29	3,28
Флорон	0,73	2,46	3,77
Нутривант плюс зерновой	0,73	4,02	4,51
Аминокат	0,73	4,22	4,77
Писанка			
Без обработки	0,71	2,31	3,27
Флорон	0,71	2,51	3,96
Нутривант плюс зерновой	0,71	3,32	4,35
Аминокат	0,71	3,94	4,63

Вторая обработка посевов в фазу колошение повышает индекс листовой поверхности до 3,77-4,77 $м^2/м^2$ по сорту Одесская 200 и до 3,96-4,63 $м^2/м^2$ – по сорту Писанка.

К элементам структуры урожая озимой пшеницы относятся: густота стояния растений на единице площади, продуктивная кустистость, число колосьев и озерненность колоса, масса зерна с колоса и растения.

При сноповом анализе нами установлено, что количество продуктивных стеблей по вариантам исследований варьирует по сорту Одесская 200 от 459 до 631 шт/$м^2$ и от 489 до 660 шт/$м^2$ по сорту Писанка. Наиболее высокие показатели продуктивной кустистости нами отмечаются по обоим сортам на вариантах с использованием нутриванта и аминоката – 1,43-1,62 колоса/растение у сорта Одесская 200 и 1,53-1,70 колоса/растение у сорта Писанка. Повышение количества зёрен в колосе от обработки препаратами было несущественным.

Таблица 4

Структура урожая и урожайность сортов озимой пшеницы

Вариант	Продуктивных колосьев, шт/$м^2$	Число зёрен в колосе, шт.	Масса 1000 зёрен, г	Масса зерна с колоса, г	Биологическая урожайность, т/га
Одесская 200					
Без обработки	459	27	38,2	1,03	4,73
Флорон	512	28	39,2	1,10	5,62
Нутривант плюс зерновой	558	28	39,1	1,09	6,11
Аминокат	631	27	40,1	1,08	6,83
Писанка					
Без обработки	489	26	35,4	0,92	4,50
Флорон	524	26	34,8	0,90	4,74
Нутривант плюс зерновой	597	27	36,7	0,99	5,92
Аминокат	660	27	36,7	0,99	6,54
$НСР_{0,95}$					0,26

Использование препаратов по озимой пшенице Одесская 200 повышало массу 1000 зёрен по сравнению с контролем на 0,9-1,9 г., а по сорту Писанка – на 1,3 г., однако на варианте с флороном масса 1000 зёрен снижается.

При анализе биологической урожайности нами установлено, что варьирование величины урожая по сорту Одесская 200 составило 4,73-6,83 т/га, а сорта Писанка – 4,50-6,54 т/га. Наибольшая урожайность по обоим сортам получена при обработке посевов аминокатом – 6,83 и 6,54 т/га соответственно.

При сравнительной оценке сортов более урожайным был сорт Одесская 200 – превышение одноимённых вариантов по величине урожайности над показателями сорта Писанка составило 0,19-0,88 т/га.

Решение увеличения производства белка для удовлетворения потребностей населения страны может осуществляться: путём повышения урожайности сельскохозяйственных культур, улучшением структуры посевных площадей с целью расширения посевов под культуры с наибольшим выходом белка с гектара, увеличением содержания белка [5]. От продолжительности вегетационного периода в значительной степени также зависят такие важные параметры пшеницы, как показатели качества зерна [6]. В наших исследованиях при одинаковой продолжительности вегетационного периода по вариантам исследований количество белка и качество клейковины существенной не отличались, зерно было третьей группы качества.

Таким образом, обработка посевов озимой пшеницы в фазы кущение и колошение способствует формированию оптимальных элементов структуры урожая. Следовательно, для получения высоких урожаев хозяйствам Ростовской области рекомендуем проводить обработку вегетирующих растений озимой пшеницы сортов Одесская 200 и Писанка в фазу кущение и колошение аминокатом в дозе 0,4 л/га.

Литература

1. Авдеенко А.П., Зарубин А.С. Влияние стимуляторов роста на урожайность и качество зерна новых сортов озимой пшеницы в условиях Усть-Донецкого района Ростовской области // Проблемы и тенденции инновационного развития агропромышленного комплекса и аграрного образования России. Материалы Международной научно-практической конференции: пос. Персиановский, 2012. С. 110 – 113.

2. Авдеенко А.П., Мокриков Г.В., Шестов И.Н., Мурлычев Г.А. Продуктивность ярового ячменя в зависимости от некорневых подкормок в системе NO-TILL // Инновационные пути развития АПК: проблемы и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции. пос. Персиановский, 2013. С. 83 – 86.

3. Авдеенко А.П. Влияние удобрений и стимуляторов роста на влагообеспеченность посевов и продуктивность сортов озимой пшеницы // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 8-4 (39). С. 6 – 8.

4. Авдеенко А.П., Шестов И.Н., Мокриков Г.В., Архипов А.Г. Влияние современных препаратов и норм высева на урожайность льна масличного, выращиваемого по технологии NO-TILL // Инновации в технологиях возделывания сельскохозяйственных культур. Материалы международной научно-практической конференции. пос. Персиановский, 2015. С. 226 – 230.

5. Гусейнов С.И. Значение качества белка в зерне пшеницы при оценке технологических свойств // Успехи современной науки. 2015. № 2. С. 67 – 70.

6. Гаджиева С.К., Алиев Э.Б., Ахмедов Ш.Г., Абдуллаев А.М. Изучение продолжительности вегетационного периода у гибридов F2 мягкой пшеницы в условиях Азербайджана // Успехи современной науки. 2015. № 2. С. 84 – 87.

References

1. Avdeenko A.P., Zarubin A.S. Vlijanie stimuljatorov rosta na urozhajnost' i kachestvo zerna novyh sortov ozimoj pshenicy v uslovijah Ust'-Doneckogo rajona Rostovskoj oblasti // Problemy i tendencii innovacionnogo razvitija agropromyshlennogo kompleksa i agrarnogo obrazovanija Rossii. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: pos. Persianovskij, 2012. S. 110 – 113.

2. Avdeenko A.P., Mokrikov G.V., Shestov I.N., Murlychev G.A. Produktivnost' jarovogo jachmenja v zavisimosti ot nekornevyh podkormok v sisteme NO-TILL // Innovacionnye puti razvitija APK: problemy i perspektivy. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. pos. Persianovskij, 2013. S. 83 – 86.

3. Avdeenko A.P. Vlijanie udobrenij i stimuljatorov rosta na vlagoobespechennost' posevov i produktivnost' sortov ozimoj pshenicy // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2015. № 8-4 (39). S. 6 – 8.

4. Avdeenko A.P., Shestov I.N., Mokrikov G.V., Arhipov A.G. Vlijanie sovremennyh preparatov i norm vyseva na urozhajnost' l'na maslichnogo, vyrashhivaemogo po tehnologii NO-TILL // Innovacii v tehnologijah

vozdelyvanija sel'skohozjajstvennyh kul'tur. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. pos. Persianovskij, 2015. S. 226 – 230.

5. Gusejnov S.I. Znachenie kachestva belka v zerne pshenicy pri ocenke tehnologicheskih svojstv // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. № 2. S. 67 – 70.

6. Gadzhieva S.K., Aliev Je.B., Ahmedov Sh.G., Abdullaev A.M. Izuchenie prodolzhitel'nosti vegetacionnogo perioda u gibridov F2 mjagkoj pshenicy v uslovijah Azerbajdzhana // Uspehi sovremennoj nauki. 2015.№ 2. S. 84 – 87.

Avdeenko A.P., Doctor of Agricultural Sciences,, associate professor,
Avdeenko I.A., student,
Don State Agrarian University

THE EFFECT OF FOLIAR APPLICATION ON THE PRODUCTIVITY OF WINTER WHEAT CULTIVARS

Abstract: the paper contains the results of studies on the effect of fertilizers and growth stimulators «nutrivant plus cereals», «aminokat» and «floron» as foliar application on plant growth and development of winter wheat varieties 200 Odessa and Pysanka. Questions in plant productivity of winter wheat varieties 200 Odessa and Pysanka depending on processing of fertilizers and growth stimulators are considered. It’s determined that processing of crops by «aminokat» when tillering and formation phase promotes a better mineral nutrition of plants, the increase in leaf surface and overall productivity of both varieties.

Key words: winter wheat, fertilizer, foliar application, nutrivant, aminokat, floron

Блинова О.А., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Праздничкова Н.В., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Троц А.П., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Макушин А.Н., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Самарская государственная сельскохозяйственная академия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОНКОДИСПЕРСНОГО ПОРОШКА ИЗ ПЛОДОВЫХ ТЕЛ ШАМПИНЬОНА ДВУСПОРОВОГО В ТЕХНОЛОГИИ МАКАРОННЫХ ИЗДЕЛИЙ

Аннотация: в работе рассматривается возможность использования тонкодисперсного порошка из плодовых тел шампиньона двуспорового в производстве макаронных изделий с целью повышения пищевой ценности. Рекомендовано при производстве макаронных изделий применять тонкодисперсный порошок из плодовых тел шампиньона двуспорового в количестве 0,5…1,5% от массы муки.

Ключевые слова: макаронные изделия, порошок, шампиньон двуспоровый, качество

Макаронные изделия изготавливают из макаронной и хлебопекарной муки, имеющей дефицит важнейших незаменимых аминокислот, минеральных веществ, витаминов и пищевых волокон. Поэтому для создания обогащённых макаронных изделий целесообразно использование растительного сырья, содержащего сбалансированный комплекс пищевых ингредиентов, способствующих формированию высоких вкусовых и лечебно-профилактических свойств готовых изделий [3].

Опубликованы работы посвященные повышению пищевой и биологической ценности макаронных изделий за счет включения в рецептуру молочных, мясных и растительных продуктов в натуральном, высушенном виде, а также в виде пюре, соков, концентратов, экстрактов [1, 2, 4].

Шампиньоны можно использовать в самых разнообразных блюдах. Они прекрасно сочетаются с мясом, овощами и выпечкой. Массовое выращивание, начиная с середины 20 века, сделало этот гриб самым популярным и используемым в грибных блюдах. С тех пор шампиньоны активно используются в сфере быстрого питания, как безопасный и неприхотливый гриб с отличным вкусом и запахом. На сегодняшний день существует огромное количество грибных ферм и домашних хозяйств, выращивающих эти грибы. Именно их продукцию можно увидеть в супермаркетах или в составе пицц, пирожков, сэндвичей.

Перспективным сырьем является тонкодисперсный порошок, полученный путем сушки при температуре 40ºС, позволяющей сохранить полезные ингредиенты исходного сырья.

Цель исследований: определить влияние тонкодисперсного порошка из плодовых тел шампиньона двуспорового на качество макаронных изделий.

Макаронные изделия вырабатывали без применения тонкодисперсного порошка из плодовых тел шампиньона двуспорового и с применением добавки в количестве 0,5; 1,0; 1,5 и 2,0% от массы основного сырья. Замес теста макаронного дили теплым способом, с температурой воды 50°С. При расчете количества воды для замеса теста с добавками учитывали не только влажность муки, но и влажность добавок. Изделия макаронные были выпрессованы машиной для производства фигурных изделий из крутого теста без начинки и с начинкой тип МФИГ «Итилица – 5». В качестве основного сырья применяли муку пшеничную хлебопекарную высшего сорта.

Добавка на основе культивируемых грибов шампиньона двуспорового представляла собой однородный сухой тонкодисперсный порошок светло-кремового цвета, без посторонних включений, не растворимый в воде. Массовая доля влаги составила 13,8%, кислотность – 3,4 град., влагосвязывающая способность муки - 700%, жиросвязывающая способность – 230%.

Применение тонкодисперсного порошка из плодовых тел шампиньона двуспорового оказало существенное влияние на внешний вид и характеристику изделий макаронных из муки пшеничной хлебопекарной. Цвет изделий макаронных из муки пшеничной хлебопекарной без применения тонкодисперсного порошка из плодовых тел шампиньона двуспорового и с применением данной добавки в количестве 0,5% был светло-кремовый. Изделия макаронные выработанные с применением порошка из плодовых тел шампиньона двуспорового от 1 до 2% от массы муки имели светло-кремовый цвет. Вкус и запах исследуемых изделий были типичные для данной продукции, без постороннего вкуса и запаха.

Влажность изделий макаронных по вариантам опыта составляла 7,9…10,3%. При использовании добавки увеличивалась кислотность изделий на 0,6 град (табл. 1). Длительность варки изделий зависела от содержания применяемого порошка. Так, время варки изделий выработанных без применения порошка из плодовых тел шампиньона двуспорового и с добавлением дан-

ного компонента в количестве 0,5 и 1,0% от массы муки составило 7 минут, а при увеличении количества вносимой добавки до 1,5…2,0% увеличивало время варки на 1…3 мин.

Таблица 1

Физико-химические показатели качества изделий макаронных из муки пшеничной высшего сорта с применением муки из плодовых тел шампиньона двуспорового

Наименование показателя	Требования ГОСТ 31743-2012	Количество вносимого порошка из плодовых тел шампиньона двуспорового, %				
		контроль	0,5	1,0	1,5	2,0
Влажность, %	не более 13	7,9	8,0	8,4	9,3	10,3
Кислотность, град	не более 4	2,4	2,5	2,8	2,9	3,0
Длительность варки, мин	-	7	7	7	8	10
Сохранность формы сваренных изделий, %	не менее 100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	95,0
Сухое вещество перешедшее в варочную воду, %	не более 6,0	5,2	5,2	5,5	5,7	5,8

Применение порошка из плодовых тел шампиньона двуспорового в количестве 2,0% от массы муки несколько ухудшило варочные свойства готового продукта. Исследуемые изделия незначительно слипались между собой после варки. Сохранность сваренных изделий с применением порошка из плодовых тел шампиньона двуспорового в количестве 0,5…1,5% составляла 100,0%. Переход сухих веществ в варочную воду по вариантам опыта составил 5,2…5,8%. Увеличение процентного содержания исследуемой добавки в изделиях макаронных из муки пшеничной хлебопекарной привело к увеличению кислотности с 2,4 град у контроля до 3,0 град у продукции с добавлением исследуемого ингредиента в количестве 2,0% от массы муки.

При увеличении количества вносимого порошка из плодовых тел шампиньона двуспорового в изделия макаронные увеличивается содержание сырого протеина до 13,47…14,00%.

Наилучшими показателями и потребительскими свойствами отмечены изделия макаронные выработанные из муки пшеничной хлебопекарной без применения добавки и с применением тонкодисперсного порошка из плодовых тел шампиньона двуспорового в количестве от 0,5 до 1,5% от массы муки.

Таким образом, исследования подтверждают целесообразность применения тонкодисперсного порошка из плодовых тел шампиньона го при производстве макаронных изделий, что зволит расширить ассортимент макаронных изделий при сохранении качества и технологиии.

Литература

1. Блинова О.А., Праздничкова Н.В., Макушин А.Н. Влияние сухой пшеничной клейковины на качество макаронных изделий // Современная наука: теоретический и практический взгляд. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа. 2014. С. 63 – 65.

2. Макушин А.Н., Праздничкова Н.В., Блинова О.А. Применение нетрадиционного сырья при производстве макаронных изделий // Образование, наука, практика: инновационный аспект. Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной дню российской науки. Пенза. 2015. С. 275 – 278.

3. Мартиросян В.В., Жиркова Е.В., Малкина В.Д. и др. Сложнорецептурные обогащенные макаронные изделия // Известия вузов. Пищевая технология. 2008. №4. С. 26.

4. Праздничкова Н.В., Блинова О.А., Макушин А.Н. Применения муки льняной при производстве макаронных изделий // Современные концепции развития науки. Сборник статей международной научно-практической конференции. Уфа. 2014. С. 79 – 82.

References

1. Blinova O.A., Prazdnichkova N.V., Makushin A.N. Vlijanie suhoj pshenichnoj klejkoviny na kachestvo makaronnyh izdelij // Sovremennaja nauka: teoreticheskij i prakticheskij vzgljad. Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Ufa. 2014. S. 63 – 65.

2. Makushin A.N., Prazdnichkova N.V., Blinova O.A. Primenenie netradicionnogo syr'ja pri proizvodstve makaronnyh izdelij // Obrazovanie, nauka, praktika: innovacionnyj aspekt. Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj dnju rossijskoj nauki. Penza. 2015. S. 275 – 278.

3. Martirosjan V.V., Zhirkova E.V., Malkina V.D. i dr. Slozhnorecepturnye obogashhennye makaronnye izdelija // Izvestija vuzov. Pishhevaja tehnologija. 2008. №4. S. 26.

4. Prazdnichkova N.V., Blinova O.A., Makushin A.N. Primenenija muki l'njanoj pri proizvodstve makaronnyh izdelij // Sovremennye koncepcii razvitija nauki. Sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Ufa. 2014. S. 79 – 82.

Blinova O.A., Candidate of Agricultural Sciences, associate professor,
Prazdnichkova N.V., Candidate of Agricultural Sciences, associate professor,
Trots A.P., Candidate of Agricultural Sciences, associate professor,
Makushin A.N., Candidate of Agricultural Sciences, associate professor,
Samara State Agricultural Academy

USE OF FINE POWDER FROM FRUITING BODIES OF AGARICUS BISPORUS IN PASTA TECHNOLOGIES

Abstract: this paper examines the possibility of using the fine powder of the fruiting bodies of Agaricus bisporus in the production of pasta in order to increase the nutritional value. It is recommended to use fine powder of the fruiting bodies of Agaricus bisporus in an amount of 0.5 ... 1.5 % by weight of the flour while the pasta production.

Key words: pasta, powder, Agaricus bisporus, quality

Аббасов В.М., доктор химических наук,
Мамедов Д.Ш., кандидат сельскохозяйственных наук,
Азербайджанский Научно-Исследовательский Институт Садоводства и Субтропических Культур
Набиев Ф.А., научный сотрудник,
Набиева Н.Д., научный сотрудник,
Институт Нефтехимических Процессов им. акад. Ю.Г. Мамедалиева НАН Азербайджана

ВЛИЯНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ РОСТОВЫХ ВЕЩЕСТВ НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА АЗЕРБАЙДЖАНА

Аннотация: полученные предварительные данные подтверждают, что применение нефтяных стимуляторов дает возможность существенно увеличить продуктивность сельскохозяйственных культур. Синтезированные натриевые, калиевые, аммониевые соли и намеченные пути синтеза производных нефтяных кислот и получения стимуляторов позволят создать национальную базу стимуляторов. Применение этих соединений в сочетании с эффективными агротехническими мероприятиями поднимет развитие сельского хозяйства на должный уровень, все это послужит государственной продовольственной безопасности.

Ключевые слова: стимуляторы, фитогормоны, пшеница, нут, кукуруза, рост, стебель, семена

В статье представлены результаты по синтезу стимуляторов нефтяного происхождения и исследования их на различных растениях (пшеница, кукуруза, нут) в лабораторных и полевых условиях. Применение этих препаратов даёт возможность существенно увеличивать продуктивность сельскохозяйственных культур [13 – 17].

Изменение климатических условий на земном шаре отрицательно влияет на сельскохозяйственное производство и его продуктивность во всем мире. В связи с необходимостью обеспечения продуктами питания увеличивающегося населения Земли, все более острым становится вопрос повышения продуктивности растений. Один из возможных путей достижения этой цели состоит в научно-обоснованном подходе максимальной реализации потенциальных возможностей регуляторов роста растений [7, 10, 12].

В естественных условиях рост и развитие растений регулируется фитогормонами. В настоящее время выделены, охарактеризованы и изучены шесть основных групп природных регуляторов роста растений: ауксины, гиббереллины, цитокинины, брассиностероиды, абсцизовая кислота и этилен, которые управляют биохимическими процессами в клетках растений. Перспективность их определяют низкие нормы расхода регуляторов роста, возможность управлять с их помощью процессами роста и развития растений, изменять устойчивость растений к различным внешним факторам [1, 5, 9, 13].

Принимая во внимание вышеизложенное, с целью обеспечения сельского хозяйства эффективными отечественными стимуляторами роста растений, авторами проведены работы по синтезу ростовых веществ на основе нефтяных кислот [7].

После открытия ростовых веществ, опираясь на сведения о том, что содержащиеся в нефти и её отходах органические соединения положительно действуют на развитие растений, в 50-х годах в Азербайджане начались активные работы по получению ростовых веществ и удобрений на основе нефти, которые отражены в многочисленных публикациях [2, 3, 6, 8, 11]. По объективным и некоторым субъективным причинам эти работы не получили должное применение в сельском хозяйстве. В то время в качестве удобрений применяли отработанный гумбрин (1 т. на гектар), битумную породу (БП) в количестве 20% от веса общих удобрений (105 кг/га). Действительно, присутствие в малых количествах нефтяных веществ в виде гумбрина и БП оказывало положительное действие на сельскохозяйственные растения. Но накопление излишков нефтяных веществ на полях приводило к их загрязнению.

Установлено, что максимальной ростовой активностью обладают нефтяные кислоты «C_{12}-C_{18}» и доказана избирательность их биологического действия [4]. Одни и те же стимуляторы были использованы в разные периоды вегетации, а также вместе с удобрениями. В результате проведенных работ, были накоплены полезные сведения о стимулирующих способностях солей нефтяных кислот.

Синтез солей нефтяных кислот проводился в трехгорловой колбе, снабженной мешалкой. В колбу помещали нефтяную кислоту в определенном количестве, после чего, помешивая, по каплям добавляли рассчитанное количество 20%-ного раствора щелочи при комнатной температуре. Поднимая температуру до 40-50^{0}C, реакцию продолжали еще 2 часа. Реакция проходила по нижеуказанной схеме:

$$RCOOH + R^1OH \rightarrow RCOOR^1 + H_2O \qquad R^1 – Na, K, NH4$$

Метод получения нефтяных кислот в чистом виде, разработанный в нашем институте, позволил синтезировать соли, не содержащие нефтяные примеси. Для проведения исследовательских работ была использована фракция нефтяных кислот с температурой кипения 125-175^{0}С/6,65мПа. Анализ ИК спектра образца точно соответствует кислоте, так как наблюдались: полосы поглощения деформационных(1453см$^{-1}$) и валентных(2922см$^{-1}$) колебаний, характерных для «С-Н» связи группы «CH_2»; полосы при 1397 см$^{-1}$ и 2861см$^{-1}$ соответствующие к деформационным и валентным колебаниям «С-Н» связи группы «CH_3»; полосы поглощения валентных (1703см$^{-1}$) колебаний, соответствующие «С=О» группе кислоты; полосы поглощения характерные для «ОН» и «СООН» групп кислоты соответственно при 935 см$^{-1}$ и 2670см$^{-1}$ и полосы при 1225 см$^{-1}$ и 1289 см$^{-1}$ соответствующие «С-О» связи кислоты.

Структура полученных натриевых, калиевых и аммониевых солей нефтяной кислоты была подтверждена с помощью физико-химических и спектральных методов анализа.

Для изучения влияния этих органических солей на развитие растений в лабораторных условиях проводили многочисленные опыты. С этой целью были приготовлены растворы синтезированных соединений различной концентрации в чашках Петри и исследовано их влияние на различных семенах. Опыты показали, что наибольший эффект получается при концентрации их растворов в 10^{-4} %. При этом образование ростков в семенах с добавлением растворов на 6-24 часа опередило контрольный образец, к которому была добавлена дистиллированная вода.

Для продолжения исследований в лабораторных условиях, в пластиковую посуду заполненную землей, посадили семена пшеницы сорта «Нурлу-99», кукурузы «Загаталы-68» и нута «Султан», замоченных в растворах в течение суток. Для контрольных опытов семена тех же растений посадили в пластиковую посуду с землей, но смоченные в воде.

После всходов растений проводили регулярные измерения. В конце опытов измеряли корни растений. Результаты приведены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты динамики развития растений под действием стимуляторов

Растворы солей нефтяных кислот	Дневной рост растений, см							Увел. роста, %	Длина корней, см	Увел. длины, %
	Количество дней									
	3	5	7	9	11	13	15	15	15	15
Пшеница										
контроль	4,9	7,1	11,6	15,0	17,1	18,5	-	-	13,1	-
Na	6,2	9,4	16,1	18,7	19,9	22,1	-	19,5	17,7	35,1
K	6,0	9,8	15,9	18,4	19,7	21,9	-	18,4	18,3	39,7
NH_4	6,4	10,0	16,5	20,1	21,2	23,1	-	24,9	19,3	47,3
Кукуруза										
контроль	4,7	6,6	17,0	22,1	26,1	28,9	29,5	-	27,6	
Na	5,2	9,3	17,3	22,7	26,3	30,0	32,7	10,8	28,3	2,5
K	5,0	8,3	17,6	24,1	27,1	31,9	34,7	17,6	31,2	13,0
NH4	5,4	9,4	19,5	24,7	27,3	32,1	35,5	20,3	28,2	2,2
Нут										
контроль	1,1	4,0	9,3	16,7	21,1	26,2	29,0	-	17,3	-
Na	1,8	6,2	10,1	19,4	23,2	27,3	30,3	4,5	24,3	40,5
K	1,5	6,3	12,4	20,1	24,0	27,3	30,2	4,1	34,6	100
NH4	1,5	6,5	12,7	20,8	24,4	26,5	29,5	1,7	27,0	56,1

Из табл. 1 видно что, прибавление в росте наблюдается в наземной части пшеницы в среднем 18,4-24,9%, а в корнях 35,1-47,3%; в кукурузе соответственно 10,8-19,7% и 2,2-13%; а в нуте соответственно 1,7-4,5 % и 56,1-100% по сравнению с контролем.

На опытном участке провели полевые испытания синтезированных нефтяных солей на растениях пшеницы, кукурузы и нута. Перед посевом семена этих растений в течение суток были замочены в растворах синтезированных соединений, а для контрольного варианта – в воде. Наблюдения за вегетационным периодом показали, что при предпосевной обработкой семян растворами натриевых, аммониевых и калиевых солей нефтяных кислот увеличивается полевая всхожесть, густота и ускоряется динамика ассимиляционной поверхности растений. Повторная подача стимуляторов

нефтяного происхождения за вегетационным периодом отрицательно влияла на развитие растений. Наблюдения показали, что на этих участках они сильно отставали в росте и развитии. Следует отметить, что результат применения регуляторов роста зависит и от эффективности остальных ротехнических мероприятий.

Результаты проведенных полевых опытов показали, что с применением синтезированных стимуляторов роста кустистость пшеницы достигла 2,5-3 стебля на растение, на кукурузе продуктивность початка вместо 1,2 составило 1,4, а на нуте образование бобов увеличивалось и, одновременно, в большинстве бобов было обнаружено по 2 семени.

Полученные предварительные данные подтверждают, что применение нефтяных стимуляторов дает возможность существенно увеличить продуктивность сельскохозяйственных культур. Синтезированные натриевые, калиевые, аммониевые соли, намеченные пути синтеза производных нефтяных кислот и получение стимуляторов не нефтяного происхождения даст возможность создать национальную базу стимуляторов. Применение этих соединений в сочетании с эффективными агротехническими мероприятиями даст возможность поднять развитие сельского хозяйства на должный уровень, что послужит государственной продовольственной безопасности.

Выводы. 1. Установлено, что максимальной ростовой активностью обладают нефтяные кислоты «C_{12}-C_{18}» и доказана избирательность их биологического действия. Одни и те же стимуляторы были использованы в разные периоды вегетации, а также вместе с удобрениями.

2. В лабораторных условиях были посеяны семена пшеницы сорта «Нурлу-99», кукурузы «Загаталы-68» и нута «Султан» замоченных в растворах солей в течение суток. Семена тех же растений в контрольном варианте были замочены в воде.

3. Прибавление в росте наблюдается в наземной части пшеницы в среднем 18,4-24,9%, в корнях 35,1-47,3%; на кукурузе соответственно 10,8-19,7 и 2,2-13%; а на нуте 1,7-4,5 % и 56,1-100% по сравнению с контролем.

4. Наблюдения показали, что при предпосевной обработке семян растений растворами натриевых, аммониевых и калиевых солей нефтяных кислот увеличивается полевая всхожесть, густота и ускоряется динамика ассимиляционной поверхности растений. При повторной подаче стимуляторов роста, наблюдения показали, что на этих участках растения сильно отставали в развитии.

5. Результаты полевых опытов показали, что с применением синтезированных стимуляторов кустистость пшеницы достигла 2,5-3 стебля на растение, на кукурузе продуктивность початка вместо 1,2 составила 1,4, а на нуте в большинстве бобов было обнаружено по 2 семени.

6. Полученные предварительные данные подтверждают, что применение нефтяных стимуляторов роста дает возможность существенно увеличить продуктивность сельскохозяйственных культур.

7. Синтезированные натриевые, калиевые и аммониевые соли дают возможность создать национальную базу стимуляторов. Применение этих соединений в сочетании с эффективными агротехническими мероприятиями поднимет развитие сельского хозяйства на должный уровень, что послужит государственной продовольственной безопасности.

Литература

1. Баскаков Ю.А., Шаповалов А.А. Регуляторы роста растений. М.: Знание, 1982. С. 56 – 62.

2. Гусейнов Р.К. Влияние смеси сульфата аммония с обработанным гумбрином на урожай хлопка-сырца и капусты. ДАН Азерб. СССР, 1952, том 8. №6. С. 300.

3. Гусейнов Б.З., Джафарлы Ф.С. Влияние органических удобрений нефтяного происхождения на углеводный обмен у хлопчатника. ДАН Азерб. СССР, 1965, том 21. №10.

4. Кожамжарова Л.С., Барамысова Г.Т., Диембаев Б.Ж., Сарбасова Г.А., Унербекова А.А. Фито регуляторы развития растений на основе природного и синтетического сырья Казахстана. http://www. rusnauka. Com /6_PNI_2013 /Biologia /4_129571. doc. htm 9

5. Колбин А.М., Икрина М.А. Регуляторы роста и развития растений. М.:Химия, 2005. 472 с.

6. Мамедов А.Д. Влияние суперфосфата, гранулированного с обработанным гумбрином и битуминозной породой, на урожай хлопка-сырца. ДАН Азерб. СССР, 1952, том 8. №5. с.25912.

7. Мамедов Дж.Ш., Пиралиев А.Г., Набиев Ф.А., Набиева Н.Д., Асадова Р.А.,Салманова Ч.К. Новые пути повышения продуктивности зерновых культур. Интер-Медикал, 2015. 6(12). С. 63

8. Материалы 1-го Всесоюзного совещания по применению нефтяных удобрений в сельском хозяйстве. НРВ в сельском хозяйстве. Нефтяные удобрения и стимуляторы. Баку, 1963. 432 с.

9. Никелл Л.Дж. Регуляторы роста растений. М.: Колос, 1984. С. 80 – 91.

10. Труды 3-го Всесоюзного совещания по изучению и применению НРВ в сельском хозяйстве. НРВ в сельском хозяйстве. Издательство «Элм», Баку, 1971. 596 с.

11. Хебебранд Ш. – Изменение климата, сельское хозяйство и торговля: какова взаимосвязь? Журнал «Мосты», июль 2009. вып.5. С. 7.

12. Шаповал О.А., Вакуленко В.В., Прусакова Л.Д. Регуляторы роста растений. Защита и карантин растений. 2008. №12. С. 58.

13. Гусейнов С.И. Значение качества белка в зерне пшеницы при оценке технологических свойств // Успехи современной науки. 2015. №2. С. 67 – 70.

14. Гаджиева С.К., Алиев Э.Б., Ахмедов Ш.Г., Абдуллаев А.М. Изучение продолжительности вегетационного периода у гибридов F_2 мягкой пшеницы в условиях Азербайджана // Успехи современной науки. 2015. №2. С. 84 – 87.

15. Чураков А.А., Халипский А.Н., Ведров Н.Г. Влияние микробиологических удобрений на урожайность и качество сои в Красноярской лесостепи // Успехи современной науки. 2015. №2. С. 71 – 74.

16. Жирнова Д.Ф., Хижняк С.В., Сат Д.А. Влияние биостимуляторов различного происхождения на биохимические показатели и элементный состав проростков семян сои // Успехи современной науки. 2015. №2. С. 78 – 83.

17. Мамедов Д.Ш. Экологическая модель плодородия под маслиной на Апшеронском полуострове // Успехи современной науки. 2015. №2. С. 88 – 93.

References

1. Baskakov Ju.A., Shapovalov A.A. Reguljatory rosta rastenij. M.: Znanie, 1982. S. 56 – 62.

2. Gusejnov R.K. Vlijanie smesi sul'fata ammonija s obrabotannym gumbrinom na urozhaj hlopka-syrca i kapusty. DAN Azerb. SSSR, 1952, tom 8. №6. S. 300.

3. Gusejnov B.Z., Dzhafarly F.S. Vlijanie organicheskih udobrenij neftjanogo proishozhdenija na uglevodnyj obmen u hlopchatnika. DAN Azerb. SSSR, 1965, tom 21. №10.

4. Kozhamzharova L.S., Baramysova G.T., Diembaev B.Zh., Sarbasova G.A., Unerbekova A.A. Fito reguljatory razvitija rastenij na osnove prirodnogo i sinteticheskogo syr'ja Kazahstana. http://www. rusnauka. Com /6_PNI_2013 /Biologia /4_129571. doc. htm 9

5. Kolbin A.M., Ikrina M.A. Reguljatory rosta i razvitija rastenij. M.:Himija, 2005. 472 s.

6. Mamedov A.D. Vlijanie superfosfata, granulirovannogo s obrabotannym gumbrinom i bituminoznoj porodoj, na urozhaj hlopka-syrca. DAN Azerb. SSSR, 1952, tom 8. №5. s.25912.

7. Mamedov Dzh.Sh., Piraliev A.G., Nabiev F.A., Nabieva N.D., Asadova R.A.,Salmanova Ch.K. Novye puti povyshenija produktivnosti zernovyh kul'tur. Inter-Medikal, 2015. 6(12). S. 63

8. Materialy 1-go Vsesojuznogo soveshhanija po primeneniju neftjanyh udobrenij v sel'skom hozjajstve. NRV v sel'skom hozjajstve. Neftjanye udobrenija i stimuljatory. Baku, 1963. 432 s.

9. Nikell L.Dzh. Reguljatory rosta rastenij. M.: Kolos, 1984. S. 80 – 91.

10. Trudy 3-go Vsesojuznogo soveshhanija po izucheniju i primeneniju NRV v sel'skom hozjajstve. NRV v sel'skom hozjajstve. Izdatel'stvo «Jelm», Baku, 1971. 596 s.

11. Hebebrand Sh. – Izmenenie klimata, sel'skoe hozjajstvo i torgovlja: kakova vzaimosvjaz'? Zhurnal «Mosty», ijul' 2009. vyp.5. S. 7

12. Shapoval O.A., Vakulenko V.V., Prusakova L.D. Reguljatory rosta rastenij. Zashhita i karantin rastenij. 2008. №12. S. 58.

13. Gusejnov S.I. Znachenie kachestva belka v zerne pshenicy pri ocenke tehnologicheskih svojstv // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. №2. S. 67 – 70.

14. Gadzhieva S.K., Aliev Je.B., Ahmedov Sh.G., Abdullaev A.M. Izuchenie prodolzhitel'nosti vegetacionnogo perioda u gibridov F2 mjagkoj pshenicy v uslovijah Azerbajdzhana // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. №2. S. 84 – 87.

15. Churakov A.A., Halipskij A.N., Vedrov N.G. Vlijanie mikrobiologicheskih udobrenij na urozhajnost' i kachestvo soi v Krasnojarskoj lesostepi // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. №2. S. 71 – 74.

16. Zhirnova D.F., Hizhnjak S.V., Sat D.A. Vlijanie biostimuljatorov razlichnogo proishozhdenija na biohimicheskie pokazateli i jelementnyj sostav prorostkov semjan soi // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. №2. S. 78 – 83.

17. Mamedov D.Sh. Jekologicheskaja model' plodorodija pod maslinoj na Apsheronskom poluostrove // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. №2. S. 88 – 93.

Abbasov V.M., Doctor of Chemical Sciences,
Mamedov D.Sh, Candidate of Agricultural Sciences
The Azerbaijan Scientific Research Institute of Gardening and Subtropical Cultures,
Nabiev F.A., research assistant,
Nabieva N.D., research assistant,
Institute of Petrochemical Processes named after Academician Y.G.Mamedaliyev of Azerbaijan National Academy of Sciences

EFFECTS OF GROWTH SUBSTANCES USING ON THE DEVELOPMENT OF AZERBAIJAN AGRICULTURE

Abstract: these preliminary data confirm that the use of oil stimulants provides the opportunity to significantly increase the productivity of agricultural crops. Synthesized sodium, potassium, ammonium salts and the ways of synthesis of petroleum acid derivatives and stimulants receiving will provide an opportunity to create the national database of stimulants. The use of these compounds in combination with effective agro-technical measures will raise the agriculture development to the proper level. And it will serve as a National Food Security.

Key words: stimulators, plant hormones, wheat, chickpeas, corn, growth, stem, seeds

Клейменова Н.Л., кандидат технических наук, доцент,
Жашков А.А., кандидат технических наук, старший преподаватель
Воронежский государственный университет инженерных технологий

МЕТОДЫ ОРГАНОЛЕПТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВКУСА КОНДИТЕРСКИХ ИЗДЕЛИЙ И ЕГО НЕДОСТАТКИ

Аннтотация: рассмотрены основные методы органолептического контроля кондитерских изделий, приведены краткие физиологические и физико-химические основы органолептики, рассмотрены недостатки данного метода.

Ключевые слова: кондитерские изделия, органолептический контроль

Среди многих отраслей пищевой промышленности важнейшее место принадлежит кондитерской. Одними из важнейших критериев качества являются органолептические показатели. Первое, на что обращает внимание потребитель – это форма, цвет и вкус изделия. Существующие в настоящее время методы оценки качества кондитерской продукции субъективны и далеки от совершенства. Так, в настоящее время основным заключающим фактором о вкусе готового кондитерского изделия является оценка дегустационной комиссии. За отсутствием профессиональных дегустаторов, а также вследствие несоблюдения на большинстве кондитерских предприятиях условий проведения дегустаций, такая оценка может зачастую давать необъективные показания о вкусе изделия.

Для контроля вкуса кондитерских изделий на производстве проводят органолептический анализ, в результате которого дается оценка о приемлемости вкуса, запаха и текстуры изготовленной продукции [1]. Непосредственно сам процесс сенсорной оценки предваряют подготовительные стадии органолептического контроля, в них входит отбор контрольных образцов и подготовка рабочего места дегустатора. А после проведения анализов существует необходимость аналитической обработки результатов, для которой применяют как автоматизированные средства расчетов, так и ручные методы.

При рассмотрении производственного цикла [2] изготовления изделия органолептический анализ является важным этапом, который характеризуется периодом времени, затрачиваемым на проведение контрольных операций $T_{К.О.}$, являющихся в свою очередь частью рабочего периода $T_{В.Р.П.}$ (рис.1).

$T_{Ц}$ – время производственного цикла									
$T_{В.Р.П.}$ – время рабочего периода						$T_{В.ПР.}$ – время перерывов			
$T_{М.О.}$	$T_{П.З.}$	$T_{О.Т.О}$	$T_{К.О.}$	$T_{Т.}$	$T_{Е.П.}$	$T_{М.П.}$	$T_{Р.Т.}$	$T_{М.О}$	$T_{ОРГ}$

$T_{М.О.}$ – время механических операций
$T_{П.З.}$ – время подготовительно-заключительных операций
$T_{О.Т.О}$ – время организационно-технического обслуживания
$T_{К.О.}$ – время контрольных операций
$T_{Т.}$ – время транспортирования
$T_{Е.П.}$ – время естественных процессов
$T_{М.П.}$ – время межоперационного простаивания
$T_{Р.Т.}$ – время перерывов, обусловленных режимом труда
$T_{М.О}$ – время перерывов на межремонтное обслуживание и осмотры
$T_{ОРГ}$ – время перерывов связанных с организацией труда

Рис. 1. Схема формирования производственного цикла

Подготовительные операции органолептического контроля.

Важными операциями перед проведением органолептического анализа является отбор образцов для контроля и подготовка места для дегустации. Основной задачей при подготовке образцов, является необходимость исключения вероятности возникновения различий в условиях подготовки к дегустации образцов. Неточность при обработке и несоблюдение одинаковых условий подготовки для всех образцов, оцениваемых за одну сессию работы дегустационной комиссии, может значительно снизить достоверность результатов оценки. Подготовка образцов для сенсорной оценки проводится только после получения удовлетворительных результатов испытаний на соответствие требованиям безопасности. Специалист или группа специалистов готовят образцы для испытаний согласно установленным инструкциям. Персонал, проводящий подготовку должен принять меры, чтобы пре-

дохранить от загрязнения все пробы пищевой продукции, предоставленные для оценки. Рабочее место дегустатора должно быть подготовлено заранее. Органолептический анализ должен диться в специальной испытательной лаборарии. Основной принцип проектирования такой лаборатории заключается в создании для каждого дегустатора отдельной окружающей среды с неизменными контролируемыми внешними условиями, с целью уменьшения влияния различных психологических и физиологических факторов состояния дегустатора на результат. Набор испытательных помещений и порядок их создания зависит от того, в новом ли здании будет организована лаборатория или для этого предназначается уже имеющееся старое здание. Типичная лаборатория для проведения сенсорной оценки включает в себя [1]:

- место для проведения испытаний, где работа может выполняться индивидуальными исследователями в испытательных кабинах и группами испытателей;
- место для приготовления образцов;
- офис для обсуждения и обработки результатов;
- гардероб, туалеты, комнату отдыха.

Если отсутствует возможность выделить достаточное помещение, можно ограничиться созданием места для проведения испытаний и местом для приготовления образцов.

Испытательное помещение должно быть легкодоступно для исследователей и размещено в тихом месте, чтобы избежать шума и отвлекающих факторов.

Приступая к органолептическому исследованию продовольственного товара, первое впечатление о нем создают на основе внешнего осмотра, то есть зрительного ощущения. Такой осмотр часто называют визуальным, т.е. производимым простым невооруженным глазом. Визуальным наблюдением определяют характер упаковки, форму и консистенцию товара, его цвет (окраску).

При определении цвета товаров необходимо учитывать ряд условий, обеспечивающих нормальное зрительное восприятие. Прежде всего, необходима равномерная и достаточная освещенность.

При слабом свете зрительное ощущение будет неточным. И, наоборот, слишком яркий свет вызывает быстрое утомление глаз, что также снижает результат оценки.

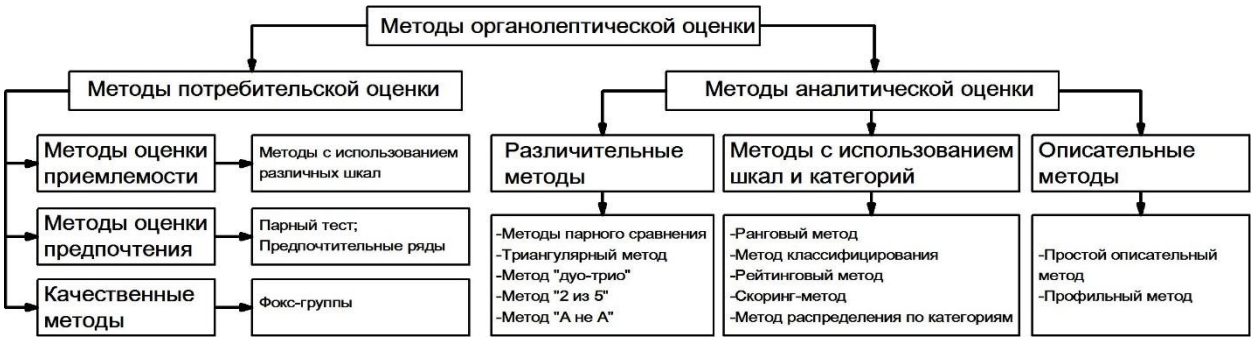


Рис. 2. Методы органолептического контроля

В органолептической оценке продовольственных товаров вкусовые ощущения играют первостепенную роль. Нередки случаи, когда при полном соответствии физико-химических показателей требованиям ГОСТа или РТУ товар бракуется из-за одного лишь неудовлетворительного вкуса.

Общепризнано наличие четырех основных видов вкуса: сладкого, соленого, соленого, кислого и горького.

Большое влияние на качество продовольственных товаров оказывает их аромат. Ротовая полость сообщается с носовой и, поэтому, обонятельное ощущение очень часто сливается с вкусовым. Как и вкус, запах зависит от определенных химических веществ, как правило, летучих, которые входят в соприкосновение с нервным эпителием, выстилающим верхнюю часть носовой полости. Общая поверхность эпителия не превышает 5 см^2.

Осязательные или тактильные ощущения очень важны при определении консистенции и физической структуры продукта, его температуры, степени измельчения и некоторых других физических свойств. Осязательные анализаторы расположены главным образом на кончиках пальцев, кончике языка и деснах.

Методы проведения органолептического контроля.

Все методы органолептической оценки можно разделить на три больших класса, аналитические, потребительские и контроль на приемлемость [1] (рис. 2). К аналитическим относятся три вида методов: различительные, описательные и методы с использованием шкал и категорий.

Если требуется найти различие между испытываемыми продуктами, применяются различительные методы органолептической оценки. Они используются для сравнения двух образцов и определения сенсорного различия между ними.

Если нужно определить и оценить сенсорные характеристики продукта, выполняется описательный анализ. Задача дегустаторов, в этом случае, определить какие характеристики (атрибуты) присутствуют в продукте и какова их интенсивность.

При аналитических испытаниях, дегустаторы должны оставить персональные пристрастия и гедонические реакции в стороне.

При потребительской оценке результаты испытаний основаны на интегрированном восприятии и обычно выражаются в виде симпатии или антипатии. Лучше всего, если испытатели, проводящие оценку, являются регулярными потребителями оцениваемых продуктов и хорошо знакомы с их органолептическими характеристиками и особенностями.

Контроль на приемлемость должен проводиться во время технологического процесса на протяжении всей смены производства, но так как это является не выполнимой задачей, то контроль проходят лишь выборочные из партии образцы изделий. Результатом такой оценки является заключение о вкусовых качествах изготовленного продукта. В случае положительного результата анализа изделие поступает на реализацию, а в случае отрицательного – бракуется.

Недостатки органолептического контроля.

Органолептический контроль в кондитерском производстве занимает важнейшее место при определении результирующего показателя качества готовой продукции. Но организация мероприятий по подготовке и проведению органолептической оценки изделий требуют хорошо организованной и слаженной работы специально обученного персонала, нарушение которых может привести к получению необъективных результатов.

Кроме того, оценка качества изделия органолептическими методами может приводить к субъективным ошибкам из-за так называемых «человеческих факторов». К ним можно отнести: изменение восприятия вкуса у человека, вследствие болезней или усталости; неверную трактовку вкусовых ощущений, вследствие непрофессионализма дегустаторов и т.п.

Также, по регламенту на большинстве пищевых предприятий органолептический контроль проводится один раз в смену, что может повлечь пропуск изделий с испорченными вкусовыми показателями, вследствие различных отклонений протекания технологического процесса от установленных норм.

Литература

1. Герасимова И.В., Новикова Н.В., Карушева Н.В. Основы кондитерского производства. М.: Колос, 1996. 263 с.

2. Дьяконов В.П. Круглов В.А. Математические пакеты расширения MATLAB. Специальный справочник. СПб: Питер. 2001. 196 с.

References

1. Gerasimova I.V., Novikova N.V., Karusheva N.V. Osnovy konditerskogo proizvodstva. M.: Kolos, 1996. 263 s.

2. D'jakonov V.P. Kruglov V.A. Matematicheskie pakety rasshirenija MATLAB. Special'nyj spravochnik. SPb: Piter. 2001. 196 s.

Kleimenova N.L., Candidate of Technical Sciences, associate professor,
Zhashkov A.A., Candidate of Technical Sciences, senior lecturer,
Voronezh State University of Engineering Technology

METHODS OF ORGANOLEPTIC CONTROL OF CONFECTIONERY TASTE INDICATORS AND IT'S SHORTCOMINGS

Abstract: the basic methods of sensory control of pastry-ray products are considered, brief physiological and physics and chemical basis of organoleptic are summarizes, and the shortcomings of this method are addressed.

Key words: confectionery, sensory control

Матвиенко Е.В., младший научый сотрудник,
Сыркина Л.Ф., канд. сельскохозяйственных наук,
Антимонов А.К., кандидат сельскохозяйственных наук,
Антимонова О.Н., кандидат сельскохозяйственных наук,
Поволжский НИИСС им. П.Н. Константинова

ВЛИЯНИЕ УСЛОВИЙ ПОСЕВА И ПРЕДПОСЕВНОЙ ОБРАБОТКИ СЕМЯН СОРГО ПРЕПАРАТАМИ НА РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ И РАЗВИТИЕ АЛЬТЕРНАРИОЗА В ЛЕСОСТЕПИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: следует отметить, что оптимальные условия для развития альтернариоза на листьях сорго складываются при повышенном количестве осадков в июне, августе и сентябре в сочетании с жарким и засушливым июлем, что и наблюдалось в 2011 г. Посев семян с поливом почвы способствовал повышению устойчивости растений к альтернариозу особенно у сахарного сорго, в меньшей степени у зернового сорго сорта Премьера. Для повышения устойчивости сорго к альтернариозу рекомендуются предпосевная обработка семян системным препаратом инсектофунгицидом Престиж и биопрепаратом Фитоспорин, посев семян во влажную почву.

Ключевые слова: сорго, условия посева, распространенность, сорта

В последние годы в связи с широким распространением нулевых и минимальных технологий и изменением климатических условий в Среднем и Нижнем Поволжье резко нарастает распространенность и вредоносность альтернариоза практически на всех сельскохозяйственных культурах. Из-за сильного поражения болезнями в настоящие время сорговые культуры сами стали накопителями многих инфекций, и получение здорового семенного материала в настоящее время очень актуально.

Признаками альтернариоза на листьях является пятна (иногда до 2 см в диаметре) округлой формы бурой, темно-бурой и серой окраски. Чаще встречался *A. tenuissima,* реже *A. arborescens,* и группы *A. infectoria* [1]

Целью исследования было изучить влияние условий посева, и предпосевной обработки семян сорго на пораженность альтернариозом в условиях лесостепи Самарской области.

Предпосевная обработка семян зернового сорго сортов Премьера, Рось и сахарного сорго Кинельское 4 проводилась непосредственно перед посевом в лабораторных условиях водными растворами следующих препаратов: системным инсектофунгицидом Престиж (1 мл/кг), системным фунгицидом Грандсил (0,5 мл/кг), биопрепаратом Фитоспорин (1 мл/кг) и регулятором роста растений с фунгицидным действием Альбит (0,05 мл/кг, 1 капля), расход рабочей жидкости 10 мл/кг. Посев сорго в сравнительно сухих в период посева и начала вегетации 2012г. осуществлялся в два приема: первый без полива, дата посева 15-16 мая; второй с поливом в рядки во время посева с нормой расхода воды 3,0 л /погонный м, посев осуществлялся 26-30 мая.

Во влажном и умеренно теплом 2011 г. посев сорго был произведен 15 мая во влажную почву без полива. В опытах с предпосевной обработкой семян эффективность Престижа против альтернариоза на сахарном сорго в фазу цветения составила по распространенности 12,5%, интенсивности развития заболевания 4,5%, а в фазу молочной спелости, соответственно 7,1 и 8,6%. На зерновом сорго сорта Премьера показатели эффективности Престижа составили в фазу цветения 1,7 и 2,2, молочной спелости 1,5 и 17,2%; сорта Рось – 3,6 и 3,3; 17,6–22,0% (табл. 1).

Таблица 1

Влияние предпосевной обработки семян на распространенность (% – Р) и интенсивность развития (% – И) альтернариоза в посевах сорго в 2011 г. (без полива) (дата посева – 15 мая)

Вариант		Сорт, пораженность растений альтернариозом											
		Кинельское 4				Премьера				Рось			
		Р		И		Р		И		Р		И	
		%	отклонение от контроля, %	%	отклонение от контроля, %	%	отклонение от контроля, %	%	отклонение от контроля, %	%	отклонение от контроля, %	%	отклонение от контроля, %
Цветение, 1.08	Престиж	35	-12,5	4,2	-4,5	45,5	-1,7	5,0	-2,2	53	-3,6	5,9	-3,3
	Грандсил	45	+12	5,0	+14	48,8	+5,4	5,1	0,0	60	+9,1	6,5	+6,5
	Фитоспорин	30	-25,0	2,8	-36,3	46,3	0,0	4,7	-7,8	45,0	-18,1	5,2	-14,7
	Контроль	40	–	4,4	–	46,3	–	5,1	–	55	–	6,1	–
	Альбит	35	-12,5	4,0	-9,0	46,2	-0,2	5	-2,0	45	-18,1	5,5	-9,8
Молочная спелость, 20.08	Престиж	65	-7,1	11,6	-8,6	76,3	-1,5	15,4	-17,2	70	-17,6	20,1	-22,0
	Грандсил	75	+7,1	14,1	+11	80	3,2	20,4	9,7	80	-5,8	27,1	+5,0
	Фитоспорин	65	-7,1	11,0	-13,3	77,5	0,0	14,2	-23,7	80	-5,8	17,1	-33,7
	Контроль	70	–	12,7	–	77,5	–	18,6	–	85	–	25,8	–
	Альбит	65	-7,1	11,9	-6,2	76,3	-1,5	17,6	-5,4	75	-11,7	24,4	-5,4

Наиболее высокие показатели эффективности против альтернариоза наблюдались в опыте с предпосевной обработкой семян сорго биопрепаратом Фитоспорин. В фазу цветения его эффективность составляла у сахарного сорго Кинельское 4 25–36, зернового сорго сорта Премьера до 7, Рось 15–18%, а в фазу молочной спелости, соответственно – 7–13, до 23 и 6–34%. Развитие альтернариоза в значительной мере подавляла также предпосевная обработка семян регулятором роста с фунгицидным действием Альбит.

В 2012 г. в опытах с предпосевной обработкой семян и их посевом в сухую почву с поливом, эффективность Престижа против альтернариоза на сорте сахарного сорго Кинельское 4 в фазу цветения составила по распространенности 33%, интенсивности развития заболевания 18%, в фазу молочной спелости, соответственно 29 и 15%, полной спелости – 14 и 19%. На зерновом сорго сорта Премьера показатели эффективности Престижа составили в фазу цветения 9 и 8, молочной спелости 6 и 12, полной спелости 5 и 15%, сорта Рось – 22 и 29; 6 и 23, 17 и 19%. В 2012 г. Грандсил, как и в 2011 г., не оказал достоверного положительного влияния на развитие альтернариоза (табл. 2). Как и в 2011 г., наиболее высокие показатели эффективности против альтернариоза наблюдались в опыте с предпосевной обработкой семян сорго биопрепаратом Фитоспорин.

У сахарного сорго Кинельское 4 в фазу цветения его эффективность составляла до 100%, молочной и полной спелости 71–86% по распространенности, и 51–70% по интенсивности развития. У зернового сорго сорта Премьера эффективность Фитоспорина снижалась во все фазы развития до 12–18% по распространенности и 8–16% по интенсивности развития. У зернового сорго сорта Рось эффективность Фитоспорина в фазу цветения составляла 22% по распространенности и 29% по интенсивности развития, а в фазу молочной и полной спелости, соответственно, 6–17 и 6–20% [2].

Развитие альтернариоза в значительной мере подавляла также предпосевная обработка семян регулятором роста с фунгицидным действием Альбит. Его эффективность была на уровне Престижа и в 2011 г. составляла 1–18 (среднем 7,4), в 2012 г. – 1–33% (14,9%). В 2012 г. она была выше у сахарного сорго в фазу цветения в 2,0–2,7, молочной спелости – в 4,0–4,3 раза, у зернового сорго сорта Премьера в фазу цветения – в 6–9 раз, чем в 2011 г. У зернового сорго сорта Рось показатели эффективности Альбита в 2011 и 2012 гг. достоверно не отличались [2].

В 2012 г. в опытах без полива предпосевная обработка семян при их посеве в сухую почву создавала дополнительное стрессовое состояние у развивающихся растений, и оказалась не эффективной против альтернариоза во всех вариантах опытов.

Таблица 2

Влияние предпосевной обработки семян на распространенность (% - Р) и интенсивность развития (% - И) альтернариоза в посевах сорго в 2012 г. (с поливом 3 л/ пог.м в рядок) (дата посева – 30 мая)

Вариант		Сорт, пораженность растений альтернариозом											
		Кинельское 4				Премьера				Рось			
		Р		И		Р		И		Р		И	
		%	отклонение от контроля, %	%	отклонение от контроля, %	%	отклонение от контроля, %	%	отклонение от контроля, %	%	отклонение от контроля, %	%	отклонение от контроля, %
Цветение, 28.07	Престиж	20	-33,3	1,8	-18,1	37,5	-9,2	2,4	-7,7	40	-11,1	2,7	-20,5
	Грандсил	40	+33	3,2	+45	41,3	0,0	3,5	+34,6	50	+11	3,9	+14,7
	Фитоспорин	0	-100	0	-100	33,8	-18,2	2,4	-7,7	35	-22,2	2,4	-29,4
	Контроль	**30**	**–**	**2,2**	**–**	**41,3**	**–**	**2,6**	**–**	**45**	**–**	**3,4**	**–**
	Альбит	20	-33,3	1,8	-18,1	40,5	-1,9	2,3	-11,5	42	-6,7	2,6	-23,5
Молочная спелость, 7.08	Престиж	25	-29,0	3,5	-14,6	72,5	-6,5	9,1	-11,7	75	-6,2	14,4	-22,9
	Грандсил	45	+29	7,1	+73	81,3	+4,9	10,9	+5,8	85	+6,2	19,8	+5,8
	Фитоспорин	5	-85,7	2,0	-51,2	67,5	-12,9	9,2	-10,7	75	-6,2	15,0	-19,7
	Контроль	**35**	**–**	**4,1**	**–**	**77,5**	**–**	**10,3**	**–**	**80**	**–**	**18,7**	**–**
	Альбит	25	-28,5	3,0	-26,8	76,8	-0,9	9,5	-7,8	82	-3,8	15,2	-18,7
Полная спелость, 30 августа	Престиж	30	-14,2	5,5	-19,1	76,3	-4,6	11,4	-14,9	75	-16,6	14,8	-18,6
	Грандсил	40	+14	7,7	+13	85	+6,3	14,2	+6,0	90	0	22,1	+21,4
	Фитоспорин	10	-71,4	2,0	-70,5	70	-12,5	11,2	-16,4	75	-16,6	16,6	-6,0
	Контроль	**35**	**–**	**6,8**	**–**	**80**	**–**	**13,4**	**–**	**90**	**–**	**18,2**	**–**
	Альбит	25	-28,5	4,7	-30,8	78,5	-1,9	12,3	-8,2	85	-5,6	15,7	-13,7

Таким образом, в заключение следует отметить, что в сравнительно теплом и влажном 2011 г. листья сорго сильнее поражались альтернариозом, чем в среднем по метеоусловиям с засушливым маем 2012 г. Посев семян с поливом почвы способствовал повышению устойчивости растений к альтернариозу особенно у сахарного сорго, в меньшей степени у зернового сорго сорта Премьера. Грибы рода *Alternaria* зимуют в виде мицелия и конидий на семенах и растительных остатках. В период вегетации растений основной способ их заражения – перенос и попадание на листья, и другие органы конидий возбудителя воздушным путем. Сорго – теплолюбивая культура и ее посев обычно проводят во второй и третьей декадах мая. В связи с этим в процессе прорастания семян сорго складываются благоприятные условия для прорастания и развития фитопатогенных грибов этого рода, и происходит заражение проростков патогенам. Особенно благоприятные условия для развития грибов рода *Alternaria* сложились во влажном 2011 г. с засушливым июлем, что способствовало сильному заражению ими семян зернового сорго сортов Рось и Премьера, имеющих голые семена, в значительно меньшей степени – пленчатых семян сахарного сорго сорта Кинельское 4.

Для повышения устойчивости сорго к альтернариозу рекомендуются предпосевная обработка семян системным препаратом инсектофунгицидом Престиж и биопрепаратом Фитоспорин, посев семян во влажную почву.

Литература

1. Ганнибал Ф.Б. Мониторинг альтернариозов сельскохозяйственных культур и идентификация грибов рода ALTERNARIA: метод. пособ. СПб.: ВИЗР, 2011. 71 с.

2. Матвиенко Е.В. Влияние сорта, мезоформ рельефа и метеоусловий года на зараженность семян сорговых культур грибами рр. Fusarium и Alternaria в лесостепи Самарской области // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. №7. С. 39 – 43.

References

1. Gannibal F.B. Monitoring al'ternariozov sel'skohozjajstvennyh kul'tur i identifikacija gribov roda ALTERNARIA: metod. posob. SPb.: VIZR, 2011. 71 s.

2. Matvienko E.V. Vlijanie sorta, mezoform rel'efa i meteouslovij goda na zarazhennost' semjan sorgovyh kul'tur gribami pp. Fusarium i Alternaria v lesostepi Samarskoj oblasti // Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2013. №7. S. 39 – 43.

Matvienko E.V., junior research assistant,
Syrkina L.F., Candidate of Agricultural Sciences,
Antimonov A.K., Candidate of Agricultural Sciences,
Antimonova O.N., Candidateof Agricultural Sciences,
Volga Region Research Institute for Breeding and Seed Production named after P. N. Konstantinov

INFLUENCE OF CONDITIONS OF CROPS AND PRESEEDING PROCESSING OF SEEDS OF THE SORGHUM BY PREPARATIONS ON PREVALENCE AND ALTERNARIOZ DEVELOPMENT IN THE FOREST-STEPPE OF THE SAMARA REGION

Abstract: it should be noted that optimum conditions for development of an alternarioz on leaves of sorghum are summarised at the raised amount of precipitation in June, August and September in combination with hot and droughty July, as was observed in 2011. Crops of seeds with watering of the soil contributed to the increase of plants resistance to an alternarioz especially at sugar sorghum, in lesser degree at grain sorghum of “Premiera” varietiy. For increase of sorghum resistance to an alternarioz it is recommended to organize the preseeding processing of seeds by a system preparation insektofungitsidy Prestige and by a biological product Fitosporin and to crop seeds to the damp soil.

Key words: sorghum, crops conditions, prevalence, grades

Чураков А.А., кандидат сельскохозяйственных наук,
Ступницкий Д.Н., кандидат сельскохозяйственных наук,
Красноярский государственный аграрный университет

СИСТЕМА ЗАЩИТЫ КАРТОФЕЛЯ ПРЕПАРАТАМИ ЗАО «БАЙЕР» В РЕПРОДУКЦИОННОМ СЕМЕНОВОДСТВЕ СОРТА ГАЛА

Аннотация: картофель является важной сельскохозяйственной культурой, позволяющей при соответствующем уровне агротехники получать высокую урожайность. Однако интенсивное развитие заболеваний и конкуренция с сорными растениями приводят к значительному недобору урожаев. В настоящее время на рынке имеется большое количество пестицидов, разрешённых к применению, однако отсутствие обоснованной системы применения препаратов зачастую снижает их эффективность. С целью производственной проверки системы защиты картофеля ЗАО «Байер» на полях Красноярского ГАУ был заложен производственный опыт. В борьбе с сорняками (Avena fatua, Echinochloa crusgalli, Setaria viridis и glauca, Capsella bursa-pastoris, Cannabis ruderalis) эффективность до 95 % показал гербицид Зенкор Ультра в сочетании с последующим окучиванием. При выстраивании системы защиты от возбудителей грибных и бактериальных болезней, переносчиков вирусов эффективно использовать: при посадке «Престиж». По вегетирующим растениям: первая обработка «Сектин Феномен» + «Биская», вторая – «Инфинито» + «Биская», третья – «Пеннкоцеб». При отсутствии в технологии возделывания картофеля защиты от фитофтороза поражение листьев растения составляло более 50%. В варианте с применением фунгицидов проявление признаков заболевания сократилось в два и более раза. Обеспечивает дозревание клубней комбинированный способ удаления ботвы, включающий скашивание и последующее опрыскивание десикантом «Реглон». Применение полной схемы защиты картофеля позволило получить товарную урожайность 27,8 т/га при средней массе товарного клубня 95 г. В контрольном варианте (без применения гербицида) товарная урожайность достоверно ниже и составила 21,8 т/га, масса клубня снизилась на 10 г.

Ключевые слова: картофель, средства защиты растений, семеноводство, сорная растительность

Приенисейская Сибирь по своим природно-климатическим условиям соответствует биологическим требованиям картофеля, что позволяет расширить площади возделывания и получать урожайность 25–30 т/га.

Недобор урожая картофеля во многом обусловлен несоблюдением агротехнологических приёмов возделывания культуры. Картофель – одна из наиболее требовательных к приёмам агротехники культура. Особое значение в технологии имеет своевременное, с надлежащим качеством, осуществление приёмов раннего ухода – до появления всходов и в течение 10–14 суток после него. Средняя продолжительность периода от посадки клубней до появления всходов в Красноярской лесостепи составляет 20-35 суток, в неблагоприятные годы – до 40 суток. Большой вред прорастающим клубням в это время наносят инфекции различной природы, приводящие к изреживанию посадок. Кроме того, продолжительное отсутствие всходов культуры, гребневая технология возделывания создают благоприятные условия для развития сорной растительности, которая наносит большой вред молодым растениям картофеля. Негативное влияние сорняков обусловлено их конкуренцией за влагу и элементы питания, а также затенением всходов культуры. На фоне дефицита увлажнения в первой половине лета отрицательное влияние сорного компонента усиливается. Важно уничтожить сорняки в начале их развития. Агротехнические мероприятия в этом случае не всегда гарантируют хорошие результаты, поскольку рабочие органы сельскохозяйственных машин не захватывают вершину гребня, оставляя резервацию сорняков. Уничтожить многолетние сорняки поверхностными обработками в посадках картофеля не представляется возможным. Кроме того, на семеноводческих посадках не рекомендуется проводить более 2–3-х обработок, поскольку возникает опасность переноса заболеваний.

Защита от фитофтороза и переносчиков вирусов, осуществляемая посредством химических препаратов, имеет решающее значение при производстве семенного, а также продовольственного картофеля.

Таким образом, широкое использование пестицидов при возделывании картофеля требует не только внимательного отношения к подбору препаратов, но и выстраивания системы защиты, обеспечивающей максимальную отдачу вложенных средств [1, 2].

Исследования проведены на базе УНПК «Борский» УОХ «Миндерлинское» Красноярского ГАУ на поле № 1. Почва опытного поля чернозём выщелоченный среднемощный, среднегумусный, тяжелосуглинистый, агрохимическая характеристика которого представлена в табл. 1. Отбор почвенных образцов проведён за день до посадки картофеля

по методике агрохимической службы. Анализ выполнен в лаборатории агрохимии и агроэкологии Красноярского НИИСХ по общепринятым методикам.

Таблица 1

Агрохимическая характеристика чернозёма выщелоченного, поле № 1

Горизонт, см	Сумма оснований, мг/экв. 100 г почвы	Гумус, %	$N\text{-}NO_3$ мг/кг	P_2O_5 по Чирикову, мг/100 г	K_2O по Чирикову, мг/100 г
0–20	60,80	8,29	31,5	28,4	20,0

Согласно приведённым результатам, весенняя обеспеченность почвы доступными элементами питания хорошая. По содержанию азота почва относится к восьмому (наивысшему) классу, фосфора – к пятому, калия – к шестому (высокая обеспеченность). Такое содержание элементов питания гарантирует получение урожайности около 20 т/га.

Картофель размещается в специальном севообороте «чистый пар–картофель–соя–яровая пшеница». Подготовка предшественника состояла из плоскорезной осенней обработки, выполняемой на глубину 20–22 см. Весной проводится ранневесеннее боронование, за вегетационный период 2 – 4 культивации. В год посадки картофеля при первой возможности выезда в поле выполняется ранневесеннее боронование. Посадка осуществляется картофелесажалкой GL 34 T, расход посадочного материала на гектар составил 2,9 т. Густота насаждения растений составила 53 тыс. клубней/га, ширина междурядий 70 см. Изучение влияние системы пестицидов на урожайность картофеля проведено на сорте немецкой селекции Гала. Общая площадь посадки – 5 га.

Для определения структуры и величины урожайности непосредственно перед уборкой выкапывали 20 кустов в двукратной повторности. Урожай всех копок разбирался с выделением товарных (вес более 40 г) и нетоварных клубней (до 40 г). Уборка проведена картофелеуборочным комбайном AVR 220. Учёт уровня засорённости посадок картофеля выполнен методом маршрутного обследования по методике ЦИНАО.

По результатам клубневого анализа, выполненного филиалом ФГБУ «Россельхозцентр» по Красноярскому краю, установлено: поражение клубней паршой обыкновенной 3,05%, ризоктониозом 2,2%, фомозом 0,8%. Качество высаженных клубней соответствовало категории элитных.

В качестве контроля использован вариант без применения гербицида Зенкор Ультра, но с окучиванием. Система защиты от болезней и вредителей применялась на всех вариантах опыта, чтобы обеспечить получение качественного посадочного материала картофеля (табл. 2).

Таблица 2

Полная схема защиты картофеля

№ п/п	Выполненные работы	Дата проведения
1	Посадка с одновременным протравливанием Престиж 1 л/т. Расход рабочего раствора 10 л/т клубней	26 мая
2	Обработка гербицидом Зенкор Ультра 1,2 л/га.	16 июня
3	Окучивание	17 июня
4	Обработка Сектин Феномен 1,25 кг/га + Биская 0,3 л/га	29 июня
5	Обработка Инфинито 1,6 л/га + Биская 0,3 л/га.	13 июля
6	Обработка Пеннкоцеб 1,6 кг/га.	30 июля
7	Механическое удаление ботвы	20 августа
8	Обработка десикантом Реглон 1 л/га	22 августа

Гербицид вносили незадолго до появления всходов культуры, спустя сутки было проведено окучивание. Других междурядных обработок не проводилось. Для определения полевой устойчивости к фитофторозу на естественном фоне был заложен опыт, в котором не применялись препараты, контролирующие развитие болезни. Устойчивость к фитофторозу определена согласно Методическим указаниям ВНИИ картофельного хозяйства [3]. В вариантах с применением пестицидов расход рабочего раствора составил 150 л/га.

Климатические условия п. Борск Сухобузимского района (место проведения исследований) типичны для Красноярской лесостепи. Обеспеченность теплом в мае благоприятствовала рекордно быстрому появлению всходов культуры, спустя 20 суток после посадки. Довольно равномерное выпадение осадков на фоне повышенных среднесуточных

температур в июне–августе способствовали формированию высокой биологической урожайности. Первый заморозок отмечен 18 сентября.

В ходе маршрутных обследований установлено, что в посадках картофеля часто встречаются следующие сегетальные растения (уровень засорённости 3 балла): Avena fatua (Овсюг, овёс пустой), Setaria viridis и S. glauca (Щетинники зелёный и сизый), Capsella bursa-pastoris (Пастушья сумка), Galium aparine (Подмаренник цепкий), Amarantus retroflexus, A. blitoides (Щирица запрокинутая и жминдовидная), Cirsium arvense (Бодяк полевой). Меньшую распространённость (уровень засорённости 2 балла) имели: Echinochloa crusgalli (Просо куриное), Cannabis ruderalis (Конопля сорная), Erodium cicutarium (Аистник цикутовый), Taraxacum officinale (Одуванчик лекарственный), Linaria vulgaris (Льнянка обыкновенная). Виды, обилие которых оценивается одним баллом, попали на поля в результате переноса семян с обочин дорог и границ полей, где представлены довольно широко. Среди таких: Plantago major (Подорожник большой) и виды рода Matricaria (Ромашка). Однократная механическая обработка недостаточна для эффективного контроля сорной растительности. Такой обработкой была существенно снижена численность яровых сорняков, многолетние (осот, одуванчик) сохранились в тех частях гребней, что не были затронуты рабочими органами машин. В почве имеется значительный запас семян сорняков, которые прорастают в течение всего вегетационного периода, поэтому на безгербицидном фоне уровень засорённости оставался довольно высоким.

Устойчивость к применённому гербициду проявили подмаренник цепкий и щирица запрокинутая, что согласуется с литературными данными [4]. Некоторое снижение численности этих видов было достигнуто комплексным применением химического и агротехнического способов борьбы с сорняками. Почвенно-климатические условия оказывают влияние на продолжительность защитного действия почвенных гербицидов. Тёплая, влажная погода в текущем году способствовала повышению микробиологической активности почв, что привело к более быстрому разложению препарата. В результате уже в начале августа наблюдалось увеличение численности сорняков, однако составить конкуренцию культуре они не могли. Проведённое в начале третьей декады августа комбинированное удаление ботвы привело к полной гибели сорняков.

Климат Красноярской лесостепи с умеренной температурой и обилием осадков во второй половине вегетации благоприятствует массовому развитию грибных и бактериальных заболеваний картофеля [5]. Значительный ущерб урожайности наносят ризоктониоз и чёрная ножка, особенно большой недобор урожая наблюдается от фитофтороза. Эти болезни являются также главной причиной потерь картофеля во время хранения.

Схема комплексной защиты подразумевала использование протравителя Престиж для защиты от почвенных вредителей и возбудителей парши и ризоктониоза. Технология семеноводства картофеля предполагает проведение фитопрочисток, в ходе которых удалялись растения с явными признаками ризоктониоза (чёрной парши) (Rhyzoctonia solani). В результате, комплексные меры позволили сдержать распространение этого заболевания. По результатам полевой апробации (Акт № 1) было установлено наличие 3,6 % растений, поражённых ризоктониозом, чёрной ножки – не обнаружено.

Среди других заболеваний встречались единичные растения с признаками вертициллёза (Verticillium albo-atrum), альтернариоза (Alternaria solani), макроспориоза (Macrosporium solani), фитофтороза (Phytophthora infestans). Признаки фитофтороза проявились в конце вегетации культуры незадолго до удаления ботвы, не оказав сколько-нибудь существенного влияния на урожайность. В варианте без применения химических средств защиты от фитофтороза устойчивость растений составила 3 балла, на посадках с применением фунгицидов Сектин Феномен, Пеннкоцеб, Инфинито – 7 баллов. Вредители (личинки хрущей) не обнаружены. Единичное распространение имели личинки щелкунов, встречающиеся на границе с залежью.

Результаты применения инсектицидов и фунгицидов Байер на семенных посадках картофеля сорта Гала существенно снизили развитие и проявление основных болезней и распространённых вредителей, показав высокую надёжность и эффективность.

Для формирования хорошего урожая клубней картофелю необходимо определённое сочетание тепа, влаги и продолжительности освещения. Критический период по отношению к влаге наблюдается у культуры в период цветения, когда идёт формирование столонов и клубней [6, 7]. Наиболее интенсивное клубнеобразование наблюдается при средних суточных температурах 16 – 18ºС. Длительный день благоприятствует мощному росту ботвы и корней картофеля, а в условиях короткого идёт интенсивное формирование и нарастание клубней. Таким образом, температурные условия, режим увлажнения и время дневного освещения в Красноярской лесостепи складываются благоприятно для картофеля, способствуя формированию высокой биологической урожайности (табл. 3). Урожайность в варианте, где не применялся гербицид, существенно ниже, что свидетельствует о вы-

сокой эффективности данного агроприёма. куренция с сорняками в агроценозе привела к формированию товарных клубней меньшего размера, притом, что общее число клубней в кусте было практически одинаковым.

Таким образом, использование новых технологичных сортов картофеля в совокупности с комплексным применением средств защиты растений обеспечивает получение дополнительной продукции с единицы площади.

Таблица 3

Структура и урожайность картофеля в зависимости от комплекса технологических операций.

Вариант	Повторность	Количество клубней в кусте, шт.		Масса клубней, г/м^2		Средняя масса клубня, г		Биологическая урожайность, г/м^2
		товарных	нетоварных	товарных	нетоварных	товарного	нетоварного	
Полная схема	I	10,5	4,0	2848	333	90	28	3181
	II	9,3	3,3	3015	318	107	32	3330
	III	9,4	4,8	2485	394	87	27	2879
среднее		9,7	4,0	2783*	348	95	29	3130*
Без гербицида Зенкор Ультра	I	8,4	5,2	2000	424	79	27	2424
	II	8,5	4,6	2330	394	91	29	2727
	III	8,5	4,9	2212	403	85	30	2615
среднее		8,5	4,9	2180*	407	85	29	2588*
$НСР_{0,5}$				509				441

*разница превышает $НСР_{0,5}$

Картофель – ценная, разнообразно используемая культура, которая при соответствующей агротехнике может стать одной из самых урожайных. При этом технологии возделывания картофеля отличаются большим разнообразием и складываются в соответствии с почвенно-климатическими условиями и результатами деятельности научно-исследовательских учреждений. В настоящее время любую технологию выращивания картофеля невозможно представить без применения комплексной системы защиты. Современные пестициды обеспечивают защиту культуры от вредных организмов и обеспечивают получение качественной продукции. По результатам применения системы защиты ЗАО «Байер» при выращивании семенного картофеля на полях Красноярского ГАУ можно сделать следующие выводы:

1. Высокая эффективность в борьбе с сорными растениями получена при довсходовом применении гербицида «Зенкор Ультра» с последующим окучиванием посадок. Таким образом, уровень засорённости малолетними однодольными и двудольными сорняками удалось снизить с 3 баллов до 1 (очень слабая засорённость, практически полное отсутствие сорняков). Гибель овсюга (Avena fatua), проса куриного (Echinochloa crus-galli), видов щетинника (Setaria viridis и glauca), пастушьей сумки (Capsella bursa-pastoris), конопли (Cannabis ruderalis) и ряда других составила 90–95%. Несколько ниже получена эффективность в борьбе с многолетними сорняками (Осот розовый (Cirsium arvense)), что объясняется их высокой способностью отрастать от глубоко расположенных в почве корневищ. Несколько ниже эффект был на подмаренник (Galium aparine) и щирицу жминдовидную (Amaranthus blitoides), гибель которых составила 30 и 50% соответственно.

2. В системе защиты от бактериальных и грибных болезней культуры высокую эффективность показало применение препаратов Престиж (припосадочная обработка клубней), «Сектин Феномен», «Инфинито», «Пеннкоцеб» (по вегетирующим растениям). Достигнута почти полная защита от поражения фитофторозом, ризоктониозом и др. инфекциями, что подтверждают результаты апробации посадок, проведённые Филиалом ФГБУ Россельхозцентра по Красноярскому краю. Химический метод (инсектицид «Биская») позволяет оперативно защитить культуру от насекомых-переносчиков вирусов и вредителей.

3. Предложенная ЗАО «Байер» и апробированная Красноярским ГАУ система интенсификации картофелеводства включает:

– использование здорового посадочного материала, в т. ч. за счёт применения протравителя «Престиж»;

– формирование и поддержание здорового, высокопродуктивного агроценоза благодаря применению гербицида «Зенкор Ультра», чередованию использования фунгицидов «Сектин Феномен», «Инфинито», «Пеннкоцеб» с интервалом 13–14 суток.

Сочетание химического и агротехнического методов в системе интегрированной защиты карля позволили получить урожайность культуры 20 т/га.

Литература

1. Картофель. Под ред. проф. Н. А. Дорожкина. Мн.: «Ураджай», 1972. 448 с.
2. Писарев Б.А., Трофимец Л.Н. Семеноводство картофеля. М.: Россельхозиздат, 1982. 238 с.
3. Методические указания по экологическому сортоиспытанию картофеля. ВАСХНИЛ, НИИ картофельного хозяйства. М., 1982. 16 с.
4. Картофель: выращивание, уборка и хранение. Под общ. ред. проф. Д. Шпаара. М.: ИД ООО «ДЛВ Агродело», 2007. 458 с.
5. Халипский А.Н. Роль агроэкотипа и фона возделывания в эффективности сортосмены полевых культур в Красноярском крае: афтореф. дис. д-ра с.-х. наук: 06.01.05 / Халипский Анатолий Николаевич. Тюмень, 2009. 32 с.
6. Халипский А.Н. Роль экотипа сорта и условий выращивания в эффективности сортосмены картофеля в Красноярском крае // Вестник КрасГАУ. 2008. № 3. С. 130 – 136.
7. Халипский А.Н. История селекции и сортосмены основных культур в Красноярском крае // Вестник КрасГАУ. 2006. № 10. С. 125 – 133.

References

1. Kartofel'. Pod red. prof. N. A. Dorozhkina. Mn.: «Uradzhaj», 1972. 448 s.
2. Pisarev B.A., Trofimec L.N. Semenovodstvo kartofelja. M.: Rossel'hozizdat, 1982. 238 s.
3. Metodicheskie ukazanija po jekologicheskomu sortoispytaniju kartofelja. VASHNIL, NII kartofel'nogo hozjajstva. M., 1982. 16 s.
4. Kartofel': vyrashhivanie, uborka i hranenie. Pod obshh. red. prof. D. Shpaara. M.: ID OOO «DLV Agrodelo», 2007. 458 s.
5. Halipskij A.N. Rol' agrojekotipa i fona vozdelyvanija v jeffektivnosti sortosmeny polevyh kul'tur v Krasnojarskom krae: aftoref. dis. d-ra s.-h. nauk: 06.01.05 / Halipskij Anatolij Nikolaevich. Tjumen', 2009. 32 s.
6. Halipskij A.N. Rol' jekotipa sorta i uslovij vyrashhivanija v jeffektivnosti sortosmeny kartofelja v Krasnojarskom krae // Vestnik KrasGAU. 2008. № 3. S. 130 – 136.
7. Halipskij A.N. Istorija selekcii i sortosmeny osnovnyh kul'tur v Krasnojarskom krae // Vestnik KrasGAU. 2006. № 10. S. 125 – 133.

Churakov A.A., Candidate of Agricultural Sciences,
Stupnitskiy D.N., Candidate of Agricultural Sciences,
Krasnoyarsk State Agrarian University

THE SYSTEM OF POTATO PROTECTION BY USING PRODUCTS OF THE CLOSED JOINT STOCK COMPANY "BAYER" IN REPRODUCTION SEED FARMING OF GALA BREED

Abstract: potato is an important agricultural crop, which allows obtaining high crop-production power in relevant level of agro technology. However the intensive development of diseases, competition with weeds leads to shortage in bearing. Nowadays there is variety of pesticides, that are allowed to use, but the lack of a scientifically grounded system of the usage of those products leads to their efficiency decreasing. Aiming to production testing of a system of potato protection, the close corporation "Bayer" has carried out a production experiment on the Kras-SAU fields. Herbicide Zenkor Ultra followed by earthing up showed the efficiency up to 95 % to eliminate weeds (Avena fatua, Echinochloa crusgalli, Setaria viridis и glauca, Capsella bursa-pastoris, Cannabis ruderalis). Usage of "Prestige" while planting time is efficient for building a system of protection from mycogenous and bacteriosis agents and transmitters. "Sektin-Fenomen" + "Biskaya" are used to make the first treatment; "Infinito" + "Biskaya" are used to make the second treatment; "Penkotseb" is used to make the third treatment during vegetation period. If there is absence of protection from late blight of potato in its handle technology, the affection of the leaves of the plant was more than 50%. Using the fungicides reduced the signs of the disease two or more times. The combined method of removing halm, including slanting and applying desiccant "Reglon", provides after ripening of the tubers. Using the full scheme of potato protection allowed obtaining 27.8 t/ha, the average weight of tuber was 95 gr. The productivity without usage of herbicide was lower: 21.8 t/ha, the average weight of tuber lowered 10 gr.

Key words: potato, methods of plants protecting, seed farming, weeds

Федоренко К.А.,
Заместитель министра образования и науки Краснодарского края

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЧВЕННЫХ РЕСУРСОВ БЕЛОРЕЧЕНСКОГО РАЙОНА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Аннотация: в статье анализируются экологические аспекты природно-ресурсного потенциала края, который обычно связывают с зоной рекреации, а затем с почвенными ресурсами. Исследования показали, что интенсивные технологии возделывания сельскохозяйственных культур привели к развитию деградационных процессов, таких, как: снижение содержания в почве гумуса, подвижных элементов питания, её уплотнение и слитизация. Решение этих проблем – актуальная проблема аграрного сектора.

Ключевые слова: аграрный сектор, деградация почв, мелиорация, отходы производства удобрений, слитизация, шламонакопители, фосфогипс, экология

Краснодарский край был привлекателен для населения Советского союза, а сейчас для россиян и дальнего и ближнего зарубежья. Во-первых, это было чудесное место отдыха не только по побережью Черного и Азовского морей, но и по всем районам краю. В каждом районе свои достопримечательности и природные ресурсы. Во-вторых, главным ресурсом края являются великолепные почвы. Не зря Краснодарский край называют «Житницей России» а Предкавказкие черноземы признаны самыми высокобонитетными почвами [1, 2].

Территория Краснодарского края не очень велика, всего 76 тыс км^2. Пестрота почвенного покрова значительна, это связано, прежде всего, с рельефом местности и климатическими условиями. В горах четко выражена вертикальная зональность, а на низменной территории – горизонтальная. Основные почвы степной зоны представлены черноземами карбонатными и выщелоченными. Эти почвы богаты питательными веществами и с хорошо выраженными водно-физическими свойствами. Предгорная зона сменяется почвами тяжелого гранулометрического состава – это черноземы выщелоченные (слитые), серые лесные, бурые лесные и другие.

Такие почвы и климатические условия дают возможность выращивать всевозможные сельскохозяйственные культуры и получать два – три урожая в год овощных культур. На побережье Черного моря успешно выращивают цитрусовые культуры и чай.

В степной зоне Краснодарского края получают до 80 ц/га пшеницы, на гидроморфных почвах великолепные урожаи риса, а в предгорной зоне великолепно растет кукуруза, табак и овощные культуры. Однако интенсивное земледелие привело к истощению и деградации почв, особенно в предгорной зоне – Белореченский, Апшеронский, Крымский районы. Свой «отпечаток» изменение климата, которое произошло с пуском Краснодарского водохранилища.

В Советском союзе Краснодарский край был одним из самых крупных потребителей минеральных удобрений – на 1 га пашни вносилось до 200 кг (в ДВ) азота, фосфора и калия. Потребности края в азотных и фосфорных удобрениях удовлетворял Белореченский химзавод.

Для производства минеральных удобрений используется сырье Хибинского апатитового концентрата. Образовавшиеся отходы фосфогипса хранятся в шламонакопителях. Толща отходов в шламонакопителях достигает 20 м на площади около 200 га. Такое количество отходов представляет реальную экологическую угрозу краевого масштаба.

Важность и актуальность указанных экологических проблем явились основанием для издания специального распоряжения правительства Краснодарского края № 12-рп от 30. 04. 1999 г., в соответствии с которым в том же году были начаты научно-исследовательские работы по теме: “Применение фосфогипса Белореченского химкомбината (АООТ “Минудобрения”) в качестве мелиоранта деградирующих почв”. В 2002 году был подписан меморандум о сотрудничестве с Минерально-химической компанией «ЕвроХим». Завод получил новую жизнь и активно занимается вопросами экологии. В 2014 году экологические проекты завода были признаны Министерством природных ресурсов Краснодарского края лучшими экотехнологиями Кубани.

Результаты исследований, проведенных НИО "Гея-НИИ", показали, что большие объемы фосфогипса потребуются для мелиорации солонцов, солончаков, слитых и деградирующих от переувлажнения почв. Только в Белореченском районе площади слитых почв составляют около 500 тыс. га и постоянно увеличиваются. При постоянном переувлажнении почв происходят качественные изменения состава почвенного поглощающего комплекса: относительное содержание кальция в нем снижается, а магния – растет. Эти изменения являются основной причиной падения водопрочности поч-

венных агрегатов и увеличения слитизации почвы [3].

Лабораторные и полевые исследования показали, что внесение 10-15 т/га отходов БХЗ позволяет восстанавливать в почве утраченные в результате переувлажнения водно-физические свойства.

Для проведения одного цикла химмелиорации указанной площади деградирующих почв с использованием фосфогипса, содержащегося в отходах ЕвроХима, краю потребуется их 5 – 7 млн. т., т.е. проблема утилизации отходов может быть решена.

При этом крайне важно определить степень возможного загрязнения почвы тяжелыми металлами (ТМ) и фтором, содержащимися в отходах. В связи с этим в ходе изучения химического состава отходов БХЗ в них было определено валовое содержание таких 8 тяжелых металлов, как свинец, кадмий, медь, цинк, никель, хром, кобальт и марганец, а также фтора.

С этой целью в шламонакопителе № 1 было пробурено 3 скважины и 2 – в шламонакопителе № 2. Глубина скважин – 5 м. Из каждого полуметрового слоя была отобрана проба. Общее количество проб составило 50 штук. Подготовка проб к определению тяжелых металлов проведена в соответствии с «Методическими указаниями по определению тяжелых металлов в почвах с/х угодий …» [6]. Средние результаты анализов приведены в табл. 1.

Таблица 1

Содержание тяжелых металлов и фтора в отходах Белореченского химзавода

Элемент	Содержание, мг/кг		
	шламонакопитель № 1	шламонакопитель № 2	среднее
Свинец	61,6	50,3	56,0
Кадмий	2,8	2,7	2,8
Медь	49,9	35,0	42,5
Цинк	16,8	9,2	13,0
Хром	4,7	2,6	3,7
Кобальт	4,8	3,0	3,9
Никель	7,5	8,6	8,1
Марганец	15,4	17,1	16,3
Фтор	1920	2080	2000

Из приведенных данных видно, что содержание ТМ и фтора по шламонакопителям различается на 2 – 50 %. Наибольшие различия установлены для цинка, наименьшие – для кадмия. В целом можно сказать, что состав отходов по содержанию них ТМ и фтора достаточно однороден. Результаты таблицы 2 также показывают, что более высокое содержание ТМ в отходах характерно для свинца, а наименьшее – для кадмия, образуя при этом следующий ряд: свинец > медь > марганец > цинк > никель > кобальт > хром > кадмий.

Значительно больше в отходах содержится фтора – 0,2 % или до 2000 мг/кг.

Полевые испытания отходов в качестве мелиоранта деградирующих от переувлажнения почв показали, что разовая доза внесения их должна составлять 10 – 15 т/га. Более высокая доза отрицательно действует на продуктивность первой культуры. В связи с этим нами рассчитаны чества ТМ и фтора, поступающие в мелиорируемую почву при внесении отходов в указанных дозах (табл.2).

Из приведенных в табл. 2 данных видно, что на 1 га почвы при этих дозах поступит 560 – 840 г свинца, 430 – 640 г меди, 160 – 240 г марганца, 300 – 450 г цинка, 80 – 120 г никеля и по 40 – 80 г хрома, кобальта и никеля. Менее всего в почву поступит кадмия.

Что касается такого элемента как фтор, то поступление его в почву достигает 20 кг/га.

Принимая во внимание, что масса почвы пахотного слоя на 1 га в среднем составляет около 3 млн. кг, нами определены количества ТМ, поступающие в нее из расчета на 1 кг. Эту величину удобно сравнивать с предельно допустимыми концентрациями ТМ в почве (ПДК) или ориентировочно допустимыми концентрациями их (ОДК). Сравнение расчетных данных с ПДК или ОДК позволяет судить о степени загрязнения почвы ТМ.

Таблица 2

Поступление тяжелых металлов и фтора в почву при внесении отходов в качестве мелиоранта

Элемент	Поступление ТМ в почву при дозе		Кларк элемента, мг/кг	ПДК, мг/кг	ОДК, мг/кг
	10 т/га	15 т/га			
Свинец	0,56/0,19	0,84/0,28	10	20	130
Кадмий	0,03/0,01	0,05/0,02	0,5	3	2
Медь	0,43/0,014	0,64/0,21	20	50	132
Цинк	0,30/0,1	0,45/0,15	50	50	20
Хром	0,04/0,01	0,06/0,02	200	100	-
Кобальт	0,04/0,01	0,06/0,02	8	50	-
Никель	0,08/0,03	0,12/0,04	40	50	80
Марганец	0,16/0,05	0,24/0,08	800	1500	-
Фтор	20/6,6	30/10,0	200	-	-

Примечание: в числителе – поступление ТМ в кг на 1 га мелиорируемой почвы, в знаменателе – мг ТМ на 1 кг почвы.

Приведенные в табл. 2 данные по кларку (среднее содержание элемента в почве по Виноградову) показывают, что вновь поступившее в почву количество ТМ из отходов составляет, в основном, незначительную (< 1%) часть от их естественного содержания. Даже для свинца, которого более всего вносится с отходами, прирост составляет лишь 1,9 – 2,8 %.

Аналогичная картина наблюдается и для фтора. Внесение отходов в дозе 10 т/га повышает содержание его в почве на 6,6 мг/кг, что составляет лишь 3,3 % от его естественного содержания. Доза 15 т/га повысит содержание фтора в почве на 10 мг/кг или на 5 %, т.е. в целом тоже незначительно.

Следует отметить, что из 8 элементов группы тяжелых металлов 6 элементов являются физиологически активными и необходимыми для нормального протекания метаболических процессов, происходящих в растительных и животных организмах. Недостаток этих элементов в почве заметно снижает продуктивность всех возделываемых культурных растений [2, 5, 7]. Это обстоятельство позволяет считать внесение отходов БХЗ, содержащих такие элементы как медь, цинк, кобальт, марганец и др., положительным фактором, т.к. при этом пополняются их запасы в почве, что работает на урожай.

Таким образом, полученная и проанализированная информация по исследуемой проблеме позволяет сделать однозначный вывод – внесение отходов БХЗ в почву в дозе 10 – 15 т/га с целью её мелиорации не ведет к заметному ее загрязнению тяжелыми металлами и фтором.

Исследованиями ведущих ученых [2, 4] установлено, что при внесении фосфорных удобрений на черноземах выщелоченных и слитых происходит усиление слитизации и уменьшается водопрочность структуры, почвы сильно заплывают, резко снижается pH почвы. Такие почвы очень трудно обрабатывать. Практически невозможно уловить период спелости почвы, он сокращается до нескольких дней, а иногда и часов. Конечно же, такие почвы требуют нового подхода в обработке.

Мелиорация оказывает глубокое воздействие на свойства и режимы почв, создает благоприятную среду для животного и растительного мира. Не случайно в наиболее развитых странах мира мелиоративные системы охватывают значительные сельскохозяйственные площади: в США – 60%, в Голландии – 85%, в Дании – 50%, а в России не превышают 5%. Мелиорация эффективна, если в ее выполнении заинтересованы землепользователи и она адекватна генезису и свойствам почвы.

В Белореченском районе в пос. Майском впервые в качестве мелиоранта в 2002 г. начали применять фосфогипс в разных дозах и с разной заделкой на глубину и с поверхности. Кроме того, что фосфогипс улучшает структуру почвы, он является источником фосфора и серы, что значительно повышает урожай. Но для того, чтобы в значительной мере увидеть последствия мелиоранта, должно пройти время.

Потому исследования продолжили в 2012-2015гг. Внесение фосфогипса лучше всего производить с осени или в конце лета, до посева сельскохозяйственных культур. При внесении фосфогипса на глубину до 40-50 см применялись кротование и ландшафтная обработка почвы. Фосфогипс был нейтрализован - pH 6-8, так как кислотность почвы pH 5,0-5,5. К обязательным условиям относится подготовка в виде измельчения (размола фосфогипса). Мелиорант должен иметь однородную консистенцию для большего контакта с почвой.

Нами установлено, что через год после внесения фосфогипса на испытуемой площади уменьшилось количество блюдец воды на полях на 5-7%. Появи-

лось на 10% больше водопрочных агрегатов. Почва легче обрабатывается, а это положительно сказывается на водно-воздушном режиме, увеличивается продуктивность почв.

Улучшение водно-воздушного режима способствует увеличению почвенной биоты в количественном и качественном отношении, а это в свою очередь улучшает питательный режим (увеличилось количество кротовин и червороин).

Из вышеизложенного следует, что высокое потенциальное плодородие слитых почв Белореченского района можно активизировать. Для уменьшения действия деградационных процессов необходимо правильное использование земельных территорий с современными технологиями земледелия, правильной организацией территорий, разработкой и внедрением системы севооборотов, удобрений и мелиорантов.

Литература

1. Елисеева Н.В. Слитые почвы Западного Предкавказья и их использование под многолетние насаждения. Дисс. на соис. уч. степени к.б.н., Москва, 1985. 150 с.

2. Елисеева Н.В. Экология и рациональное использование почв Адыгеи. Дисс. на соис. уч. степени д.г.н., Майкоп, 2000. 305 с.

3. Имгрунт И.И. Экологические аспекты оптимизации почвенного плодородия Белореченского района Краснодарского края. Дисс. на соис. уч. степени к.б.н, Майкоп, 2004. 133 с.

4. Имгрунт И.И. Влияние приемов повышения плодородия почвы на урожай зерна кукурузы. Белореченск: ООО «Эльбрус», 2004. С. 65 – 72.

5. Минеев В.Г. Агрохимия. М.: Изд-во МГУ, 1990. 486 с.

6. Методические рекомендации: основные микробиологические и биологические методы исследования почвы. Л.: ВНИИСХМ, 1987. 47 с.

7. Тонконоженко Е.В. Микроэлементы в почвах Кубани и применение микроудобрений. Краснодар, 1973. 111 с.

References

1. Eliseeva N.V. Slitye pochvy Zapadnogo Predkavkaz'ja i ih ispol'zovanie pod mnogoletnie nasazhdenija. Diss. na sois. uch. stepeni k.b.n., Moskva, 1985. 150 s.

2. Eliseeva N.V. Jekologija i racional'noe ispol'zovanie pochv Adygei. Diss. na sois. uch. stepeni d.g.n., Majkop, 2000. 305 s.

3. Imgrunt I.I. Jekologicheskie aspekty optimizacii pochvennogo plodorodija Belorechenskogo rajona Krasnodarskogo kraja. Diss. na sois. uch. stepeni k.b.n, Majkop, 2004. 133 s.

4. Imgrunt I.I. Vlijanie priemov povyshenija plodorodija pochvy na urozhaj zerna kukuruzy. Belorechensk: OOO «Jel'brus», 2004. S. 65 – 72.

5. Mineev V.G. Agrohimija. M.: Izd-vo MGU, 1990. 486 s.

6. Metodicheskie rekomendacii: osnovnye mikrobiologicheskie i biologicheskie metody issledovanija pochvy. L.: VNIISHM, 1987. 47 s.

7. Tonkonozhenko E.V. Mikrojelementy v pochvah Kubani i primenenie mikroudobrenij. Krasnodar, 1973. 111 s.

Fedorenko K.A.,
Deputy Minister of Education and Science of the Krasnodar Territory

ECOLOGICAL FEATURES OF SOIL RESOURCES IN BELORECHENSK REGION OF KRASNODAR TERRITORY

Abstract: the article analyzes the environmental aspects of natural resource potential of the territory, which is usually associated with the area of recreation, and then with soil resources. The studies have shown that intensive technologies of cultivation of crops led to developing of degradation processes, such as: reduction of soil humus, mobile nutrients, its seal and slitization. The solution of these problems is the actual problem of the agricultural sector.

Key words: agriculture sector, soil degradation, soil modification, waste production of fertilizers, slitization, sludge collectors, phosphogypsum, ecology

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Лежнева О.В., кандидат филологических наук,
Смоленский филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В АСПЕКТЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Аннотация: лингвокультура народа представляет собой исторически сложившийся набор языковых средств, посредством которых формируется своеобразный ракурс восприятия событий и явлений мира каждым членом социальной общности, позволяющих сохранить свою этническую принадлежность и приверженность традиционным духовным ценностям. Фразеология в идиолекте автора является ярким репрезентантом национальной самобытности, специфики образного мышления народа, особенностей духовной и материальной культуры, ареальных и исторических условий жизни носителей данного языка.

Ключевые слова: фразеология, лингвокультура народа, идиолект, фразеологический тезаурус

Лингвокультура народа представляет собой исторически сложившийся набор языковых средств, посредством которых формируется своеобразный ракурс восприятия событий и явлений мира каждым членом социальной общности, позволяющих сохранить свою этническую принадлежность и приверженность традиционным духовным ценностям [2, с. 5].

Фразеологический запас любого языка, прежде всего, яркий репрезентант его национальной самобытности, специфики образного мышления народа, особенностей духовной и материальной культуры, ареальных и исторических условий жизни носителей данного языка. Иными словами, фразеологические средства любого языка теснейшим образом связаны с этноязыковыми, историческими, социологическими, культурологическими и другими особенностями отдельной языковой общности [1, с.126].

Изучение идиолекта писателя является перспективным направлением современной лингвистики текста, стилистики и лингвоперсонологии. Исследование фразеологии идиолекта, представляющей его образную составляющую, позволяет выявить художественные функции фразеологизмов в тексте, особенности их индивидуально-авторского употребления, определить роль фразеологии в вербализации концептов авторской картины мира и уточнить структуру концептосферы, присущей той или иной лингвокультуре в целом. Обращение к русскоязычным репрезентациям фразеологии в идиолекте зарубежных авторов приобретают особую актуальность в условиях все возрастающего интереса к проблемам межкультурной коммуникации и межкультурного взаимодействия.

Нами разработан двуязычный фразеологический тезаурус современной американской писательницы Энн Тайлер на примере ее романа «Обед в ресторане Тоска по Дому». В тезаурус включены все фразеологические единицы (ФЕ) романа из оригинала и его русскоязычного перевода. В рамках словарной статьи представлены ФЕ на английском языке и ФЕ на русском языке (перевод), что, по нашему мнению, особенно ценно для изучения русского языка как иностранного. Носителям английского языка будет гораздо легче понять и запомнить фразеологизмы иностранного языка (русского) через контекст художественного текста, который написан на их родном языке. Данные разработки могут быть интересны для дальнейших исследований в аспектах сопоставительной лингвокультурологии, теории межкультурной коммуникации и двуязычной лексикографии. Также хотелось бы отметить, что подобную практику можно применять и для произведений, написанных на любом другом иностранном языке. Тезаурус явился результатом диссертационной работы, где основное внимание акцентировано на изучении фразеологизмов из вторичного русскоязычного текста романа. По выполнении аналитических процедур и лингвистической квалификации материала в работе представлена лексико-грамматическая характеристика и семантико-стилистическая характеристика каждой ФЕ, отобранной из вторичного русскоязычного текста (глагольных, адвербиальных, именных и другие). Исследование включает также выделение структурных подтипов фразеологических единиц (ФЕ), категориальную характеристику компонентов ФЕ, статистические данные об употребительности оборота в тексте и его синтаксической позиции в предложении. Определена роль ФЕ в художественной организации текста. Особый акцент сделан на стилистической характеристике ФЕ. К каждой ФЕ мы предлагаем стилистические пометы. Интересно отметить, что фразеологический компонент идиолекта писательницы в его русскоязычной репрезентации впервые получил

лексико-грамматическую и функционально-стилистическую характеристику.

На сегодняшний день в лингвокультурологии прослеживается определенный круг целей и задач, который «не представляется нам окончательным, ибо продвижение в их решении породит следующий цикл задач…» [3, с. 5].

Исследование идиолекта писателя, и, еще уже, фразеологии идиолекта автора, как нам представляется, может внести значительный вклад в решение вышеперечисленных задач лингвокультурологии, а именно:

а) подтвердить существование в реальности культурно-языковой компетенции носителя языка (автора произведений), на основании которой воплощаются в текстах и распознаются носителями языка культурные смыслы;

б) выявить концептосферу (совокупность основных концептов данной культуры), а также дискурсы культуры, ориентированные на репрезентацию носителями одной культуры, множества культур (универсалии); описать культурную семантику данных языковых знаков, которая формируется на основе взаимодействия двух разных предметных областей – языка и культуры;

в) выявить способы «участия» культуры в образовании языковых концептов, путем подтверждения связей между культурными объектами/ событиями и языковыми концептами, и, еще уже, фразеологическими единицами бытующими в языке.

Нам представляется, что сравнение одних и тех же языковых концептов, либо сходных языковых концептов, в различных культурах в двуязычном ракурсе позволит исследователям яснее и четче обозначить круг поставленных целей и задач в сопоставительной лингвокультурологии, а также выявить новые многогранные аспекты изучения лингвистических текстов, как представителей культурного наследия определенных эпох, культурно-исторических событий, языковых картин мира, равно как и авторской картины мира. Именно поэтому создание двуязычного тезауруса автора особенно своевременно в условиях все возрастающего интереса к проблемам межкультурной коммуникации и межкультурного взаимодействия.

В живом языке народа отражается вся его жизнь, история его материальной и духовной культуры. По языковой картине можно изучать национальную. Воздействие культуры на язык очевидно, но и язык, в свою очередь оказывает влияние на культуру, что дает возможность изучения культуры народов через язык и речь [2, с.3].

Литература

1. Алексеенко М.А. Фразеология ленинской речи и способы ее перевода. Львов: Изд-во Львов. ун-та, 1989. 330 с.

2. Вербицкая Л.А. Русский язык сегодня // Президиум МАПРЯЛ 2003-2007: сб. науч. трудов / под ред. В.Б. Касевич. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. С. 7

3. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. С. 67.

References

1. Alekseenko M.A. Frazeologija leninskoj rechi i sposoby ee perevoda. L'vov: Izd-vo L'vov. un-ta, 1989. 330 s.

2. Verbickaja L.A. Russkij jazyk segodnja // Prezidium MAPRJaL 2003-2007: cb. nauch. trudov / pod red. V.B. Kasevich. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2007. S.7

3. Maslova V. A. Lingvokul'turologija. M.: Akademija, 2001. S. 67.

Lezhneva O.V., Candidate of Philological Sciences,
Smolensk Branch of Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

INTERCULTURAL COMMUNICATION AND INTERCULTURAL INTERACTION IN THE CONTEXT OF COMPARATIVE CULTURAL LINGUISTICS

Abstract: linguistic and culture of a nation is historically a set of linguistic means by which a kind of perspective perception of events and phenomena of the world by every member of a social community is formed. It helps to preserve their ethnic identity, and adherence to traditional moral values. Phraseology in the author's idiolect is a bright representation of national identity, of specifics of people creative thinking, of peculiarities of spiritual and material culture, of areal and historical conditions of life of the native speakers of this language.

Key words: phraseology, linguistic and culture of a nation, idiolect, phrase logical thesaurus

Шушарина И.А., кандидат филологических наук, доцент,
Курганский государственный университет

ПОЛЬСКО-РУССКИЕ ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА В НАЗВАНИЯХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ И ПРИГОТОВЛЕННЫХ ИЗ НИХ БЛЮД

Аннотация: в статье на основе материалов картотеки, которую автор собрал для «Польско-русского словаря ложных друзей переводчика», рассматриваются корреляты, входящие в группу «Названия продуктов питания и блюд, из них приготовленных». Автор ставит целью рассмотрение причин возникновения коррелятов, которые могут привести к неудачам в межкультурной коммуникации, называя среди наиболее частотных семантические сдвиги, которые в разное время происходили у лексем в русском и польском языках. Кроме того, автор обращает внимание на возможности метафорического переноса названий, словообразовательные причины и на разные источники появления коррелятов в языках.

Ключевые слова: ложные друзья переводчика, названия продуктов питания, названия блюд

Целью нашей работы стало выявление причин появления польско-русских коррелятов, которые имеют сходное звучание, но при этом обозначают разные понятия, что может привести к неудачам в межкультурной коммуникации. В филологии это явление имеет несколько терминологических названий, одно из которых – ложные друзья переводчика – мы вслед за французскими учёными М. Кёсслером и Ж. Дероккиньи, впервые употребившими его в 1928 году [1], – используем в наших работах.

Материалом для написания данной статьи стала картотека, собранная нами для «Польско-русского словаря ложных друзей переводчика», насчитывающая около 3500 коррелятов. Первый том словаря в настоящее время вышел [2], работа над остальными продолжается. Для данной статьи мы отобрали корреляты, обозначающие сельскохозяйственные растения, продукты питания и блюда, из них приготовленные. Так, среди сельскохозяйственных растений ложными эквивалентами являются такие, например, корреляты, как *owoce: овощи, żyto: жито, dynia: дыня, rzepak: репа*. В данном случае и в польском, и в русском языках лексемы соотносятся с растениями или их общими названиями. Однако несмотря на схожесть звучания их невозможно использовать в качестве переводческого эквивалента. Так, польское *owoce* обозначает фрукты, то есть съедобные садовые плоды дерева или кустарника, а не огородные растения и их плоды; польское *żyto* обозначает только рожь, в то время как в русском языке под этим термином понимают любой хлеб на корню, а также в разных местностях могут называть как рожь, так и пшеницу или ячмень; польское *dynia* соотносится с плодом, который в русском языке принято называть *тыква*; польское *rzepak* на русский язык следует перевести как «рапс». Довольно большая группа польско-русских коррелятов представляет названия блюд: *pieróg «вареник»: пирог, ser «творог»: сыр, barszcz «овощной отвар на основе свекольной закваски»: борщ, rosół «куриный бульон»: рассол, solanka «булочка, посыпанная солью»: солянка, kapuśniak «разновидность супа»: капустник, śmietanka* «сливки»: *сметанка* «разг. уменьш. к сметана – верхний жирный слой сквашенного молока» и др. Кроме того, существует группа коррелятов, в которой в одном из языков слово соотносится с растением, а в другом – с блюдом (*perłówka* «декоративное растение перловник»: *перловка* «разг. крупа или каша из ячменя», *śliwki* «сливы»: *сливки* «верхний жирный слой, образующийся при отстаивании молока»), в одном – с блюдом, а в другом – с чем-либо ещё (*kwas* «кислота»: *квас* «напиток кислого вкуса, получаемый в результате брожения»).

Каковы причины появления таких семантических расхождений? Их можно объединить в несколько групп.

Первая группа причин объединяет корреляты, в основе которых лежит общий славянский корень, но лексемы в результате семантических сдвигов развили разные значения. Так, корреляты *żyto: жито* образуются при помощи суффикса -t- от общего корня, связанного с представлениями о жизни [3, вып.5, с. 294]. В разных славянских языках сходная лексема имеет значения «рожь», «пшеница», «ячмень», «зерно», «зерновой хлеб», «кутья из пшеницы», «хлеб на корню», «хлеб», то есть так или иначе связана со злаками, из которых человек мог приготовить себе пищу, способную поддержать его жизнь. При этом житом называли те злаки, которые лучше росли в том месте, где их возделывали. Общеиндоевропейский корень, родственный лит. súras «солёный», д.-в.-нем. sûr «кислый», др.-исл. súrr «кислое молоко» [4, т.3, с. 819] обнаруживается и в коррелятах *ser: сыр*. В некоторых диалектах русского языка лексема *сыр* употребляется в значении «творог» (ср. сырник «небольшая жареная или печеная лепешка из творож-

ной массы»). К общему славянскому корню ходят корреляты *pieróg: пирог*. И в русском, и в польском языках это наименование обозначает блюдо из теста с какой-либо начинкой, ния в семантике основываются на способе вой обработки изделия: варка или запекание / обжаривание. Общеиндоевропейский корень обнаруживается и у коррелятов *barszcz*: *борщ*. В ской кухне существует целая группа кислых супов, носящих такое название: *barszcz (barszcz czerwony, barszcz czerwony czysty), barszcz biały (żurek), barszcz biały z kiszonej kapusty, barszcz zielony (barszcz rosyjski)*, однако привычный нам наваристый суп, заправленный свёклой, морковью, луком, томатами, картофелем и другими овощами, в польском языке носит название *barszcz ukraiński*. Таким образом, под лексемой *barszcz* поляки понимают разновидность супов, приготовленных на основе свекольной или мучной закваски, а русские – суп, обязательными ингредиентами которого являются свёкла, капуста и другие овощи. В значении ‘жидкое кушанье из свёклы, капусты и разных специй’ слово с XVIII века известно в русском (*борщ*), украинском (*борщ*), белорусском (*баршч*) и польском языках (*barszcz*), причём в этом значении в русский язык лексема заимствована из украинского [3, вып. 2, с. 173–174], а в белорусский – из польского [5, т. I, с. 319]. Несовпадающие варианты огласовки связаны с рефлексом общеславянского сочетания *ъr между согласными, которое в украинском, белорусском и русском языках давало сочетание -ор-, а в польском – сочетание -ar-, что ещё раз подтверждает польское происхождение лексемы в белорусском языке. Своим названием в разных славянских языках кислые супы обязаны растению Heracléum (борщевик). Славянское название растения имеет, по-видимому, индоевропейский корень *bhr̥sti-, из которого в частности развились нем. Borste, англ. bristle, дат. Bristle ‘щетина’, ср. также др.-инд. bhr̥ṣṭís ‘острие’ [6, т. III, с.131], что указывает на метафорический характер названия, основанный на переносе формы листьев, похожей на щетину, на растение в целом. Побеги некоторых разновидностей борщевика использовались для приготовления похлёбок, которые также стали называться борщами. В «Домострое» (памятнике XVI века) это растение несколько раз упоминается как употребляемое в пищу и неприхотливое при выращивании: «*А возле тына, около всего огорода, борщу насеяти, где кропива ростет, и с весны его варити много про собя, и того в торгу не купишь <…> А в ту пору и до осени, борщь режучи, сушити и в пленици плести <…> а как будет густо от ветя, под древием не ростет ничто, ино борщу насеят, ино всегда плод*» [7, с. 74-75]. В. Борысь отмечает, что суп из заквашенного борщевика был известен в Польше с XVI века и по названию основного ингредиента, используемого в нём, носил название *barszcz* [8, с. 22]. Чуть позже название *barszcz* стало употребляться применительно к похлёбке, приготовленной на основе предварительно заквашенной муки, а с XVIII века – применительно к любому супу, приготовленному на основе закваски, в том числе и свекольной. На Украине, откуда кушанье вместе с названием пришло в русский язык, видимо, в основном использовалась свекольная закваска (свекольный квас), поэтому на Украине и в России под лексемой *борщ* понимаются только супы, приготовленные на основе свекольного кваса, или, как упрощённый вариант, супы, одним из ингредиентов которых является красная свёкла.

Общий праславянский корень обнаруживается и в коррелятивной паре *masło: масло:* корня «*mazslo от *мазать*» [4, т. II, с. 578]. Если лексема русского языка употребляется по отношению к жиросодержащему продукту животного, растительного или минерального происхождения, пригодному для смазывания чего-либо, то польский коррелят *masło* применяется только по отношению продукту животного происхождения, а по отношению к растительным и минеральным маслам используют лексему *olej*. Таким образом, мы наблюдаем расширение значения корня в одном языке и сужение в другом.

Во вторую группу входят корреляты, в основе которых лежит единый образ. Так, внешнее сходство с жемчугом (церк.-слав. перлъ) в русском языке легло в основу разговорного названия крупы из ячменя, а также каши, приготовленной из этой крупы – *перловка*. В литературном польском языке сходное название *perłówka* получило декоративное злаковое растение, зёрна которого похожи на жемчужины. Кстати говоря, в русском языке это растение называется *перловник*, то есть в основе лежит всё тот же метафорический перенос. В польском языке сушеный виноград (изюм) получил название *rodzynki* за внешнее сходство с пигментным образованием на коже. В русском языке такого переноса не произошло, и лексема *родинка* употребляется только в значении «пигментное пятно на коже».

Третью группу образуют корреляты, корни которых сблизились в результате случайного фонетического совпадения: *śliwki: сливки, rzepak: pena* и др. Так, русское *сливки* этимологически связано с глаголом *лить*, русское *слива* и польское *śliwki* восходят к общеиндоевропейскому обозначению синеватого или свинцового цвета (ср. лат. *līvos «синеватый», līveō, -ēre «иметь синеватый цвет», līvidus «синий, свинцового цвета», līvor, -ōris «синеватая окраска», līvēscō, -ere «синеть» [4, т. III, с.

670]). И в русском, и в польском языках вует термин для обозначения некогда популярного у славян корнеплода семейства крестоцветных *репа: rzepa*. Кроме того, в польском языке от того же корня происходит название еще одного растения этой же группы, используемое как кормовое, – *rzepak* «рапс», в русском языке для его обозначения используется немецкое заимствование. К случайным совпадениям можно отнести и корреляты *owoce: овощи*. Корень, лёгший в основу этой коррелятивной пары, является общеславянским, однако только в русском (*овощи* – в церковнославянской огласовке [4, т. III, с. 115]) и украинском (*овочі*) языках он лёг в основу лексемы, обозначающей совокупность огородных растений и их плодов, в македонском (*овошје*), польском (*owoc*), сербском (*воће*), словацком (*ovocie*), хорватском (*voće*), чешском (*ovoce*) языках слова с этим корнем обозначают плоды вообще или фрукты в то время как для обозначения огородных растений в этих языках используются корни со значениями «варить» (польск. *warzywa*), «огород» (белор. *гародніна*), «зеленый» (болг. *зеленчуци*, макед. *зеленчук*, словац. и чеш. *zelenina*).

Еще одну группу составляют корреляты, у которых происхождение корня в одном из сопоставляемых языков является спорным. Так, в русской и в польской кухне блюда *solanka* и *солянка / селянка* появились достаточно поздно. Ни в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» [9], ни в «Słowniku staropolskim» [10] эти слова в значении ‘блюдо, предназначенное для приёма в пищу’ не употребляются. Более того, среди филологов и кулинаров идут непрекращающиеся споры о том, как изначально называлось блюдо русской кухни: *селянка* (от *село*, то есть крестьянская еда [4, т. III, с. 598]) или *солянка* (от *соль*, то есть блюдо, в состав которого входили солёные ингредиенты: солёные огурцы, огуречный рассол). Интересно, что В.И. Даль в своём словаре даёт такое пояснение слову, содержащемуся в гнезде «Соль»: «***Солянка***, солончаковое растенье Salsola, *сиб*. солончак, особ. солончаковое мѣсто, на которое ходят лакомиться сохатые, изюбры, козули, гдѣ ихъ и подстерегаютъ, готовя нерѣдко *искусственные солянки*. || *Юж*. Солонка. || Солено-горькая рѣчка. || Соленая булочка, присыпанная солью. || Кушанье, ѣда селянка» [11, т. IV, с. 268]. Таким образом, уже в XIX веке названия блюда русской кухни *солянка* и *селянка* выступают как полные синонимы, а этимология этого названия точно не определена. В современных словарях русского языка также нет единства мнений: «СЕЛЯНИН = Сельчанин. < Селянка» [12, с. 1173]; «1. СОЛЯНКА. 1. Густой суп с мелко нарезанными кусочками мяса или рыбы и острыми приправами. 2. Кушанье из тушёной капусты с мясом, рыбой или грибами. 2. СОЛЯНКА. Название трав, кустарников и тарников сем. маревых, растущих на засолённых почвах» [12, с. 1234]; «СЕЛЯНКА1 (*устар.*). То же, что солянка. СЕЛЯНКА2 см. селянин» [13, с. 872]; «СОЛЯНКА. 1. Густой суп из рыбы, мяса с капустой или с солёными огурцами. См. селянка1. 2. Кушанье из тушёной капусты с мясом, рыбой или грибами. • Произвдн. от *соль* или является преобразованием *селянка*, от *село, сельский*» [13, с. 917]. Зато в современных кулинарных книгах и на нарных сайтах название блюда представлено ко в варианте *солянка*, и русский турист ожидает, что под названием *solanka* скрывается именно густой суп.

В польском языке слово *solanka* имеет совсем другие значения: 1. Морская или озёрная вода с высоким содержанием соли. 2. Минеральная вода с большим содержанием хлорида натрия. 3. Природный водный раствор соли, используемый для получения поваренной соли. 4. Булочка, посыпанная солью. 5. Густой суп русской кухни. Разновидность щей (kapuśniak) [14]. Заметим, что, несмотря на два значения, обозначающих блюда, на польских кулинарных сайтах название *solanka* применяется только по отношению к булочке, посыпанной солью, а суп русской кухни чаще всего даётся под названием *kapuśniak*, восходящему к наименованию одного из главных его составляющих – капусте. То же самое обнаруживается в польских кулинарных книгах.

Безусловно, в рамках одной статьи невозможно проанализировать все ложные корреляты, связанные с названиями продуктов питания и блюд, из них приготовленных. Мы обозначили основные причины, в связи с которыми сходные по звучанию слова родственных языков получают разные значения. Наиболее частотными среди них являются семантические сдвиги, которые происходят в лексемах, имеющих общий по происхождению корень.

Литература

1. Koessler M., Derocquigny J. Les faux-amis ou les trahisons du vocabulaire anglais; conseils aux traducteurs. Paris, 1928 (5-eme ed., Paris, 1961).

2. Шушарина И.А. Польско-русский словарь ложных друзей переводчика: т. 1 (A – F). Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2015. 259 с.

3. Шанский Н.М. Этимологический словарь русского языка: вып. 1 (10)… М.: Изд-во Московского университета, 1963 (2007)…

4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т.; изд. 2., стереотип. М.: Прогресс, 1986.

5. Этымалагічны слоўнік беларуская мовы: т. 1-(13)… / [гал. ред. Г. А. Цыхун]. Мн.: Акадэмія навук БССР; Беларуская навука, 1978 (2010) ...

6. Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд. Т. 1 (38) … / [под ред. О. Н. Трубачёва, А. Ф. Журавлёва]. М.: Наука, 1978 – (2012)…

7. Домострой / сост., вступ. ст., пер. и коммент. В. В. Колесова; подгот. текстов В. В. Рождественской, В. В. Колесова, М.В. Пименовой. – М.: Сов. Россия, 1990. 304 с.

8. Boryś W. Słownik etymologiczny języka polskiego / Wesław Boryś. Kraków : Wydawnictwo Literackie Sp. Z o.o., 2006. 861 s.

9. Словарь русского языка XI–XVII веков : вып. 1 (29) … / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН; [гл. ред. В. Б. Крысько]. М. : Наука – Азбуковник, 1975 (2011) …

10. Słownik staropolski : w 76 zesz. / K. Nitsz, Z. Klemensiewicz, S. Urbańczyk i in. – Kraków, 1953 – 2002.

11. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1989 – 1991.

12. Большой толковый словарь русского языка / [сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов]. – СПб. : Норинт, 2000. 1536 с.

13. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / [отв. ред. Н. Ю. Шведова]. М. : Издательский центр «Азбуковник», 2007. 1175 с.

14. Słownik języka polskiego. URL: http://sjp.pwn.pl (дата обращения: 14.10.2015).

References

1. Koessler M., Derocquigny J. Les faux-amis ou les trahisons du vocabulaire anglais; conseils aux traducteurs. Paris, 1928 (5-eme ed., Paris, 1961).

2. Shusharina I.A. Pol'sko-russkij slovar' lozhnyh druzej perevodchika: t. 1 (A – F). Kurgan: Izd-vo Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015. 259 s.

3. Shanskij N.M. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka: vyp. 1 (10)… M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1963 (2007)…

4. Fasmer M. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka: v 4 t.; izd. 2., stereotip. M.: Progress, 1986.

5. Jetymalagichny sloўnik belaruskaja movy: t. 1-(13)… / [gal. red. G. A. Cyhun]. Mn.: Akadjemija navuk BSSR; Belaruskaja navuka, 1978 (2010) ...

6. Jetimologicheskij slovar' slavjanskih jazykov: Praslavjanskij leksicheskij fond. T. 1 (38) … / [pod red. O. N. Trubachjova, A. F. Zhuravljova]. M.: Nauka, 1978 – (2012)…

7. Domostroj / sost., vstup. st., per. i komment. V. V. Kolesova; podgot. tekstov V. V. Rozhdestvenskoj, V. V. Kolesova, M.V. Pimenovoj. – M.: Sov. Rossija, 1990. 304 s.

8. Boryś W. Słownik etymologiczny języka polskiego / Wesław Boryś. Kraków : Wydawnictwo Literackie Sp. Z o.o., 2006. 861 s.

9. Slovar' russkogo jazyka XI–XVII vekov : vyp. 1 (29) … / In-t rus. jaz. im. V. V. Vinogradova RAN; [gl. red. V. B. Krys'ko]. M. : Nauka – Azbukovnik, 1975 (2011) …

10. Słownik staropolski : w 76 zesz. / K. Nitsz, Z. Klemensiewicz, S. Urbańczyk i in. – Kraków, 1953 – 2002.

11. Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka: v 4 t. M.: Russkij jazyk, 1989 – 1991.

12. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / [sost. i gl. red. S. A. Kuznecov]. – SPb. : Norint, 2000. 1536 s.

13. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka s vkljucheniem svedenij o proishozhdenii slov / [otv. red. N. Ju. Shvedova]. M. : Izdatel'skij centr «Azbukovnik», 2007. 1175 s.

14. Słownik języka polskiego. URL: http://sjp.pwn.pl (data obrashhenija: 14.10.2015).

Shusharina I.A., Candidate of Philological Sciences, associate professor,
Kurgan State University

POLISH-RUSSIAN TRANSLATOR'S FALSE FRIENDS IN THE NAMES OF FOODS AND DISHES

Abstract: the article deals with correlates belonging to the group "Names of food and dishes prepared from them" on the basis of materials of catalogue which the author has collected for the "Polish-Russian dictionary of translator's false friends".The purpose of the author's review is to consider the causes of correlates that can lead to failures in intercultural communication. Among the most frequent reasons he calls the semantic shifts that have occurred at different times at the lexemes in Russian and Polish. Moreover, the author draws attention to the possibility of metaphorical transfer of titles, derivation reasons and on different sources of correlates appearance in different languages.

Key words: translator false friends, foods names, names of dishes

Ратушная Е.Р., доктор филологических наук, профессор,
Курганский государственный университет

ОТРАЖЕНИЕ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО ТРУДА В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Аннотация: в статье исследованы особенности отражения земледельческого труда в русских пословицах и поговорках: паремии фиксируют все основные этапы сельскохозяйственного производства культурных растений. Выделены и описаны лексические группы слов-компонентов, которые обозначают сельскохозяйственные культуры, орудия труда, дикорастущие растения, животных. В результате проведенного исследования установлено, что в паремиях воплотились точные и меткие народные наблюдения над взаимосвязью между явлениями природы, жизнью растений и животных; представлен «народный календарь», с помощью которого земледельцы определяли оптимальные сроки начала и окончания сельскохозяйственных работ.

Ключевые слова: пословица, поговорка, пахотное земледелие, сельское хозяйство

Русские пословицы и поговорки составляют паремиологический фонд русского языка, который в яркой и образной форме отражает все важнейшие сферы жизни человека. В России одной из основных отраслей народного хозяйства издавна являлось земледелие, т.е. выращивание продовольственных, кормовых и других растений. Поэтому труд земледельца, возделывание и обработка земли, выращивание и сбор урожая – все этапы сельскохозяйственного производства культурных растений нашли широкое отражение в русских пословицах и поговорках. Цель нашего исследования – выявить особенности мировоззрения русского народа через его отношение к земле, к сельскому труду, воплощенное в русских паремиях. Многие лингвисты подчеркивают культурологическую и аксиологическую значимость пословиц и поговорок: «Пословица не просто изречение. Она выражает мнение народа. В ней заключена народная оценка жизни, наблюдения народного ума. Не всякое изречение становится пословицей, а только такое, которое согласовывалось с образом жизни и мыслями множества людей, такое изречение могло существовать тысячелетия, переходя из века в век» [1, с. 3].

Целью нашего исследования является изучение мировоззрения русского человека через его отношение к земле, к сельскому труду, воплощенное в пословицах и поговорках. Эмпирической базой работы выступает языковой материал, представляющий собой важнейшую часть паремиологического фонда русского языка. Пословицы и поговорки, связанные с земледельческим трудом, широко представлены в тематической группе «Земледелие» в сборнике В.И.Даля «Пословицы русского народа» [2]. С помощью классификационного метода нами были выделены семантические разряды паремий, отражающих этапы и формы земледельческого труда. Метод структурно-семантического анализа использовался для выявления особенностей компонентного состава и семантики исследуемых единиц.

Актуальность работы определяется необходимостью глубокого исследования особенностей русского менталитета, отношения человека к сельскохозяйственному труду, которое ярко выражается в пословицах и поговорках: «…ни в одной из форм языкового творчества народа с такой силой и так многогранно не проявляется его ум, так кристаллически не отлагается его национальная история, общественный строй, быт, как в пословицах» [4].

Пословицы и поговорки отражают различные виды земледельческих работ: вспахивание земли, боронование, сев, жатва, покос. В структуре исследуемых паремий нами выявлены семантические группы слов, отражающих различные процессы и предметы, связанные с сельскохозяйственным трудом.

1. Процесс уборки урожая зерновых культур объективируется в паремиях с помощью лексем урожай, жнея, жать, молотить, веять. Лексема «жнея» принадлежит к пассивному фонду русской лексики, т.к. названная ею профессия в современной действительности стала неактуальной: жнея – слово, производное от глагола жать – «срезать под корень (стебли зерновых)» [2, с.192]. Издавна на Руси зерновые жали с помощью серпа. Данный способ уборки зерновых культур зафиксирован в поговорках:

Сей хлеб, не спи, будешь жать, не станешь дремать.

Где пахарь плачет (от тяжелой работы), там жнея скачет (хороший урожай).

Обязательным компонентом семантической структуры глаголов жать, молотить и веять является сема «зерно»: молотить – «извлекать, выбивать зерна из колосьев, метелок, початков, стручков» [2, с.372]; веять – «очищать обмолоченное зерно от мякины и сора на веялке или перебрасывая его деревянной лопатой в направлении против ветра» [2, с.77]. Например:

Хлеб на хлеб сеять – ни молотить, ни веять (т.е. не покидая пару).

Кто по календарю сеет, тот редко (мало) веет.

Днем раньше посеешь, неделей позже пожнешь.

Наибольшей частотностью в данной группе обладает лексема «урожай»:

Не жди урожая, сей жито, хлеб будет.

Хорош урожай – продавай раньше, плох урожай – продавай позже.

2. Процесс сева объективируется через лексемы посев, посадка, сеять, боронить. Важное место в данной группе занимают однокоренные лексемы пахарь, пашня, пахать, запашка, семантика которых направлена на процесс вспахивания почвы. В пословицах заключены советы и наставления о том, как нужно трудиться, чтобы получить хороший урожай. Например:

Какова пашня, таково и брашно.

Глубже пахать – больше хлеба жевать.

3. В паремиях русского народа нашли отражение все основные сельскохозяйственные культуры, которые издавна, с глубокой древности, выращивались на Руси: зерновые культуры - рожь, овес, пшеница, лен, просо, гречиха, ячмень, а также горох, картофель и другие. Проведенный нами количественно-статистический анализ выявил доминирование лексемы рожь, которая издревле была одной из важнейших зерновых культур, распространенных в нашей стране. Широкое использование ржи связано и с тем, что это растение более выносливое и неприхотливое по сравнению с пшеницей. Аналогичные экстралингвистические факторы обусловили активное использование такой культуры, как овес, который применялся в качестве корма для лошадей и перерабатывался в крупу. В России овес начали возделывать в 7 в. н.э. Лен возделывали для получения волокна и семян, гречиху – для получения зерна, которое перерабатывали на крупу и муку. Хлебный злак ячмень использовали для изготовления муки и крупы, в качестве фуража, применяли в пивоварении.

В паремиях с компонентами-наименованиями зерновых культур содержатся точные, выработанные в течение многих веков народные наблюдения над оптимальными сроками сева и уборки урожая, над процессами созревания зерна и т.д. Русский человек испокон веков жил в гармонии с природой, внимательно наблюдал за жизнью растений и животных, на основе этого эмпирически определял наилучшее время для посадки различных сельскохозяйственных культур. Народные приметы часто основываются на сопоставлении сроков цветения дикорастущих и культурных растений, на особенностях поведения птиц, насекомых, диких животных, на наблюдениях за погодой, природными явлениями. Например:

Кукушка закуковала – пора сеять лен.

Как скворцы из гнезд, так пора гречу сеять.

Можжевельник зацветет – пора сеять ячмень.

Не сей пшеницы прежде дубового листа.

Пшеницу сей, когда весна стоит красными днями.

Большое внимание в паремиях уделяется будущему урожаю. В народных приметах зафиксирована взаимосвязь между развитием деревьев, кустарников, грибов и других дикорастущих растений и степенью урожайности определенных зерновых культур:

На ольхе много сережки – к урожаю овса; а много шишек – к урожаю ячменя.

Осина в сережках (т.е. богато цветет) – урожай на овес.

Урожай сморчков – к урожаю проса и гречи.

4. Удобрения. В качестве удобрения почвы использовался навоз (диалектное название «назем»). Во многих паремиях содержатся советы по его применению, приметы:

Клади навоз густо, в амбаре не будет пусто.

Где лишняя навоза колышка, там лишняя хлеба коврижка.

5. Наименования сельскохозяйственных орудий для обработки почвы и сбора урожая. Издавна на Руси сельскохозяйственные работы производились вручную либо при помощи живой тяги. Среди сельскохозяйственных орудий широко использовались для вспахивания и разрыхления почвы соха и борона. Для скашивания травы применялась коса в виде изогнутого ножа, прикрепленного к длинной рукоятке. В составе паремий часто одновременно употребляются наименования разных орудий, которые играли определяющую роль в жизни крестьянина: игла и борона, соха и веретено, топор и соха. Например:

Иглой да бороной деревня стоит.

Держись за сошеньку, за кривую ноженьку.

Соха кормит, веретено одевает, а подати на стороне.

Топор сохе первый пособник (о заработках).

Таким образом, пословицы и поговорки русского народа в яркой и самобытной форме отражают важнейшую сферу жизни русского народа – земледельческий труд. Они основаны на многовековых наблюдениях человека над окружающим миром, явлениями природы, растениями, животными. В паремиях ярко представлен образ крестьянина-труженика, который глубоко изучил все тонкости обработки земли, создал «народный календарь», с помощью которого можно определить оптимальные сроки посева и предсказать будущий урожай. Пословицы и поговорки часто в императивной

форме содержат указания, наставления о том, как нужно трудиться на земле, чтобы получить богатый урожай. Для этого необходимо трудолюбие, усердие, умения и навыки, хорошее знание окружающего мира, гармония человека и природы.

Литература

1. Аникин В.П. Предисловие // В.П. Жуков. Словарь русских пословиц и поговорок. 6-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1998. 544 с.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка // Российская АН. Ин-т русского языка; Российский фонд культуры. М.: Азъ Ltd., 1992. 960 с.
3. Пословицы русского народа. Сборник В. Даля. М.: Гос.изд-во худож. лит., 1957. 900 с.
4. Шолохов М.А. Предисловие к сборнику В.Даля «Пословицы русского народа». М.: Гос. Изд-во худож. лит., 1957. С. 3.

References

1. Anikin V.P. Predislovie // V.P. Zhukov. Slovar' russkih poslovic i pogovorok. 6-e izd., stereotip. M.: Russkij jazyk, 1998. 544 s.
2. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka // Rossijskaja AN. In-t russkogo jazyka; Rossijskij fond kul'tury. M.: Az# Ltd., 1992. 960 s.
3. Poslovicy russkogo naroda. Sbornik V. Dalja. M.: Gos.izd-vo hudozh. lit., 1957. 900 s.
4. Sholohov M.A. Predislovie k sborniku V.Dalja «Poslovicy russkogo naroda». M.: Gos. Izd-vo hudozh. lit., 1957. S. 3.

Ratushnaya E.R., Doctor of Philological Sciences, professor,
Kurgan State University

REFLECTION OF AGRICULTURAL LABOUR IN THE RUSSIAN PROVERBS AND SAYINGS

Abstract: the paper studies some aspects of agricultural labour reflection in the Russian proverbs and sayings. All main stages of agricultural production of domestic plants are recorded in proverbs. Lexical groups of words-components denoting cultivated plants, work equipment, wild plants, and animals are distinguished and described in the paper. It is concluded in the study that people’s true and precise observation of the natural phenomena, plant life and animal life interconnection is realized in proverbs. The paper presents “folk calendar” with the help of which farmers used to determine reasonable time to start and finish farming operations.

Key words: proverb, saying, arable farming, agriculture

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Неклюдова Т.П., кандидат искусствоведения, доцент,
Академия Архитектуры и Искусства Южный Федеральный университет

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РИСОВАНИЯ АРХИТЕКТУРЫ НА ПЛЕНЭРНОЙ ПРАКТИКЕ СТУДЕНТОВ-АРХИТЕКТОРОВ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности внеаудиторной учебной работы студентов на открытом воздухе, исследуется роль и выбор натуры в накоплении профессиональных знаний и умений.

Ключевые слова: рисование архитектуры, зарисовки с натуры, архитектурный объект

В программу пленэрной практики по рисунку для студентов архитекторов входит рисование архитектурных объектов. Одной из главных задач программы является свободное владение студентами законами линейной и воздушной перспективы, умение передавать большие отношения и пропорции архитектуры, природной среды и человека. Кроме того, в рисунке далеко не всегда предпочтительно рисование природы в чистом виде, поскольку постройки ее оживляют, придают новый смысл. Даже не являясь исторической и художественной ценностью, здания в единстве с окружающей местностью приобретают особую выразительность, воспринимаются важным, а порой главным звеном в композиции. Объектом изображения могут быть различные сооружения: архитектурные ансамбли, современная архитектура, жилая старинная застройка, уходящие в прошлое дворики.

Приступая к рисованию архитектуры, рекомендуется вначале выполнить простые упражнения на зарисовках архитектурных деталей, изучить их, в зависимости от выбранного объекта, выявить степень обобщенности и проработки деталей. Объектами изображения могут служить окна, двери, карнизы, лестницы и их элементы, оформление входов, ограждения. Получив опыт в рисовании деталей, студент легко сможет свободно выбирать их масштаб в больших композициях – от тщательно прорисованных – до объединенных в единое пятно.

Некоторые задания пленэрной практики связаны непосредственно с передачей конкретной архитектурной постройки, и в этой связи представляется важным научить студента умению правильно выбрать архитектурный мотив. Распространенной ошибкой является фронтальное рисование целого архитектурного объекта что называется «в лоб», располагая фасад здания по центру листа, вмещая в композицию архитектурный объект полностью, словно это не рисунок с натуры, а проект или чертеж. Изображая простое геометрическое тело, рисовальщик избегает фронтальных положений, для того, чтобы интересней представить фигуру. В рисовании архитектуры работает тот же метод. Иногда ракурс объекта часто бывает заслонен деревьями и кустарниками, различными отвлекающими деталями. Этого следует избегать. Важно изобразить не первое попавшееся на глаза, а интересный уголок старого либо нового города, показать наиболее выразительный фрагмент здания, либо архитектурное сооружение в окружении близлежащих построек и деревьев, причем главный объект должен занимать в композиции центральное место. Деревья и антураж служат камертоном тональной настройки, определяют масштаб строений, усиливают ощущение глубины пространства. Важно найти пропорциональное соотношение земли и неба, определиться с линией горизонта, с точкой зрения рисующего. В истории искусства можно найти много ярких примеров рисования архитектуры, где смысловым «кодом» произведения является прием контрастов. Например, в графике художников-мирискусников часто новая архитектура многоэтажных доходных домов соседствовала с низкими старыми усадебками, а насыщенные декором пышные сооружения изображались на фоне гладких стен брандмауэров.

Задача рисования городской среды сложнее, чем рисование в аудитории, поскольку изображаемое пространство отличается не только большими размерами, но оно не ограничено стенами помещения. Достаточно повернуть голову и перед зрителем раскрывается новый вид пейзажа. Рисовальщику необходимо «вырезать» изображение из целого куска натуры.

Прежде чем приступить к выполнению заданий, важно найти окончательный вариант каждого из них. Для этого необходимо сделать несколько зарисовок и помнить, что слишком близкое расстояние от натуры видится в чрезмерном сокращении, искажает его пропорции, далекое расстояние не дает возможности рассмотреть его детали. Важно подчеркнуть, что именно эмпирическим путем, путем зарисовок студенты могут сделать для себя ряд важных открытий, одно из которых – определение расстояния между рисовальщиком и объектом изображения. Набросок может подсказать и выбор техники исполнения рисунка. Линейный набросок наталкивает на изображение, построенное контра-

стным сочетанием прямых и кривых линий архитектуры, тональный – наоборот сопоставлением светлых и темных пятен. Набросок отличается большей суммарностью, лаконичностью восприятия и изложения; рисунок – относительной нотой пластических признаков, извлеченных из созерцания натуры. Выбор начальных объектов архитектуры должен быть не слишком сложным по форме и декору. Необходимо прежде уяснить конструкцию здания, соотношения его объемов и окружающих предметов.

Начиная с композиционного размещения на листе бумаги и заканчивая завершением рисунка, студенты усваивают правила графического изображения, познают конструктивное построение формы объекта, законы распределения света на предметах. На положительный результат работы в построении рисунка влияют два фактора: грамотное владение законами перспективы и правильная передача пропорций.

В итоговом творческом задании практики «Образ города» предусматривается использование наработанных материалов, а также фотоматериалов. Именно здесь кроется главная трудность. Необходимо научить студента «оторвать глаз» от слишком пристального и внимательного разглядывания натуры, научить обращаться к ней только за справками, корректировать ими свои знания. В этой связи необходимо подчеркнуть об осторожном использовании фотографий. Сравнение художественного произведения с документальной фотографией свидетельствует о том, что каждый художник творит мир в своей картине заново. Как бы хорошо не зафиксировала фотография архитектуру, она не в силах отразить богатства и многообразия творческого видения художником этой темы. Ведь художник ставит перед собой не хроникальную, а художественно-творческую задачу, требующую отбора, обобщения, оценки. Отталкиваясь от документального материала, он подчиняет его своей задаче, создает синтетический художественный образ. Адекватный перевод архитектуры на язык изобразительного искусства не возможен, т.к. каждый мастер пропускает увиденное через себя, оказывается перед проблемой обобщения, опускания деталей ради целого. При срисовывании с фотографии затормаживается процесс исследования, студент не может овладеть закономерностями реалистического рисунка, объектив камеры искажает перспективу. Фиксация фотоаппарата никогда не заменит живого восприятия, в рисунке и этюде запечатлевается главное, делаются акценты, идет отбор материала. Такие работы отражают заинтересованность автора, в них есть «живая душа».

В произведениях изобразительного искусства архитектура приобретает самостоятельное значение, поскольку художник пытается дать собственную оценку архитектуре и ее жизни в обществе. Благотворное психологическое и эстетическое воздействие заставляет человека видеть в ней не только символ прекрасного, но и духовный источник.

Литература

1. Иванов А.О. Архитектурный рисунок: современные технологии обучения: Монография Новосиб. гос. архит.-худ. акад. Новосибирск, 2014 400 с.

2. Михайлов А., Силуянычев А. Роль рисунка в формировании творческого воображения при подготовке архитектора-дизайнера // Дизайн-ревю. Информационный научно-практический журнал 2005№1; Казань, с. 42-55.

3. Неклюдова Т.П., Острожная Л.Н. Самостоятельная работа в заданиях и упражнениях по рисунку. Учебное пособие. ИАрхИ ЮФУ 2010. 116 с.

References

1. Ivanov A.O. Arhitekturnyj risunok: sovremennye tehnologii obuchenija: Monografija Novosib. gos. arhit.-hud. akad. Novosibirsk, 2014 400 s.

2. Mihajlov A., Silujanychev A. Rol' risunka v formirovanii tvorcheskogo voobrazhenija pri podgotovke arhitektora-dizajnera // Dizajn-revju. Informacionnyj nauchno-prakticheskij zhurnal 2005№1; Kazan', s. 42-55.

3. Nekljudova T.P., Ostrozhnaja L.N. Samostojatel'naja rabota v zadanijah i uprazhnenijah po risunku. Uchebnoe posobie. IArhI JuFU 2010. 116 s.

Neklyudova T.P., Candidate of Art History, associate professor,
The Academy of Architecture and Art of Southern Federal University

FEATURES OF DRAWING OF ARCHITECTURE OF PLEIN AIR PRACTICE OF STUDENTS-ARCHITECTS

Abstract: this article discusses the features of extracurricular outdoors study of students, examines the role and selection of facility in the accumulation of professional knowledge and skills.

Key words: drawing of architecture, sketches from nature, an architectural motive

Лебедева Е.В.,
МБОУ «Лицей» г. Протвино Московской области

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА ПЕДАГОГОВ

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы использования имеющихся резервов образовательной организации в предоставлении возможности для профессионального роста и профессиональной самореализации педагогов: способы, формы и средства обеспечения профессионального роста педагогических работников образовательной организации.

Ключевые слова: профессиональное самовоспитание, педагогическое мастерство, научно-методическая поддержка

Потребность общества в высоком профессиональном мастерстве учителя вступает в противоречие с недостаточной разработанностью теоретических и практических основ его повышения на базе общеобразовательных учебных заведений. Это является одной из проблем управления научно-методической работой в МБОУ «Лицей» г. Протвино, обеспечивающего режим развития лицея, его адаптацию к изменениям в сфере образования, к потребностям инновационного развития экономики, высокую конкурентоспособность на рынке образовательных услуг, эффективное внедрение и сопровождение инноваций.

Современный учитель вынужден решать задачи, требующие серьезных педагогических усилий. Освоение нового содержания учебных предметов, новых форм и методов преподавания, поиски эффективных путей воспитания, необходимость учитывать очень быстрые изменения, происходящие в обществе и информационном поле преподаваемого предмета, – все это под силу лишь профессионально компетентному, творчески работающему учителю, поэтому проблема повышения профессионального компетентности учителя, приобретает сегодня особую значимость и остроту.

Жизнь показала, что способы, формы и средства обеспечения профессионального роста, основываясь на внешнем воздействии на учителя, не всегда являются личностно значимыми для него. Такие пути решения проблемы, как курсы повышения квалификации и новые процедуры аттестации, недостаточно эффективны. Учреждения дополнительного профессионального образования, которые призваны формировать новые компетентности и компетенции учительства, решают эту задачу с трудом. Видимо, не справляются с потоком желающих пройти курсы повышения квалификации и сами испытывают трудности с кадрами, способными формировать новое педагогическое мировоззрение. 86% педагогов не удовлетворены ни организацией, ни качеством курсовой подготовки.

В результате исследований, проводимых в течение года в педагогическом коллективе, выявилось, что, с одной стороны, для 76% педагогов важен личностный смысл профессиональной деятельности. Но с другой стороны, только 1/3 часть учителей испытывает потребность в творческом самовыражении, профессионально-личностной самореализации, а главное, в профессиональном самовоспитании. Большая часть педагогов высшей квалификационной категории не хотят менять ни стиль, ни методику своей работы, как этого требуют современные условия. Но, как известно, педагог, не желающий меняться, особенно подвержен так называемым педагогическим кризам, которые проявляются в острой неудовлетворённости своим трудом.

Известно, что уровень развития профессионального мастерства не пропорционален профессиональному опыту. Многолетний опыт работы несёт в себе как положительные, так и отрицательные черты: опытный учитель, добившись высокого мастерства, порой не может уйти от усвоенных стереотипов, останавливается в своём росте, продолжая действовать в рамках своего опыта, который теперь уже мешает ему расти.

Научно-практическая значимость проблемы определила цель управления научно-методической работой – формирование и развитие личности учащегося через развитие управленческих компетенций учителя. В педагогическом словаре Г.М. Коджаспировой понятие «мастерство педагогическое» определяется, как высокий уровень овладения педагогической деятельностью; комплекс специальных знаний, умений и навыков, профессионально важных качеств личности, позволяющих педагогу эффективно управлять учебно-познавательной деятельностью учащихся и осуществлять целенаправленное педагогическое воздействие и взаимодействие [Коджаспирова Г.М., 2005, с.82].

Главными задачами были, во-первых, использовать имеющиеся резервы самого лицея в предоставлении возможности для профессионального роста и профессиональной самореализации каждому педагогу, во-вторых, обеспечить комплекс оп-

ределенных педагогических условий, обеспечивающих их эффективность, – научно-методическую, информационную, психологическую и диагностическую поддержку учителей.

Важно создать условия для становления педагога-профессионала, способного к исследованию и управлению педагогической деятельностью, владеющего инструментарием диагностики процесса и результатов собственного труда, способами обоснования путей и средств его коррекции и дальнейшего совершенствования.

Особенностью научно-методической работы МБОУ «Лицей» г. Протвино в современных условиях является отражение в ее содержании основных направлений модернизации российского образования. Это находит выражение в необходимости разработки педагогическим коллективом комплексно-целевых программ, проведении проблемно-ориентированного анализа результативности образовательного процесса, создании локальной нормативной базы лицея, апробации авторских учебных программ, вовлечении участников образовательного процесса в исследовательскую, проектную деятельность, в олимпиадное движение, обеспечении социального партнерства, организации участия лицея в конкурсных мероприятиях приоритетного национального проекта «Образование».

Управление процессом повышения педагогического мастерства в МБОУ «Лицей» включает в себя основные компоненты:

- анализ и рефлексия имеющегося педагогического опыта;
- разработка модели профессиональной компетентности педагога;
- проектирование индивидуальной программы повышения профессионального мастерства;
- оказание консультативной и информационной поддержки при выборе направления повышения квалификации;
- формирования ИКТ-компетентности учителя, являющейся его профессиональной характеристикой;
- индивидуальная экспериментальная работа учителей в рамках деятельности кафедрального базового образовательного учреждения по работе с одаренными детьми;
- информационно-методологическое сопровождение: сопровождение разработки учебных рабочих программ и их экспертиза, анкетирование учителей на предмет выявления трудностей, обмен опытом и т.д.;
- осуществление мониторинга повышения профессионального мастерства.

Мотивацию роста профессионального самосознания учителя, культивирование его интереса к инновациям и новшествам, инициирование новых образовательных технологий смогут обеспечить такие механизмы системы управления научно-методической работы, как проектирование профессионального развития каждого педагога на основе рефлексии результатов диагностики, осуществляемой администраций, и самодиагностики.

Профессиональное мастерство педагога проявляется в его способности занимать исследовательскую позицию по отношению к своей деятельности с целью анализа её эффективности. Учитель не может работать, не анализируя свою деятельность. В результате самоанализа и самооценки профессиональной деятельности у учителя развивается педагогическое мышление, особенностью которого является рефлексия.

Для решения поставленной задачи и проверки исходных предположений используются диагностические методы (анкетирование, беседы, оценивание, рейтинг, тесты). Наиболее существенной и интересной является идея комплексного анализа и самоанализа с помощью «Методической карты педагога», являющейся частью мониторинга деятельности научно-методических кафедр, при этом оценка деятельности кафедр зависит от каждого ее члена.

Методическая карта педагога разработана на основе тех показателей и критериев, по которым осуществляется экспертная оценка профессиональных достижений при аттестации на первую и высшую квалификационные категории: анализ образовательных результатов, достижений лицеистов в олимпиадах, научно-практических конференциях, творческих конкурсах школьников; анализ продуктов педагогической деятельности: разработанных учебных программ, публичных презентаций опыта, опубликованных материалов, участия в научно-практических конференциях, профессиональных конкурсах, методических семинарах, круглых столах, сетевых сообществах и т.п. Анализ данных методических карт проводится на заседаниях педсовета, научно-методического совета, научно-методических кафедр, что позволяет выявлять сильные и слабые позиции профессиональной деятельности и ориентировать педагогов на освоение тех видов деятельности, результаты которых подлежат экспертной оценке при прохождении аттестации.

Предположение о том, что новые порядок и процедуры аттестации педагогов повлияют на рост их профессионального самосознания, оправдались не в полной мере. Анализ научно-методической работы за прошедший год показал, что, при сохраняющейся положительной динамике инновацион-

ной активности учителей лицея, эта динамика обеспечивается той группой учителей, которые всегда занимали активную жизненную позицию в коллективе.

Почему примерно 1/3 часть педагогов не проявляет активности даже на пороге аттестации? Первая причина – психологическая неуверенность в своих возможностях решать новые задачи, которые им кажутся непосильными. Вторая причина заключается в том, большинство учителей сталкиваются с проблемой теоретического осмысления итогов своей работы, обобщения своего опыта, систематизации и описания своих методических приемов, использованных форм и методов работы. Наиболее зримо данная проблема встает в связи с необходимостью системного представления педагогической деятельности в виде авторской технологии работы, авторской концепции и ее поэлементной реализации, подготовке материалов для публикации, участию в профессиональных конкурсах и научно-практических конференциях.

В современных условиях, когда в образовании реализуются идеи свободы выбора содержания, форм обучения, особенно актуальна задача подготовки учительского коллектива к освоению новых педагогических подходов, технологий, активному применению информационных и коммуникационных технологий. Этому способствуют организуемые в лицее педагогические мастерские по обмену опытом работы, объединенные темой «Интегрированный урок как средство формирования у учащихся целостного представления о мире» и выставки учебно-методических разработок педагогических работников лицея; фестиваль педагогического мастерства «Есть идеи!» и конкурсы «Цифровой ветер», «Самый лучший учебный кабинет»; постоянно действующий проблемный семинар «Новое содержание предмета – новый тип урока» и творческий отчет научно-методических кафедр «Педагогический подиум».

Одним из важных направлений научно-методической работы является презентация и тиражирование позитивного опыта педагогической деятельности лицея и отдельных учителей на разных уровнях и в разнообразных формах. Формы обобщения и распространения педагогического опыта используются самые различные: творческие отчеты, дни открытых дверей с показом открытых уроков и внеучебных занятий, участие в конференциях, семинарах, круглых столах, педагогических чтениях различного уровня, публикации в педагогических изданиях и на педагогических сайтах.

Учитель – главный источник качества обучения, развития и воспитания школьника. Система работы общеобразовательного учреждения по повышению его профессионального мастерства стимулирует профессиональное развитие педагога, способствует его самореализации, решению профессиональных и личных проблем, позволяет получить большее удовлетворение от работы, помогает учителю виться от устаревших взглядов, делает его более восприимчивым к внешним изменениям, что в нечном итоге повышает его конкурентоспособность.

Литература

1. Балова И.Р. Педагогическое мастерство как пространство жизни // Интегративные основы педагогического мастерства: Материалы межвузовской научно-практической конференции аспирантов 1-2февр. 1995. С.-П6: ГУПМ, 1996. 88 с.

2. Болотов В.А. Проектирование профессионального педагогического образования // Педагогика. 1997. № 4. С.66

3. Паламарчук В.Ф., Румянцева Д.И., Голубовская Л.В. Активные формы повышения педагогического мастерства учителя // Методические рекомендации для заместителей директоров школ по учебно-воспитательной работе. Белая Церковь. 1989. 8 с.

4. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Словарь по педагогике. 2005.

References

1. Balova I.R. Pedagogicheskoe masterstvo kak prostranstvo zhizni // Integrativnye osnovy pedagogicheskogo masterstva: Materialy mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii aspirantov 1-2fevr. 1995. S.-P6: GUPM, 1996. 88 s.

2. Bolotov V.A. Proektirovanie professional'nogo pedagogicheskogo obrazovanija // Pedagogika. 1997. № 4. S.66

3. Palamarchuk V.F., Rumjanceva D.I., Golubovskaja L.V. Aktivnye formy povyshenija pedagogicheskogo masterstva uchitelja // Metodicheskie rekomendacii dlja zamestitelej direktorov shkol po uchebno-vospitatel'noj rabote. Belaja Cerkov'. 1989. 8 s.

4. Kodzhaspirova G.M., Kodzhaspirov A.Ju. Slovar' po pedagogike. 2005.

Lebedeva E.V.,
Municipal Budgetary Educational Institution "the Lyceum", Protvino, Moscow Region

PROCESS CONTROL OF TEACHERS PROFESSIONAL SKILLS IMPROVEMENT

Abstract: the article deals with the use of available reserves of educational organizations in opportunities providing for the professional growth and professional self-realization of teachers: the ways, forms and means of ensuring of professional growth of pedagogical employees of educational organizations.

Key words: professional self-education, pedagogical skills, scientific and methodological support

Домрачёва Н.М., руководитель хора ветеранов «Прохоровское поле»,
Управление культуры и туризма администрации Прохоровского района Белгородской области,
Домрачёва Е.Ю., преподаватель,
Иляхина О.Ю., преподаватель,
Поздняков А.П.,
Белгородский Юридический Институт МВД России имени И.Д. Путилина

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА ПРОХОРОВСКОГО РАЙОННОГО ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ПО ОСВОЕНИЮ, СОХРАНЕНИЮ И РАЗВИТИЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ

Аннотация: в данной статье рассматриваются профессионально-кадровые, учебно-методические, материально-технические ресурсы развития региональных культурных ценностей на примере Прохоровского района Белгородской области.

Ключевые слова: творчество, искусство, культура, досуг, районный организационно-методический центр, Прохоровка, Прохоровский район

Характерной приметой нашего времени является небывалый рост интереса россиян к историко-культурному наследию прошлого. Поэтому, как никогда прежде, сохранение и развитие народного художественного творчества, народного искусства, возрождение традиционной песенной культуры, в частности, актуально как с научной, так и с практической точки зрения. Эту благородную миссию призваны осуществлять специализированные учреждения культуры, к которым относятся сельские клубы, Дома культуры, Дома народного творчества, Дома ремесел, Дома фольклора, районные и городские организационно-методические центры (РОМЦ), региональные, краевые, республиканские, областные государственные Центры народного творчества. Профессионально-кадровый, учебно-методический, материально-технический ресурсы этих культурно-досуговых учреждений выступают сегодня в качестве специфического рынка услуг в «продуктах» народного творчества, народного искусства. Именно посредством их деятельности реализуются в настоящее время творческие потребности населения и формируется социокультурная среда, основа социальной жизнедеятельности всех слоев населения определенной территории.

В общем виде сущность и функциональная специфика культурной политики российских регионов составляют основу формирования деятельности государственных учреждений культуры по сохранению и развитию традиционной народной культуры, что находит отражение в нормативно-правовых актах всех уровней власти.

В качестве одного их проявлений государственной поддержки этого направления следует назвать Закон Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре»[1]. В ныне действующей Федеральной программе «Развитие и сохранение отечественной культуры и искусства» народная художественная культура также представлена как целостная система общечеловеческих ценностей, формирующих единство Российского государства и нации, влияющих на все сферы государственного и гражданского бытия и являющихся важной частью общественного культурного процесса.

На региональном уровне, наряду с созданием правовой базы сферы культуры также принимаются конкретные меры организационно-экономического, научно-методического характера в рамках действующих целевых программ.

Концепции каждой из этих программ содержит научно обоснованные объемы работ, включающие комплекс организационно-технических, технологических, финансовых, материально-технических и кадровых мероприятий. Следует отметить, что в течение последних двух десятилетий периода деятельности, периода радикальных преобразований, во всех сферах жизнедеятельности государства сохранения структуры сложившегося культурного пространства страны и восстановление народных традиций являлось основной целью политики государства. Главная задача, которая решалась в течение этого периода органами местного самоуправления – предотвращение с помощью специально выверенных управленческих действий деструктивных тенденций в сфере культуры регионов. Специфика данной работы заключалась в широком поиске функциональных возможностей выявления традиционной народной культуры в различных сферах общественного бытия, определении способов взаимодействия традиционной культуры населения с современностью, разработке методов включения содержания традиционной культуры в контекст современной культуры, формировании организационно-методической структуры обеспечения мер по восстановлению, сохранению и развитию народных традиций.

Такое видение решения проблемы освоения, сохранения и развития культурного наследия края предполагает и качественно иную деятельность учреждений культуры региона, среди которых особая роль отводится районным организационно-методическим центрам (РОМЦ).

Значимым событием в социально-культурной жизни района стало образование в структуре администрации Прохоровского района Управления по культуре, спорту и делам молодежи, путем слияния трех отделов. Основной задачей Управления является реализация государственной политики и политики органов местного самоуправления в сфере культуры, спорта и молодежной политики.

Многолетний опыт деятельности Прохоровского РОМЦ свидетельствует о том, что забвение народных традиций, их утрата грозит распадом этнокультурных связей (в первую очередь - межпоколенных), потерей национального иммунитета, образованием чуждых природе этноса аномалий в жизни общества. Разработка и проведение семинаров-практикумов для работников культуры района по сохранению и развитию традиционной песенной культуры, развитию фольклорного движения в районе – одна из ведущих задач в научно-методической деятельности РОМЦ.

Методистами РОМЦ выпущено 17 сборников в помощь работникам сельских учреждений культуры при работе с фольклорными коллективами.

Фонотека РОМЦ содержит более 140 аудио - и видео-носителей с записями устного и песенного фольклорного материала, который постепенно используется в репертуарах фольклорных коллективов Прохоровского района.

Прохоровский район, в котором в настоящее время проживает более 31 тысячи человек, значительную часть населения (примерно треть) составляют пенсионеры, почти треть – школьники и молодежь от 14 до 29 лет, имеет весь необходимый потенциал для опережающего развития в сфере традиционной народной культуры, как главной основы развития других форм общественной и государственной жизни.

Уже с начала 2015 года активно ведется работа по сбору нематериального культурного наследия. Прохоровский район один из богатейших в Белгородской области, известный песенным фольклором и народные песенные традиции которого уже упомянуты в ряде печатных источников. Во многих селах района сохранились ценнейшие песенные образцы. Села Беленихино, Подольхи, Карташевка, Береговое, Лучки, Малые Маячки можно назвать в этом смысле заповедными в Прохоровском районе согласно статистических данных четырнадцать фольклорных коллективов, которые посещают сто шестьдесят четыре участника. Это и молодое поколение и учителя-наставники, которые передают свои знания и умения в сфере народного исполнительства молодому поколению.

Следует признать, что не все виды народной традиционной культуры и ремесел возможно возродить и сохранить. Это касается искусства изготовления народного старинного костюма в его первозданном виде, иконопись, многие образцы песенной культуры и многое другое.

И, тем не менее, в культурной политике Прохоровского района сохранилась направленность на достижение многообразия и высокого качества культурных услуг населению, повышение их социальной значимости. Итоги работы показывают, что отрасль культуры развивается достаточно стабильно. Среди основных мероприятий были фестивали молодёжного творчества «Новые имена» и авторской песни и поэзии «Вдохновение, традиционные народные фестивали «Играй, гармонь» и «Забытая старина». Мероприятия 2015 года посвящены юбилейной дате 70-летию Великой Победы. Среди сельских поселений района прошли культурно-спортивные эстафеты под девизом «Славим Победу Великой Державы», патриотические митинги на братских могилах, творческие отчёты СДК и др.

Итоги десятилетнего периода работы Прохоровского РОМЦ привели к следующим результатам:

- во всех слоях общества сформирован устойчивый интерес к народной традиционной культуре, выработано понимание важности и необходимости восстановления национальной ориентации общественного сознания и социокультурного пространства;
- определен и проработан ряд организационных моделей и форм, способствующих изучению и освоению народных традиций, восстановлению их роли и значения в обустройстве общественной жизни;
- несмотря на недостаточное финансирование в районе принята и действует программа «Развитие сельской культуры в Прохоровском районе», мероприятия которой направлены на развитие культурной политики района и укрепление материально-технической базы учреждений культуры района [2].

Развитие сферы культуры села, совершенствование культурно-досуговой деятельности – одна из ключевых задач, стоящих перед работниками культуры Прохоровского района сегодня.

Усиление роли Прохоровского РОМЦ в сохранении и развитии традиционной музыкальной культуры района, является его основным направлением деятельности. И главные задачи, которые

предстоит решать методистам РОМЦ в ближайшее время:

- активизация исследовательской, аналитической, организационно-творческой и учебно-методической работы в деле пропаганды народного художественного творчества и традиционной песенной культуры;
- разработка и внедрения в практику целевых комплексных программ методического обеспечения, развития народного художественного творчества и культурно-досуговой деятельности района;
- определение приоритетных направлений в формировании репертуарной политики и развития народного творчества.

Таким образом, изменение структуры досуговых интересов и потребностей населения связано с изменением ценностных ориентаций людей. Актуальными ценностями для населения Прохоровского района являются семейные ценности, ценности материального достатка, ценности обретения самостоятельности и независимости. Эти ценности во многом определяют выбор досугового поведения. Происходит снижение интеллектуального ресурса досуга. Приоритет в тематике занятий в свободное время отдается отдыху и развлечениям. Это обусловлено общественными процессами перехода от «человека работающего» к «человеку отдыхающему», связанными с изменением ценностей развлечения и ценностей познания.

Волнует и тот факт, что среди населения растет процент не имеющих любимого занятия на досуге, кроме развлечений. Культурные запросы населения в досуговой сфере сегодня не могут быть удовлетворены традиционными досуговыми формами, которые предлагают современные учреждения культуры. Результатом данной ситуации является снижение их посещаемости, а, следовательно, посещаемости кружков, самодеятельных коллективов и любительских объединений.

Научно-методическая работа Прохоровского РОМЦ заключается в создании единого воспитательного пространства в районе, путем более тесного взаимодействия учреждений культуры и народного художественного творчества, в обеспечении свободы творчества, в поддержке и пропаганде лучших традиций народной художественной культуры, в изучении и сохранении традиционной песенной культуры района и Белгородчины, а также в обеспечении необходимых условий для ее развития. Таким образом, изменение структуры досуговых интересов и потребностей населения связано с изменением ценностных ориентаций людей.

Литература

1. Федеральный Закон «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» от 23 июня 1999 года, № 115-ФЗ.

2. Федеральная целевая программа «Культура России », утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2005 года, №740.

References

1. Federal'nyj Zakon «Osnovy zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o kul'ture» ot 23 ijunja 1999 goda, № 115-FZ.

2. Federal'naja celevaja programma «Kul'tura Rossii », utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 8 dekabrja 2005 goda, №740.

Domracheva N. M., head of chorus of veterans "Prokhorov's field",
Management of Culture and Tourism of Prokhorov's region Administration of the Belgorod Region,
Domrachiva E.Yu., teacher,
Ilyakhina O.Yu., teacher,
Pozdnyakov A.P.,
Ministry of Internal Affairs of Russia Belgorod Legal Institute named after I.D. Putilin

SCIENTIFIC AND METHODICAL WORK OF PROHOROV'S REGIONAL ORGANIZATIONAL AND METHJDICAL CENTER FOR ACQUISITION, PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF REGIONAL CULTURAL TRADITIONS

Abstract: in this article professional and personnel, educational and methodical, and material and technical resources of development of regional and cultural values on the example of Prokhorov’s region of the Belgorod region are considered.

Key words: creativity, art, culture, leisure, regional organizational and methodical center, Prokhorovka, Prokhorov's area

Домрачёва Н.М., руководитель хора ветеранов «Прохоровское поле»,
Управление культуры и туризма администрации Прохоровского района Белгородской области,
Домрачёва Е.Ю., преподаватель,
Иляхина О.Ю., преподаватель,
Медведев А.В., преподаватель,
Белгородский Юридический Институт МВД России имени И.Д. Путилина

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОХОРОВСКОГО РАЙОННОГО ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ПО ОСВОЕНИЮ, СОХРАНЕНИЮ И РАЗВИТИЮ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ

Аннотация: в данной статье авторами рассматриваются работа и структура районного организационно-методического центра (РОМЦ), организационно-творческая деятельность, культурная политика, патриотическое воспитание на примере Прохоровского района Белгородской области.

Ключевые слова: творчество, искусство, культура, досуг, РОМЦ, Прохоровка, Прохоровский район

Районный организационно-методический центр (РОМЦ) является структурным подразделением отдела культуры администрации Прохоровского района, самостоятельной организацией, осуществляющей методическую, консультационную, творческую помощь органам и учреждениям культуры независимо от их ведомственной принадлежности и форм хозяйственной деятельности:

- в изучении культурных традиций района;
- в организации досуга всех категорий населения;
- в изучении, обобщении и распространении передового клубного опыта;
- внедрении новых форм работы и совершенствовании старых;
- осуществлении мероприятий по подготовке, воспитанию и повышению квалификации клубных работников.

Организационно-творческая деятельность Прохоровского РОМЦ представляет собой, прежде всего, созидание качественно новых ценностей в сфере культуры. Эта первая, главная и ведущая область его деятельности охватывает творчество, благодаря которому общество поднимается на более высокие уровни развития. Важен психологический характер творческого процесса. Он погружает людей в состояние особого подъема духа, который способен быть и средством самосовершенствования, и самоцелью. На протяжении всего 2014-2015 года продолжались выезды методистов РОМЦ во все сельские поселения района, с целью анализа хода реализации программных требований по развитию культуры села.

Организационная структура РОМЦ:

- проведение районных смотров, фестивалей, карнавалов, праздников, выставок произведений живописи и декоративно-прикладного искусства;
- ведет социологические исследования и анализ деятельности по проблемам народного творчества и культурно-просветительской работы;
- ведет учет и паспортизацию существующих в районе и поселке кружков и коллективов народного творчества, любительских объединений и др.;
- внедряет новые формы работы по организации досуга и активного отдыха в сфере семейного общения, работы с молодежью, детьми, подростками, ветеранами ВОВ, инвалидами, многодетными;
- осуществляет работу по возрождению народных традиций, праздников, обрядов и оказывает помощь в изучении и практическом использовании фольклора в художественной самодеятельности района;
- организует работу комиссий по подведению и присвоению коллективам званий «Народный» и «Образцовый» самодеятельный коллектив;
- обеспечивает учебу клубных работников всех категорий, проводит дни консультаций, семинарские занятия, круглые столы по проблемам клубной деятельности, открытые уроки, стажировки вновь принятых работников на базе лучших коллективов СДК района.

Сегодня на территории Прохоровского района созданы и успешно функционируют 6 культурно-образовательных и 4 духовно-просветительских центра в следующих учреждениях культуры района: Подолешенском Модельном сельском Доме культуры; Беленихинском МСДК; Береговском СК; Призначенском СДК; Донецком СДК; Прелестненском СДК

ДПЦ в следующих УК района: Холоднянском СДК; Журавском СДК; Радьковском СДК; Вязовском МСДК.

Работники культуры района в тесном взаимодействии со служителями церкви продолжают работу по возрождению престольных праздников и народных традиций. Стали популярными дни села, приуроченные к престольным праздникам, как

правило, они проходят на высоком уровне. мером могут служить мероприятия, организованные творческими коллективами Подолешенского, Прелестненского и Шаховского учреждений культуры района. Эти и другие меры позволяют сохранить положительную динамику на всех стратегических направлениях развития сферы культуры района, наметившуюся в последние годы.

За последние три года заметно активизировалась творческая инициатива населения. Культурная жизнь насыщена локальными фестивалями, конкурсами и другими художественными акциями, программно-сценарные материалы которых качественно разрабатываются и готовятся методистами РОМЦ.

Среди множества таких проектов, завоевавших признание, среди населения следует назвать:

- фестиваль детских хореографических коллективов «Здравствуй, мир!»;
- фестивали молодежного творчества «Новые имена», авторской песни и поэзии «Вдохновение»;
- вокально-инструментальных групп «Живой звук» и др.

Данные мероприятия охватывают разновозрастные группы детей, подростков и молодежи, позволяют успешно решать задачи эстетического и духовного воспитания, выявления новых талантов и дарований, установление творческих контактов среди участников. Они способствуют реализации творческих способностей и стремлений подрастающего поколения.

Значительный вклад в сохранение традиционных народных ремесел Прохоровского района внесли проекты:

- фестиваль «Забытая старина» – разработчиков сценариев и организаторов народных игр с показом театрализованного действа, в котором приняли участие 14 участников (Ходячах Н.Л. – директор Беленихинского СДК, Курганская Е.И. – художественный руководитель Кривошеевского СДК и др.);
- фестиваль «Играй гармонь», в котором приняли участие 22 гармониста (братья Гридчины из села Плота, Бондаренко М.А. – аккомпаниатор Подолешенского СДК и др.);
- фестивали «Рукотворная игрушка», «Вышитая картина», «Лоскутная мозаика», «Великолепная резьба» и др.

Многоаспектные задачи освоения и развития художественных традиций народа решает и Прохоровский Дом ремесел, реализующий в настоящее время 13 видов народных ремесел (мягкая игрушка, плетение из бисера, ложкарное дело, резьба по дереву, лаковая миниатюра, лозоплетение, батик, художественная вышивка, коклюшечное кружево, лоскутное шитье, ручное ткачество, живопись, вязание).

При проведении массовых досуговых мероприятий методистами РОМЦ разрабатываются планы и сценарии их подготовки, готовятся проекты Постановлений для их реализации. Одновременно специалисты обобщают и объединяют планирование работы учреждений культуры района на неделю, месяц, квартал, год, контролируя ее качество посредством проведения генеральных и сводных репетиций и выездных рейдов с практической помощью коллективам художественной самодеятельности района. В соответствии с возложенными на него задачами РОМЦ осуществляются функции по обеспечению методической и практической помощи сельским учреждениям культуры районы. Руководители и специалисты учреждений культуры района принимали участие в 38-ми методических совещаниях и семинарах по проблемам:

- улучшения качества предоставляемой культурной услуги населению (в форме лекций и докладов специалистов РОМЦ, а также обмен опыта клубной работы);
- пропаганды и развития народного художественного творчества (в форме показательных мероприятий – творческих лабораторий по хореографии, песенному и театральному творчеству);
- воспитания у населения Прохоровского района чувства патриотизма (проведение семинаров патриотического характера, митингов, создание выставок, стендов и картотек, посвящённых юбилейной дате выпуска методических буклетов);
- организации досуга детей и подростков в летний период (проведение семинара-совещания «Организация летнего досуга детей и подростков», семинара-практикума «Подари себе жизнь» о негативных явлениях в подростковой среде и другое);
- нравственно-эстетического воспитания и семейного отдыха (работа семейных клубов).

Методистами РОМЦ готовятся отчёты, направляются статистические данные по запросам определенных ведомств. Также организуется работа комиссии по готовности учреждений и мест проведения с массовым пребыванием людей с целью предупреждения террористических актов и чрезвычайных ситуаций.

се модельные учреждения культуры района наработали определенный опыт в освоении и популяризации народных традиций. Имея в наличии комплекты народных инструментов, в каждом МДК созданы оркестры и ансамбли народных инструментов, которые посещает порядка 47 человек возрасте до 40 лет.

И, тем не менее, главной проблемой модельных учреждений культуры района остается их комплектование профессиональными кадрами, а именно: хореографами, аккомпаниаторами, режиссерами-постановщиками. Из-за низкой оплаты труда и отсутствия жилья специалисты не остаются в сельской местности. В соответствии с вышеизложенным, требования стандарта модельного учреждения выдержаны пока не в полной мере, особенно в части увеличения должностей культурно-досугового профиля. Модельный Дом культуры считается полностью укомплектованным, если он имеет 14-15 творческих единиц, а на данный момент в сельских МДК Прохоровского района их всего 7-8.

С целью повышения профессионального уровня руководителей и специалистов сети культуры района РОМЦ ежемесячно проводит учебные семинары и занятия, включающие разработку таких вопросов как:

- федеральные, областные, местные нормативно-правовые акты в социально-культурной сфере;
- охрана труда и защищенность в учреждениях культуры;
- трудовое законодательство;
- деятельность учреждений культуры в современных условиях;
- разработка сценариев массовых праздников и представлений;
- улучшение качества предоставляемых культурных услуг населению.

В культурной политике района сохраняется направленность на достижение многообразия и высокого качества предоставления культурных услуг населению, повышение их социальной значимости. Одна из таких форм - культурно-спортивные эстафеты, которые по-прежнему являются значительным событием в общественной жизни района, реальным вкладом в развитие добрососедских отношений между сельскими поселениями на основе народного художественного творчества. Особое место в программах отводится фольклорным коллективам, исполнителям в жанрах народного песенного творчества. Примерно 35% номеров составляют образцы местного лора. Культурно-спортивные эстафеты проводятся по сценариям, разработанным методистами РОМЦ.

Патриотическое воспитание является важным направлением деятельности РОМЦ. Именно оно способствует формированию любви и уважения к истории Отечества, музыкальному фольклору, традициям и культуре народа, народному художественному творчеству, народно-песенному исполнительству.

Действие семейных клубов и любительских объединений – одна из наиболее эффективных форм работы с семьями, способствующая выработке системы организации семейного досуга, преемственности поколений. Всего в районе функционирует 26 семейных клубов, которые объединяют 379 семей. В настоящее время район является в области лидером по их созданию. В рамках деятельности семейных клубов РОМЦ реализует, в частности проблему сохранения традиций семейного творчества, передачи подрастающему поколению навыков семейного благополучия. Так, в Прелестненском СДК, в семейном клубе «Очаг» сложилась традиция поздравлять новосёлов песнями, шутками, прибаутками и дарить сувенир – домовёнка, как символ семейного очага.

Таким образом, анализ организационно-творческой деятельности РОМЦ Прохоровского района по освоению и развитию народной традиции показывает, что в целом специалисты осознают реальный уровень организации этой работы среди населения, озабочены положением дел, испытывают острую потребность в изменениях, которая, по нашему мнению, предполагает, прежде всего, научно-исследовательский подход.

Главными условиями оптимизации деятельности культурно-досуговых учреждений мы видим в необходимости сотрудничества с другими социально-культурными институтами, специализированной подготовкой кадров, модернизации материально-технической базы культурно-досуговой сферы, тесной взаимосвязи в сфере досуга с учреждениями образования, спонсорами и меценатами, местными органами власти.

Литература

1. Методические рекомендации от 23 января 2006 г. № Мф-п 16-1пр Министерство культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации М.Е.Фрадкова.
2. Постановление коллегии управления культуры области от 25 февраля 2009 года.

References

1. Metodicheskie rekomendacii ot 23 janvarja 2006 g. № Mf-p 16-1pr Ministerstvo kul'tury i massovyh kommunikacij Rossijskoj Federacii, Predsedatelja Pravitel'stva Rossijskoj Federacii M.E.Fradkova.
2. Postanovlenie kollegii upravlenija kul'tury oblasti ot 25 fevralja 2009 goda.

Domracheva N.M., head of chorus of veterans "Prokhorov's field",
Management of Culture and Tourism of Prokhorov's Region Administration of the Belgorod Region,
Domrachiva E.Yu., teacher,
Ilyakhina O.Yu., teacher,
Medvedev A.V., teacher,
Ministry of Internal Affairs of Russia Belgorod Legal Institute named after I.D. Putilin

ORGANIZATIONAL AND CREATIVE ACTIVITY OF PROKHOROV'S REGIONAL ORGANIZATIONAL AND METHODICAL CENTER FOR DEVELOPMENT, PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF NATIONAL TRADITIONS

Abstract: in this article work and structure of the regional organizational and methodical center (ROMC), organizational and creative activity, cultural policy, and patriotic education on the example of Prokhorov's region of the Belgorod region are considered by authors.

Key words: creativity, art, culture, leisure, regional organizational and methodical center, Prokhorovka, Prokhorov's area

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Сарымсаков Аманбек, кандидат философских наук, доцент,
Казахский национальный университет имени Аль-Фараби

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДИНАМИКИ ФИЗИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы динамики физической теории как замкнутой теоретической системы, дано обоснование диалектической модели синтеза эмпирического и теоретического в развитии физической теории.

Ключевые слова: замкнутая научная теоретическая система, переходной этап теории, гибридная модельная теория, фундаментальное понятие теории

Как известно, любая физическая теория является замкнутой теоретической системой. Так, согласно Гейзенбергу квантовая теория, классическая механика Ньютона и электродинамика Максвелла являются такими замкнутыми теоретическими системами [1]. Научная теоретическая система (НТС) – это множество теории T^n иерархически упорядоченных по степени конкретности; и соответствующих им эмпирических баз ($ЭБ^n$).

НТС удовлетворяет следующим условиям:

1. Ядром НТС является фундаментальная теория (ФТ) как теория самого наипростейщего (абстрактного) объекта в предметной области исследования.
2. НТС формируется исторически как эволюционный процесс модификации ФТ под действием непрерывного расширения эмпирической базы теории $ЭБ^1 \subset ЭБ^2 \subset \ldots ЭБ^n$; где $ЭБ^n$ – соответствует экспериментально – измерительной деятельности и приборам n-го уровня сложности ($ИзП^n$) .
3. Все теории T^n в НТС удовлетворяют принципу соответствия Н.Бора.
4. Каждая теория в НТС имеет структуру 4-ки $<R,S,V,D_з>$; где R – исследуемый физический объект; S – пространство состоянии, т.е. модусы существования объекта R; V – взаймодействие; $D_з$ – динамический закон изменения состояния во времени под действием V. Обычно, взаимодействие V входит в гамильтониан (H) физической системы.

НТС классической механики, квантовой теорий и электродинамики Максвелла удовлетворяют всем этим требованиям. Например, в классической механике: (R) – материальная точка; (S) – координата и импульс материальной точки (q_i,p_i), где q_i и p_i – обобщённые координаты и импульсы материальной точки; ($D_з$) – уравнение Ньютона в гамильтоновой форме. В классической электродинамике: (R) – электромагнитное поле; (S) – A_i электромагнитные потенциалы; ($D_з$) – уравнение Максвелла в гамильтоновой форме. В квантовой механике: (R) – квантовые объекты; (S) – $|\psi\rangle$ – амплитуда вероятности состояния микрочастицы; ($D_з$) – $i\hbar\frac{d|\psi\rangle}{dt} = \hat{H}|\psi\rangle$ есть закон эволюции состояния во времени (волновая механика Шредингера); где $\hat{H}$ - гамильтониан является оператором сдвига состояния за единицу времени. Таким образом, динамические уравнения Ньютона, Гейзенберга, Шредингера и Максвелла в гамильтоновой форме являются фундаментальными теориями НТС классической механики, квантовой теорий и классической электродинамики.

История становления и динамики НТС квантовой теории включает два этапа:

1. Переходной этап, когда происходит формирование модельных теории (МТ) и становление фундаментальной теории НТС квантовой теории на основе гибридной модельной теории (ГМТ) Нильса Бора.
2. Этап динамики фундаментальной теории НТС квантовой теории: теория Шредингера – теория Паули – теория Дирака и.т.д.

Цель любой естественной науки:

- открытие объективных законов природы как функциональных соотношений между понятиями, которые отображают различные свойства исследуемого объекта;
- объяснение и предсказание на основании этих законов экспериментальных фактов.

Эмпирические факты (ЭФ), фиксирующие наблюдаемые явления, порождаются в результате взаимодействия исследуемого объекта с измерительными приборами, т.е. лежат в телесном мире и имеют иерархическую структуру башни: $ЭБ^1 \subset ЭБ^2 \subset \ldots ЭБ^n$; где $ЭБ^n$ – соответствует экспериментально – измерительной деятельности и приборам n-го уровня сложности ($ИзП^n$); так например, эксперименты по обнаружению дублетного расщепления и сверхтонкой структуры атомных спектров требуют экспериментально – измерительной деятельности разных уровней сложности.

В научном познании на теоретическом уровне (Т) рассматриваются свойства и закономерности идеализированных объектов, отображающих и моделирующих реальные объекты исследования. Другими словами, Т и ЭФ лежат в двух взаимно противоположных мирах: Т – в идеальном мире абстрактных объектов; а ЭФ – в чувственно наблюдаемом мире.

Фундаментальный эмпирический факт атомной физики – это дискретность спектральных линий излучения и поглощения атома. При поиске фундаментальной теории квантовой механики ($ФТ^{кв}$) Гейзенберг начинал с попытки объяснения и понимания именно этого факта. Фундаментальная теория квантовой механики формальнологически из теории классической механики не выводится. Точно также $ФТ^{кв}$ из эмпирических фактов индуктивно невыводима; ибо $НТС^{кв}$ квантовой теории и $НТС^{кл}$ классической механики и классической электродинамики взаимно – противоположные замкнутые системы (по Т.Куну несозмеримые парадигмы). Опосредующим звеном между $ФТ^{кл}$ и $ФТ^{кв}$ является модельный этап науки.

Любое вещество можно рассматривать как геометрическое место материальных точек. Поэтому роль субстанции, т.е. первоматерий в классической механике представляет идеализированный объект – материальная точка. В XIX веке было открыто Фарадеем и Максвеллом электромагнитное (силовое) поле как новый вид материи континуальной природы. А природа субстанции квантово – механических явлений зафиксировано в понятии корпускулярно–волнового дуализма (Л.де Бройль). Понятие корпускулярно–волнового дуализма из фундаментальных понятий классической механики и классической электродинамики формальнологически невыводимо. Точно также это понятие не является результатом интеллектуальной интуиции. Как известно, понятие корпускулярно–волнового дуализма появилось на переходном этапе формирования квантовой теории как результат решения антиномии устойчивости атома в гибридной модельной теории (ГМТ) Нильса Бора.

Переходный этап динамики физической теории как показывает история становления фундаментальных теорий квантовой физики – это, конечно, модельный этап. Например, начиная с появления проблемы излучения абсолютно черного тела (конец XIX века) до появления матричной механики Гейзенберга (20 годы XX века) – это модельный этап развития квантовой механики. Аналогичные процессы происходят и в современном модельном этапе развития теории элементарных частиц и космологии.

До тех пор, пока не исчерпываются объяснительные и предсказательные возможности наличных теории физик, никогда сразу не отказываться от старых теорий. Поэтому, когда в сферу исследовательской деятельности физики попадаются новые объекты, вначале даже не встает вопрос о новой теории, о принципиально новом научном языке; эти объекты первоначально осмысливаются на языке старых классических теорий; т.е. на дискретном языке – частиц (Т) и сопряженном ему континуальном языке – волн ($Т^*$).

С изучения спектральных линий квантовых объектов, особенно с проблемы излучения абсолютно черного тела стала формироваться эмпирическая база новой квантовой теории, которая является объединением двух взаимодополнительных подмножеств $ЭБ \cup ЭБ^*$ эмпирических фактов о дискретных и волновых свойствах квантовых объектов. Как известно, переходный этап квантовой теории – это период становления серии модельных теорий ($МТ_i$); где у каждой $МТ_i$ есть соответствующая $ЭБ_i$ $(\acute{Y}\acute{A} \equiv \acute{Y}\acute{A}_1 \cup \acute{Y}\acute{A}_2 \cup ..... \acute{Y}\acute{A}_n)$. Иначе говоря, модельные теории $МТ_1, МТ_2, \ldots, МТ_n$ (каждая из которых истинна только на определенном фрагменте $ЭБ_i$) – это «проекции» будущей фундаментальной теории ФТ квантовых объектов на неадекватном языке старых классических понятии. Искомая ФТ – это такая теория, которая в области $ЭБ_i$ переходит в модельную теорию $МТ_{i,,}$ т.е. ФТ – $МТ_{i,.}$ Первым вариантом такой целостной теории, которая смогла с единых позиции объяснять и предсказывать все спектральные закономерности излучения и поглощения электромагнитных волн во всем диапазоне частот, была гибридная модельная теория (ГМТ) Нильса Бора. Но здесь возникает антиномия устойчивости атома. Так, согласно классической электродинамике, электрон, вращаясь вокруг ядра с определенным центростремительным ускорением должен непрерывно излучать электромагнитную волну; и соответственно, за счет потери энергии электрона непрерывно должен сокращаться радиус его вращения до нуля, т.е. атом должен быть неустойчивым. Но, вопреки законом классической электродинамики, Н.Бор постулирует: электрон в стационарном состоянии не излучает. Излучение электромагнитной волны происходит только при переходе из одной стационарной орбиты в другую. Здесь явный парадокс, который был разрешен введением понятия корпускулярно-волнового дуализма. Первым вариантом разрешения проблемы корпускулярно-волнового дуализма был принцип де Бройля: с каждой микрочастицей с импульсом $\vec{p} = m\vec{V}$ связана волна с длиной волной $\lambda = \dfrac{h}{mV}$; поэтому, когда электрон вращается по

орбите радиуса r, то вдоль этой орбиты длины $2\pi r$ должно укладываться целое число n волн длины λ, т.е. $2\pi r = n\lambda$. Тогда, в стационарной орбите возникают стоячие волны, которые не должны излучать. С введением понятия корпускулярно-волнового дуализма поиск ФТ квантовых объектов стал более определенным, ограниченный блемой сочетания (синтеза) этих противоположностей. Так, если экспериментально наблюдаемые в виде спектров только электромагнитное излучение частоты ν_{ij} при переходе электрона из i-ой орбиты в j-ую орбиту, то надо все физические параметры электрона заменить на матрицу: $x \to x_{ij}$, $p \to p_{ij}$ и т.д. $H \to H_{ij}$, тогда классическое уравнение Гамильтона заменяется на матричное уравнение квантовой механики в гамильтоновой форме: $i\hbar \frac{dx_{ij}}{dt} = [x_{ij}., H_{ij}]$; где $[x_{ij}., H_{ij}]$ квантовая скобка Пуассона $i\hbar \frac{dP_{ij}}{dt} = [P_{ij}, H_{ij}]$.

По этому пути пошел Гейзенберг (матричное представление) используя регулятивные принципы наблюдаемости и соответствия Н.Бора. В представлении Гейзенберга в фундаментальном динамическом законе под действием взаимодействия со временем изменяются наблюдаемые операторы (матрицы), а волновая функция зафиксирована. В представлении Шредингера, наоборот, наблюдаемые операторы зафиксированы, а волновая функция изменяется во времени.

В фундаментальном понятии квантовой теории «корпускулярно – волновой дуализм» зафиксирована идея о необходимости синтеза противоположностей: корпускулы и волны (без нарушения принципа тождества); ибо объективно реальные квантовые объекты (фермионы и бозоны) проявляют двойственную природу частицы и волны. Итак, инвариантное “ядро” квантовых теорий зафиксировано в понятии корпускулярно-волнового дуализма, в котором задана фундаментальная проблема современной квантовой теории: идея отождествления противоположностей: “частиц” и “волн”.

Согласно принципу дополнительности Н.Бора: чисто квантовое понятие (корпускулярно-волновой дуализм) и классические понятия (“частица” и “волна”) взаимно дополнительны. Действительно, корпускулярно-волновой дуализм – это чисто квантовое понятие, которое отображает всеобщую природу всех квантовых объектов. Но любая физическая теория основывается на измерении. А так как процесс измерения квантовых объектов производится только на макроуровне, с помощью классических приборов класса “А” и “Б”, то возникает очередная проблема – отображение, “проектирование” корпускулярно-волнового дуализма на онтологическом альтернативном языке классических приборов, то есть “частиц” и “волн”. Концептуально, матричная механика Гейзенберга основана на дискретной концепции “корпускул”, а квантовая механика Шредингера, наоборот, на непрерывной концепции “волн”.

Это парадоксально, но исторический факт. Есть несколько вариантов проектирования корпускулярно-волнового дуализма на уровне измерения; и соответственно, онтологический альтернативные варианты квантовой механики. Во-первых, полагать, что квантовый объект есть чисто непрерывное образование, то есть волна, описываемая волновой функцией $|\psi\rangle$, а траектория есть предельный случай этой волны (аналог: принцип Ферма о соотношении геометрической и волновой оптики). Тогда противоположное свойство квантовых объектов – дискретность, квантованность возникает как следствие решения задачи на собственные значения (волновая теория Шредингера).

Во-вторых, полагать, что квантовый объект есть чисто дискретное образование, т. е. частица. И далее, чтобы найти математическую природу физических параметров характеризующих состояние этой квантовой частицы В.Гейзенберг опирался на принцип наблюдаемости. Согласно этому принципу в квантовой теории не должно быть ненаблюдаемых величин, таких как траектория электрона, описываемая классической координатой и импульсом (x и p). Наблюдаемы, измеряемы только параметры, описывающие переходы между орбитами (например, частота излучения ν_{ij}, возникающая при переходе электрона из i-ой к j-ой орбите). Поэтому классическая координата x занимается на матрицу X_{ij}, соответственно, согласно принципу соответствия Н.Бора, все остальные классические параметры: $p \to p_{ij}$, $E \to Eij$ (энергетическая матрица)и т.д. Закон эволюции динамически – сопряженных величин $[x_y(t), p_{ij}(t)]$ во времени и есть фундаментальное динамическое уравнение квантовой механики в представлении Гейзенберга (матричная механика Гейзенберга).

В-третьих, впоследствии Р.Фейнман показал, что в принципе можно сохранить понятие классической траектории и для квантовой частицы. Но чтобы учесть противоположную – волновую природу квантовых частиц, то есть дифракционное свойство огибаемости препятствия, необходимо допустить парадоксальное свойство движения квантовых частиц по всем классическим траекто-

риям сразу с различным фазой $e^{i\frac{S}{\hbar}}$ (где S – классическая функция действия). Тогда, чтобы вычислить амплитуду вероятности A перехода квантовой частицы из начального состояния, описываемая кет-вектором $|x_1\rho_1 t_1\rangle$ в момент времени t_1, к конечному состоянию $|x_2 p_2 t_2\rangle$ в момент времени t_2 (то есть $A=\langle x_2 p_2 t_2\rangle x_1 p_1 t_1)$ необходимо интегрировать по всем классическим траекториям (Фейнмановский вариант квантовой механики, основанный на интеграле по траекториям).

Далее, понятие квантованного электромагнитного поля – фундаментальное понятие квантовой электродинамики – является более совершенной формой проявления двойственной – корпускулярно-волновой природы квантовых микрообъектов. Этот процесс будет продолжаться и далее, порождая очередные более совершенные формы квантовых теорий (связанных между собой принципом соответствия Н.Бора).

Познавательная деятельность физики протекает в 2-х направлениях: в структурном аспекте – это выявление структуры реального еще неизвестного физического объекта (R) и типов связей (V) между их элементами; а в динамическом аспекте – это раскрытие закономерностей изменения, преобразования состояния (S) исследуемого объекта во времени под действием взаимодействия (V). Таким образом, под физической теорией в универсальной (классической) форме можно понимать 4-ку $<R,S,V,D_з>$; где S –пространство состоянии, т.е. модусы существования объекта R; $D_з$ – динамический закон изменения состояния во времени под действием V. Обычно, взаимодействие входит в гамильтониан (H) физической системы, т.е. H управляет эволюций состояния физической системы [2].

«Точка» в пространстве состоянии S есть физическое состояние $S_i(t)\in S$, которая является функцией времени. Различают внешнее и внутреннее пространство состояний. Например, q, p – обобщенная координата и обобщенный импульс есть внешнее S, а спин, изоспин и странность являются внутренними S. Динамический закон определяет закон движения этой «точки» под действием взаимодействия, т.е. V есть порождающее, а «точка» – порождаемое.

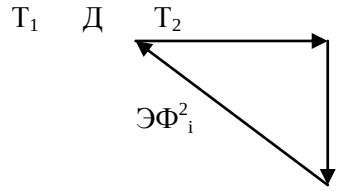
Во всех фундаментальных физических теориях $D_з$ – это не просто закон в универсально условной форме $(x)(Px \supset Qx)$, а универсально условное утверждение о соотношении порождающего и порождаемого, которое впервые было введено в метафизической форме как $ß = ß$ Фихте и Шеллингом. А сама идея взаимодействия как «causa sui» (причина самой себя) была введена в метафизике Спинозой. Теория как идеальное бытие сущностного измерения реальности R имеет дело только с абстрактными, идеализированными объектами типа материальная точка, поле, спин и.т.д. Но сущность, как известно, проявляется на экспериментально – измерительном уровне как многообразие эмпирических фактов (например, в квантовой механике как собственные значения операторов физических параметров).

Поэтому под экспериментально измерительной базой (ЭБ) теории T, мы имеем ввиду форму проявления физических параметров исследуемого объекта R, наблюдаемые и измеряемые экспериментально – измерительными приборами (ИзП) соответствующего уровня сложности. Мы не можем судить о природе еще неизвестного объекта без эмпирической базы (ЭБ). Поэтому любая теория T снизу опирается на подвижную эмпирическую базу ЭБ образующих иерархическую башню: $ЭБ^1 \subset ЭБ^2 \subset \ldots ЭБ^n \subset$; где $ЭБ^n$ – соответствует экспериментально – измерительной деятельности и приборам n-го уровня сложности ($ИзП^n$); так например, эксперименты по обнаружению дублетного расщепления и сверхтонкой структуры атомных спектров требуют экспериментально – измерительной деятельности разных уровней сложности. На основании этой подвижной эмпирической базы порождаются соответствующие им теории T_1 ,T_2, $T_3 \ldots T_n$. Фундаментальная теория (ФТ), т.е. теория 1-го сущностного уровня T^1, есть теория соответствующая наипростейшему абстрактному объекту μ; ФТ – это «ядро» теоретической системы, а T_2, $T_3 \ldots T_n$ – это модусы, т.е. более развитые модификации ФТ, которые порождаются этим «ядром». Итак, $S, V_{âç} Ä_ç$ – универсальные параметры любой физической теорий; а что касается параметра R, то мы различаем абстрактный, наипростейший объект теории μ; и более развитые модификации исследуемого объекта R, которые модифицируются, конструируются на языке μ, т.е. $R \hat{=} M_\mu$ (модель на языке μ).

Сверху теория отображается в соответствующие классы математических объектов, т.е. в категории (группы, алгебраические структуры и т.д.). Например, состояние квантовой частицы есть $S \to |\psi\rangle$, т.е. вектор в гильбертовом пространстве в квантовой теории Шредингера ($T^Ш$), а $S_i \to \hat{q}_i, \hat{p}_i$ в теории Гейзенберга ($T^Г$). В теории Фейнмана ($T^Ф$) вычисляется амплитуда процесса $\langle S_B / S_A \rangle$ из на-

чального состояния $|S_A\rangle$ в конечное состояние $|S_B\rangle$ суммируемых (т.е. интегрируемых) по всем возможным траекториям с фазой $e^{iA/\hbar}$ определяемых классическим действием А [3].

Модификация ФТ, а следовательно, увеличение информационного содержания теории $\inf T_1 \subset \inf T_2 \subset \ldots\ldots \subset \inf T^n$ достигается методом Д – модификации теории за счет « переработки» новых эмпирических фактов ($ЭФ^2_i$) из 2-го этажа башни ЭБ квантовой теории



Это операция не фальсификация Поппера и не модификация «жесткого ядра» исследовательской программы (ИСП) за счет внешнего добавления *ad hos* гипотез как у Лакатоса [4], а аналог операции трансцендентального схематизма понятии как у И.Канта [5]. Действительно, проблема заключается в том, что Т и ЭФ лежат в двух взаимно противоположенных мирах: Т – в идеальном мире абстрактных объектов; а ЭФ – в чувственно наблюдаемом мире. И задача заключается в том, чтобы найти такое третье, т.е. такой физический параметр Р, которой превращает эти противоположности в количественное различие – в противоположные состояния этого параметра как булевого переменного : T^1 (при Р=0) и $ЭФ^2$ (при Р=1); и далее преобразовать T^1 по отношению к этому параметру Р, чтобы $T_1 = \lim_{P\to 0} T_2$.

Под ФТ $\xrightarrow{Ä}$ $ЭФ_j^n$ мы символически обозначим Д – цепь: $ФТ^1 \xrightarrow{Ä} T^2 \xrightarrow{Ä} \ldots T^{n-1} \xrightarrow{Ä} T^n$. Это преобразование является не формально-логическим выводом; ибо на каждом дискретном шаге этой цепи происходит переработка эмпирических фактов $ЭФ_j^n$ из иерархически расширяющейся башни ЭБ теории ($ЭБ_j^n \in ЭБ^n$). Формально – логический вывод – это звено в этой цепи $T^n \vdash ЭФ_j^n$, который надо понимать в смысле $(((T^n \vdash T^n_j) \vdash ЭЗ_j^n) \vdash ЭФ_j^n)$. Другими словами, каждый T^n является вторичным источником ждения серии теорий $Ò_j^n$, но уже формально – логически из T^n, т.е. $T^n \vdash T^n_j$; и далее: $T^n_j \vdash ЭЗ_j^n$; $ЭЗ_j^n \vdash ЭФ_j^n$; т.е. $ÝÔ_j^n$ непосредственно выводятся только из эмпирических законов $ÝÇ_j^n$. $T^n \vdash T^n_j$ реализуется формально – логическими методами: Modus ponens [MP] $\frac{A, A, \supset B}{B}$ где $A \supset B$ есть $D_ç^n$ теории T^n о соотношении порождающего и порождаемого; подстановок $T^{R\ S\ V\ Dç}_{R_j S_j V_j Dç_j}$ где на место ременных $R, S, V, Äç$ подставляются его конкретные значения $R_j S_j V_j Äç_j$.

В понятии квантовое поле проблема корпускулярно-волнового дуализма микрочастиц получает более современную форму разрешения; ибо, вводя полевые операторы рождения и уничтожения [6], в соответствии со статисткой Ферми или Бозе, физики нашли адекватный язык проблемы синтеза корпускулярно-волнового дуализма; и соответственно, параметры $S, V, H, Äç$ переводятся на язык квантового поля: операторов рождения и уничтожения.

Литература

1. В.Гейзенберг. Понятие замкнутой теории в современной естественной науке // Шаги за горизонт М. «Прогресс», 1987. 181 с.
2. П.А.М. Дирак, Принципы квантовой механики, М. Физматгиз, 1979. 155 с.
3. Р. Фейнман, А. Хибс, Квантовая механика и интегралы по траекториям. Мир, М. 1968. 47 с.
4. И. Лакатос, Методология исследовательских программ. М, 2003. 53 с.
5. И. Кант, Соч. в 6-томах т.3. М, 1964. 221 с.
6. Дж.Д. Бьеркен, С.Д. Дрелл, Релятивистская квантовая теория, т.1. М. 1978. 17 с.

References

1. V.Gejzenberg. Ponjatie zamknutoj teorii v sovremennoj estestvennoj nauke // Shagi za gorizont M. «Progress», 1987. 181 s.
2. P.A.M. Dirak, Principy kvantovoj mehaniki, M. Fizmatgiz, 1979. 155 s.
3. R. Fejnman, A. Hibs, Kvantovaja mehanika i integraly po traektorijam. Mir, M. 1968. 47 s.
4. I. Lakatos, Metodologija issledovatel'skih programm. M, 2003. 53 s.
5. I. Kant, Soch. v 6-tomah t.3. M, 1964. 221 s.
6. Dzh.D. B'erken, S.D. Drell, Reljativistskaja kvantovaja teorija, t.1. M. 1978. 17 s.

Sarymsakov Amanbek, Candidate of Philosophical Sciences, associate professor,
Kazakh National University named after Al-Farabi

PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF PHYSICAL THEORY DINAMICS

Abstract: the article describes the problems of the physical theory dynamics as a closed theoretical system. The substantiation of the dialectical model of synthesis of theoretical and empirical in the development of physical theory is given here.

Key words: closed scientific theoretical system, the transition stage of the theory, the hybrid model theory, the fundamental concept of the theory

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бирюков С.В., доктор политических наук, профессор,
Кемеровский государственный университет

ТУРЦИЯ НА РАСПУТЬЕ

Аннотация: в статье говорится о внутри- и внешнеполитическом кризисе, который переживает сегодня Турецкая республика в связи с драматическим развитием военно-политического конфликта на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: Турция, Ближний Восток, Сирия, конфликт, кризис, религиозный вопрос, стратегия, Realpolitik

В последнее время именно Турция превратилась в источник трагических и тревожных новостей, которые будоражат не только кризисный Ближневосточный регион, но и весь мир. Ситуация выглядит особенно трагичной после октябрьских терактов в столице, в результате которых погибли почти 100 человек, и еще были 200 ранены. Премьер-министр Турции Ахмет Давутоглу заявил, что теракт в Анкаре могли совершить ИГИЛ, Рабочая партия Курдистана (РПК), а также левые экстремисты – Марксистско-ленинская коммунистическая партия или Революционная народная освободительная партия. По словам Давутоглу, именно эти структуры располагают «потенциалом для осуществления такого теракта». Подобная «неопределенность» в вопросах авторства терактов выглядит странно. Фактически перечислены все реальные и условные противники действующей турецкой власти, включая силы внутренней оппозиции. Между тем, в Анкаре пострадавшие демонстранты собрались, чтобы выразить протест против возобновления вооруженных вооруженного противостояния между курдскими повстанцами и турецкими войсками. Среди организаторов антивоенного шествия выделялась прокурдская партия Демократическая партия народов (ДПН), получившая на последних выборах 13% голосов и 80 мест в парламенте. Потом из уст лидера ДПН Салахаттина Демирташа прозвучало, что ДПН никогда и ни при каких условиях не будет участвовать в коалиции с правящей Партией справедливости и развития (ПСР), хотя ранее они ее поддерживали. Политический кризис в Турции набирает обороты, в то время как внешнеполитические действия Эрдогана и его соратников скорее способствуют его углублению, нежели преодолению.

Последние заявления, звучащие из Анкары в связи с началом Российской Федерацией военной операции против террористических группировок, действующих в Сирии, свидетельствуют о глубоком кризисе, если не о надломе в турецкой внешней политике. После нарушения российскими военными самолетами воздушного пространства Турции последовала угроза сбивать их, призвав на помощь союзников по НАТО; и это при том, что сами турецкие самолеты регулярно и без всякого мандата нарушают воздушные рубежи Сирии, ведя бомбардировки позиций сирийских курдов. Однако в Североатлантическом Альянсе посчитали, что у турецкой стороны достаточно собственных ресурсов для того, чтобы справиться с подобными угрозами. Вслед за этим последовало заявление премьера Эрдогана с обещанием отказаться от «дружбы» с Россией и полностью отказаться от участия в проекте «Южный поток» (реализация которого на сегодняшний день фактически свернута).

Однако, как получилось, что Турция – одна из наиболее динамично развивавшихся стран региона, геополитический стабилизатор и многолетний эталон в деле демократического строительства и динамичного экономического развития, оказалась в столь сложной ситуации, когда едва ли не все прежние ставки оказались биты?

«Критическая масса» в турецкой политике начала накапливаться задолго до последних событий. Недавние внешнеполитические шаги Анкары вызвали достаточно резкую международную реакцию. Руководство Турции еще 24 июля заявило о начале «решительного наступления» на позиции «Исламского государства» в Сирии и одновременно – о начале операции против формирований Курдской рабочей партии, действующих на южных рубежах. Как заявил премьер-министр Ахмет Давутолглу, «мы предпримем все необходимые меры, с целью защитить наши границы». В ответ на произошедший несколькими днями ранее теракт в городе Сурук на юге страны, жертвами которого стали 32 молодых человека, внутри самой Турции полицией были арестованы 250 человек, принадлежащие к курдским и «левым» группировкам, и стремившиеся попасть в курдский город Кобани в Сирии с целью участия в восстановительных работах после нападения боевиков ИГИЛ. Обыски и аресты по-

дозреваемых в сотрудничестве с КРП и ИГИЛ прошли в 13 провинциях Турции, и в крупнейшем городе страны Стамбуле. Одновременно Турция устами ее президента Тайипа Эрдогана согласилась на использование американцами авиационной базы Инчирлик для нанесения удара по формированиям ИГИЛ, действующим в Сирии (при этом, как показало уже ближайшее будущее, ры стали наноситься и по законным сирийским войскам).

В итоге Турция втянулась в многостороннюю игру с внешне непредсказуемым результатом. Действия Анкары следует рассматривать в контексте общей ситуации, сложившейся в регионе. Стратегическая неопределенность в регионе, связанная с разрушением многолетнего баланса сил, побуждает многих региональных игроков действовать за рамками своей привычной стратегии, не исключая из их числа и саму Турцию. Среди этих событий – катастрофическое ухудшение ситуации вокруг Сирии в течение последних помощи. У страны до начала военной операции РФ против действующих на сирийской территории террористических формирований практически исчерпаны мобилизационные резервы, разрушена система ПВО – следствием чего стало выступление президента Башара Асада перед военным командованием и политическим руководством в августе 2015 года с предложением оставить ряд территорий и сконцентрировать остающиеся силы на защите столицы и ряда прилегающих мест.

В добавление ко всему этому – постепенно расширявшаяся зона военной экспансии ИГИЛ, включающая в себя не только территорию Ирака, но и Сирии, с прицелом на распространение на другие сопредельные страны региона.

Заключенные в середине июля 2015 года Венские соглашения между «шестеркой» держав и Ираном, предполагающие постепенную отмену санкций, означала новые возможности Ирана включиться в борьбу за влияние и соответствующий вызов для других стран региона.

Война в Йемене, постепенно перекидывающаяся на территорию Саудовской Аравией, что весьма пугает правящую династию, прежде лояльную США и сегодня ищущую новых союзников в борьбе с распространяющимися угрозами своей безопасности.

В результате сложилась ситуация противостояния нескольких держав в борьбе за лидерство в бурлящем регионе Ближнего Востока. Все это напоминало ситуацию «геополитического плюрализма», описанную знаменитым Збигневом Бжезинским.

В этой ситуации Турция оказывается перед лицом новых вызовов и возможностей. Вследствие чего президент Эрдоган начал сеанс одновременной игры на нескольких «досках».

Во внешней политике Эрдоган и его сподвижник Давутоглу стремились обезопасить свою страну от внешних вызовов, одновременно расширяя для нее «окно возможножностей». Еще будучи премьером, Эрдоган подверг глубокой ревизии внешнюю политику Турции, отказавшись от одностороннего следования в фарватере США и тесных связей с Израилем, реализуя собственный вариант «многовекторной» стратегии. Он фактически использовал отношения с другими государствами как инструмент для реализации собственных задач, будь то отношения с Китаем, США или Россией.

Неоосманизм, взятый на вооружение Эрдоганом в качестве стратегии, пришел на смену прежней ориентации на европейскую интеграцию. Переоценивая опыт Османской империи, официальная Анкара все чаще говорит об общем наследии входивших в нее народов, рассматривая пропаганду последнего как инструмент «мягкой силы по-турецки». Одновременно Турция все активнее позиционировала себя как «патрона» тюркских народов за пределами своих границ – будь то крымские татары либо уйгуры в китайском Синьзяне, что заметно осложняет отношения с рядом других государств по периметру границ.

Неоосманизм как явление турецкой внешней политики впервые заявил о себе в 1974 году, когда турецкая армия оккупировала Кипр. С тех пор Турция начинает заявлять о себе как о сильной региональной державе. В начале 2000-х к власти в Турции пришла партия «Справедливости и развития», проявляющая сильные неоосманистские устремления. Действующий министр иностранных дел Турции Ахмет Давутоглу является членом партии и главным «идеологом» неоосманизма. Собственно, говоря о неоосманизме, мы говорим прежде всего о новой внешней политике Турции – внутреннее состояние которой принципиально не менялось.

Итак, в чем же состоит суть политики неоосманизма? Прежде всего – в усилении стремления влиять на государства, наъходящиеся на территориях, некогдапринадлежавших Османской Империи. Причина этого влияния, как пишет Ахмет Давутоглу в книге «Стратегическая глубина» - это стремление обезопасить внутренние области Турции. Что касается Балкан, то профессор Дарко Танаскович отмечает, что собственно самоидентификация Турции как европейской державы немыслима беез постоянного ее присутствия и влияния на Балканах [1]. Поэтому активная роль Турции на Балканах – это не просто направленная на защиту турецких экономических и геополитических интересов политика, это политика собственно по сохранению самой сути этого государства.

Таким образом, в рамках «паносманистской» концепции «субъектом истории» выступает само турецкое государство. При этом границы влияния, намеченные приверженцами «неоосманизма» совпадают с границами влияния бывшей Османской Империи – то есть включают в себя южные Балканы, Закавказье, Средний Восток. Способ легитимации этих претензий – утверждение исторического права Турции влиять на процессы там, где исторические и культурные связи местных народов с Турцией являются прочными. В поддержании этих связей Давутоглу усматривает особую «стабилизирующую» миссию Турции.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АНАЛОГИИ И ИСТОКИ

Политика османизма, заявленная Эрдоганом и Давутоглу, очевидно имеет свои исторические аналоги. Так, в 1699 году с заключением Карловицкого мира закончилась Великая Турецкая война, в которой учавствовали несколько европейских государств и которая началась в 1683 году со второй осады Вены. С этого момента ранее наступавшая Османская Империя оказалась по отношению к Европе в сугубо оборонительной позиции. Империя ответила на возрастающее давление военной реформой 1793 года, и позднее – эдиктом о реформах 1839 и 1856 годов, которые ориентировались на европейские образцы и были приняты под давлением европейских держав. В результате объявленного в 1875 г. банкротства государства сторонники конституционных реформ получили ощутимое политическое усиление. В результате султан Абдулхамид, взошедший на престол в 1876 году, в декабре того же года даровал стране Конституцию. В результате русско-турецкой войны 1877-1878 годов, когда Османская Империя оказалась на грани крушения, султан Абдулхамид завершил первый период конституционных реформ, установив режим единоличного правления («зулюм»). Атрибутами нового режима соответственно стали резкое усиление полиции, цензуры и секретных служб. Примечательно, что для узаконения нового порядка управления страной было использовано расширительное толкование титула «халиф», который османский султан формально носил с 1774 года. Последнее было сделано формально для того, чтобы обосновать его претензии на роль защитника мусульман, живущих в европейских государствах. Абдулхамид использовал этот титул на внешнеполитической арене совершенно новым образом. Этот титул формально оправдывал такие болезненные для Стамбула решения, как учреждение французского протектората над Тунисом в 1881 году и переход Египта под британский протекторат в 1882 году. С помощью суфитских орденов Абдулхамид рассчитывал объединить под своей эгидой различные этнические общности – турков, арабов, курдов, албанцев, а также побудить различные группы в Анатолии, Ираке и Йемене признать свою суннитскую идентичность и лояльность.

Подтверждением масштабных амбиций Абдулхамида стало строительство железной дороги из Дамаска в Мекку и Медину в 1900 году, имевшее в значительной степени военно-стратегическое значение, которое одновременно утверждало Абдулхамида в роли лидера мусульманского мира.

Деятельность султана на внешнеполитической сцене могла быть оценена как своеобразный «исламизм сверху», будучи изначально направленной на Европу и предполагая лишение религиозного истеблишмента власти и влияния. В самой же Европе внешнеполитические устремления Абдулхамида рассматривались, прежде всего, с внешнеполитической точки зрения и обобщенно обозначались как «панисламизм».

Успех этой политики за пределами контролируемых османами областей был ограниченным. После оставления Абдулхамидом своего престола в 1909 году пламенный османский панисламизм только однажды заявил о себе – в начале Первой Мировой войны, когда верховные мусульманские богословы объявили джихад против англичан, французов и их союзников по Антанте.

Деньги и персонал из Германии, и в том числе германские ориенталисты, поддержавшие это решение, придали ему специфический характер «священной войны германского производства», как шутили англичане. Подобные обстоятельства лишили силы само заявление о джихаде. Таким образом, традиционалистский курс Абдулхамида, направленный на сохранение Османской Империи, потерпел неудачу. Потерпит ли неудачу неосманистский политический курс премьер-министра Эрдогана, ставящего своей задачей сохранение уже Турции как единого государства?

Для ответа на этот вопрос следует рассмотреть историю Эрдогана и его партии. Турецкая «Партия справедливости и развития» (Adalet Kalkima Parisi, AK Parti – AKP) возникла в 2001 году. Ее символ – зажженная лампа с семью расходящимися лучами – изначально предполагал настроенность партии на введение шариата в систему права и государственного управления Турецкой Республики.

Формально признавая многопартийную систему, учрежденную в Турции в 1946 году, партия была изначально нацеселена на электоральные успехи и последовательно их добивалась. Так, в 2002 году она набрала на парламентских выборах 34,4 % голосов избирателей, в 2007 году – 46,6 %, и в 2011 году – 49,8 %. В течение первого десятилетия на-

хождения АКР у власти турецкая экономика имела стабильный и динамичный рост.

История политического ислама в Турецкой Республике имеет своим исходным пунктом парламентские выборы 1950 года, победу на которых одержала Демократическая партия Аднана Мендереса (1950-1960 гг.).

В правление Мендереса светские принципы Кемаля Ататюрка были частично отведены на второй план, и началось последовательное продвижение политического ислама. Активно велось строительство новых мечетей, богословские факультеты были снова открыты в вузах, а призыв верующих к молитве снова стал звучать на рабском языке, а не на турецком, как ранее. Подобная политика не могла не вызвать сопротивления общества и элиты. Первый в истории Турции военный путч, проведенный силами прокемалистской CHP, произошел в 1960 году, приведя к отставке президента Мендереса. Последний ставший его жертвой, был реабилитирован лишь при «благочестивом» премьере Тургуте Озале (1983-1989 гг.).

Подлинный же исламизм заявил о себе лишь с конца 1960-х годов, вскоре после драматического для арабских стран поражения в «Семидневной войне» 1967 года и был тесно связан с личностью и деятельностью Нижметтина Эрбакана, получившего образование в Высшей Технической Школе Аахена по специальности «машиностроение». Эрбакан основал в 1970 году пять исламских партий, четыре из которых были вскоре запрещены. Пятой оказалась «Партия благоденствия» (Saadet Partisi), которая с момента ее основания в 2001 году смогла добиться лишь незначительных электоральных результатов. Однако сам Эрбакан как лидер партии «Рефах2 в составе предвыборной коалиции, сформированной в 1996 году, сумел стать первым открытым исламистом на посту премьер-министра Турецкой Республики.

Его обещания о введении шариата в политическую и публичную жизнь страны так и не были реализованы, однако его предложения о публичном запрете алкоголя и другие подобные инициативы были выдержаны в духе его «исламистской» платформы. И хотя международные отношения и проблемы взаимодействия Турции и НАТО никак не затрагивались Эрбаканом, сам он в результате осуществленного в 1997 году турецкими военными «мягкого путча» был отстранен от власти. Вместе с тем, еще задолго до этих событий в 1980 году Эрбакан выдвинул программу «тюркско-исламского синтеза», подготовившей почву для последующей исламизации турецкой нации.

В то же время, в отличие от неудачливой «Партии благоденствия» (Fazilet Partisi) более удачливая АКР восприняла ряд базовых принципов кемализма, что позволило ей успешно интегрироваться в республиканскую политическую систему и получить известное признание со стороны западного политического сообщества. Обозначать ли ее как исламистскую, пост-исламистскую либо исламско-демократическую, стало предметом острых дискуссий внутри и за пределами Турции. Имеет ли сама партия мировоззренческие преференции, при этом не обсуждалось. Широкий резонанс, как и в случае с «Рефах», вызвали некоторые меры – как, например, продажа алкоголя и попытка разделить бассейны и студенческие общежития страны по гендерному признаку. Все это было сделано без всякого перехода к» исламскому государству», возмутив политических противников исламистов внутри Турции. Ведь в Турецкой Республике, определившей себя со времен Ататюрка как «светское государство», является таковым только в очень ограниченном смысле этого слова. Так, основанный еще в 1924 году Президиум по религиозным свободам, призванный осуществлять волю Ататюрка в деле государственного контроля за религией. Президиум действует с помощью 100 тысяч советников, проповедников и правоведов, которые главным образом являются государственными служащими, ограниченными рядом предписаний в своей политической деятельности.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В результате последовательной реализации Эрдоганом и его сподвижниками неосманистской стратегии итоговая политическая ситуация внутри и вовне Турции остается весьма неоднозначной. За время правления Партии справедливости и развития Эрдогана и Давутоглу Турция пережила период экономического роста и победила многолетнюю гиперинфляцию. В то же время, последние парламентские выборы принесли партии самый низкий результат за последние 13 лет (41 %), что означает невозможность создания в ближней перспективе однопартийного правительства. В то же время не забыт вызов «площади Таксим», за которым стоят сторонники светско-республиканских ценностей; не следует сбрасывать со счетов и сторонников Фетуллы Гюлена, проживающего ныне в США.

Но главное – неоднозначные результаты «политической» революции, начатой Эрдоганом. Отказавшись от ряда постулатов кемализма и лишив военных функций «контрольной власти» и роли «защитника республики», он стремится создать при поддержке умеренно-консервативного электората модель президентской Республики вместо парламентской. Как политик вождистского толка, Эрдоган, согласно заключению австрийской «Курьер»,

стремился не просто усилить свои ослабленные позиции, добившись проведения досрочных выборов и завоевать на них абсолютное большинство. После этого действующий президент обретал бы второй шанс на реализацию масштабного проекта по созданию президентской республики, напоминающей США.

Главная причина назревающей турецкой (внешне) политической драмы заключается в том, что Анкара в течение последнего десятилетия втянулась в многостороннюю игру с внешне непредсказуемым результатом. В итоге страна не справилась с вызовом «нарастающей сложности» – вызовы ее безопасности оказались слишком масштабными, а реакция на них – запоздалой, эмоциональной и бессистемной. Труднопредсказуемые последствия «Арабской весны», выход извечного конкурента Ирана из режима санкций с вовлечением его в качестве «игрока» сразу в несколько конфликтов в регионе, актуализация «курдского вопроса» в Ираке и Сирии, а внутри страны – продолжающаяся эмансипация национальных меньшинств (тех же курдов и других национальных движений), сопротивление гражданского общества (выступления на площади Таксим в мае 2013 года, перекинувшиеся потом и на другие регионы страны) и действия конкурентов из «исламско-демократического» лагеря (сторонники опального Феттхулаха Гюлена) вкупе с неудачей в попытке выстроить систему единоличной власти - создали масштабное напряжение, с которым все хуже справляется турецкая политическая система. Проигрышными в итоге оказались и базовые внешнеполитические ставки – на создание привлекательного образа «умеренной исламской» модели для арабских стран и на продвижение идеи «неоосманистского» сообщества среди входивших в свое время в Османскую империю государств. Поддержка «демократических перемен» в странах Ближнего Востока вкупе с идеей «суннитской солидарности» также не принесли масштабных дивидендов, но настроили против Анкары многие страны региона.

В итоге то, что выглядело шансом Турции на укрепление позиций – стало для нее путем к политической катастрофе. Так, отстранение от власти военных вследствие подавления «заговора генералов» в 2013 году, вылившееся в серию показательных судебных процессов – лишило турецкую политическую систему одного из ключевых стабилизирующих элементов, открыв своеобразный «ящик Пандоры», когда против власти активно выступили политические оппоненты самого разного толка.

Как полагает известный турецкий политолог, профессор Стамбульского университета Сенач Генч, «Арабская весна», дававшая изначально Анкаре надежды на наращивание собственного влияния, повергла внешнюю политику Турции в состояние глубокого кризиса. Следует помнить, что Турция в течение достаточно долгого времени проводила кемалистскую «прозападную» политику и одновременно стремилась избегать масштабных рисков для себя. И главной гарантией от подобных рисков был принципиальный отказ от вмешательства в дела соседей [2]. До момента прихода к власти эрдогановской «Партии справедливости и развития» Анкару не слишком заботил вопрос о легитимности режимов в соседних странах. Ситуация изменилась с приходом к власти правительства Тайипа Эрдогана. В сущности, Эрдоган и его соратники вернули идеологический принцип в политику, затрагивающей табуированный в течение десятилетий религиозный вопрос, где линия разделения проходила не только по оси «сунниты» – «шииты», но и по линии «светские режимы» – «оппозиционные религиозные партии и движения». Линия «разделяй и властвуй» естественным образом дополнилась поиском «общего врага» для мобилизации своих сторонников в регионе.

Одних из первых результатов такой стратегии стало заметное ухудшение отношений с многолетним партнером Анкары – Израилем. Как отмечает главный редактор журнала «Israel Foreign Affairs» Лоуренс Вайнбаум, в отличие от кемалистов, которые выстроили тесные связи с Иерусалимом, руководство «Партии справедливости и развития» и его окружение рассматривает Израиль как чужеродный «остров» в исламском «море» [3]. Эрдоган и его партнеры понимали, что ничто не могло так увеличить их популярность и на турецкой улице и в арабском мире, как жесткий «акцент» на Израиле. Как результат, сегодня отношения двух стран оставляют желать много лучшего, что лишает Турцию необходимой поддержки прежнего весомого союзника.

С момента начала «Арабской весны» Анкара активно включились в процесс смены режимов в близлежащих странах, стимулируя процесс разрушения существующих государств и возникновения новых, политическое устройство которых напоминало бы устройство самой Турции. При этом Турецкая Республика поддерживала в арабских революция не лаицистские демократические силы (как это официально декларировалось), но прежде всего «Братьев-мусульман», следствием чего стала дестабилизация нескольких стран региона. Дальше – больше. Функционирование ИГИЛ в современных условиях также было бы едва возможным без тесного взаимодействия с Турцией, которая фактически выступила как ключевой сегмент «системы жизнеобеспечения» этого масштабного дестабили-

зационного проекта. Первоначальные попытки создать для страны «буфер безопасности» вдоль своих границ за счет использования курдского фактора обернулись активными бомбардировками позиций сирийских курдов – формальных юзников по антиигиловской коалиции, что угрожает нарастанием нестабильности и угроз пасности уже самой Турции.

Одновременно во внутренней политике Турции, очевидно, усилились авторитарные тенденции – усиление цензуры в печати и Интернете, ограничение влияния оппозиции и повышение роли спецслужб. И ее претензии на то, чтобы выступать для стран Ближнего Востока в роли эталона демократии и рыночной экономики были поставлены под сомнение как западными партнёрами, так и странами региона.

Те, кто полагал, что ослабление власти военных приведет Турцию на путь демократии, оказался глубоко разочарован. Доверие – важнейший политический и экономический капитал страны – постепенно утрачивается Турцией. Турция, отвергая демократические свободы, постепенно утрачивает свою привлекательность для стран, которым она ранее служила ориентиром. При этом ситуация, сложившаяся за 13 лет правления АКР в Турции, в действительности трагичнее, чем это кажется на первый взгляд.

Большая часть арабских элит рассматривала Турцию как модель развития, особенно в связи с курсом Анкары на интеграцию в ЕС. И когда Анкара фактически отказалась от этой многолетней стратегии и самой проевропейской ориентации, сделав «Братьев-мусульман» ядром своей внешней политики, она неизбежно потеряла доверие не только Запада, но и новых арабских элит, наряду с неприятие старых.

Помимо этого, подлинной катастрофой для Турции становятся потери от экспорта и туризма, вызванные современной масштабной дестабилизацией в Ближневосточном регионе. Показательно, что объем турецкой торговли с Ираком упал на 60 %. Масштабы падения торгового оборота с Египтом, Ливией и Тунисом – еще выше. Похоже на то, что турецкое правительство оказалось неспособным приспособиться к политическим изменениям, происходящим в последние годы в регионе, и не может сформировать отвечающую долгосрочным интересам страны линию поведения. Оно не может предложить своим региональным партнерам никакой альтернативной стратегии и внешнеполитической концепции.

Главная же причина неудач современной турецкой политики на Ближнем Востоке коренится в идеологических предпочтениях лиц, принимавших важнейшие внешнеполитических решения. Внешняя политика страны превратилась в набор ситуационных экспромтов, которые не улучшают, но постоянно ухудшают ситуацию внутри и вовне. Турция находится сегодня в ситуации, когда возможности политическом маневра ограничены сразу по нескольким направлениям. У Анкары, таким образом, не осталось практически никакого свободного «пространства игры». Очевидно, что турецкая внешняя политика и дипломатия не имеет никакого «плана Б», с помощью которого бы развитие современной ситуации приобрело хотя бы относительно управляемый характер.

Возвращение Анкары к Realpolitik в современной ситуации весьма затруднено, хотя определенные попытки в этом направлении все же предпринимаются. Так, во время визита г-на Эрдогана в Москву по случаю торжественного открытия самой большой в Европе мечети его принимающей стороне удалось смягчить его яростную антисирийскую риторику, но к коренному изменению в линии поведения Турции это не привело. По возвращению, г-н Эрдоган довольствовался заявлением о том, что уход президента Башара Асада не является «необсуждаемым» предварительным условием для урегулирования сирийского кризиса. Однако этого очевидно недостаточно для вывода турецкой внешней политики из той тяжелейшей ситуации, в которой она сегодня оказалась. Однако встать на путь рефлексивной политики, отказавшись от ряда прежних ставок и приоритетов, Анкаре просто необходимо – иначе угрозы ее безопасности и самому национальному существованию могут достигнуть критического уровня. Без участия Турции едва ли возможно восстановить мир и стабильность в Ближневосточном регионе. Катастрофа Турции станет крушением надежд на урегулирование острейшего и многолетнего конфликта – чего бы откровенно не хотелось.

Литература

1. Tanaskovich D. Turkey and the Balkans: Old traditions, new Aspirations // Israel Journal Foreign Affairs. 2012. № 6. P. 53.
2. Genç S. Analyse: Turkische Aussenpolitik // WeltTrends. 2015. №106/107. S. 78 – 79.
3. Weinbaum L. Israel im Arabischen Fruehling // WeltTrends. 2011. №79.

References

1. Tanaskovich D. Turkey and the Balkans: Old traditions, new Aspirations // Israel Journal Foreign Affairs. 2012. № 6. P. 53.
2. Genç S. Analyse: Turkische Aussenpolitik // WeltTrends. 2015. №106/107. S. 78 – 79.
3. Weinbaum L. Israel im Arabischen Fruehling // WeltTrends. 2011. №79.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, professor,
Kemerovo State University

TURKEY AT THE CROSSROADS

Abstract: the article describes the internal and external crisis, which the Turkish Republic has today in connection with the dramatic development of the military-political conflict in the Middle East.

Key words: Turkey, Middle East, Syria, the conflict, the crisis, the religious question, the strategy, Realpolitik

Мустафа Шабанов, Атташе Министерства Иностранных Дел Азербайджанской Республики, Бакинский государственный университет

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНА ДЛЯ РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Аннотация: в представленной научной статье исследуется, прежде всего, геополитическое значение Азербайджанской Республики для Российской Федерации. Соответственно обращается внимание на место Азербайджана во внешней политике России. Также рассматривается характер взаимоотношений между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией. Обосновывается, что Азербайджан рассматривается Россией как ведущее государство Южного Кавказа. Россия заинтересована в динамичном развитии сотрудничества и взаимоотношений с Азербайджанской Республикой. В статье также рассматриваются факторы, влияющие на характер взаимоотношений между Азербайджаном и Россией. Отмечается, что в отношениях между двумя государствами напряженность в определенной степени все еще сохраняется. В основе этой напряженности стоит борьба за влияния и контроль на Южном Кавказе между Россией и Западом, что негативно воздействует также и на отношения между Азербайджаном и Россией. Все эти и другие вопросы рассматриваются в представленной научной статье.

Ключевые слова: Азербайджан, Россия, внешняя политика, безопасность, сотрудничество, Южный Кавказ

После распада Советского Союза в 1991 году, Российская Федерация признала независимость Азербайджана. Впервые годы независимости отношения между двумя странами были весьма проблематичными. Но со временем, стороны смогли урегулировать свои разногласия и налаживали взаимовыгодное сотрудничество. Как уже было отмечено, Россия признала независимость Азербайджана и других государств Южного Кавказа. Не секрет, что Южный Кавказ имеет для России очень важное геополитическое и геоэкономическое значение. Как самое перспективное государство региона, Азербайджан имеет особое значение для Российской Федерации. Уникальное географическое положение и богатые природные ресурсы вызывают огромный интерес, как для России, так и для других государств мира. Поэтому, Россия заинтересована в установлении прагматических отношений с независимым Азербайджаном.

Следует отметить, что Азербайджанская Республика также в свою очередь определила налаживание взаимовыгодных отношений с соседними государствами, как один их приоритетов внешней политики страны. Это обуславливается некоторыми важными факторами: [2, 677-679]

- как известно, Азербайджан в течение двух веков находился в составе России. За это время между этими государствами сложилась особая взаимозависимость. Эта взаимозависимость на современном этапе заметно влияет на характер и развитие отношений между двумя государствами. Многочисленные документы и меморандумы, которые были подписаны между двумя мыми государствами, создают благоприятные условия для сотрудничества и интеграции. Поэтому в России и в Азербайджане перспективы взаимоотношений оцениваются довольно высоко;

- Россия и Азербайджан находились в одной хозяйственной системе. Поэтому, экономическое положение в обоих государствах было почти одинаково. Ограниченные возможности для выхода на мировой рынок, приостановление сферы производства усугубили экономическое положение, как в России, так и в Азербайджане. Поэтому, восстановление экономических связей имело очень важное значение для Российской Федерации и Азербайджанской Республики;

- схожесть в политической, экономической системах и в системе управления положительно влияла на развитие отношения и сотрудничества между Азербайджаном и Россией;

- как известно, в России проживают и работают многие наши сограждане. Этот фактор в определенной степени также влияет на характер взаимоотношений между государствами.

Таким образом, все отмеченные выше факторы положительно влияют и способствуют динамичному развитию сотрудничества и политико-экономических отношений между Россией и Азербайджаном. Анализируя характер и уровень отношений между Азербайджаном и Россией, важно также обратить внимание на вопрос стратегического значения Азербайджана для России. Таким образом, Азербайджан по некоторым своим особенностям является стратегически важным государством для Российской Федерации. Эти особенности следующие:

- Азербайджан имеет уникальные возможности для выхода на Восток, Турцию и Иран. А это имеет очень важное геостратегическое значение для России;

- Азербайджан, как известно, находится в центре транспортных коммуникаций Запад-Восток, что также имеет для России стратегическое значение;

- Азербайджан обладает огромными углеводородными запасами. Россия не скрывает свою заинтересованность в энергетическом сотрудничестве с Азербайджаном. В основном, Россия пытается контролировать процесс разработки и транспортировки энергоресурсов;

- Россия рассматривает азербайджанский рынок как очень перспективный для реализации своих товаров;

- в Азербайджанской Республике проживает русскоязычное население, что также является для Российской Федерации немаловажным фактором. При реализации своей внешней политики Россия всегда учитывает этот фактор;

- территории Азербайджана имеют стратегическое значение для национальной безопасности Российской Федерации, так как эти территории в основном составляют южные границы России.

Отношения между Россией и Азербайджаном имеют некоторые особенности. Не секрет, что процессы, проходящие в России, в той или иной степени оставляют следы и в других государствах бывшего Советского Союза.[3, 98] Отношения между Россией и Азербайджаном пережили очень непростые моменты. После распада союза определенные политические круги в России никак не хотели мириться с независимостью Азербайджана. Явно наблюдались попытки, направленные на ослабление Азербайджана в политическом и экономическом плане. Деструктивная и захватническая политика Армении использовалась для этого в качестве «надежного оружия». Несмотря на это, Россию с Азербайджаном связывают тесные исторические, культурно-идеологические связи. Поэтому, Россия придает особое значение Азербайджанской Республике в своей внешней политике. В последние дни явно наблюдаются позитивные тенденции в отношении Российской Федерации к Азербайджану. Были подписаны многочисленные документы, охватывающие различные аспекты взаимного сотрудничества.[1, 46]

Важно отметить, что Россия и Азербайджан имеют потенциал для сотрудничества на более высоком уровне, еак как, есть всякие возможности для того, чтобы придать качественно новый характер взаимоотношениям.

Весь Кавказский регион исторически являлся полем боя за влияние между Россией, Ираном, Турцией и другими государствами. Россия считает Южный Кавказ своей исторической зоной интересов. Россия не намерена спокойно наблюдать за тем, что другие государства реализуют на Южном Кавказе свои политические, экономические и военные интересы.[4, 113] Поэтому, она пытается всеми средствами усилить зависимость этого региона от себя. Для этого Азербайджан может сыграть ключевую роль. То есть позиция Азербайджана определяет общее положение в регионе.

В отношениях между Азербайджаном и Россией существуют некоторые трудности. Но эти трудности вовсе не создаются со стороны Азербайджанской Республики. Они связаны в основном с историческими амбициями России. То есть Россия намерена вернуть Азербайджан в свою орбиту влияния. В общем, можем отметить, что трудности в отношениях между государствами разделяются на следующие группы:

- трудности, созданные с экономической точки зрения. Россия пытается контролировать все экономические процессы, как на Южном Кавказе, так и конкретно, в Азербайджане, так как, сильная экономика создает благоприятные условия для интеграции Азербайджанской Республики в европейские структуры, что не отвечает стратегическим интересам России на Южном Кавказе. Поэтому Россия ревностно относится к динамичному развитию Азербайджанской экономики. А это в определенной степени усложняет отношения между двумя государствами. Кроме того, официальная Москва не хочет полностью терять контроль над всеми энергетическими ресурсами бывшего Советского Союза;

- трудности, созданные в политическом направлении. Как было отмечено, определенные круги в Москве рассматривают Азербайджан и другие страны на постсоветском пространстве, как стратегическую зону обеспечения безопасности южных границ и национальной безопасности. Поэтому российская сторона претендует на особый статус и более надежные позиции в регионе. Политико-экономическая интеграция Азербайджана в западные структуры противоречит жизненноважным интересам России на Южном Кавказе. Считается, что это может способствовать укреплению позиций западных государств и США в регионе.[8] Также Россия своим политическим поведениям демонстрирует, что полная независимость Азербайджанской Республики оценивается с ее стороны как угроза в будущем для национальной безопасности. Поэтому, Россия активно использует по отношению Азербайджана рычаги политического давления. Российская сторона заинтересована в более активном участии Азербайджана в интеграционных процессах в рамках СНГ, так как, все политические

и экономические процессы в рамках этой организации развиваются именно под патронажем России. Кроме того, это дало возможность контролировать взаимоотношения Азербайджанской Республики с западными государствами [5, 8].

Вероятность расширения через Азербайджан влияния исламского фактора на территории России оценивается довольно высоко. Также по этой причине Россия заинтересована в более близком наблюдении проходящих процессов на территории всего Кавказа и главным образом в Азербайджане. В любом случае Россия считает, что более тесные связи с Азербайджанской Республикой в перспективе помогут укрепить стабильность и целостность в стране. Кроме этого, у России есть глубокое убеждение о том, что Азербайджан является гарантом безопасности и стабильности на Южном Кавказе. Нестабильность и наличие угроз около южных границ оценивается Россией как реальная угроза для национальной безопасности России и это прекрасно осознается в политических кругах Российской Федерации. Поэтому Россия позитивно относится к активной роли Азербайджана на Южном Кавказе. Но при этом постоянный контроль со стороны России считается важным условием. Одним словом, официальная Москва не скрывает желание о том, что к ней, как и при Советском Союзе, отнеслись как к «старшему брату». Значить, приоритетом внешней политики Российской Федерации является установление полного контроля над региональными государствами. Россия до сих пор не смирилась с развалом Советского Союза. Поэтому ограничение участия бывших союзных республик в различных организациях определилось как главная задача внешнеполитической деятельности Российской Федерации. Россия ревностно относится к присоединению Азербайджанской Республики к различным международным программам, связям с европейскими государствами [9]. Также, участие внешних игроков в процессе разрешения конфликтов в Южном Кавказе неприемлемо для России. Это оценивается со стороны России как внедрение «чужих» в регион. Москва не скрывает, что наличие военно-политических позиций других держав, особенно США, на Южном Кавказе является прямой угрозой для национальной безопасности Российской Федерации [4, 121].

Российская Федерация активно использует русскоязычное население для обеспечения своих геостратегических интересов. Россия заинтересована в применении механизма двойного гражданства.

Создание трудностей в военном плане. Понятно, что Россия всегда пыталась сохранить военно-политическую инфраструктуру бывшего го Союза. Как известно военную инфраструктуру СССР также составляли военные части и вооруния на территориях бывших союзных республик. Сейчас Россия заинтересована в создании такой системы в рамках СНГ. В этом направлении открыто используются различные рычаги давления по отношению бывших советских республик. Естественно, что Азербайджан также не составляет исключение. Но, как мы уже обосновали, осознав потенциал и силу влияния на политические процессы на Южном Кавказе, Россия соблюдает предосторожность по отношению к Азербайджанской Республике. Например, в отличие от Азербайджана, Армения рассматривается Россией как форпост. Контуры внешней и внутренней политики Армении определявшиеся в Кремле. А Азербайджан ведет независимую политику. Россия, хоть и ревностно относится, но признает этот статус Азербайджанской Республики и демонстрирует соответствующее военно-политическое поведение. Сотрудничество между Азербайджанской Республикой и НАТО очень сильно настораживает Россию, и она продолжительно объявляет свою позицию о недопустимости расширения НАТО на Восток. Помимо этого, Россия призывает членов СНГ к «предосторожности» в связях с НАТО. Например, 4 марта 2009г. в Москве на внеочередном саммите Организации Договора о коллективной безопасности Д. Медведев заявил: “…будут созданы силы не хуже чем аналогичные”. Это заявление, бесспорно, выражает намерения конкуренции с другими – западными организациями безопасности. Россия придерживается курса расширения и в последние годы укрепления ОДКБ с целью ограничения прихода и влияния новых силовых центров. В основе региональной политики безопасности находится противостояние с НАТО и Западом, противодействие проведению независимой политики странами региона, используя при этом разные рычаги давления.[7, 49]

Таким образом, Россия, используя свое положение в международных отношениях, всячески стремится и прилагает усилия на создание и укрепление новой военной группировки на Евразийском пространстве.

Подводя итог, можем отметить, что, несмотря на некоторые разногласия и трудности, отношения и сотрудничество между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой имеют хорошие перспективы. Сотрудничество между двумя государствами имеет стратегическое значение для обоих государств. Россия придает особое значение роли Азербайджанской Республики в политико-экономических процессах на Южном Кавказе. Азербайджан также рассматривается со стороны

Российской Федерации как гарант безопасности и стабильности.

Литература

1. Аббасов А. Содружество Взаимозависимых Государств. Москва, 2002. 46 с.
2. Гасанов А. Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана. Баку, 2007.С. 677 – 679.
3. Загорский А.В. Россия и СНГ. Внешняя политика Российской Федерации 1992 – 1999 г. С. 105.
4. Матытова А. Угроза безопасности в XXIв. // Вестник Евразии. 2006. № 2(32). С. 113 – 134.
5. Миронова Г.В. Мусульманские страны у границ СНГ. Москва, 2002. С. 7 – 10.
6. Международные отношения: теории, конфликты, организации. Под редакцией П.А. Цыганкова. Москва 2004. 252 с.
7. Николаенко В.Д. Организация Договора о коллективной безопасности: истоки, становление, перспективы. Москва. 2004.
8. GlobalSecurity.org – Reliable Military Neews and Military Information http://www.globalsecurity.org/military/index.html
9. The New York Times – Breaking News, World News & Multimedia// http://www.nytimes.com/

References

1. Abbasov A. Sodruzhestvo Vzaimozavisimyh Gosudarstv. Moskva, 2002. 46 s.
2. Gasanov A. Sovremennye mezhdunarodnye otnoshenija i vneshnjaja politika Azerbajdzhana. Baku, 2007.S. 677 – 679.
3. Zagorskij A.V. Rossija i SNG. Vneshnjaja politika Rossijskoj Federacii 1992 – 1999 g. C. 105.
4. Matytova A. Ugroza bezopasnosti v HHIv. // Vestnik Evrazii. 2006. № 2(32). S. 113 – 134.
5. Mironova G.V. Musul'manskie strany u granic SNG. Moskva, 2002. C. 7 – 10.
6. Mezhdunarodnye otnoshenija: teorii, konflikty, organizacii. Pod redakciej P.A. Cygankova. Moskva 2004. 252 s.
7. Nikolaenko V.D. Organizacija Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti: istoki, stanovlenie, perspektivy. Moskva. 2004.
8. GlobalSecurity.org – Reliable Military Neews and Military Information http://www.globalsecurity.org/military/index.html
9. The New York Times – Breaking News, World News & Multimedia// http://www.nytimes.com/

Mustafa Shabanov, Attache of the Ministry Of Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan,

Baku State University

THE GEOPOLITICAL IMPORTANCE OF AZERBAIJAN FOR RUSSIA AND PROSPECTS OF RELATIONS DEVELOPMENT

Abstract: in the presented scientific article, first of all, geopolitical value of the Azerbaijan Republic for the Russian Federation is investigated. The attention to the place of Azerbaijan in the foreign policy of Russia is respectively paid. Also the nature of relationship between the Azerbaijan Republic and the Russian Federation is considered. The article locates that Azerbaijan is considered by Russia as the leading state of South Caucasus. Russia is interested in the dynamic development of cooperation and relationship from the Azerbaijan Republic. In this article, the factors influencing nature of relationship between Azerbaijan and Russia are also considered. It is noted that in the relations between the two states intensity in a certain degree still remains. At the heart of this intensity there is a fight for influences and control in the South Caucasus between Russia and the West that negatively influences also the relations between Azerbaijan and Russia. All these and other questions are considered in the presented scientific article.

Key words: Azerbaijan, Russia, foreign policy, safety, cooperation, South Caucasus

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Скитневский В.Л., кандидат психологических наук, профессор,
Бурханова И.Ю., старший преподаватель,
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ИНОСТРАННОГО ТРЕНЕРА В РОССИЙСКОЙ СПОРТИВНОЙ КОМАНДЕ

Аннотация: работа посвящена практически не изученной теме – психологическим особенностям работы иностранного тренера в российской спортивной команде. Осуществлена попытка определить специфику этой деятельности, рассмотреть условия работы, установить факторы, влияющие на эффективность учебно-тренировочного процесса, а также выявить психологические установки иностранного тренера.

Ключевые слова: иностранный тренер, российская спортивная команда, психологические особенности взаимодействия иностранного тренера и российских спортсменов

Современные тенденции развития спорта в РФ предполагают приглашение на работу иностранных тренеров, что ставит ряд серьезных организационных и психологических вопросов. В данной статье осуществлена попытка изложить не бесспорные, но весьма важные мысли, позволяющие обострить проблему с целью поиска наиболее эффективных способов ее решения.

Как правило, основным критерием приглашения иностранного тренера для работы с российскими спортсменами является известные спортивные достижения руководимых иностранным тренером команд (хоккей, футбол, баскетбол, волейбол, биатлон, настольный теннис и др.). Предполагается, что применяемые иностранными тренерами методики (методы) работы с иностранными командами, будут столь же эффективны и в работе с российскими спортсменами. Однако, если команда является российской не только по названию и источнику финансирования, наличие психологических проблем взаимодействия очевидно. Иностранные тренеры и спортсмены являются представителями разных этнических и социальных групп, росли и развивались в разных системах ценностей, смотрят на мир и на жизнь по-разному. Управлять спортсменом не зная его личностных особенностей, установок, условий жизни, этапов спортивного и жизненного развития сложно. Чтобы знать спортсмена надо его понимать, быть с ним на одной «волне», дышать одним воздухом, говорить на одном языке и в прямом и в переносном смысле. Иностранному тренеру это сделать сложно, а зачастую просто невозможно. Следовательно, классическое, личностное взаимодействие спортсмена и иностранным тренером минимально. Остаются только профессиональные контакты, что бесспорно обедняет учебно-тренировочный процесс.

С иностранным тренером, как правило, заключается краткосрочный контракт. Надо же посмотреть, как он будет работать у нас. Суммы внушительные, поставленные задачи впечатляющие, т.е. за короткое время нужно показать высокий результат. Учебно-тренировочный процесс это процесс многолетний. [1, 5, 6]. Кроме того его отличают разноплановость, многоуровневость, системность решения задач, этапность, вопросы ориентации и отбора, подготовки резерва, развитие детского спорта и т.д.[2, 3, 4, 7, 8]. Сборные команды страны и клубные команды элитных лиг являются вершинами пирамиды подготовки. С учетом краткосрочных контрактов заниматься созданием многоуровневой системы отбора и подготовки времени нет, да и как можно решать долгосрочные задачи в короткое время? Просмотр молодежи, подключение перспективных спортсменов к тренировкам основного состава требует значительных дополнительных усилий. В любом виде спорта всегда есть группа молодых спортсменов, имеющих огромный потенциал, но еще не раскрывшихся и не признанных. Их нужно найти и заметить. Ресурс их команд и тренеров крайне ограничен, а чтобы быть на виду нужны поездки и соревнования. Искать и замечать большая работа. При этом коньюктура иностранного спортивного рынка иностранному тренеру хорошо известна. В этих условиях в команду будут приглашаться «готовые», известные тренеру спортсмены. Готовить россиян нет времени, нужен быстрый результат во исполнение контракта. Не будет иностранный тренер развивать российский спорт, он будет зарабатывать в РФ.

Иностранному тренеру проще общаться с иностранцами. Людьми ему известными, более близкими по духу, а зачастую и по языку. Очевидны весьма серьезные проблемы общения с российскими игроками как в индивидуальных, так и в командных видах спорта, обусловленные известными

проблемами и если на уровне профессионального общения словарного запаса вероятно хватает, то уж «по душам» иностранный тренер точно поговорить с нашими спортсменами не сможет, да и вряд ли захочет.

При этом значительное количество работ посвящено изучению специфики тренерской деятельности. [1-8 и др.] Тренерская деятельность четко структурирована по целям, задачам, функциям, умениям, профессионально-важным качествам и знаниям. Создана определенная профессиограмма тренера и его модельные характеристики, отвечающие требованиям общества и задачам спорта. Нравственные и коммуникативные качества играют здесь не последнюю роль. Существенное место в этом процессе занимает спортивно-патриотическое воспитание. Очевидно, чтобы воспитывать патриотизм нужно быть самому патриотом. Иностранный тренер, работающий по срочному контракту, вряд ли в состоянии воспитывать патриотов в России. Уровень ответственности иностранца перед нашей страной также весьма низкий. Ситуация предельно проста. Если получилось – он герой и получает свой гонорар за результат. Если не получилось – получает свой чуть меньший гонорар за процесс.

Профессиональные возможности иностранного тренера являются условием необходимым, но не достаточным для решения стоящих перед российским спортом задач. С учетом реалий сегодняшнего дня может есть смысл поставить вопрос о «импортозамещении» иностранных тренеров? Тем более, что в советско-российской школе есть прекрасный опыт и традиции подготовки тренеров. Это доказано десятилетиями побед на мировой арене. При определенной поддержке и равных организационных условиях наши тренеры могут как минимум не меньше иностранных специалистов, а с учетом их гражданской принадлежности социальная отдача от их деятельности будет значительно больше. Тем более с опорой на СССР – РФ. Это уникальный опыт и ситуация. В других странах этого нет. На начальной стадии своего спортивного развития многие страны (Китай, Корея, Египет, Индия, Монголия и др.) приглашали к себе наших (для них иностранных) тренеров, т.к. своих у них просто не было.

Исходя из изложенного можно заключить следующее.

1. Российская спортивная команда должна быть российской не только по финансированию и названию. Она должна быть российской по составу, т.к. спорт это не просто шоу, а способ физического, психического, нравственного, интеллектуального развития россиян.
2. Иностранному специалисту не включенному в национальную, нравственную и социальную систему трудно, а скорее невозможно решать социальные задачи россиян.
3. Российские тренеры, опираясь на огромный национальный, научный и практический материал способны при определенных условиях решить все спортивные задачи страны.

Литература

1. Васильков А.А. Теория и методика спорта: учеб. пособие. СПб.: Феникс, 2008. 174 с.
2. Горбунов Г.Д., Гогунов Е.Н. Психология физической культуры и спорта: учебник для вузов. М.: Академия, 2009. 254 с.
3. Ильин Е.П. Психология спорта: учеб. пособие. СПб: Питер, 2009. 352 с.
4. Кайнова Э.Б. Общая педагогика физической культуры и спорта: учеб. пособие. М.: Форум, 2007. 208 с.
5. Кузнецов В.С., Холодов Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта: учебник для вузов. М.: Академия, 2009. 525 с.
6. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры: учебник для вузов. М.: Физкультура и спорт. 2008. 542 с.
7. Неверкович С.Д., Аронова Т.В., Баймурзин А.Р. Педагогика физической культуры и спорта: учеб. пособие. М.: Академия, 2010. 336 с.
8. Родионов А.В., Сопов В.Ф., Непопалов В.Н. Психология физической культуры и спорта: учеб. М.: Академия, 2010. 349 с.

References

1. Vasil'kov A.A. Teorija i metodika sporta: ucheb. posobie. SPb.: Feniks, 2008. 174 s.
2. Gorbunov G.D., Gogunov E.N. Psihologija fizicheskoj kul'tury i sporta: uchebnik dlja vuzov. M.: Akademija, 2009. 254 s.
3. Il'in E.P. Psihologija sporta: ucheb. posobie. SPb: Piter, 2009. 352 s.
4. Kajnova Je.B. Obshhaja pedagogika fizicheskoj kul'tury i sporta: ucheb. posobie. M.: Forum, 2007. 208 s.

5. Kuznecov V.S., Holodov Zh.K. Teorija i metodika fizicheskogo vospitanija i sporta: uchebnik dlja vuzov. M.: Akademija, 2009. 525 s.
6. Matveev L.P. Teorija i metodika fizicheskoj kul'tury: uchebnik dlja vuzov. M.: Fizkul'tura i sport. 2008. 542 s.
7. Neverkovich S.D., Aronova T.V., Bajmurzin A.R. Pedagogika fizicheskoj kul'tury i sporta: ucheb. posobie. M.: Akademija, 2010. 336 s.
8. Rodionov A.V., Sopov V.F., Nepopalov V.N. Psihologija fizicheskoj kul'tury i sporta: ucheb. M.: Akademija, 2010. 349 s.

Skitnevskiy V.L., Candidate of Psychological Sciences, professor,
Burkhanova I.Yu., senior teacher,
The Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF WORK OF THE FOREIGN TRAINER IN THE RUSSIAN SPORTS TEAM

Abstract: the work is devoted to almost not studied subject – to psychological features of work of the foreign trainer in the Russian team. An attempt to define specifics of this activity, to consider working conditions, to establish the factors influencing the efficiency of educational and training process and also to reveal mental sets of the foreign trainer are carried out.

Key words: foreign trainer, Russian sports team, psychological features of interaction of the foreign trainer and Russian athletes

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кияткина М.М.,
Ульяновский филиал РАНХиГС

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК РОССИИ

Аннотация: в статье приведен анализ правового регулирования интеграционных процессов в АПК России.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, аграрная политика России

Безусловно, государственное регулирование по сути своей предполагает использование юридических инструментов для реализации целей социально-экономической политики государства.

В последние годы в аграрной политике России произошли существенные перемены, к числу которых следует отнести тот факт, что впервые в современных политико-правовых условиях отечественное сельское хозяйство отнесено к приоритетным отраслям и в составе агропромышленного комплекса (АПК) включено в национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса», благодаря чему существенно выросло внимание органов власти как на уровне федерации, так и на уровне её субъектов к сельскому хозяйству, повысилась исполнительская дисциплина и ответственность кадров на всех уровнях управления за решение актуальных вопросов развития сельскохозяйственного производства.

Важными задачами на сегодняшний день являются обобщение накопленного опыта правового регулирования организации и функционирования всех звеньев АПК и дальнейшее совершенствование законодательства в сфере планирования и государственного управления сельским хозяйством и агропромышленным комплексом в целом.

Следует отметить, что само понятие «агропромышленный комплекс» нуждается в толковании и уточнении.

Как указывает М.И. Козырь, при определении понятия «агропромышленный комплекс» необходимо правильное разграничение понятий «агропромышленное производство», «агропромышленное предприятие» и «агропромышленный комплекс», которые нередко отождествляются как в экономической теории, так и в законодательной практике, что не должно допускаться.

Под агропромышленным производством в литературе обычно понимается совокупность взаимно связанных видов производственной деятельности, конечным результатом которых являются изготовление и доставка потребителю продуктов питания и непродовольственных предметов потребления, изготавливаемых из сельскохозяйственного сырья [3].

Агропромышленный комплекс складывается из ряда последовательно и параллельно взаимосвязанных производственно-технологических стадий воспроизводства, объединенных единой целью – эффективным производством конечного продукта, в качестве которого выступает сельскохозяйственная продукция, поступающая для потребления населением, а также предметы потребления, произведенные из сельскохозяйственного сырья.

Сам же термин «агропромышленный комплекс» прочно вошел как в законодательство РФ так и в научную литературу.

В последнее время термин «агропромышленный комплекс» нередко употребляется в качестве синонима термина «сельское хозяйство», что не является правильным, поскольку сельское хозяйство является хотя и центральным, но лишь одним из трех блоков, образующих в совокупности АПК России.

Как отмечается в литературе, агропромышленный комплекс представляет собой органическую многоотраслевую экономическую систему, складывающуюся из ряда последовательно и параллельно взаимосвязанных производственно-технологических стадий:

- производство средств производства;
- производство продуктов растениеводства и животноводства;
- переработка этих продуктов в предметы конечного потребления;
- реализация их и доведение до потребителя.

Каждая из этих стадий имеет свою производственную инфраструктуру.

Для того чтобы отечественный агропромышленный комплекс был конкурентоспособным, данная сфера нуждается в эффективном регулировании со стороны государства.

Представляется очевидным, что агропромышленное производство является саморегулируемой составной частью экономики, поэтому оно нуж-

дается в разумном государственном вмешательстве и государственной поддержки, в том числе в плане создания благоприятного климата для интеграционных преобразований.

Следует признать, что экономические методы государственного регулирования отношений в аграрном секторе экономики страны должны быть главенствующими, в то же время, эти методы, в свою очередь, должны применяться не стихийно, а в соответствующих правовых формах, их опосредующих.

Таким образом, государству необходимо найти соответствующую формулу правильного сочетания экономических и правовых (административных) методов государственного регулирования сельского хозяйства при безусловном приоритете экономических методов.

Как отмечают Л.Р. Слепнева и О.А. Новаковская, сочетание экономических механизмов регулирования с государственным вмешательством может выражаться в восстановлении эквивалентных отношений между сельским хозяйством и промышленностью, благоприятной финансово-кредитной и налоговой политике, регулировании ценообразования и внешнеэкономической деятельности (включая экспортно-импортные операции) [4].

Как полагают учёные, было бы вполне разумно выявить и юридически закрепить критерии, обеспечивающие правильное сочетание экономических и правовых методов государственного регулирования отношений в сельском хозяйстве и АПК в целом [2].

Для осуществления государственного регулирования необходима четко отлаженная система государственных органов власти и управления с установленной и разграниченной их компетенцией.

Как обоснованно предлагают отдельные авторы, для предприятий агропромышленного комплекса кредитная политика на современном этапе должна включать:

- льготное кредитование товаропроизводителей стратегически важной, пользующейся спросом продовольственной продукции, предусматривающее увеличение доли долгосрочных кредитов;
- снижение процентных ставок;
- развитие залоговых операций, как одной из форм государственного льготного кредитования;
- развитие аграрного кредита по таким направлениям;
- кредитование производителей напрямую из государственных источников через механизм залоговых операций;
- развитие ипотечного кредита в коммерческой системе банков;

В конечном итоге в России должна быть создана система коммерческого кредитования в сельском хозяйстве [4].

Сказанное представляется верным и может обеспечить повышение эффективности интеграционных процессов российского агропромышленного комплекса, однако в современной экономической ситуации, связанной с финансовым кризисом, высказанные предложения нуждаются в детальной проработке на федеральном уровне с последующим принятием соответствующих решений, оформленных в виде нормативно-правовых документов.

Правовым выводом в данном случае можно считать также то, что нормативные акты, закрепляющие идеи государственного регулирования экономических (в том числе аграрных) отношений, должны учитывать следующее:

- методы регулирования должны быть обоснованны, отвечать основным тенденциям формирования общественных экономических отношений, которые предполагается урегулировать;
- в перечне предполагаемых мероприятий надлежит вычленить те, которые возможно решить правовыми методами, а именно путем формирования новых, учета или совершенствования сложившихся правовых отношений, наделения конкретно определенных субъектов правами и связанными с ними обязанностями;
- устанавливаемые правовые нормы должны быть согласованы с уже действующими нормами правового регулирования, если предполагается произвести реформирование только части экономических отношений (что характерно для ситуации в нашем государстве) [1].

Соответственно, поэтапное развитие отечественного агропромышленного комплекса, создание дополнительных экономических предпосылок его укрепления – одна из важнейших составных частей выхода страны из финансового кризиса.

Российская Федерация в Конституции 1993 года провозглашается как социальное и правовое государство. Именно Россия в условиях современного рыночного хозяйства должно выполнять важные функции стимулирования роста производства и социальной защиты населения, а также повышения качества жизни граждан нашей страны.

Литература

1. Галиновская Е.А. Основные правовые проблемы государственного регулирования агропромышленного комплекса России // Журнал российского права. 2006. №4.
2. Городецкая Е.А. Направления совершенствования административно-правового регулирования агропромышленного комплекса России // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2013. №4.
3. Козырь М.И. Правовые проблемы развития агропромышленного комплекса России // Журнал российского права. 2010. №4. С. 28.
4. Слепнева Л.Р., Новаковская О.А. Интеграционные процессы в агропромышленном комплексе России в современных условиях: монография. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2006.

References

1. Galinovskaja E.A. Osnovnye pravovye problemy gosudarstvennogo regulirovanija agropromyshlennogo kompleksa Rossii // Zhurnal rossijskogo prava. 2006. №4.
2. Gorodeckaja E.A. Napravlenija sovershenstvovanija administrativno-pravovogo regulirovanija agropromyshlennogo kompleksa Rossii // Predprinimatel'skoe pravo. Prilozhenie «Biznes i pravo v Rossii i za rubezhom». 2013. №4.
3. Kozyr' M.I. Pravovye problemy razvitija agropromyshlennogo kompleksa Rossii // Zhurnal rossijskogo prava. 2010. №4. C. 28.
4. Slepneva L.R., Novakovskaja O.A. Integracionnye processy v agropromyshlennom komplekse Rossii v sovremennyh uslovijah: monografija. – Ulan-Udje: Izd-vo VSGTU, 2006.

Kiyatkina M.M.,
Ulyanovsk branch of RANEPA (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public administration)

LEGAL REGULATION OF INTEGRATION PROCESSES IN AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA

Abstract: the article contains analysis of legal regulation of integration processes in agrarian and industrial complex of Russia.

Key words: agriculture sector, agrarian policy of Russia

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Биймурсаева Б.М., кандидат педагогических наук, доцент,
Эшенкулова А.К.,
Нарынский государственный университет им. С.Нааматова

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИБЛИЖЕННОГО ВЫЧИСЛЕНИЯ В ОПРЕДЕЛЕННЫХ ИНТЕГРАЛАХ

Аннотация: в статье рассматривается методы вычисление определенного интеграла и примеры. В основном приведены методы аппроксимации и интерполяции.

Ключевые словы: определенный интеграл, функция, математический метод, аппроксимации, интерполяция, кривые, численные методы, полиномы, объекты

Сущность большинства методов вычисления определенных интегралов состоит в замене подынтегральной функции аппроксимирующей функцией, для которой можно легко записать первообразную в элементарных функциях.

Аппроксимация, или приближение - математический метод, состоящий в замене одних математических объектов другими, в том или ином смысле близкими к исходным, но более простыми. Аппроксимация позволяет исследовать числовые характеристики и качественные свойства объекта, сводя задачу к изучению более простых или более удобных объектов (например, таких, характеристики которых легко вычисляются или свойства которых уже известны)[1]. В теории чисел изучаются диофантовы приближения, в частности приближения иррациональных чисел к рациональным. В геометрии рассматриваются аппроксимации кривых ломанными. Некоторые разделы математики целиком посвящены аппроксимации, например, теория приближения функций, численные методы анализа[4].

Также в задачах такого рода активно используются интерполяционные методы нахождения значений функции.

Интерполяция – в вычислительной математике способ нахождения промежуточных значений величины по имеющемуся дискретному набору известных значений[3].

Многим из тех, кто сталкивается с научными и инженерными расчётами часто приходится оперировать наборами значений, полученных экспериментальным путём или методом случайной выборки. Как правило, на основании этих наборов требуется построить функцию, на которую могли бы с высокой точностью попадать другие получаемые значения. Такая задача называется аппроксимацией кривой. Интерполяцией называют такую разновидность аппроксимации, при которой кривая построенной функции проходит точно через имеющиеся точки данных.

Существует также близкая к интерполяции задача, которая заключается в аппроксимации какой-либо сложной функции другой, более простой функцией. Если некоторая функция слишком сложна для производительных вычислений, можно попытаться вычислить её значение в нескольких точках, а по ним построить, то есть интерполировать, более простую функцию. Разумеется, использование упрощенной функции не позволяет получить такие же точные результаты, какие давала бы первоначальная функция. Но в некоторых классах задач достигнутый выигрыш в простоте и скорости вычислений может перевесить получаемую погрешность в результатах.

На практике чаще всего применяют интерполяцию полиномами. Это связано, прежде всего, с тем, что полиномы легко вычислять, легко аналитически находить их производные и множество полиномов плотно в пространстве непрерывных функций.

Для решения нашей задачи необходимо предусмотреть ввод необходимых данных и реализацию контрольного примера.

Также необходимо реализовать подпрограммы в виде функций. Главная функция будет выполнять основные действия (подсчет значения интеграла и вывод в файл результата), вызывая другие подпрограммы.

Главная функция будет вызывать функцию подсчета интеграла с заданной точностью вычислений, которая в свою очередь на каждом шаге будет вызывать функцию подсчета значения функции.

Пример 1.

Вычислим интеграл $\int_{0.5}^{3}\frac{2x^3}{x^4}dx$ методом Гаусса.

Решение.

$$I \approx \frac{b-a}{2}\left(f\left(\frac{a+b}{2}-\frac{b-a}{2\sqrt{3}}\right)+f\left(\frac{a+b}{2}+\frac{b-a}{2\sqrt{3}}\right)\right)$$

$$f(x)=\frac{2x^3}{x^4}.$$

$$f1(x)=f\left(\frac{a+b}{2}-\frac{b-a}{2\sqrt{3}}\right)=f\left(\frac{0.5+3}{2}-\frac{3-0.5}{2\sqrt{3}}\right)=f(1.029)=1.94.$$

$$f2(x)=f\left(\frac{a+b}{2}+\frac{b-a}{2\sqrt{3}}\right)=f\left(\frac{0.5+3}{2}+\frac{3-0.5}{2\sqrt{3}}\right)=f(2.47)=0.812$$

$$\int_{0.5}^{3}\frac{2x^3}{x^4}dx=\frac{3-0.5}{2}(1.94+0.812)\approx 3.584.$$

Ответ: 3.584.

Пример 2.

Вычислим интеграл $\int_{0.5}^{2.3}\pi\cdot\sin(\pi x)dx$ методом Гаусса.

Решение.

$$f(x)=\pi\cdot\sin(\pi x).$$

$$f1(x)=f\left(\frac{a+b}{2}-\frac{b-a}{2\sqrt{3}}\right)=f\left(\frac{0.5+2.3}{2}-\frac{2.3-0.5}{2\sqrt{3}}\right)=f(0.88)=-1.156.$$

$$f2(x)=f\left(\frac{a+b}{2}+\frac{b-a}{2\sqrt{3}}\right)=f\left(\frac{0.5+2.3}{2}+\frac{2.3-0.5}{2\sqrt{3}}\right)=f(1.92)=0.781$$

$$\int_{0.5}^{2.3}\pi\cdot\sin(\pi x)dx=\frac{2.3-0.5}{2}(-1.156+0.781)\approx -0.588$$

Ответ: – 0.588[2].

Литература

1. Бронштейн И.Н., Семендяев К.А. Справочник по математике для инженеров и учащихся втузов. М.: Наука, 2007. 708 с.

2. Кремер Н.Ш. Высшая математика для экономистов: учебник для студентов вузов. 3-е издание. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. С. 412.

3. Калиткин Н.Н. Численные методы. [Электронный ресурс] М.: Питер, 2001. С. 504.

4. Численное интегрирование [Электронный ресурс] Режим доступа: http://ru. wikipedia.org/wiki/Численное_интегрирование

References

1. Bronshtejn I.N., Semendjaev K.A. Spravochnik po matematike dlja inzhenerov i uchashhihsja vtuzov. M.: Nauka, 2007. 708 s.

2. Kremer N.Sh. Vysshaja matematika dlja jekonomistov: uchebnik dlja studentov vuzov. 3-e izdanie. M.: JuNITI-DANA, 2006. C. 412.

3. Kalitkin N.N. Chislennye metody. [Jelektronnyj resurs] M.: Piter, 2001. S. 504.

4. Chislennoe integrirovanie [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa: http://ru. wikipedia.org/wiki/Chislennoe_integrirovanie

Biymursaeva B.M., Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor,
Eshenkulova A.K.,
Narynsk State University named after S. Naamatov

THE USE OF APPROXIMATE CALCULATION OF CERTAIN INTEGRALS

Abstract: methods of calculation certain integrals and examples are considered in the article. Basically methods of approximation and interpolation are taken as an example.

Key words: determined integral, function, mathematical method, aproximations, interpolation, curves, the numerical methods, multinomials, objects

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Охлопков В.Е., доктор социологических наук, с.н.с сектора этносоциологии, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ ПРОМЫШЛЕННОМ ОСВОЕНИИ ТЕРРИТОРИЙ ТРАДИЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Аннотация: в статье описаны институциональные аспекты взаимодействия при промышленном освоении российского Севера-Востока, инновационные аспекты снижения трансакционных издержек для сохранения традиционного хозяйства коренных малочисленных народов Севера.

Ключевые слова: институты, оленеводство, инновации, промышленное освоение, традиционное хозяйство

Как писалось ранее в наших трудах, социальные институты в большей степени определяют формирование социальной стратификации общества. Правила взаимодействия определяют существующий и будущий облик общества, статус отдельных личностей и социальных групп. В целом, как пишет Д.Норт «История имеет значение. Она имеет значение не просто потому, что мы можем извлечь уроки из прошлого, но и потому, что настоящее и будущее связаны с прошлым непрерывностью институтов общества. Выбор, который мы делаем сегодня или завтра, сформирован прошлым. А прошлое может быть понято нами только как процесс институционального развития. Интегрировать понятие «институты» в экономическую теорию и экономическую историю – значит сделать важный шаг в развитии этой теории и истории».

Взаимодействие промышленных и производственных предприятий добывающего сектора и сельскохозяйственных предприятий традиционного хозяйствования коренных малочисленных народов Севера – одна из актуальных тем. Достаточно большое количество общественников, сформировавшихся за последние тридцать лет зачастую переводит этот вопрос из сферы научной оценки в поле социокультурное. Дискурс в большей степени приобретает гиперболизированные формы, к абсолюту начинают стремиться и требования хозяйствующих субъектов. В этом варианте производственные и промышленные предприятия зачастую ставятся в положение некоего колонизатора, ангажированными общественниками им присваивается роль разрушителей традиционного уклада жизни населения. В условиях, когда «производственники» осуществляют свою деятельность на заемные средства, излишний ажиотаж вокруг любых сложностей реализации проектов приводит к ужесточению условий кредитования промышленности. Негативно сказывается данные процесс и на представителях общин КМНС, так как в случае отмены проекта исчезают компенсации, фактически уходят новые рынки сбыта их продукции, не развивается инфраструктура. Поэтому налицо наличие некоей «институциональной ловушки».

Эту проблему можно рассмотреть и с точки зрения теории издержек взаимодействия. По Т. Эггертссону, не существует четкого определения трансакционных издержек: «В общих словах трансакционные издержки суть затраты, возникающие, когда индивиды обмениваются правами собственности на экономические активы и обеспечивают свои исключительные права». Поэтому в рамках процедур согласования есть необходимость с полным соответствие права разработать и внедрить основные алгоритмы взаимодействия (и снижения издержек этого процесса) между производственным предприятием и местным населением, на территории хозяйствования и проживания которого будет осуществлено промышленное освоение.

На практике это было апробировано автором в составе коллектива исследователей Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СР РАН в ноябре-декабре 2014 года при выполнении научно-исследовательской работы «Оценка воздействия на этнологическую среду (ОВЭС) намечаемой деятельности по добыче и переработке железной руды на железорудном месторождении «Таежное» Нерюнгринского района Республики Саха (Якутия)». ОАО «Горно-металлургическая компания «Тимир» в 2010 г. приобрела лицензию на пользование недрами с целью разведки и добычи железных руд и попутных компонентов на месторождении «Таежное» в связи с переходом права пользователя участком недр от ОАО «Инвестиционная группа АЛРОСА», являющегося основным обществом к юридическому лицу ОАО «Горно-металлургическая компания «Тимир», являющемуся его дочерним предприятием.

Потенциально в зону воздействия проектируеруемых объектов по освоению месторождения Таежное попадает территория родовой общины «Бугат», находящаяся на расстоянии 3,8 км к юго-востоку от границы промплощадки.

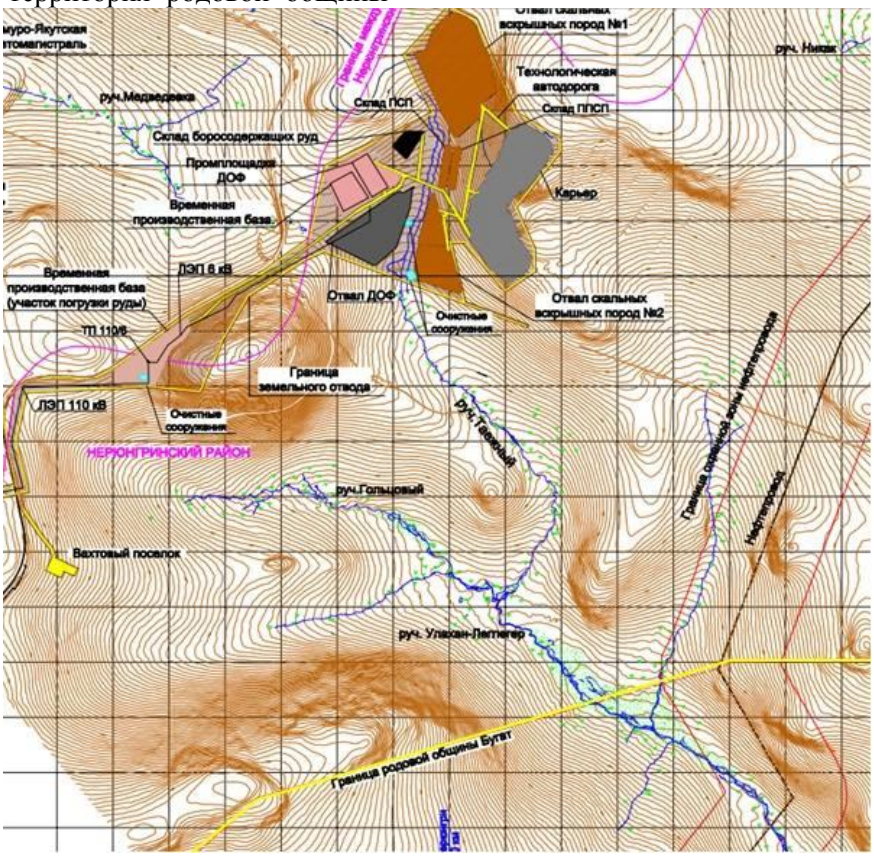


Рис. 1. Схема расположения границы родовой общины «Бугат» и проектируемых объектов месторождения «Таежное»

В Нерюнгринском районе, как и в других районах, где проживают коренные малочисленные народы Севера, родовые общины начали создаваться в 1990-е годы, когда развалился весь агропромышленный комплекс республики. Родовые общины являются единственной, по сути, формой поддержания и развития традиционного вида хозяйствования, этнического кочевого образа жизни, культуры и занятости населения в сельских поселениях. Родовая община «Бугат» была создана в 1991 году Григорьевым Гаврилом Николаевичем в целях ведения традиционной хозяйственной деятельности. Впоследствии, с 2005 года, его сын, Григорьев Александр Гаврильевич стал главой общины.

Целями деятельности общины являются: ведение домашнего оленеводства на основе сохранения и приумножения поголовья оленей, организация промысла дикого северного оленя и других пушных зверей, разрешенных видов водоплавающих птиц и боровой дичи с соблюдением правил, установленных действующим законодательством РФ, вылов рыбы с соблюдением разрешенных методов и требований промысла, сбор грибов и дикорастущих ягод и лекарственных растений, как для собственных нужд, так и для продажи, защита исконной среды обитания, сохранение и развитие традиционного образа жизни, рационального природопользования, обеспечения традиционного уклада жизни, культуры и языка, а также сохранения территории расселения и среды обитания эвенков.

Для ведения хозяйственной деятельности, община имеет свидетельство на право владения и бессрочного пользования земельным участком 315000 гектара, для охотпромысла - долгосрочную лицензию на пользование объектами животного мира.

Основные виды хозяйственной деятельности общины – оленеводство и охотпромыслы. Дополнительные виды хозяйственной деятельности, такие как рыболовство и собирательство осуществляются в основном для собственного потребления. Однако в последнее время продажа ягод в семейный бюджет вносит некоторое пополнение.

Распоряжением Главы администрации г.Нерюнгри в 1993 году общине переданы в постоянное бессрочное пользование 3150 кв.м. земель в бассейне рек «Хатыми» и «Тимптон» для ведения традиционного образа жизни и хозяйствования.

В 2009 году провели межевание. РКО КМНС «Бугат» (Родина) имеет кадастровый паспорт земельного участка № 459-1419/101/09-1268 от 18 февраля 2010 года, свидетельство о государственной регистрации права 14-АА 617858 от 03 марта 2010 года. В 2010 году община получила долгосрочную лицензию на пользование объектами животного мира серия ХХ № 7589 от 31 марта 2010 года. В 2011 году община прошла перерегистрацию в Министерстве юстиции.

Территория общины «Бугат» расположен примерно в 160 км от г. Нерюнгри. Участок характеризуется как горно-таежный. По территории участка с восточной стороны проходит нефтепровод, который сократил площадь пастбищных угодий (см. рис 2) .

На юго-восточной стороне (на карте с левой стороны) коричневой точкой отмечены избушки, где живут оленеводы в зимнее, весеннее и осеннее время кочевок. С конца апреля место кочевки перемещается на запад (на карте чуть правее сверху), где отмечен голубой кружок, там производится отел маток.

Летняя кочевка оленей производится на низине речки «Леглегер». Данная местность пользуется как кормовая база и для домашних, и для диких оленей.

Кроме того, рядом с общиной «Бугат» на данной местности кочуют и алданские оленеводы. Здесь производится скрещивание оленей для улучшения породы. Дети и женщины заготавливают ягоды, грибы и дикорастущие лекарственные растения.

В летнее время оленеводы пользуются палатками, как наиболее подходящими для кочевок. В местах летних кочевок не пользуются ни избушками, ни коралями.

Под оленьи пастбища используется не вся территория, а примерно половина. С правой стороны карты, земля не пригодна для ольених пастбищ.

В общине работают 4 оленевода, по национальности – эвенки. В летнее время вместе с общинниками кочуют и родственники с детьми школьного и дошкольного возраста.

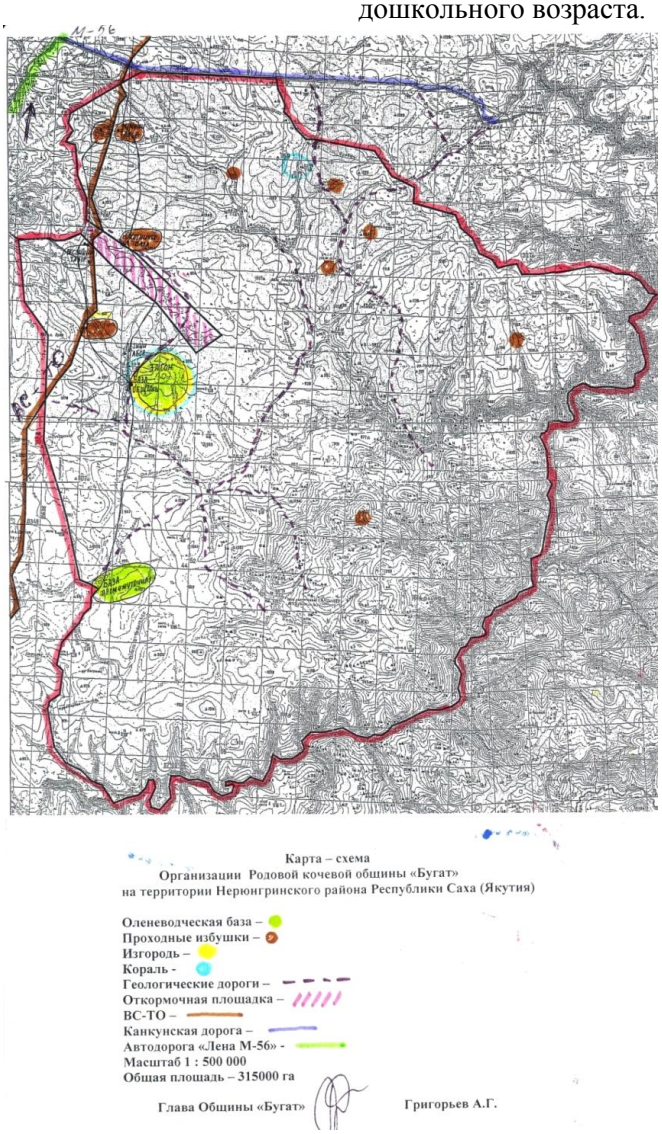


Рис. 2. Территория общины «Бугат»

Для получения объективной информации по влиянию проекта руководителем исследования было принято решение использовать следующие методы социологического исследования:

- работа с документами, в управлении сельского хозяйства Нерюнгринского района был взят массив информации – статистические данные по развитию сельского хозяйства;

- анкетирование, социологический и экспертный опрос в сельском поселении «Иенгринский эвенкийский национальный наслег»;

- фокус группа и включенное наблюдение непосредственно на месторождении «Таежное» (150 км. от г. Нерюнгри).

Обсуждение, началось с открытых выступлений, которые раскрывают особенности оценок участников. Закрытые вопросы задавались модератором после выступлений и реплик участников, что позволило сфокусировать ответы на конкретных аспектах обсуждаемой проблемы.

Рис. 3. Охотничья избушка общины «Бугат», сохранилась еще с 1980-х гг.

Согласно выписки из протокола выступления Кузнецова Д.Н. «О перспективах освоения месторождения "Таежное" была доведена информация о расположении объектов, обьемах добычи, особенностях месторождения, о комплексе экологических мероприятий (карта прилагается). Были заданы вопросы об обьемах производства, инфраструктурной составляющей.

Выступил и ответил на вопросы участников дискуссии, модератора Григорьев А.Г. «О хозяйственной деятельности Родовой кочевой общины коренных малочисленных народов Севера – эвенков «Бугат» (Родина)».

В результате работы по оценке воздействия на этническую среду в районе реализации намечаемой деятельности по освоению месторождения «Таежное» разработаны следующие рекомендации для ЗАО ГМК «Тимир» для снижения остаточных воздействий на этническую среду.

В целях сохранения и развития коренных малочисленных народов Российской Федерации, в частности сохранения целостности жизнедеятельности родовой общиной «Бугат», необходимо подписание соглашения о сотрудничестве и финансировании конкретных программ содействия устойчивому развитию и адаптации коренных народов в зоне воздействия проекта между промышленной компанией (заказчиком проекта), органами государственной власти и уполномоченными представителями коренных малочисленных народов. Кроме того, целесообразным является разработка и принятие Программы мониторинга, в том числе воздействия деятельности по добыче и переработке железной руды на железорудном месторождении «Таежное» Нерюнгринского района Республики Саха (Якутия) на территории традиционного природопользования, предусматривающей отслеживание не только экологического состояния таких территорий, но и изменений этно-культурной среды и социального самочувствия представителей этнических сообществ, ведущих традиционный образ жизни вблизи мест добычи. Провести переговоры с родовой общиной «Бугат» для выявления возможных путей взаимовыгодного сотрудничества.

Заключить соглашение о партнерстве с родовой общиной «Бугат», в котором обозначить порядок взаимодействия общины «Бугат» и предприятия.

В целях предотвращения фактора беспокойства для объектов животного мира, запретить работникам ГОКа ношение огнестрельного оружия и осуществление охоты и рыбной ловли.

Ввести «сухой закон» на период строительства и эксплуатации производственных объектов месторождения «Таежное».

Периодически включать представителей родовой общины «Бугат» в проверки состояния территории промплощадок и мест временного хранения отходов в рамках производственного экологического контроля.

Рассмотреть возможность заключения договора с родовой общиной «Бугат» о поставках продукции традиционного хозяйства.

Социально-экономические соглашения (СЭС) между коренными народами, органами власти и промышленными компаниями - важный инструмент развития человеческого потенциала, экономики и самоуправления региона и поселений коренных малочисленных народов. При заключении СЭС рассматриваются все возможные выгоды коренных народов и общин, проживающих на сопредельных с проектом территориях.

СЭС по таким проектам ориентированы, главным образом, на развитие аборигенных поселений, общин и территорий с вовлечением коренных и местных сообществ в новые экономические отношения, возникающие в ходе реализации проекта. Они предусматривают не только профессиональное обучение и индивидуальное трудоустройство представителей коренных народов, но и взаимовыгодное сотрудничество компаний и организаций коренного населения, связанных с переработкой и маркетингом продукции традиционного природопользования (например, мяса дичи, дикоросов), традиционных промыслов (например, пошива меховых изделий, производство сувенирной продукции), участием в некоторых видах работ (например, рекультивационных), этноэкологическом мониторинге и т.д..

Целью мероприятий является предупреждение возможных негативных последствий влияния промышленных проектов на исконную среду обитания малочисленных народов и традиционный образ жизни и обеспечение комплексности оценки воздействия на исконную среду обитания и традиционный образ жизни малочисленных народов намечаемой хозяйственной и иной деятельности и его последствий.

Главным в содержании Программы комплекса мер, в том числе компенсационных, по обеспечению устойчивого развития мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов является трехстороннее Социально-экономическое Соглашение (СЭС) о сотрудничестве и финансировании конкретных программ содействия устойчивому развитию и адаптации коренных народов в зоне воздействия проекта между Заказчиком проекта, органами государственной власти (Департамент но делам народов Республики Саха (Якутия)), органами местного самоуправления (Сельское поселение «Иенгринский эвенкийский национальный наслег») и уполномоченными представителями коренных малочисленных народов (РКО «Бугат»)

Разработка мероприятий программы сотрудничества для реализации СЭС рекомендуется на основе выявления предпочтений и возникающих проблем развития коренного и местного населения в ходе строительства объекта.

Социально-экономические соглашения между коренными народами, органами власти и промышленными компаниями - важный инструмент развития человеческого потенциала, экономии и самоуправления региона и поселений коренных малочисленных народов. При заключении СЭС рассматриваются все возможные способы участия коренных народов и общин, проживающих на сопредельных с проектом территориях в реализации проекта.

СЭС по таким проектам ориентированы, главным образом, на развитие аборигенных поселений, общин и территорий с вовлечением коренных и местных сообществ в новые экономические отношения, возникающие в ходе реализации проекта. Они предусматривают не только профессиональное обучение и индивидуальное трудоустройство представителей коренных народов, но и взаимовыгодное сотрудничество компаний и организаций коренного населения, связанных с переработкой и маркетингом продукции традиционного природопользования (например, мяса дичи, дикоросов), традиционных промыслов (например, пошива меховых изделий, производство сувенирной продукции), участием в некоторых видах работ (например, прокладка просек, рекультивация), в этноэкологическом мониторинге реализации проекта. В целях сохранения мест проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, промысловых и пастбищных угодий, а также предотвращение конфликтных ситуаций связанных с браконьерством и охотпромыслом на территории предоставленной общинам в долгосрочное пользование, а также предотвращение иных незаконных действий, необходимо осуществление совместного мониторинга.

Совместный мониторинг осуществляется комиссией состоящий из представителей органов власти, промышленной компании, представителей из числа коренных малочисленных народов и представителей общественных организаций.

Программа мониторинга должна быть включена как Приложение к СЭС и согласована всеми заинтересованными сторонами. Программа должна содержать конкретные сроки выполнения пунктов программы н исполнителен.

Программа мониторинга должна включать следующие направления:

1. Проведение согласования актов выбора земельных участков под строительство в установленные сроки;
2. Проведение согласования продления сроков пользования земельными участками после оконча-

ния строительства и проведение расчета убытков на период эксплуатации;

3. Контроль использования земельных участков по назначению в границах отведенных участков;

4. Контроль за проведением рекультивации земельных участков (временно используемых) до состояния пригодного для использования в традиционной хозяйственной деятельности;

5. Передача земельных участков (временно используемых) первоначальному пользователю (общине);

6. Контроль за состоянием окружающих земельных участков и других природных ресурсов.Контроль за ведением охоты и рыболовства на окружающих участках;

7. Контроль за разведением домашних животных (в том числе собак), свободно передвигающимся по окружающим участкам;

8. Контроль за созданием мест скопления производственных и бытовых отходов;

9. Контроль за сбросом сточных бытовых и производственных вод.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате комплексного анализа этнокультурного и социально-экономического состояния и планов развития территорий, прежде всего мест традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, расположенных в районе реализации намечаемой деятельности по добыче и переработке железной руды на железорудном месторождении «Таежное» Нерюнгринского района Республики Саха (Якутия) научно-исследовательская группа, выполняющая заказ по «Оценке воздействия на этнологическую среду (ОВЭС) намечаемой деятельности по добыче и переработке железной руды на железорудном месторождении «Таежное» Нерюнгринского района Республики Саха (Якутия)» отмечает:

1. Проект не предусматривает изъятия участков земель в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера;

2. Анализ статистических данных по сельскому хозяйству, полевое исследование (фокус-группа), отражающая точку зрения представителей лесоохраны, экологических служб, председателя общины «Бугат» показали наличие допустимых воздействий на среду обитания малочисленных народов и социально-культурную ситуацию в результате разработки месторождения «Таежное» на этнологическую ситуацию Алданского и Нерюнгринского районов Республики Саха (Якутия);

3. Оценка этноэкологических рисков в результате реализации проектируемой хозяйственной деятельности проводилась по трем направлениям:

- риски для традиционной хозяйственно деятельности коренных малочисленных народов;
- риски для социальной среды коренных малочисленных народов;
- риски для этнокультурной среды.

Анализ проектных решений показал следующее:

Проектируемые объекты месторождения «Таежное» расположены в четырех километрах к северо-западу от границ земельного участка территории родовой общины «Бугат».

Объекты инфраструктуры месторождения «Таежное» (дороги, сети, коммуникации) не пересекают территории традиционной хозяйственной деятельности общины «Бугат» и маршрутов кочевий. Изъятие земель у родовой общины «Бугат» проектом не предусмотрено.

Транспортировка продукции предприятия планируется осуществляться железнодорожным транспортом, что исключит перегрузку автомобильной трассы «Лена», связывающей территорию родовой общины с районным центром г. Нерюнгри.

Расчетная СЗЗ проектируемых объектов составляет 1000 м. За границами СЗЗ воздействие на атмосферный воздух, а также шумовое воздействие не ожидается. Расчеты рассеивания загрязняющих веществ в атмосфере не показали превышений санитарно-гигиенических нормативов по всем ингредиентам на границе ориентировочной СЗЗ.

Территория общины «Бугат» не попадает в СЗЗ проектируемых объектов.

Проведена работа «Оценка риска здоровью населения» от объектов проектируемого имущественного комплекса, в выводах которой показано, что риск увеличения заболеваемости в результате реализации намечаемой деятельности не ожидается.

Таким образом, воздействие от выброса загрязняющих веществ и шумового фактора будет локализовано в границах ориентировочной СЗЗ проектируемых объектов и не окажет значимого воздействия на среду обитания и традиционное природопользование родовой общины «Бугат».

Основные потенциальные виды воздействия на оленьи пастбища:

- Изъятие площадей пастбищ;
- Загрязнение пастбищ в результате выброса вредных веществ;
- Захламление пастбищ отходами;
- Стрессовое воздействие.

Как уже было показано выше, проектом не предусматривается изъятие территорий, принадлежащих родовой общине «Бугат».

Территория общины «Бугат» находится на значительном расстоянии (более 4 км) от проектируемых объектов, а сами оленьи пастбища, используемые общиной в настоящее время, находятся на расстоянии порядка 19 км от проектируемых объектов, что в 19 раз превышает расстояние, на котором может ожидаться негативное воздействие от выбросов загрязняющих веществ и шума от проектируемых объектов.

Основные виды отходов, которые будут образовываться на проектируемых объектах - отходы вскрышной породы (V класс опасности – практически не опасные) и отходы пустой породы от сухой магнитной сепарации (V класс опасности – практически не опасные). Данные виды отходов будут складироваться в отвалы, расположенные в пределах производственной площадки. По окончании эксплуатации отвалов проектом предусмотрена их рекультивация.

Все прочие виды отходов планируется передавать на размещение и переработку специализированным организациям. ЗАО «ГМК Тимир» получены гарантийные письма от специализированных организаций, свидетельствующие о возможности передачи образуемых отходов данным организациям.

Контроль за соблюдением правил временного хранения отходов будет осуществляться в рамках производственного экологического контроля, требования к которому прописаны в проектных материалах.

Определены зоны стрессового воздействия от проектируемых объектов на систему олень-пастбище и объекты охотпромысла. Зона слабого стрессового воздействия захватывает небольшую полосу вдоль границы родовой общины «Бугат». Определены убытки традиционному хозяйству в результате слабого стрессового воздействия на эту территорию.

Упущенная выгода РКО «Бугат» до выхода проектируемого предприятия на проектную мощность составит с учетом ставки дисконтирования 64600руб., в том числе: за период строительства – 22838руб. за период эксплуатации до выхода предприятия на проектную мощность – 41821 руб.

Таким образом, не ожидается значимого негативного воздействия проектируемых объектов на состояние оленьих пастбищ и охотпромысла родовой общины «Бугат».

Проектируемые объекты расположены вне водоохранных зон водных объектов (ручей «Таежный»).

Проектом предусматривается организация водоотведения дренажных, ливневых и хозяйственно-бытовых стоков.

Все сточные воды, образующиеся на проектируемых объектах планируется отводить на два комплекса очистных сооружений. Сброс в ручей Таежный планируется только с одного комплекса очистных сооружений. Очистка сточных вод гарантируется до рыбохозяйственных нормативов качества.

Таким образом, значимого воздействия на ручей «Таежный», который является одним из мест, где потенциально возможно осуществление рыболовства не ожидается.

Появление пришлого населения в районе территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера может создавать условия для развития такой социальной болезни как алкоголизм. Однако, следует отметить, что в соответствии с «Политикой в отношении алкоголя, наркотиков и курения предприятий группы ООО «ЕвразХолдинг»», работникам предприятия категорически запрещается нахождение на территории производственных и социальных объектов компании в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, а также хранить, проносить продавать и распространять алкоголь.

Природных объектов историко-культурного наследия, мест древних поселений, мест семейных и родовых захоронений малочисленных народов и иных объектов, имеющих культурную, историческую, религиозную ценность на территории расположения проектируемых объектов не выявлено, о чем свидетельствуют проведенные археологические исследования, справки соответствующих государственных органов и интервью с представителями родовой общины «Бугат».

Таким образом, реализация намечаемой хозяйственной деятельности:

- Не повлечет за собой риски для традиционной хозяйственной деятельности, включая значимый ущерб оленьим пастбищам, охотничьему промыслу и не вызовет нарушение условий сезонного цикла в оленеводстве и промыслах;
- Не вызовет ухудшение условий транспортировки, обработки и сбыта продукции традиционного хозяйства;
- Не приведет к сокращению трудовых ресурсов, занятых в традиционном природопользовании;
- Не приведет к возникновению конфликтных ситуаций из-за сокращения площадей пастбищ, пушного промысла и т.д;
- Не вызовет ухудшение условий жизни коренного населения из-за загрязнения компонентов окружающей природной среды (загрязнение воздуха, шум, загрязнение водных объектов) и не приведет к росту заболеваемости;

- Не приведет к разрушению памятников и сакральных мест коренного населения в результате хозяйственной деятельности;
- Не вызовет социальную деградацию коренного населения;

Положительные эффекты реализации намечаемой деятельности выразятся в:

- Появление у родовой общины «Бугат» дополнительного рынка сбыта продукции оленеводства (снабжение мясом столовой предназначенной для работников проектируемого предприятия), расположенного значительно ближе по сравнению со всеми другими населенными пунктами;
- Укрепление традиционной системы хозяйства общины ввиду появления дополнительного спроса на продукцию оленеводства со стороны проектируемого предприятия, что должно стимулировать увеличение поголовья оленей родовой общины;
- Появление возможности получения первой медицинской помощи, в случае возникновения экстренной ситуации.

Вышеуказанные выводы были основаны на результатах оценки ущерба, на выводах социологического исследования - фокус-группы, анализу документов по родовой общине КМНС «Бугат», материалов экспертного опроса в п. Иенгра и анализу предоставленных проектных материалов.

В результате работы по оценке воздействия на этническую среду в районе реализации намечаемой деятельности по освоению месторождения «Таежное» разработаны следующие рекомендации для ЗАО ГМК «Тимир» по снижению остаточных воздействий на этническую среду:

- В целях сохранения и развития коренных малочисленных народов Российской Федерации, в частности сохранения целостности жизнедеятельности РО «Бугат», необходимо подписание соглашения о сотрудничестве и финансировании конкретных программ содействия устойчивому развитию и адаптации коренных народов в зоне воздействия проекта между промышленной компанией (заказчиком проекта), органами государственной власти и уполномоченными представителями коренных малочисленных народов. Кроме того, целесообразным является разработка и принятие программы мониторинга, в том числе воздействия деятельности по добыче и переработке железной руды на железорудном месторождении «Таежное» Нерюнгринского района Республики Саха (Якутия) на территории традиционного природопользования, предусматривающей отслеживание не только экологического состояния таких территорий, но и изменений этнокультурной среды и социального самочувствия представителей этнических сообществ, ведущих традиционный образ жизни вблизи мест добычи. Провести переговоры с родовой общиной «Бугат» для выявления ных путей взаимовыгодного сотрудничества:
- Заключить соглашение о партнерстве с родовой общиной «Бугат», в котором обозначить порядок взаимодействия общины «Бугат» и предприятия;
- В целях предотвращения фактора беспокойства для объектов животного мира, запретить работникам ГОКа ношение огнестрельного оружия и осуществление охоты и рыбной ловли;
- Ввести «сухой закон» на период строительства и эксплуатации производственных объектов месторождения «Таежное»;
- Периодически включать представителей родовой общины «Бугат» в проверки состояния территории промплощадок и мест временного хранения отходов в рамках производственного экологического контроля;
- Рассмотреть возможность заключения договора с родовой общиной «Бугат» о поставках продукции традиционного хозяйства.

Литература

1. Аргунов И.А. Социальная сфера образа жизни в Якутской АССР: история формирования и современные проблемы. Якутск, 1988. 227 с.

2. Башарин Г.П. Социально–экономические отношения в Якутии второй половины XIX – начале XX века. Якутск, 1974. 216 с.

3. Бессонова О.Э. Раздаток: институциональная теория хозяйственного развития России. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1999. 149 с.

4. Бойко В.И., Васильев Н.В. Социально–профессиональная мобильность эвенков и эвенов Якутии. Новосибирск: Наука, 1986. 175 с.

5. Борисов Е.А., Дарбасов В.Р. Аграрная реформа в Республике Саха (Якутия). Якутск, 1997. 290 с.

6. Борисов М.Н., Мигалкин А.В. Социокультурное развитие коренных народов Республики Саха: Кн.2. Социокультурный подход к изменениям в постсоветское время. Рыбинск: РГАТА, 1997. 103 с.

7. Дюркгейм Э.О разделении общественного труда / Пер. с фр. А. Б. Гофмана, примечания В.В. Сапова. М.: Канон, 1996. 432 с.

8. Луковцев В.С. Минуя тысячелетия. О социалистическом развитии народностей Севера. М.: Мысль, 1982. 176 с.
9. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180с.
10. Спенсер Г. Синтетическая философия. К.: Ника-Центр, 1997. 512 с.
11. Тихонов Н.Н. Северное село. Новосибирск: Наука, 1996. 384 с.
12. Тощенко Ж.Т. Постсоветское пространство: суверенизация и интеграция. Этносоциологические очерки. М.: РГГУ, 1997. 214 с.
13. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, отношенческая контракция. СПб.: Лениздат, 1996. 702 с.
14. Уржа О.А. Стратификация и социальное управление. М: Изд-во МГСУ «Союз», 2000. 269 с.
15. Ходжсон Д. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной теории / Пер. с англ. М.: Дело, 2003. 464 с.
16. Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты / Пер. с англ. М.: Дело, 2001. 408 с.

References

1. Argunov I.A. Social'naja sfera obraza zhizni v Jakutskoj ASSR: istorija formirovanija i sovremennye problemy. Jakutsk, 1988. 227 s.
2. Basharin G.P. Social'no–jekonomicheskie otnoshenija v Jakutii vtoroj poloviny XIX – nachale HH veka. Jakutsk, 1974. 216 s.
3. Bessonova O.Je. Razdatok: institucional'naja teorija hozjajstvennogo razvitija Rossii. Novosibirsk: IJeiOPP SO RAN, 1999. 149 s.
4. Bojko V.I., Vasil'ev N.V. Social'no–professional'naja mobil'nost' jevenkov i jevenov Jakutii. Novosibirsk: Nauka, 1986. 175 s.
5. Borisov E.A., Darbasov V.R. Agrarnaja reforma v Respublike Saha (Jakutija). Jakutsk, 1997. 290 s.
6. Borisov M.N., Migalkin A.V. Sociokul'turnoe razvitie korennyh narodov Respubliki Saha: Kn.2. Sociokul'turnyj podhod k izmenenijam v postsovetskoe vremja. Rybinsk: RGATA, 1997. 103 s.
7. Djurkgejm Je.O razdelenii obshhestvennogo truda / Per. s fr. A. B. Gofmana, primechanija V.V. Sapova. M.: Kanon, 1996. 432 s.
8. Lukovcev V.S. Minuja tysjacheletija. O socialisticheskom razvitii narodnostej Severa. M.: Mysl', 1982. 176 s.
9. Nort D. Instituty, institucional'nye izmenenija i funkcionirovanie jekonomiki / Per. s angl. A.N. Nesterenko; predisl. i nauch. red. B.Z. Mil'nera. M.: Fond jekonomicheskoj knigi «Nachala», 1997. 180s.
10. Spenser G. Sinteticheskaja filosofija. K.: Nika-Centr, 1997. 512 s.
11. Tihonov N.N. Severnoe selo. Novosibirsk: Nauka, 1996. 384 s.
12. Toshhenko Zh.T. Postsovetskoe prostranstvo: suverenizacija i integracija. Jetnosociologicheskie ocherki. M.: RGGU, 1997. 214 s.
13. Uil'jamson O.I. Jekonomicheskie instituty kapitalizma: Firmy, rynki, otnoshencheskaja kontrakcija. SPb.: Lenizdat, 1996. 702 s.
14. Urzha O.A. Stratifikacija i social'noe upravlenie. M: Izd-vo MGSU «Sojuz», 2000. 269 s.
15. Hodzhson D. Jekonomicheskaja teorija i instituty: Manifest sovremennoj institucional'noj teorii / Per. s angl. M.: Delo, 2003. 464 s.
16. Jeggertsson T. Jekonomicheskoe povedenie i instituty / Per. s angl. M.: Delo, 2001. 408 s.

Okhlopkov V.Ye., Doctor of Sociological Sciences, senior research scientist of sector of ethnosociology,
Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North,
Russian Academy of Sciences, Siberian branch

INNOVATIVE ASPECTS OF COOPERATION UNDER THE INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF THE TERRITORIES OF TRADITIONAL MANAGEMENT OF INDIGENOUS MINORITIES OF THE NORTH

Abstract: institutional aspects of cooperation in the industrial development of Russian North-Eand and the innovative aspects of reducing transaction costs for the preservation of the traditional economy of indigenous peoples of the North are described in the article.

Key words: institutions, reindeer herding, innovations, industrial development, traditional farming

Веричева О.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова

ИННОВАЦИИ В ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы применения инноваций в технологии социальной работы с молодежью.

Ключевые слова: технологии социальной работы, социальные инновации, молодежь

Прогрессивные изменения в социальной работе с молодежью связаны, как правило, с новыми разработками социальных технологий, применяемыми в условиях государственных, муниципальных организаций и общественных объединений, обеспечивающих возможность для оказания услуг, направленных на развитие молодого поколения [1, 2].

На 2014 год в Российской Федерации проживало 33,22 миллиона граждан в возрасте от 14 до 30 лет. Этот цифровой индикатор говорит о необходимости развития существующих технологий социальной работы с молодежью и разработке новых.

В государстве в целом сложилась и действует система формирования и реализации молодежной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

С 29 ноября 2014 года приняты «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденные распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р, где большое внимание уделено развитию моделей адресной помощи молодежи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации.

Сущность инновационных подходов в социальной работе с молодежью выражается в способности государства и общества, учреждений социального обслуживания молодежи вовремя реагировать и отвечать на запросы, потребности молодых людей, являющихся потребителями социальных услуг.

В Российской Федерации ставится задача модернизации социальной сферы на основе комплекса взаимосвязанных инноваций, в том числе в социальной работе с молодежью. На II Международном форуме социальных работников Сибири и Дальнего Востока (июль 2008 г., г. Новосибирск) были обозначены два пути развития социальной работы:

- *эволюционный путь*, который предполагает постепенное совершенствование всех звеньев системы социальной и социально-педагогической работы, их инфраструктуры;
- *инновационный путь*, связанный с решением имеющихся и прогнозируемых проблем, в том числе молодежи и заблаговременной подготовки кадров к их решению.

Поэтому, важным на данный момент является внедрение в практику учреждений социального обслуживания молодежи новых, более качественных социальных услуг для граждан молодого возраста.

Существенное влияние на развитие инновационных технологий социальной работы с молодежью оказывают новые подходы в решении проблем молодежи, которые составляют основу социальной политики.

В «Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 18 декабря 2006 г. № 1760-р предлагается ряд социальных проектов, направленных на решение трудностей молодежи, в частности это: «Российская молодежная информационная сеть «Новый взгляд», «Доброволец России», «Карьера», «Молодая семья России», «Команда», «Успех в твоих руках», «Шаг на встречу».

Для развития моделей и форм включения молодежи в трудовую и экономическую деятельность, направленную на решение вопросов самообеспечения разработан проект «Карьера».

Технологии обеспечения занятости в рамках этого социального проекта ориентированы на следующие группы молодых людей:

1) первая: от 14 до 18 лет – несовершеннолетние участники, выполняющие временные работы на основе частичной занятости и ответственности;

2) вторая: от 18 до 30 лет – совершеннолетние участники, в основном обучающиеся и студенты, занятые на сезонных и временных работах, а так же молодые люди, частично занятые во время учебы;

3) третья: выпускники, получившие профессиональное образование и осуществляющие поиск первого рабочего места.

По отношению к первой группе предусматривается оказание содействия в организации трудовой практики и приобщение молодых людей к труду и решению задач самообеспечения. В отношении второй группы молодежи предлагаются формы содействия занятости, направленные на построение эффективных самостоятельных взаимоотношений с участниками рынка труда, стимулирование разви-

тия творческой активности молодежи и ее ственности за свое будущее. Применительно к третьей группе внедряются эффективные формы и механизмы взаимодействия субъектов рынков труда в решении вопросов трудоустройства молодежи.

В содержание социальной работы, по содействию занятости молодежи входят следующие новые технологии и формы:

- вовлечение молодежи в деятельность трудовых объединений, студенческих отрядов, молодежных бирж труда и других форм занятости молодежи;
- внедрение форм и технологий профессионального и социально-правового просвещения и ориентирования молодежи, помощи в планировании и развитии эффективной карьеры молодежи на рынке труда;
- внедрение эффективных программ развития социальной компетентности молодежи, необходимой для продвижения на рынке труда;
- поддержка и популяризация инициатив и начинаний молодежи в социально-экономической сфере, сфере технологий и научно-промышленных разработок.

На укрепление института молодой семьи и увеличение количества благополучных семей в России; а так же пропаганду ответственного родительства ориентирован социальный проект «Молодая семья России», который включен в Стратегию государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года. К основным задачам, решаемым в рамках этого проекта, относят:

- пропаганду семейных ценностей среди молодежи;
- формирование механизмов поддержки молодой семьи, в том числе создание стартовых возможностей для ее становления;
- подготовку детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей к созданию благополучной семьи;
- содействие в обеспечении жильем молодых семей.

Технологии социальной работы с молодой семьей включают различные формы, направленные на пропаганду ценностей семейной жизни для молодых людей, а так же обеспечивающие частичную занятость молодых родителей, воспитывающих малолетних детей. Эффективной технологией социальной работы является обучение женщин в возрасте до 23 лет, имеющих одного и более детей. Этот эксперимент реализуется в Костромском государственном университете им. Н.А. Некрасова, где молодые мамы бесплатно обучаются на подготовительном отделении вуза, что позволяет им наравне с выпускниками школ участвовать в конкурсе при приеме на обучение по программам бакалавриата и специалитета.

Для оказания помощи молодым людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, предусмотрен проект «Шаг навстречу», участниками которого является российская молодежь в возрасте до 30 лет. К основным задачам этого проекта относят:

- вовлечение молодых людей в общественную, социально-экономическую и культурную жизнь общества;
- оказание помощи;
- развитие и популяризация в молодежной среде идей толерантности и содействия людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

В содержание социальной работы с молодыми людьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, входит:

- выявление типичных и вновь складывающихся групп молодежи, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
- развитие моделей и направлений адресной мобильной социальной помощи молодым людям;
- развитие групп самопомощи и взаимной поддержки молодежи;
- распространение для молодых людей, испытывающих трудности в интеграции, программ развития навыков и умений самостоятельной жизни;
- поддержка молодежных проектов, направленных на вовлечение молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в общественную, социально-экономическую и культурную жизнь и улучшение их положения в обществе.

Социальная работа с молодежью представляет собой целостную систему, включающую субъекты, содержание, средства, объекты, управление, задачи и цели.

Важной целью социальной работы с молодым человеком является раскрытие его творческих способностей, благодаря чему он приобретает самостоятельность в решении своих проблем.

Инновационная практика в социальной работе с молодежью показывает, что главным является стимулирование инициативы молодых граждан, попавших в трудную жизненную ситуацию, преодолевать возникающие трудности.

Таким образом, социальные преобразования, направленные на повышение качества жизни молодежи, представляют собой инновационные процессы, которые происходят под воздействием социально-политических мер по созданию новых служб для молодежи, общественных структур и форм

оказания социальных услуг. Средством реализации этих инноваций являются социальные технологии.

Литература

1. Веричева О.Н. Классификация технологий социальной работы с молодежью // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2013. №5. С. 165 – 166.

2. Веричева О.Н. Инновационные технологии социальной работы // Технологии социальной работы с молодежью: материалы III межрегиональной научно-практической конференции с международным участием, 20-25 октября 2014 г. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2014. С. 13 – 17.

References

1. Vericheva O.N. Klassifikacija tehnologij social'noj raboty s molodezh'ju // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. 2013. №5. S. 165 – 166.

2. Vericheva O.N. Innovacionnye tehnologii social'noj raboty // Tehnologii social'noj raboty s molodezh'ju: materialy III mezhregional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, 20-25 oktjabrja 2014 g. Kostroma: KGU im. N.A. Nekrasova, 2014. S. 13 – 17.

Vericheva O.N., Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor,
Kostroma State University named after N.A. Nekrasov

INNOVATIONS IN TECHNOLOGIES OF SOCIAL WORK WITH YOUNG PEOPLE

Abstract: the questions of innovations application in social work technologies with young people are considered in the article.

Key words: technologies of social work, social innovations, youth